

Оборотни.

Ирина Кузнецова

16+

Ма. Ко.

Ма. Ко. Оборотни. Игры Кукловодов

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51845864

SelfPub; 2021

ISBN 978-5-532-05614-5

Аннотация

Герард – или просто Гера – механик, мечтающий стать волком, но считающий, что оборотни – всего лишь миф. Однажды ночью его сбивает с ног тот, кем он хотел бы стать. Неужели оборотни существуют? Элла – работает в библиотеке. Её мучают кошмары, она не может контролировать своё тело, но врачи никаких проблем не находят. Лишь городская ведьма способна успокоить её тревоги. Но почему здоровье Эллы такое хрупкое? Два героя волеются в мир оборотней, столкнуться со своим Кукловодом и попытаются ему противостоять. Какой выбор им предстоит?

Содержание

Пролог	5
Глава 1. Перемены	7
Глава 2. Вопрос	17
Глава 3. Клань	25
Глава 4. Ведьма	36
Глава 5. Чувства	45
Глава 6. Решение	61
Глава 7. Контроль	76
Глава 8. Другой	92
Глава 9. Разговор	104
Глава 10. Предложение	118
Глава 11. Миссия	132
Глава 12. Марионетка	149
Глава 13. Толчок	163
Глава 14. Собрание	176
Глава 15. Человек	189
Глава 16. Прошлое	203
Глава 17. Воспоминания	218
Глава 18. Правда	232
Глава 19. Бумага	243
Глава 20. Зеркала	258
Глава 21. Нити	268
Глава 22. Женщина.	288

Эпилог

306

Послесловие автора

318

Ма. Ко.

Оборотни. Игры Кукловодов

Пролог

Ведьма стояла у котелка и что-то помешивала, проговаривая зловещее заклинание. Её руки тряслись от волнения и предвкушения. Когда наконец всё было готово, ведьма разлила густую массу по маленьким баночкам, шепча себе что-то под нос. Она готовилась к мести.

Всё было продумано и учтено. Долгие годы плела паутину, в которую теперь хотела поймать всех, кто когда-то давно причинил ей боль. Они убедили её, что другого выхода не было, но тот обряд ликантропии изменил многое в мире.

Ведьме тогда не хотелось верить, что всё могло быть predetermined, но по каким-то странным причинам всё сложилось по наихудшему сценарию. Мир ушёл у неё из под ног, когда она узнала о гибели дочери и всех глав кланов оборотней. Тогда посчитала единственно правильным скрыться от оборотней и людей, чтобы предаться своему горю и составить план мести. Ведьма прекрасно понимала, что даже у волков есть свой предел преследования...

Время неумолимо шло вперёд, стирая воспоминания о существовании ведьмы из памяти и людей, и оборотней. Пожалуй, именно благодаря этому ведьме удалось незаметно ото всех оградить своё существование городом, который медленно, но непрерывно рос. Так уж получилось, что её энергия слилась с энергией города настолько, что они стали чуть ли не едины. Всё это время город защищал ведьму, а она его, но теперь пришла пора выбраться из тени и заставить шестерёнки крутиться.

Ведьма вышла на балкон и обратилась к Луне. Она знала, что её не увидят. Луна уже готовилась укрыться облаками, но, услышав обращение, осталась в своём серебристом облике и исполнила просьбу женщины. Луна показала ей того, кого она хотела видеть. Пожалуй, именно выбор Луны и изменил жизнь этого человека и всех его потомков.

Глава 1. Перемены

Говорят, что перемены всегда к лучшему. Ну, это уж как сказать – кому как. До определённого момента я был очень счастлив. Можно сказать, что не испытывал недостатка любви матери или девушек. У последних имел успех! Я не люблю хвастаться, но это правда. Так уж получилось, что именно этим утром меня бросила очередная возлюбленная, но я не расстраивался – на место ушедшей придёт новая. Она будет лучше, красивее, умнее. И возможно именно следующая станет впоследствии моей женой. Несмотря на неудачи, сердце всё равно хотело верить в лучшее.

Последний день лета. Именно этим вечером я решил выйти на прогулку и подышать свежим воздухом. Солнце готовилось ко сну и пригревало землю, чтобы потом в ней раствориться. Легкий шаловливый ветерок бегал между деревьями и играл с листвой, создавая приятные для слуха звуки. Всё было мирно и прекрасно. Лес, как всегда, вселял в меня умиротворение.

Я жил на окраине города, недалеко от леса, вот уже много лет. Горожане не очень любили гулять там, но те, кто жил с ним рядом давным-давно, перестали его бояться. Все знали, что в глубине леса когда-то жили волки, которые уже много лет не появлялись никому на глаза. Наверное, отсутствие источника страха со временем испарилось и сам страх. Хотя,

кто-то из людей, живших в моем районе, ещё боялся волков, но это были в основном старики, которых никто из молодежи не воспринимал всерьёз. Как можно бояться того, чего не можешь увидеть?

Помню, как когда-то давно, ещё совсем ребенком, я боялся леса, но потом, чтобы доказать свою храбрость, провел в нём ночь. Это была самая пугающая ночь в моей жизни. Я боялся всего, но не хотел отступать. Знал, что если сейчас струшу, никогда себе этого не прощу! Да и ребята, с которыми поспорил, будут надо мной смеяться. Не хотелось выглядеть трусом, я им просто не хотел быть. Отбросив свои предрассудки, понял, что лес сам по себе не страшен: ветви, кажущиеся костлявыми призраками, всего лишь ветви; странные звуки, раздающиеся в лесу и напоминающие стоны, – лишь ауканье совы; шорох на земле – это не признак надвигающейся опасности, а всего лишь шелест листвы. Поначалу я сам создавал источник своего страха и заставлял себя бояться, закрывая глаза на реальность. Стоило мне это понять, как лес перестал быть таким уж пугающим. В нём нашёл то, чего не мог найти в городе или пригороде, – спокойствие, умиротворение, отсутствие лжи, притворства, предательства.

С тех самых пор, когда мне плохо или одиноко, иду в лес и слушаю, как таинственно он шепчет, и пытаюсь представить, что я являюсь его частью. На несколько мгновений все мои проблемы уходят и в мире не остается ничего, кроме меня и

этого огромного моря спокойствия. Мир на несколько мгновений становится другим, и всё сразу как-то проще, уже легче решить свои проблемы. Наверное, в глубине души я завидовал волкам, которые жили в этом лесу. Они могли быть частью этого мира каждое мгновение своего существования, а я только изредка, лишь когда казалось, что всё в моей жизни было подвергнуто разрушению или опустошению.

Вот так и в этот раз. Меня покинули, и мне больше не к кому было обратиться, кроме леса. Захотелось снова окунуться в мир спокойствия и гармонии, что окружал меня там. Раствориться и забыть боль, что причинил, как я думал, дорогой мне человек. И настолько погрузился в себя, что не заметил, как зашёл вглубь чащи. Подступали сумерки. Я выбрал случайную тропинку и пошёл по ней, именно сейчас отчаянно желая заблудиться и сгинуть в этом лесу. Но он почему-то не хотел меня успокаивать, не хотел делиться своим умиротворением. Я всё никак не мог забыться, и это не давало мне покоя.

Я шёл по тропе, не смотря по сторонам, и вскоре об этом пожалел. На меня налетел огромный зверь. Даже не сразу понял, что происходит и почему чувствую себя буквально раздавленным. Открыл глаза и увидел огромную морду волка, который не скалился, не пытался меня загрызть, а просто лежал. Я был в таком шоке, что не сразу понял, что не могу дышать. Волк попытался привстать, высвобождая меня. Когда он приподнялся, я в панике выполз из-под него и только

хотел убежать, как услышал голос в своей голове.

Он говорил: «Не беги. Я не сделаю тебе ничего плохого, тем более я уже нежилец. Я прошу тебя, прими мою сущность и останови то, что не смог остановить я. Перед тобой откроется новый мир, который ты до этого не знал, и, может быть, твои самые потаённые желания смогут исполниться».

Я обернулся к волку. Он был огромный. Его серая шкура пропиталась кровью, а золотистые глаза постепенно тускнели. Страх не зародился в моей душе, наоборот, существо манило меня... Хотелось к нему прикоснуться, но не решался. «Подойди ближе, если ты согласен мне помочь и изменить свой мир», – голос продолжал звучать в моей голове. Сделав несколько шагов, оказался у самой морды волка. Он смотрел на меня своими золотистыми глазами, и я увидел в них себя, но не человеком...

«Ты сделал свой выбор, принимай свою новую сущность...»

Мгновение – и его острые зубы вонзились в моё левое плечо. Адская боль пронзила всё тело, из груди вырвался нечеловеческий крик, в глазах потемнело. Всё произошло так внезапно, что я и сам не понял этого. Не помню, как добрался до дома и что было потом. Вся следующая неделя растворилась в моей памяти, как сахар в чае. Что я делал? С кем был? Что говорил? Это всё осталось где-то там, далеко, на задворках моей памяти. Отсчёт своей новой жизни начал со дня, когда впервые осознанно перевоплотился...

Это был мой законный выходной, а значит, можно вволю отлежаться после изнурительной рабочей недели. Отоспавшись днем, решил вечером погулять и подышать свежим лесным воздухом.

Гуляя по лесу, почувствовал, что за мной кто-то следит. Обернувшись, я заметил два желтых глаза в глубине леса, что пристально смотрели на меня. Стала неудобно, но страшно не было. Мимо меня порой мелькала тень. Ещё ни разу я не смог засечь её, но чётко чувствовал, что кто-то следил за мной. В какой-то момент, резко обернувшись, увидел девушку, что показалась мне знакомой. Её светлые волосы локнами спадали на плечи и грудь, глаза как-то таинственно горели, а стройное тело было напряжено. На ней была самая обычная одежда: синие джинсы, серые кроссовки, белая майка.

Ещё секунду она на меня смотрела, а потом ринулась вглубь леса. Не знаю почему, но я побежал за ней. В какой-то момент девушка пропала из виду, и пришлось замедлиться, но тут на меня что-то налетело. Это снова был волк. Его шерсть белая, словно снег, в сочетании с жёлтыми глазами завораживали. Сбив меня с ног, животное отошло в сторону и стало наблюдать. Я в некотором недоумении лежал на земле. Почему на меня напали? Что происходит? Встав, отряхнулся, но не прошло и минуты, как тот же белый волк снова напал на меня. Меня эти нападения немного раздражили, не хотелось проигрывать какому-то волку.

Придя к этим мыслям, почувствовал странное тепло, которое разлилось повсюду, наполняя собой каждую клеточку. Мне показалось, что волосы на теле становились дыбом от злости, которую испытывал. Ещё секунда – и я покрылся серой шерстью.

Зарычал, но мой противник не испугался, а всего лишь приготовился к битве, и мы вступили в схватку, в которой я одерживал верх. Со всей силы отбросил противника в сторону и услышал жалобный писк. Волк явно пострадал. Ощувив чувство радости оттого, что вышел победителем из этой битвы, снова стал собой. Удивительно, но кое-что из одежды на мне ещё осталось. Штаны превратились в шорты, а майка в лоскуты, но все же это было лучше, чем совсем ничего. И тут я понял – я оборотень. Тот самый зверь из древних легенд, что в полнолуние превращается в страшное существо и способен загрызть даже своих близких. Тот самый...

Стоп! Я ведь понимал и контролировал свои действия, здраво рассуждал даже в обличье волка. Да и тем более был в облике волка, а не получеловека-полуволка. Тут что-то было не так, и я захотел с этим разобраться.

Оглянулся вокруг и решил посмотреть на своего противника. В стороне увидел тело, которое не двигалось. Подойдя поближе, понял, что на земле, как раз в том месте, где должен был бы лежать белый волк, находилась та самая девушка, которую я до этого видел. Одежда на ней была разорвана, как и моя. Она была без сознания.

Внезапно ощутил невероятную слабость, голова закружилась, а земля ушла из под ног, и я плюхнулся рядом с незнакомкой. Не знаю, как долго был без сознания, но, когда очнулся, понял, что девушка пристально смотрит на меня. Я взглянул в её янтарные глаза, и она мне мило улыбнулась, сказав:

– Прости меня, я не со зла.

– Кто ты такая? – спросил, вглядываясь в её лицо. – И зачем напала на меня?

– Прости. Понимаешь, всё так изменилось. – Она виновато опустила голову. – Я хотела...

Девушка замолчала. Я решил дать ей немного времени, чтобы собраться с мыслями. В какой-то момент снова взглянула на меня, будто ища ответы на одни ей известные вопросы. Она была обыкновенной, и только намёки на шрамы выдавали её образ жизни. Нет, девушка была не простым человеком – в ней чувствовалась какая-то сила, которой хотелось подчиняться.

– Позволь тебя спросить, – начал я, собравшись наконец с мыслями, – как тебя зовут?

– Иза, меня зовут Иза. – И снова виновато опустила голову, тихо прошептав: – Прости.

Она отвернулась от меня, тело начало немного подрагивать, выдавая, что девушка плачет. Иза приподнялась, опираясь на рядом стоящее дерево, и повернулась ко мне спиной. Её руки потянулись к лицу, и я понял, что она вытирает

слёзы. Через минуту обернулась, мило улыбаясь, и сказала:
– Я правда не хотела причинять никому вред, просто всё так сложилось... Я сдалась.

Я попытался встать, давалось мне это нелегко – каждое движение отзывалось лёгким головокружением. Борясь с собственной слабостью, подошёл к Изе и обнял её. Это было всё, чем я мог ей помочь.

– Я не держу на тебя зла, – прошептал я.

– Спасибо, – еле слышно произнесла девушка.

В этот момент по лесу пронёсся волчий вой. Иза вздрогнула и высвободилась из моих рук. В мгновение ока обратилась в белую волчицу и умчалась прочь, оставив меня наедине с самим собой.

– Меня, кстати, Гера зовут! – крикнул я ей вслед.

Молчание было мне ответом. Я оглянулся по сторонам. Луна светила достаточно ярко, потому без труда нашёл свою кофту, которую, по-видимому, умудрился снять перед обращением. Голова ещё кружилась, но я должен был дойти до дома. Опираясь на деревья, достиг своей цели.

Закрыв за собой дверь, решил сходить в душ. Вроде бы физических изменений не было, но чувствовал себя определенно по-другому. Глаза остались голубыми, волосы – русыми, тело – крепким. И только шрам от укуса на левом плече напоминал о той самой ночи. Переодевшись, лег в кровать и вскоре уснул крепким сном. Мне снилось, что я, в облике огромного серого волка, бегу куда-то, а вокруг лес и чуть

холодный ветерок ласкает мою шкуру. Я мчался со всех лап, не зная куда. Меня словно бы кто-то вел в поисках неизвестного. К сожалению, поиски прервал будильник, и я с ужасом понял, что проспал всё воскресенье. Что ж, делать было нечего, наступило утро понедельника, и надо собираться на работу.

Рабочий день прошёл как обычно. Ничего вокруг меня, да и во мне самом не давало знать о том, что произошло не так давно. Как-то быстро наступил вечер, и я по своему обыкновению, уже вошедшему в привычку, отправился на прогулку. Только на этот раз решил пройтись по району, не заходя в лес. Включив музыку на своем плеере, пошёл своим обычным шагом. В какой-то момент меня нечто насторожило. Уменьшив громкость в наушниках, замедлил шаг. Смотря вперед, всё пытался понять, что же там такое, что заставило меня так насторожиться. И вскоре получил ответ.

Навстречу мне шёл странный человек, который был похож на обыкновенного дряхлого старика, но что-то в его облике заставляло съёжиться. Меня охватил страх. Пронизывающий ореол смерти окружал этого человека. В какой-то момент даже подумал, что не могу дышать рядом с ним, но наваждение исчезло, и старик так же спокойно, как и до этого, продолжил свой путь. Я остановился. Люди проходили мимо, не глядя по сторонам, и только я пытался увидеть то, чего уже не было.

Придя домой, сходил в душ, покушал и лег спать, но долго

ворочался. Это странное чувство, как будто меня коснулся холод смерти, оставалось со мной. Мелкая дрожь пробежала по моему телу, и я открыл глаза. В комнате было темно, через плотные шторы пытались пробиться тонкие лучи луны – полнолуние. Я уже второй час не мог уснуть, мысли мои постоянно крутились вокруг того странного незнакомца. Кто это был? Почему появился этот необъяснимый страх?

А потом вспомнил об Изе. Было в ней что-то такое, что манило к ней. Она показалась такой хрупкой, что хотелось стать её защитником. Проблема была только в том, что, где именно она находилась, я не знал и потому не мог защитить.

Глава 2. Вопрос

Прошло несколько дней, но Иза больше не попадалась мне на глаза. Мысли о ней не покидали. Всё больше и больше хотелось её увидеть. Каждую минуту мерещилось, что она где-то появлялась: проходила мимо по улице, спускалась вниз по лестнице, когда я поднимался наверх, стояла за соседним прилавком в магазине, но всё это была не она.

Я сам себе не мог поверить! Я снова был влюблен! С одной стороны, чувствовал себя окрылённо, а с другой – мне было страшно. Вдруг я ошибался и Иза совсем не та девушка, которую ищу? Но что же тогда я ищу на самом деле? Ответ был прост – свою идеальную половинку: красива, умна, но беззащитна; всегда прислушивается ко мне и видит во мне авторитет. Мне хотелось верить, что Иза могла быть именно такой.

Долго ждал нашей встречи, и вот наконец настал момент, когда я вновь её увидел. В тот осенний вечер решил прогуляться перед сном и, когда вышел из подъезда, увидел Её. Волосы Изы были собраны в высокий хвост, а на глазах красовались большие солнцезащитные очки, несмотря на то, что на небе уже не было солнца.

– Привет, – начала она, – извини, что убежала тогда. Я должна была уйти.

– Я не обиделся, просто был озадачен. Меня Гера, кстати,

зовут. Говорю это, потому что не уверен, что ты меня услышала. – Я сделал паузу, а потом продолжил: – Иза, мне хотелось бы с тобой поговорить.

– Хорошо, – ответила девушка и устало улыбнулась.

– Что-то случилось?

– Ничего такого, что тебе следовало бы знать. – Она мила настолько, что я в миг был очарован её какой-то нежной беззащитностью. – Знаешь, порой простая мелочь может разрушить очень многое.

– Что ты имеешь в виду?

– В моём случае это влияние отца на своего сына. Ты бы знал, что я чувствовала, когда мой друг детства разрывал на части тех, кого я так любила, но в его глазах не было той ненависти, с которой он всё это делал. Он не хотел этого, я хочу в это верить, но не могу. Не могу признать, что он не хотел их всех убивать. Ведь все те, кого он лишил жизни так легко, когда-то были и его друзьями, семьёй. Вот уже пять лет не могу смириться с прошлым.

Я не знал, что мне следует сказать на столь неожиданное откровение. В один миг во мне взорвалось столько разнообразных эмоций, что почувствовал лёгкое головокружение. Наверное, именно поэтому и решил не придавать особого значения её словам. Было ясно одно – сейчас хватит и того, если я просто буду с ней рядом. Она посмотрела на небо, будто пыталась там найти ответы на свои вопросы, а по её щекам текли слёзы. Девушка была так беспомощна.

– Я устала, – прошептала она. – Я больше не могу терпеть последствия той ночи. Нас осталось слишком мало. Мы больше не могли выживать, и нам пришлось принять определённые условия жизни. – На мгновение Иза замолчала, после чего обречённо произнесла: – Это положило конец моей стае. У меня ничего больше не осталось.

Я приобнял её, чтобы утешить. Она уткнулась в моё плечо и разрыдалась. Не знаю, как долго Иза плакала и как долго я её утешал, но мне не хотелось отпускать такое сильное и в то же время беззащитное создание.

– Иза, – сказал я, после того как она немного успокоилась, – я никому не дам тебя в обиду.

После этих слов приподнял её лицо и поцеловал. Поцелуй помог ей успокоиться, и Иза слабо улыбнулась, прошептав: «Спасибо».

Наверное, это изменило многое в наших с ней жизнях, так как с тех пор мы виделись всё чаще. Но часть меня, которая сидела где-то глубоко в душе, понимала, что девушка мне не принадлежит. В её сердце был кто-то, кого отчаянно хотела изгнать, и использовала для этого меня. Я понимал это, но не хотел верить. Иза ввела меня в мир оборотней – рассказала мне всё то, что знала сама. Но в какой-то момент просто перестала приходить на наши скромные свидания. В чём была причина, я не знал. Всё, что мне оставалось, – ждать, когда эта девушка снова станет частью моей жизни.

Была глубокая осень. Я, как обычно, вечером решил вый-

ти на прогулку и послушать музыку. Мысли об Изе не хотели покидать мою голову: рядом с ней чувствовал себя окрылённо, а без неё в моей душе как будто чего-то не хватало. Ночными прогулками пытался заполнить возникшую пустоту, но это не помогало. Тогда я обратился к интернету, где познакомился с некоторыми интересными людьми. Моя сучка проходила на время, но, когда я ложился спать, необъяснимая тоска возвращалась. Наверное, именно в эти дни мне и приснился тот странный сон.

Я, в облике огромного серого волка, бежал по тёмному лесу. Меня словно бы что-то звало, и я бежал на этот зов. Вышел к какому-то лесному озеру и увидел на его берегу дуб. Корни этого дерева были огромны и, казалось, что-то собой закрывали. Почувствовав в воздухе странный холод, замедлил шаг. Подойдя к дереву, увидел, что под ним находится какой-то туннель, и только я хотел ступить туда, как из темноты на меня посмотрели две пары необычайно жёлтых глаз.

Медленно отступил назад, чтобы посмотреть на своих противников, и сильно испугался, когда увидел перед собой худощавых волкоподобных существ с неестественно вытянутыми мордами, без каких-либо признаков шерсти. Их темно-серая шкура поблескивала даже тогда, когда луна скрывалась за облаками, а их худые лапы и вовсе не оставляли за собой следов на песке. У них были очень длинные и гибкие хвосты, похожие на плеть, которые так и извивались при каждом их шаге. Пасти с острыми зубами заставляли отсту-

пить назад, а слюна, капавшая на песок, угрожающе шипела.

Внезапно эти странные звери начали на меня рычать. Это было похоже на смесь звуков шипения кота и рычания собаки, только более грубо и гортанно. Они явно были в предвкушении небывалой забавы, а я вдруг понял, что мне нельзя отступать, что нужно с ними сразиться, чтобы не стать их добычей.

Почувствовал, как все мышцы моего звериного тела напряглись, и схватка началась. Эти существа причиняли невероятную боль – их слюна разъедала плоть. Продолжать наше сражение было сложно, но я старался держаться и по возможности кусать и отталкивать их. Одного умудрился схватить за горло и прокусить его, после чего тот упал замертво. После этого второй немного отступил, но потом, видимо, вернув себе уверенность, бросился вновь в атаку. Я увернулся от его прыжка и напал в ответ. Звериное чутьё подсказывало мне, где стоит отступить, а где напасть. Жгучая боль от ран разъедала тело, но мне удалось вывернуться и схватить второго противника за горло, перекусив его. Выпустив труп из своей пасти, я отступил на пару шагов и ужаснулся.

Зверь медленно испарялся, дымясь и рассыпаясь в белый песок. Я обернулся на то место, где до этого должен был лежать первый пёс, но ничего, кроме горстки белого песка, не увидел. Внезапно подул сильный северный ветер, и я зажмурился, так как песок полетел мне в глаза. Открыв их, увидел,

что стою в своем человеческом облике и на мне нет никаких ран, хотя до этого псы причинили мне много вреда. Передо мной стоял огромный серый волк, который был очень похож на того, что обратил меня.

– Что тебе здесь нужно? – спросил он загробным голосом.

– Я хочу знать, что я должен найти.

Волк посмотрел на меня пристально, а затем произнёс:

– Ты уже знаешь ответ на этот вопрос.

После этих слов шерсть с волка мгновенно спала, и он обратился в одного из зверей, с которыми я только что сражался. Холодно горящие жёлтые глаза пристально смотрели на меня. Чудовище встало и направилось к дереву, после чего исчезло в туннеле.

Когда открыл глаза, то понял, почему дрожал всю ночь. Я не закрыл балкон. Посмотрев на часы, убедился, что через пять минут прозвенит будильник и мне нужно будет подниматься. Начал собираться на работу, но смешанные чувства после пробуждения не покидали.

– Я знаю ответ? – произнес я вслух. – Что это должно значить?

Но мои размышления прервал будильник. Убедившись в том, что нарушитель покоя отключён, попробовал поймать потерянную нить размышлений, но, к сожалению, у меня этого не вышло, и я продолжил собираться на работу. Сейчас для меня было важнее другое – не опоздать, ведь обязанности есть обязанности. Рабочий день, на удивление, прошёл

достаточно быстро, и в пять часов я уже был дома.

Сделав все нужные дела, решил немного поваляться в кровати. Лежал и вспоминал свой сон, пытался осмыслить всё то, что произошло. Я так сильно задумался, что умудрился уснуть. А, уснув, очутился у того самого туннеля в дереве. Шагнув внутрь, я оказался на странной тропе: песок под ногами был снежно белый, стены этого туннеля были словно сплетены из корней деревьев, в щелях которых я видел тьму. Оттуда то тут, то там на меня смотрело неисчислимое множество необычайно жёлтых голодных глаз, только и мечтающих о том, чтобы разорвать меня на куски. По моему телу пробежал холод, и я, собрав всю свою волю в кулак, шагнул вперед. Не знаю, сколько метров прошёл, но конца туннеля не было видно. Я шёл как будто в бесконечность, но в тот самый момент, когда уже был готов повернуть назад, меня ослепил яркий свет. Настолько яркий, что я зажмурился.

А когда открыл глаза, было раннее утро, но солнце ещё не встало. Я повернулся со спины на правый бок и снова задумался. Что это был за свет? И что должно было произойти дальше? Пытался проиграть в своей голове произошедшее во сне и придумывал разные сценарии развития событий, но всё было не то. Зазвенел будильник, и пришлось встать с кровати. Начал собираться на работу, но так и не переставал фантазировать о том, что именно находится в глубине этого туннеля. Вскоре пришлось оставить эти мысли в стороне и заняться более важными делами.

Поскольку у нашего шефа в тот день был праздник, всех сотрудников отпустили раньше, и я решил по пути домой зайти в библиотеку и поискать какую-нибудь информацию об оборотнях. Библиотека находилась в противоположном от моего дома направлении. Данная прогулка не представлялась проблемной, к тому же не было желания возвращаться домой. Сегодня из поездки вернулась моя сестра, а я не очень хотел с ней встречаться и слушать её истории о том, как она опозорила очередного своего поклонника.

Подойдя к библиотеке, в одном из окон увидел знакомое лицо. Ещё секунду мы смотрели друг другу в глаза, и на мгновение мне показалось, что вижу в них неприязнь. Но стоило отвлечься на проезжавшую мимо машину, в которой сидели мои друзья, как за окном уже никого не было. И только немного колышущиеся занавески возвещали о том, что совсем недавно там стоял человек.

С минуту подумав, всё же решил зайти в библиотеку, открыв дверь которой, очутился в кромешной тьме. И тогда странная мысль посетила меня: обратного пути уже нет. Но я не обратил на неё особого внимания и продолжил свой путь в хранилище знаний.

Глава 3. Клань

Я вошёл в огромный зал библиотеки и отметил, что в ней никого не было, кроме двух библиотекарей. Мне всегда казалось, что здесь всё время кто-то есть, но сегодня царил полная пустота. От этого мне стало как-то неловко.

Одна из работниц библиотеки, женщина лет шестидесяти, с седыми волосами и серьёзным лицом, сидела за рабочим столом и писала. Её глаза бегали по каким-то строчкам, а правая рука молниеносно что-то записывала. Вторая работница библиотеки стояла за стеллажами и раскладывала книги из коробки. Это была молодая девушка двадцати двух лет, с глазами цвета моря – синие с отливом зелёного – ша-тенка, с конским хвостом на голове. На ней были темно-серый костюм, голубая блузка, черные туфли. Её нельзя назвать стройной, но и полной она не была, скорее, обладала средней фигурой – как у многих. Затемнённый макияж делал её взгляд и лицо таинственно манящими, а улыбка всегда была мягкой. Именно такой я её запомнил – Элла. Мы с ней познакомились очень давно в интернете, даже встречались какое-то время, но потом расстались. Тогда я считал, что она не была той, кто мне нужен.

Оглядел библиотеку. Немного постояв в стороне и поразглядывая журналы, решил подойти к библиотекарше, которая что-то писала.

– Вы не можете мне сказать, была ли здесь недавно девушка... ка...

Я не успел договорить, как эта карга небрежно бросила:

– Это вам не общество знакомств, это библиотека, – старая карга явно была недовольна.

– Хорошо, я понял, – ответил и направился к книжным полкам, по пути посмотрев в сторону Эллы.

В её глазах увидел странный холод и безразличие, от которых по моей спине пробежали мурашки, и я решил, что стоит поскорее найти то, зачем сюда пришёл. Гуляя между стеллажами, остановился под вывеской «Мифы». Моё внимание привлекла одна очень старая книга, которую и решил взять. Оформив для этого всё необходимое, я направился к дверям.

Перед выходом бросил последний взгляд на Эллу и понял, что, возможно, совершил ошибку, но теперь её исправлять поздно. Встретился глазами со старой библиотечаршей, что сжигала меня своим испепеляющим взглядом, и, повинуясь её негнущейся воле, удалился. «Интересно, что нашло на Эллу, неужели она настолько сильно на меня обиделась? Может, у неё проблемы на работе? И что укусило эту старую каргу?». Но стоило мне снова взглянуть на книгу, как все мысли улетучились.

Серебряная голова волка, которой до этого не было на кожаной обложке книги, отвлекла мои мысли. Каждая деталь была великолепно прорисована серебряными нитями, и

только глаза были золотыми. Столь тонкая и изящная работа говорила о том, что тот, кто создал эту книгу, был мастером своего дела. Казалось, будто волк выл на луну, которую воображение неосознанно рисовало в правом углу книги. Его золотые глаза печально смотрели в высь, словно бы он пытался кого-то призвать к себе, но смутно понимал, что его вой не достигнет нужной цели. Внезапно увидел, как этот волк опустил свою голову и повернул её в мою сторону. Его глаза из глубоко печальных превратились в хищные, и мне вдруг почудилось, что волк сейчас выпрыгнет из обложки книги и нападет на меня. От неожиданности даже отбросил её в сторону. Собравшись с силами, я нашел её на лестнице, взял под мышку и направился домой. Эти странные волчьи галлюцинации то появлялись, то пропадали. За то короткое время, что я был оборотнем, научился не обращать на наваждения особенного внимания.

Я шел пешком практически через весь город, и, когда оказался дома, было уже темно. Кинув книгу на кровать, лег рядом и признался себе в том, что мог ошибаться насчёт Эллы, особенно если учитывать, что за последние годы я только и делал, что расставался с девушками порой по одним и тем же причинам. Возможно, не оттолкну я её тогда, всё могло бы сложиться по-другому. Допустил ошибку по отношению к Элле и теперь должен был хотя бы извиниться, но не знал как. Не верил, что она могла меня возненавидеть, нет, точнее, я не видел для ненависти причин, и мне почему-то ка-

залось, что за этим всем скрывается ещё что-то, о чем не знаю. Что же с ней произошло? Почему она не обратилась за помощью? Потянулся к телефону, набрал её номер, но так и не решился нажать кнопку вызова. Я просто не знал, что именно ей сказать.

Приподнявшись, посмотрел на обложку книги, где уже никакого волка не было, и решил заглянуть в неё. Всё было на каком-то странном, не понятном мне языке. Я даже знаков таких никогда в своей жизни не видел. Быстро пролистал книгу и, повернув её, удивился: с обратной стороны читался латинский текст. Пусть я его и не знал, но всегда можно было воспользоваться интернетом и попробовать что-то перевести.

Пролистал книгу и увидел более-менее знакомые буквы – Nivis. Под этой надписью была нарисована снежинка, в середине которой находился глаз, затем шло достаточно много текста, видимо, более подробные описания. Покопавшись ещё немного, увидел рисунок под словом «Noctis» – луна, из которой словно бы выходила голова волка. Под словом «Silvae» был нарисован лист, в котором, если постараться, можно разглядеть волчий глаз. У «Multum» – своеобразное слияние голов кота, медведя, лисы и какой-то птицы. Рисунок под словом «Imaginis» был самым простым – силуэт человека. Следующий рисунок – волк, чью голову пронзала молния, находился под словом «Vecordae». «Propositum» спрятал под собой рисунок, состоящий из трёх голов шака-

лов. Мастерски прорисованные худые головы, оскаленные пасти и мертвенно безумные глаза пугали до дрожи. Перевернув ещё несколько страниц, обнаружил только текст, но под ним не было никаких рисунков или особенных знаков.

Temperatum, Tentum, Moriturus, Nemo – определённо скрывали под собой что-то важное. Я не мог понять, что именно, но это чувство меня не покидало. Каждому слову был посвящен свой раздел. Тот, кто написал эту книгу, явно вложил в неё очень много сил и времени. Все рисунки были сделаны с художественной точностью, каждая мелкая деталь отличалась чёткостью, добавляла свой определённый шарм к общей картине.

Я отложил книгу, и, закрыв глаза, мгновенно погрузился в сон.

Дзынь-дзынь... дзынь-дзынь... – это снова предательски зазвенел мой будильник, а я в который раз вспоминал всех его родственников, хоть и не был уверен, что таковые у него были. Так, где в этом телефоне календарь? Ага, нашёл. Придётся согласиться, пожалуй, с будильником и встать на работу, что самое интересное, я так и не заметил, как быстро пролетело время – рабочая неделя уже подходила к концу.

Я работал, возвращался домой – и так прошли все недели до календарной зимы. Снова и снова смотря в книгу и не находя в ней ничего нового, ложился спать неудовлетворенным. Мне точно нужна чья-то помощь. Но чья? Кто знал основы латинского и мог хоть как-то мне помочь? В библиоте-

ку идти абсолютно не хотелось, но ответ на этот вопрос пришёл неожиданно для меня самого.

Вечером, гуляя по пригороду, увидел Эллу. Она шла за руку с каким-то мальчиком, который смотрел на неё с обожанием, а она, мило ему улыбаясь, что-то рассказывала. Он был немного болезненный на вид, но его глаза сияли жизнью и любознательностью. Ребёнок выглядел примерно на лет семь и можно было заметить некоторое сходство в улыбках между ним и Эллой, наталкивающей на мысль о родстве. Увидев её, вспомнил, что девушка говорила мне когда-то, что увлекалась изучением латинского, и я решил попросить её о помощи. Поздоровавшись и спросив, как дела, задал интересующий меня вопрос и очень обрадовался, когда она согласилась мне помочь. Перебросившись ещё парой фраз, мы разошлись.

Я дошёл до дома, переоделся, завалился в кровать и попытался уснуть, но мои глаза не хотели закрываться, а из головы не выходила Элла. Я допустил ошибку и теперь был в этом уверен. Её глаза были не такие, как тогда, в библиотеке, но она всё равно держалась от меня на расстоянии, я это чувствовал. Какая-то часть меня ликовала, что смогу попросить у неё прощения за то, что обидел. Я ждал. Ждал ту минуту, когда она появится и поможет мне с книгой, и я смогу перед ней извиниться за прошлое. Уже утром следующего дня, мы с ней договорились о времени, когда она сможет прийти. Проблем с пунктуальностью у Эллы не было, если

память мне не изменяла, она всегда держала своё слово.

В ней всегда таилось что-то, и эту тайну в прошлом мне хотелось узнать. Мягкая, спокойная, добрая, умная, она была сдержана со мной, словно бы шла по острому лезвию и боялась оступиться.

Придя в назначенное время, сняв верхнюю одежду, поздоровалась с моей сестрой и мамой она прошла в мою комнату. Мне всегда казалось, что до момента, как я выберу ту единственную, проще жить с семьей, ведь так не нужно платить арендную плату – все деньги уходят в семью. Да и моё пребывание с матерью решало много мелких вопросов по дому. Девушки, что хотели жить со мной отдельно, обычно не задерживались в моей жизни.

Когда я зашёл в комнату, Элла уже держала книгу в руках, просматривала каждую страницу так, словно уже знала, о чём там говорилось. Мне стало особенно интересно, что именно скрыто за теми строками, которые содержат эти названия и рисунки. Внезапно Элла начала бледнеть, делать глубокие вдохи и выдохи, отступила на пару шагов к стене. Книгу положила на стоявший рядом стол. Я подошёл ближе, желая помочь, но девушка остановила меня рукой. Приступ слабости начал постепенно отступать.

– Всё хорошо, – произнесла она, устало улыбаясь.

– Что случилось? – не понял я. В её глазах скрывалась тревога.

– Наверное, перетрудилась на работе, вот и голова закру-

жилась, – она мило мне улыбнулась, и я невольно обрадовался, что она не потеряла сознание.

– Ну, ты это... старайся не переутруждаться. – Мой взгляд упал на книгу на столе.

Волк снова появился на обложке. Когда-то воюющий, он теперь уверенно смотрел вперед, и взгляд его был одинок и печален.

– Что? Как? – я показал на книгу, и Элла, снова взяв её, пошатываясь, отошла и закрыла дверь в комнату. В ту же секунду волк на обложке растворился, словно его и не было.

Молчаливая, она села на кровать, взгляд был устремлен не просто в пол, она словно бы смотрела сквозь него, видя что-то своё. На мгновение взгляд стал отсутствующим, но потом Элла снова вернулась в реальность.

– Что ты хочешь знать? – спросила девушка, твердо посмотрев в мои глаза. Я ответил:

– Расскажи мне, что написано в этой книге.

– Здесь описаны все, когда-либо существовавшие кланы оборотней. Неизвестно, кто именно написал эту книгу и что это за надписи. – Элла указала на ту часть книги, что была написана на неизвестном мне языке. – Но латынь прочитать можно, а следовательно, и узнать о так называемых кланах. Мне всегда казалось странным, что в этой книге описываются именно кланы, а не стаи, хотя допускаю, что это связано с некоторым мистицизмом и тем фактом, что вся эта книга написана об оборотнях. Ты знал, что они могут превращать-

ся не только в волков? Есть те, кто способен оборачиваться в больших птиц, медведей, лис, котов. Я, правда, не встречала упоминаний о превращении в рыб, но, согласишься, это было бы интересно.

Элла рассказывала всё это с энтузиазмом, иногда казалось, что не было никакого приступа слабости, но медленные движения её рук и сама речь говорили об обратном – Элла ослаблена. В какой-то момент она внимательно посмотрела на меня, а потом спросила:

– Что именно ты хочешь узнать?

– Кто такие Темперáтум, Тэнтум, Мóритурус и Нэмо? Чем они так особенны, что каждому слову посвящен целый отдел в книге?

– Это названия отдельных способностей оборотней, если их так можно назвать. Темперáтум, например, способны контролировать сознание других оборотней, но обычно очень непродолжительное время, и, судя по книге, им нужны для этого определённые обстоятельства. Тэнтум оборотень способен сдерживать свою волчью сущность и подавлять её в других. Правда, для этого им нужно придерживаться определённого контакта с подавляемым, что может порой усложнить ситуацию. Мориту́рус способны контролировать нити жизни вокруг себя. Именно поэтому их считают одними из опаснейших и в то же время священнейших оборотней. Ну, а Нэмо это скорее оборотни хранители. Правда, что именно они охраняют, я так и не разобралась.

– Хм, хорошо, но откуда ты всё это знаешь? – удивился я.

– Эта книга своего рода неоконченная краткая хроника о каждом из кланов. Я её уже читала, поэтому и могу рассказать тебе кое-что сейчас, – произнесла это, она мило улыбнулась.

– А можно ещё кое-что у тебя спросить?

– Да, спрашивай.

– Ты всё ещё зла на меня за то, что у нас ничего не получилось?

Элла на минуту замолчала, посмотрела на часы, и её словно подменили.

– Чёрт! – от души выругалась. – Я опоздаю! Давай в другой раз, хорошо?

Она вылетела из моей комнаты, словно ошпаренная. Быстро одевшись, так же быстро скрылась за дверью, как и Иза в лесу. Странно, но в чем-то они мне показались, похожи, хотя я и знал, что это не так.

Я вернулся в свою комнату, и, посмотрев на книжку, не на шутку испугался. На кожаной обложке был скелет головы волка, в пустых глазных яблоках которого был чей-то до боли знакомый облик. Я мгновенно закрыл и открыл глаза, и моё видение исчезло. Убрав книжку подальше на полку, решил всё же немного вздремнуть. Когда я проснулся, на дворе было утро, а за окном сияло солнце.

Прошло время... и, как ни странно, но Эллу больше не видел. Кажется, она взяла отпуск за свой счет и куда-то уеха-

ла. Жаль, но ничего не поделаешь. Так и не успел перед ней извиниться. Книгу вернул обратно в библиотеку, ничего нового из неё узнать больше не удалось, а наваждения с обложкой прекратились. Моя жизнь продолжалась – дом, работа, дом, отдых с друзьями. Всё было хорошо, и я почти забыл про свою новую сущность.

Глава 4. Ведьма

На память нельзя полагаться.

Помню, когда мне было лет пять, у меня была игрушка, милый пушистый белый заяц, которого мне подарил отец, чтобы я по нему не так сильно скучала, когда он уезжал куда-то по делам. Но в один прекрасный день я поняла, что этой игрушки у меня больше нет. Устроила тогда маме истерику, но глубокая скорбь на её лице быстро меня успокоила. Не помню, что она мне говорила, но её глаза, полные слёз, запечатлелись в моей памяти надолго. Повзрослев, я так и не смогла завести с ней разговор о той когда-то любимой игрушке. Я потеряла своего зайца как раз в то время, когда из моей жизни исчез отец.

Стоило попытаться поговорить с мамой о нём, как она замолкала или старалась перевести разговор в другое русло. Когда мне было лет десять, мама познакомилась со своим нынешним мужем. Мне понадобилось время, чтобы принять этого мужчину в её жизни, но одно мне стало ясно – с его появлением мама стала реже плакать. С того дня, как исчез отец, она практически каждую ночь тихо рыдала в подушку, видимо, надеясь, что я не услышу. Моё сердце разрывалось от её слёз, но я не могла понять, что я могу для неё сделать и почему она так часто плачет. Сколько бы ни старалась её успокоить, мама продолжала страдать.

Но стоило Георгу появиться в её жизни, как она стала чаще улыбаться и постепенно расцвела. С каждым новым днём я всё больше понимала, что хочу видеть её улыбку, ведь мне тогда больше всего на свете хотелось, чтобы она была счастлива. Прошло два года с их знакомства, и Георг сделал ей предложение. Было так приятно смотреть, как она, находясь рядом с ним, мило смущается от счастья. Со временем и я полюбила Георга: он всегда относился ко мне хорошо, не поднимал на меня руки, всегда был готов помочь и поддержать в трудную минуту.

И в какой-то момент стало известно, что мама беременна. Мне тогда было пятнадцать, и сначала я не знала, как себя вести, но потом, глядя на счастливое лицо мамы, пришла к выводу, что мне нужно радоваться вместе с ней и Георгом. Моя семья постепенно становилась больше, и это не могло не радовать.

Время постепенно стирало печаль и боль об утрате отца и наполняло жизнь радостью и весельем. Младший брат привнёс в нашу семью столько счастья, что можно было простить ему все мелкие проказы и капризы. Единственное, что порой огорчало, – его слабое здоровье, поэтому раз в год мама с мужем и моим младшим братишкой ездили в санаторий. После этих поездок на некоторое время он чувствовал себя лучше. Пару раз во время каникул я присоединялась к семейной оздоровительной поездке. Но, как только окончила школу и поступила в университет, возможностей быть с

семьей стало намного меньше, не говоря уже о тех днях, когда я начала встречаться с парнем.

Всё начиналось красиво и романтично. Он встречал меня после учёбы, и мы подолгу гуляли по городу. Он красиво говорил, расписывая наше совместное будущее, а я с каждым словом влюблялась в него всё больше и больше. Дарил маленькие и милые подарки, сделанные своими руками, а я хранила их. Он добился моего доверия, а потом и тела. Какое-то время всё ещё было хорошо, но постепенно его отношение ко мне стало меняться: начал поднимать на меня руку, каждый раз говоря, что я сама виновата. Но, возвращаясь однажды от родителей пораньше, обнаружила, что тот, кого я, казалось бы, любила и готова была терпеть, спит в нашей постели с какой-то «красоткой». Видя, как тот с наслаждением совокупляется с ней и даже не думает останавливаться, несмотря на то, что я в тот момент оказалась на пороге спальни, почувствовала, как что-то во мне сломалось. Закрыв дверь, обливаясь слезами под стоны этой бабы, дрожащими руками собрала все его вещи, до которых смогла дотянуться, и выкинула в окно. Потом позвонила своей подруге детства и попросила помочь. Не стоит говорить, что моя дорогая Лия прилетела со скоростью света. Вбежав в квартиру, словно ураган, девушка быстро выгнала изменщика с его «куклой» и принялась отчитывать и меня. Я же не имела никаких сил на возражения или оправдания. В тот вечер мы с ней долго сидели, плакали, и она пыталась поддержать

меня как только могла.

Будучи неспособной учиться в том же месте, что и тот, кто меня предал, я перевелась в другой город и решила, что новый учебный курс пойдёт на пользу. Так, из подающего надежды медика я превратилась в библиотечаршу. Первый год обучения в новом городе дался нелегко, но, желая забыть причинённую мне боль, зарылась в учёбе. Каким-то чудом мне удалось завести приятные знакомства с однокурсниками, благодаря чему я встретила Герой. Поначалу не хотела никаких с ним отношений, но потом ему удалось добиться моего расположения и даже разогреть чуть более сильные чувства с моей стороны. Но он разбил моё сердце, и я снова погрузилась с головой в учёбу, а потом и в работу.

Сейчас же я делала всё возможное, чтобы не думать ни о ком из мужчин, что были в моей жизни. Всё, что занимало мою голову, – семья. Как оказалось, родителям в этом году пришлось отменить их ежегодную поездку с младшим братом, поэтому они попросили меня заменить их. Это было как раз кстати, особенно если учитывать тот факт, что Гера снова появился в моей жизни, и теперь я не знала, что мне делать со всеми этими нахлынувшими эмоциями. К моему несчастью, всю ситуацию ухудшало нестабильное состояние моего здоровья.

Зайдя в подъезд многоэтажного дома, поднялась на шестой этаж. Там жила ведьма, которая помогла мне, когда я попала в больницу в детстве. Не помню почему, но я оказа-

лась при смерти. Тогда моя мама, чтобы спасти меня, потому что врачи не давали надежд на выздоровление, обратилась к этой ведьме. На наше общее счастье, ведьме удалось помочь мне, но не обошлось без последствий, которые начали проявляться всё сильнее. И вот уже на протяжении пяти лет каждый день я заваривала чай из трав, что давала мне ведьма, и с каждым глотком чувствовала себя лучше.

У меня возникало такое ощущение, что я буквально способна свернуть горы. Последнее время у меня не было возможности к ней ходить, а травы, что получала по почте, уже закончились, поэтому сейчас пришлось посетить ведьму лично. Постучала в дверь, и мне открыла полноватая женщина лет пятидесяти в длинной красной юбке, клетчатой зелёной рубашке и синей фуфайке. Её серебристые волосы были распущены, а на голове блестел тоненький обруч, не дающий волосам лезть в глаза.

– Здравствуйте, – начала я, но ведьма, широко открыв дверь, жестом руки показала, чтобы я вошла.

– Я тебя уже ждалась, – сказала она ласково.

– Да, я знаю, простите, что не приходила раньше.

– Проходи, садись и рассказывай, что тебя тревожит.

Прошла на кухню и села на стул, ведьма, закрыв дверь в квартиру, вскоре стояла напротив меня. Я начала свой рассказ:

– Последнее время мне нет жизни. Меня мучают кошмары, и я не могу спать ночами. Ничего не могу поделать, ни-

чего не могу исправить, и каждый мой сон – это повторение предыдущего. Бодрствуя, я словно вижу сны, и иногда моё тело само совершает какие-нибудь действия. Например, когда я вчера расставляла книги, мои ноги внезапно подкосились, и я упала на ровном месте. Пару минут я не могла встать, и это вызвало во мне панику. Но, когда ходила со всеми этими проблемами к врачам, всё, что они смогли сделать – развести руками. Я уже не один раз проходила обследования, но они ничего не выявляли. С виду я здорова, но такой себя абсолютно не ощущаю. Уже не справляюсь с работой... – Сделала паузу, когда в голосе промелькнула тревога. – Это утомляет, и я не знаю, что мне делать.

– Ой, деточка, я не знаю, что мне тебе посоветовать, – ведьма явно была встревожена.

– Скажите хоть что-нибудь... Я не могу так больше... Эти сны и это состояние выматывают меня! Прошу, помогите, – взмолилась я. Последнее время я действительно была не в своей тарелке, с тех самых пор как начались эти кошмарные сны ночью и наяву. – Я так больше не могу, нужно что-то делать, иначе потеряю свой рассудок!

На глазах невольно навернулись слёзы.

– Ты ведь знаешь, деточка, я сделаю всё возможное, чтобы помочь тебе. Пойми...

Больше ничего не слышала. Меня окружила странная тишина, и я впала в панику. Мной в ту же секунду овладела тьма, а я не могла управлять с собой. Из моей груди вырвал-

ся крик ужаса. В момент, когда всё это произошло, потеряла сознание. А когда проснулась, то поняла, что лежу на полу, усыпанная какими-то травами, которые приятно пахли и успокаивали. Я приподняла голову, чтобы посмотреть, где находится ведьма, но у меня тут же закружилась голова, и я могла только предположить, что она стояла у стола и что-то замешивала в чашке.

– Что произошло? – спросила, безуспешно пытаюсь встать.

– Ты потеряла контроль над собой. Выпей это. – И она протянула мне глиняную кружку с каким-то отваром. Его запах был мерзок, а вид не внушал доверия. Вкуса же я не почувствовала, так как неосознанно выпила всё до дна. Постепенно голова перестала кружиться, и я смогла встать на ноги.

– Вот и молодец, – сказала она мне, улыбаясь и ставя кружку в раковину. – Этот отвар поможет тебе, пока ты не найдешь в себе покой.

– Покой? Как? – я была полна негодования, голос предательски дрожал.

– Ты должна его найти, иначе погибнешь от всех этих переживаний, что кипят в тебе. Отправься куда-нибудь в отпуск, посети новые места, сходи на пару свиданий, попробуй наладить свою личную жизнь – обрати свой взор на что-то новое. Ты меня поняла?

– Да, – шёпотом произнесла я.

– Вот и хорошо, а теперь иди. Тебе нужно отдохнуть и на-

браться сил. – Ведьма сунула мне в руки несколько пакетиков с травами.

– Хорошо, я благодарна вам за помощь и советы.

Постепенно душа наполнилась умиротворением, видимо, чай продолжал действовать.

Я встала со стула, на который мне до этого удалось благополучно сесть, надела пальто и вышла из дома ведьмы. Всё было как во сне.

По пути домой просто шла и наслаждалась ночью. Мне не хотелось ни о чем думать, в глубине души было слишком больно оттого, что не могла порой себя контролировать, но ведьмин отвар продолжал своё успокаивающее действие. Придя домой, переоделась, приняла тёплый душ, сделала чай с травами и улеглась спать. Оставалось надеяться, что температура, поднявшаяся за столь короткий срок, спадёт. Ночью мне приснился всё тот же сон: меня окружали толпы людей, тянущих ко мне свои руки с мольбой в глазах и со странными словами на губах. Сколько бы я ни пыталась отбиться от них или сбежать, у меня ничего не получалось, и вот меня схватил в свои объятия какой-то мужчина, похожий на лесника – большой, мускулистый и невероятно волосатый. Он держал меня так сильно в своих объятиях, что в какой-то момент я начала понимать – он сливается со мной словно под давлением извне. Мне стало страшно, перед глазами стали всплывать какие-то размытые образы, а тело начало колоть тысячами иголок. С каждой секундой боль ста-

новилась всё сильнее, сводя меня сума.

Проснулась я от собственного крика. Первое, что увидела, как только открыла глаза, размытый образ Геры, но я не обратила на это никакого внимания. Встала с кровати и отправилась в ванную комнату, там померила температуру и была приятно удивлена – та стала нормальной, но это не объясняло моего кошмара.

– Как же я устала от этой непрекращающейся борьбы во сне и наяву... – пожаловалась я своему отражению в зеркале.

Вернувшись в спальню, снова легла в кровать, и на этот раз уснула довольно быстро, и больше никакие кошмары не мучили. День начинался как самый обычный выходной.

Глава 5. Чувства

Поздним вечером Аргус сидел в одной из комнат своего поместья и размышлял. На всех четырёх окнах висели бежевые атласные занавески и белая кружевная тюль. Кожаное кресло, персидский ковёр, камин и зеркало – всё в стиле рококо – в последнее время были его частыми собеседниками. Столько всего произошло... всё это должно быть проанализировано, всё нуждалось в понимании, как поступать дальше. К чему это может привести? Как ни странно, но эта почти полупустая комната притягивала к себе и расслабляла. Светлые обои, высокие потолки, огромные окна – всё, что находилось в этой комнате, не считая кресла, ковра и зеркала, стоявшего у стены недалеко от камина.

Правда, в этот вечер компанию ему составляла ещё и бутылка коньяка, нескромно расположившаяся рядом. Сегодня он устроился на полу у кресла, наблюдая за тем, как догорает огонь. Поднося стакан к губам, Аргус посмотрел на себя в зеркало. «Уже не восемнадцать», – подумал он, глядя на своё отражение. Прошло пять лет с той самой ночи, что изменила всю его жизнь. От веселья в карих глазах не осталось и следа; улыбка стала скорее инструментом, чем показателем хорошего настроения, а тёмные и некогда длинные волосы были коротко подстрижены. Главное, что осталось неизменным, – его статность – пожалуй, это было единствен-

ным, за что Аргус благодарен своему отцу.

В дверь постучали, и он, встав с пола, двинулся, чтобы её открыть. В проёме стоял невысокий, худощавый, с редкими, лоснящимися от жира волосами молодой человек.

– Что тебе нужно, Плеш?

– Прости, Аргус, но мы не смогли найти то, что ты просил, – произнёс парень хриплым голосом.

– Или же вы слишком плохо искали, – угрожающе прошептал Аргус. Уши Плеша слегка дёрнулись. – Попросите Изу зайти ко мне.

Плеш немного удивился, а потом кивнул и ушёл. Аргус закрыл дверь и, облокотившись на неё, задумался. Вспомнил тот день, когда встретил Яру, старшую сестру Изу. Её русые волосы и голубые глаза, то, как она улыбалась. Аргус вспомнил все те эмоции, которые испытывал, когда Яра была рядом. Тогда они ещё были детьми и никто не мешал их дружбе, надеялись, что когда-нибудь они прекратят уже всем надоевшую войну между стаями снежных и ночных оборотней. Уже детстве Аргуса и Яру притягивала друг к другу необъяснимая сила, которая заставляла их всё время держаться вместе, и всё могло бы закончиться, как в сказке, но у судьбы были свои планы на каждого.

Отец Аргуса, когда тот достиг совершеннолетия и их союз с Ярой был почти заключен, узнал о некой тайне, что была скрыта одним из снежных оборотней. Он помешался на своём страхе, запретил Аргусу видеться с Ярой и разорвал их

помолвку, но перед своей смертью совершил самое страшное...

Аргус отлично помнил ту ночь, когда отец, несмотря на их родственные связи со стаей ночных оборотней, приказал убить всех снежных в стае Яры. И, так как отец Аргуса был вожаком стаи клана Ноктис, никто не мог противиться его воле. В ту самую ночь Аргус убил своего старшего брата. Причина? Его любовь к белой волчице: в момент, когда Аргус увидел, как его старший брат стоит над окровавленным телом той, кого он любил всем сердцем, его разум помутился. Как только личный приказ – найти снежного оборотня, который в ту ночь не должен был находиться на месте резни, – был выполнен, Аргус помчался обратно в поместье отца в глубине леса, чтобы поговорить с ним и постараться понять, что заставило старого вожака настолько испугаться. Аргусом завладели печаль, боль, злость и разочарование; с каждой секундой его гнев возрастал, он хотел понять «почему?» и не мог. Примчавшись в пустое поместье, разыскал отца, который сидел в одной из комнат в кресле у камина и курил трубку. Аргус подошёл к отцу и гневно спросил:

– Почему? Почему ты приказал нам это сделать? Как ты мог так со мной поступить?! Как?! Зачем приказал убить Яру? Что она тебе сделала?

Его отец сделал глубокий вдох, потом глянул на сына безумным взглядом и многозначительно произнес:

– Один из них создал Его – Моритуруса. Он нарушил За-

кон. Стоит пробудить одного, так могут погибнуть все оборотни, не осталось бы никого...

– Что? Ты испугался каких-то историй, у которых нет никаких подтверждений? Каких-то глупых историй из прошлого, которые даже не являются правдой! Как ты мог поверить в эту чушь?!

– Это не чушь! – повысил свой голос отец. Его крик пронесся по всей комнате громом. – Это правда, и Волки Смерти могут вернуться!

– К черту твоих Волков Смерти! Ты заставил меня убить столько... – говорить Аргусу было сложно. – Яра, она... Ты понимаешь, что снежные волки тебе этого не простят? Ты приказал истребить целую стаю!

– Понимаю, поэтому приказал убить всех. Завтра мы собираем совещание клана, я выступлю с заявлением. Хочу, чтобы был уничтожен весь клан этих оборотней-предателей! Это будет война, которой этот век ещё не видел. – Глаза старика блестели от безумия и предвкушения.

Аргус покачнулся, силы его покинули, и он чуть не упал, но, вспомнив о Яре, был готов в тот же момент обернуться и мчаться прочь. Проблема была лишь в том, что девушку уже не вернуть.

С криком: «Ты – монстр!» Аргус повернулся к отцу и, в момент обратившись в волка, набросился на него. Когда очнулся, то понял, что в порыве гнева загрыз собственного отца, но ни капли сожаления не испытал. Только злость напол-

няла его тело, придавая сил. Он вышел из комнаты, закрыл двери и взревел. Его рев пронесся по всему особняку, отдаваясь глухим эхом, оставляя после себя лишь печаль и боль. Один, больше никого, ни единого звука, лишь раненое сознание слышало, как уничтожается стая снежных волков.

Аргус сполз по двери, и слёзы потекли из его глаз. Он не боялся показаться слабым, ему было плевать, увидит его кто-нибудь сейчас или нет. Мир без Яры стал пустым, но он не мог умереть именно сейчас, ведь теперь Он стал вожаком одной из стай ночных оборотней. Так происходило почти каждый раз в ночном клане оборотней Ноктис. Сыновья загрызали своих отцов в момент безумия и сами потом становились вожаками. К несчастью, многие в стае погибали, прежде чем кто-либо становился во главе. Но так оно было заведено с давних времен, однако Аргус больше не хотел с этим мириться.

Он понял, что настало время что-то менять в этом старом законе, уж слишком много было потеряно. Тогда собрал все свои силы, встал и пошёл вниз, дожидаться остальных членов стаи.

Спустившись до середины лестницы, он понял, что его уже ждут. Давид и его щенки стояли внизу и смотрели на Аргуса, который медленно приближался в своей рваной и окровавленной одежде. Щенки испугались и начали подрагивать, как осиновые листки, но один строгий взгляд Давида, и их дрожь сняло, словно и не было ничего. Давид – молодой че-

ловек лет двадцати пяти, с короткими черными волосами и чуть загорелой кожей – не так давно принят в стаю, до этого считал себя волком-одиночкой. Способности Давида к обучению молодняка поражали, да и с Аргусом они быстро нашли общий язык. Юноша был молчалив, но его слова всегда были к месту. За год он показал себя достойным обучать выводок, превосходно с этим справлялся. Щенки подчинялись ему беспрекословно, а ослушавшись, жестоко наказывались за провинность. Он не отличался мягкотелостью и очень часто поступал так, как сам считал нужным, и никто не мог понять, почему столь серьезный и строгий оборотень запал на такую лентяйку по жизни, как Арна. Но они были счастливы, и причины этого уже никого особенно не волновали.

– Аргус, почему ты весь в крови? Что случилось?

Аргус опустил свой взгляд и убедился в том, что он действительно весь испачкан кровью своего отца.

– Я загрыз отца, – холодно и безразлично ответил он, сев на одну из ступеней лестницы. – Он обезумел и не оставил мне выбора.

В глазах щенков пробежал страх, и Аргус заметил это. Чего они испугались? Его? Сейчас он безобиднее котёнка, так что даже эта «мелочь» могла бы его победить, если нападут все и сразу.

– Значит, – начал Давид, – теперь ты – вожак стаи? И мне отчитываться перед тобой?

– Да, – с тем же безразличием, что и прежде, согласился

Аргус.

Давид выпрямился и произнёс:

– Большая часть снежных убита, некоторым удалось бежать, но их след найти сложно, поэтому их преследование прекращено до дальнейших приказов. – Он выжидающе посмотрел на Аргуса.

– Кто спасся?

– Некоторые из молодняка и их наставники, вожак возможно, его дочь и ещё несколько волков.

– Что ты сказал? – Аргус оживился при мысли о том, что Яра всё же может быть жива.

– Вожак и его младшая дочь спаслись, но вожака сильно ранили. Нам не удалось справиться со всеми защитниками, поэтому некоторым удалось скрыться.

– Хорошо, что хоть она жива, – Аргус произнес это, чуть шевеля губами, чтобы никто не мог разобрать, что именно он сказал. Посмотрев в глаза Давиду со всей своей серьёзностью, на которую был способен в данной ситуации, произнес: – Мне нужно, чтобы ты в принудительном порядке пригласил ко мне всех вожаков стай.

– Но зачем? – не сдержался Давид.

– Увидишь. – И глаза Аргуса сверкнули неким безумием, которое пугало.

В тот же вечер пришли вожаки из стай, принадлежавших кланам Векорд и Пропозитум, и был заключен договор об объединении сил и признании Аргуса главным в этом союзе.

Аргус пару раз прошёлся по комнате от одной стены к другой, а потом вернулся к креслу у камина.

В дверь снова постучали.

– Войди.

В комнату вошла Иза. Её светлые волосы как обычно лежали локонами на её плечах. Серые глаза печальны, но на лице играла приятная улыбка.

– Ты хотел меня видеть, Аргус? – очень спокойно спросила Иза.

– Да, я хотел у тебя кое-что спросить.

– Что именно?

– Как ты думаешь, Лида будет пытаться отомстить мне за то, что я изгнал её жениха?

– Да, – чуть тихо ответила девушка, – ведь она так ждала, что они поженятся. Теперь единственный способ быть им вместе – это если ты изгонишь из стаи и Лиду. Но ведь этого не будет, правильно?

– Да, – после некоторой паузы сказал Аргус. – Я не могу прогнать свою родственницу из стаи, потому что она хочет выйти замуж за изгнанника.

Аргус подошёл к Изе и, пристально взглянув в её глаза, спросил:

– А ты?

– Что я?

– Ты испытываешь ко мне что-то?

Иза только смогла снова отвести взгляд в сторону, потому

что не хотела отвечать на этот вопрос, так как сама не могла понять, как относилась к своему другу детства, но она набралась смелости и, уверенно посмотрев в его глаза, спросила:

– Это всё, что ты от меня хотел?

– Нет, – ответил Аргус, приближаясь. Она начала отступать. Шаг за шагом он был всё ближе, а она пыталась отойти от него, но стена вдруг помешала её отступлению.

– Что же ты ведешь себя как маленький щенок? – спросил Изу Аргус. Выпитая бутылка коньяка давала о себе знать.

– Не знаю. – Девушка не поднимала глаз.

– Откажись от этих чувств, – тихо, но уверенно сказал Аргус.

– Что? – Иза удивлённо посмотрела в его глаза, но в них читались лишь пустота и безумное опьянение болью.

– Да, откажись от этих чувств к другому и будь со мной. – Он приблизился к ней настолько близко, что смог приобнять левой рукой, а правой начал нежно гладить по щеке.

– Нет, – прошептала Иза.

– Что – нет? – насторожился Аргус.

– Я не откажусь от него. Я не могу этого сделать, и ты не сможешь меня заставить, – эти слова сами сорвались с её губ.

Это как-то странно разозлило Аргуса, и он в порыве эмоций грубо её поцеловал, начал всё сильнее и сильнее прижимать к себе, мять спину. Его захватила странная животная страсть – обладать ею, даже если она того и не хочет.

– Прекрати, Аргус, мне больно, – попросила Иза, как толь-

ко он перестал целовать её губы и перешел на шею, но тот не прекращал.

Она пыталась вырваться из объятий Аргуса, но он был слишком силён для неё. Мужчина продолжал целовать её, мять, и в один момент Иза не выдержала. Собрала всю свою силу и отпихнула Аргуса так, что ему пришлось немного отступить.

– Дурак! Ты дурак, Аргус! – от досады и боли выкрикнула Иза. – Почему тебе нужно обладать мной? Зачем я нужна тебе?! Моё тело? Неужели это принесет тебе удовлетворение? Ведь я и так отдала тебе свою веру, а ты растоптал её у меня на глазах!

– Потому что я люблю тебя, Яра! – открылся наконец Аргус. – Я люблю тебя с детства. Я люблю твою улыбку, которая пропала, твои сияющие глаза, которые сейчас погасли. Я люблю тебя такой, какая есть, и ничего не хочу менять в тебе. Я люблю тебя такой же беззащитной, какая ты есть, чтобы защищать и оберегать. Я люблю тебя, хоть ты этого и не хочешь видеть!

– Я не Яра, – сказала Иза, и на её глазах навернулись слёзы, в них читалось осуждение.

Её слова и взгляд задели Аргуса. Он не сдержался:

– Ненавидишь меня? Ну что ж, тогда уходи к своему принцу! Катись ко всем чертям! Но сначала я получу то, что хотел.

После этих слов он вмиг оказался рядом с Изой. Вновь

грубо её целовал, обнимал. Мстил ей, и на тот момент месть казалась достойной, но ей не суждено было сбыться, так как Иза сказала своё последнее слово, откинув Аргуса к противоположной стене. Удар привел его в чувство и заставил взглянуть на девушку с другой стороны.

– О Боже... Иза, прости... я не хотел причинить тебе... – начал было Аргус, но взгляд Изы, полный обиды, злости и слёз заставил его замолчать.

– Ты дурак, Аргус, но я последую твоему совету. Прощай! – напоследок произнесла она и вылетела из комнаты.

И только сейчас он понял, насколько глупо поступил. Он же знал, что Иза не Яра. Так нет! Его разум помутнел, и в ней увидел свою возлюбленную. Ему захотелось её заполучить, пока наваждение не растворилось. Он себя ненавидел! Не мог себе простить того, как с ней поступил. И теперь знал, что потерял старого друга. Иза убежит к своему принцу, как она однажды его назвала, и будет лить слёзы на его плечах, а он станет её спасителем, будет утешать в моменты слабости. Нет! Аргус не смог вынести этой боли и завыл волком. Этот вой разнесся не только по всему особняку, но и далеко за его пределы. А Иза всё дальше убегала от него. Младшая сестра Яры, такая чистая и светлая.

Когда боль немного отступила, Аргус сел в своё кресло, решив, что сейчас об Изе лучше не думать, и погрузился в очередные воспоминания. Он покинул комнату с поблекшими бежевыми занавесками, страшным камином и уродливым

персидским ковром. Теперь для него многое потеряло свои краски и значение, а в душе оборвались нити, которых он до этого не замечал.

Сейчас его мысли были где-то далеко. Он вспомнил ту ночь, когда ощутил неопиcуемый страх за свою жизнь и понял, что его отец всё же в чем-то был прав. Волки Смерти действительно опасны, и он это увидел собственными глазами.

В легендах говорилось, что только человек, подступивший к порогу смерти и спасённый оборотнем, может стать Моритурусом. На обратня данное действие возлагало большую ответственность – охранять так называемого Волка Смерти, не дать ему причин уничтожить всё живое вокруг себя. Если же случалось так, что Хранитель погибал, то вероятность того, что Моритурус выйдет из под контроля и начнёт всех убивать, была очень высока, но стоило Моритурусу пройти несколько этапов обращения, как он мог стать Жрецом Жизни, которых всегда уважали и ценили, к ним обращались за помощью, они всегда были главными в проведении обрядов. Правда, за всю историю оборотней было лишь несколько Волков Смерти, которые прошли все этапы превращения и в итоге стали Жрецами Жизни.

Аргус прекрасно помнил тот момент, когда по его спине пробежали мурашки, наполненные ужасом. Он никогда не забудет этот момент, случившийся пару лет назад.

Это был обыкновенный вечер. Аргус сидел в кафе и на-

блюдал за прохожими, попивая свой кофе. Мимо кафе прошла девушка, а за ней какие-то хулиганы, подозрительно на неё поглядывая. Девушка была настолько поглощена своими мыслями, что не обращала ни на кого внимания. Аргусу, наверное, не запомнилась бы ни эта девушка, ни эти хулиганы, если бы не одно «но». Через несколько минут, после того как девушка и её подозрительные спутники исчезли из виду, по округе словно пронеслась некая волна страха. На секунду замолкло всё, даже часы перестали тикать. Люди напрялись, но все единогласно решили не обращать никакого внимания на это ощущение. Как только «волна» прошла, всё вернулось в свой ритм. Снова в кафе заиграла музыка, люди продолжили свои разговоры, вновь затикали часы. Несмотря на то, что все вокруг решили продолжать свою жизнь, словно ничего не случилось, Аргуса не покидало странное чувство беспокойства. Ему вспомнилась девушка и хулиганы, в голове пронеслись сценарии, многие из которых заканчивались очень плохо...

Для успокоения собственной души Аргус решил найти девушку и убедиться, что с ней всё хорошо. Вышел из кафе и направился в ту же сторону. С каждым шагом чувство опасности и тревоги возрастало, а сценарии в голове становились только хуже. Интуитивно шёл по невидимому следу страха и в итоге наткнулся и на девушку, и на хулиганов. Представшая перед ним картина заставила ужаснуться: дрожащая от страха, она стояла в своём порванном платье, окружённая

труппами хулиганов; на их мёртвых лицах застыл неопиcуемый ужас, а позы их тел казались неестественными. Аргус сдержал в себе желание убежать от данной картины как можно дальше и медленно направился к девушке.

– Всё хорошо, – пытаюсь скорее убедить себя, чем её, начал Аргус, – не бойся, я не враг.

Девушка посмотрела на мужчину, и его желание убежать усилилось, но в то же время что-то внутри говорило: «Ты должен ей помочь, иначе она убьёт всех». Взгляд её ледяных глаз пронизывал холодом, словно сама смерть. В воздухе чувствовалось нервное напряжение, Аргуса не покидало чувство, что вот-вот его нить жизни оборвётся. Медленно переступая через трупы, подошёл к девушке и коснулся её плеча.

Её зрачки постепенно начали меняться, а сама она ослабевать, когда глаза полностью закрылись, лишилась чувств. Аргус вынес её из подворотни, посадил в машину и позвонил в полицию. Дождавшись, объяснил, что услышал крик о помощи и помчался в подворотню, где некий мужчина уже хотел причинить вред девушке. Этот таинственный мужчина был окружён трупами молодых людей и угрожающе на двигался на неё, но стоило Аргусу появиться, как тот скрылся из виду, оставив последнюю жертву. Аргус оставил полицейским свои контакты и сказал, что сам отвезёт девушку в больницу, так как она при нём потеряла сознание и он чувствует свою ответственность за неё. Полицейские согла-

сились, но только с условием, что до больницы машину Аргуса будет сопровождать патрульный. Смысла отказываться у мужчины не было.

По дороге в больницу девушка очнулась. Она была напугана, но Аргус как мог постарался её успокоить, объяснил, кто он такой и почему ей помог. Чтобы ни у кого не возникло лишних подозрений, убедил девушку сказать в больнице всё то же самое, что он сообщил полиции, и после того, как была оказана первая медицинская помощь, отвёз её домой. Всю дорогу они молчали, ни девушка, ни Аргус не могли начать разговор.

– Спасибо, что помогли, – сказала она, когда он проводил её до двери подъезда.

– Пожалуйста, и постарайся больше не ходить так поздно, последнее время всё больше хулиганов стало появляться в городе, и с каждым днём здесь становится всё опасней.

– Хорошо, спасибо ещё раз, – произнесла девушка и мило ему улыбнулась. Она была готова протянуть Аргусу его пиджак, которым он укрыл её, когда та была без сознания, но он жестом остановил её.

– Не беспокойся о пиджаке, у меня их достаточно, да и будет повод тебя проведать.

Нет, девушка не внушала такого страха настолько, насколько это было ожидаемо. С другой стороны, она пока не могла проявить всю свою силу, поскольку ещё не прошла полное превращение, как Моритурус, хотя... она уже могла

достаточно много. Этот страх перед неизведанным убедил Аргуса в том, что таких союзников нужно держать к себе как можно ближе. С того дня, как они познакомились с Эллой, так звали девушку, поддерживали приятельский контакт, и Аргус никогда не позволял себе ничего лишнего...

Он открыл глаза и понял, что именно ему нужно сделать. Встал с кресла, зашёл в свою комнату, взял плащ и вышел из семейного поместья.

Глава 6. Решение

Всё было хорошо: я пила чай ведьмы и реже теряла над собой контроль. Сон стал лучше, поскольку кошмары практически перестали меня беспокоить. Несмотря на своё прошлое, старалась гордо смотреть в будущее и принимать всё, что со мной происходило. Да, я смирилась с тем, что теперь совсем другая. Случай с хулиганами меня в этом убедил. Я видела и чувствовала их страх. Даже от Аргуса исходил ужас в тот день, но он смог совладать с собой и помог мне, несмотря ни на что. Он был первый, кто показал мне свою отвагу. Первый, кто за долгое время протянул руку помощи. Возможно, в нём что-то и было, но в последнее время мне нравилось думать о нём как о хорошем друге, просто оказавшем помощь в нужный момент.

Прошло некоторое время, с тех пор как мы с ним в последний раз связывались и виделись, поэтому его появление на пороге моей квартиры было особенно неожиданным. Он сразу набросился на меня с ножом и продолжил нападать, я только и могла, что уворачиваться от его атак, защищаясь мебелью и пытаюсь успокоить его словами. Старалась объяснить ему, что нападение бессмысленно, но чувство досады росло, и, не понимая причин его агрессии, в итоге решила перестать играть в эту затянувшуюся схватку.

Когда всё кончилось, Аргус стоял передо мной на коле-

нях, с мольбой смотрел на нож в моей руке, но, увидев его глаза, я решила покончить со всем этим спектаклем и, отложив нож в сторону, вlepила мужчине смачную пощечину. После чего прочла длинную лекцию, что не стоит так за-являться в гости и крушить чужую квартиру, даже если он вдруг решил, что я могу стать хорошим противником. Думать о том, что всё это было спонтанной тренировкой для него и уж тем более для меня, не было никаких причин, но невольно в мою голову прокрадывались тёмные мысли.

Аргус извинился и начал изливать душу, о чём я его не просила, но, судя по всему, ему это было необходимо. После его рассказа немного удивилась, что кто-то смог вывести из строя столь сильного человека, как Аргус. Он всегда казался мне стальным, не имеющим никаких эмоций, точнее, искусно их скрывающим. Мы проговорили с ним всю ночь, и за это время я немного приоткрыла ему свою душу. К утру Аргус предложил взять на себя заботы по уборке хаоса в моей квартире, который он же и учинил. Я была не против.

Аргус предоставил в моё пользование свою городскую квартиру. Я знала, что за городом у него есть своего рода поместье, но у меня не было ни причин, ни желания там появляться, а в квартире я отоспалась за всю беспокойную ночь. Не знаю, может быть, начинала что-то чувствовать к Аргусу, но признаваться себе в этом мне не хотелось. Этой ночью я узнала его с совершенно новой стороны и не могу сказать, что она мне не понравилась, но в то же время мне было ясно

одно – его сердце целиком и полностью принадлежит Яре, и именно это губит его с каждым днём всё сильнее и сильнее.

Ближе к вечеру я заглянула к ведьме. Мы с ней обсудили ситуацию в целом, она похвалила меня за то, что я не убила Аргуса, также намекнув, что всё лучше и лучше контролирую себя, чему очень порадовалась.

Когда я вернулась домой, всё было тщательно прибрано, будто и не было никакого погрома. Я предложила Аргусу чай, но он отказался, а после произнес то, чего я от него ну никак не ожидала услышать:

– Элла, ты бы не хотела сходить со мной в театр? Завтра?

– Что? – не на шутку удивилась я. Что могло послужить толчком для столь неожиданного вопроса?

– Да просто там идёт очень хороший спектакль, на который мне подарили билеты. Идти один я не могу, а с кем хотел, не получится. Поэтому и решил предложить тебе, в качестве дополнительного извинения за сегодняшнюю ночь.

– Хорошо, – немного подумав, решила я, – я пойду с тобой.

Вот так и согласилась снова пойти в театр. Последний раз была там в детстве. Мы с отцом ходили на новогодний спектакль, и это был наш последний с ним поход куда-либо. Потом он исчез из моей и маминой жизни, а я с тех пор не люблю ходить в театр. Слишком больно понимать, что последний раз был для тебя особенно счастливым и этого больше не повторится. Но пора было идти дальше! Аргус показался

мне хорошим поводом перешагнуть через свои страхи. Кто знает, может быть, и он найдёт в себе силы идти вперёд...

На следующий день я решила надеть свое любимое чёрное платье. Как-никак, это был мой первый поход в театр за очень долгое время. Легкий макияж, серебряная заколка в волосах и элегантные туфельки на небольшом каблучке – я была мила и неотразима. В глубине души хотелось, чтобы мой отец увидел меня, какой я стала. Но понимала, что это невозможно, и сейчас заставить его проходить мимо театра может только чудо.

Была поставлена новая пьеса какого-то молодого режиссера. Она была самая обыкновенная, но всё же какая-то изюминка в ней была, и потому смотреть её оказалось приятно, но если бы мне предложили на неё сходить ещё раз, не согласилась бы. Было такое чувство, что во время второго похода можно испортить послевкусие впечатлений от первого.

Во время спектакля меня больше всего беспокоил мой спутник. Хотя нет, он меня немного даже злил. Как так можно: пригласил девушку в театр, а сам только и делает, что витает где-то в своих мыслях? Но, взвесив ситуацию в целом, решила, что он таким образом, скорее всего, просто пытался сбежать от самого себя. И я сразу вспомнила, как однажды тоже пыталась сбежать, зарыться, чтобы никто меня не нашёл и не причинил мне ещё больших страданий. Но с тех пор очень изменилась, и теперь никто не заставит меня зарыться в песок, теперь буду сражаться со всем, что будет на моем

пути, даже если это буду я сама.

Внезапно, словно кто-то крепко схватил меня за горло, стало сложно дышать, но в следующее мгновение всё прекратилось, будто ничего и не было. Это заставило меня немного отвлечься от спектакля.

Объявили антракт. Во время перерыва, попытавшись как-то разговорить своего спутника, я потерпела неудачу и решила, что лучше пусть он разбирается в своих мыслях, чем бурчит что-то непонятное в ответ. В остальном спектакль прошёл без особых приключений.

Пьеса была окончена, и Аргус вежливо провожал меня до машины, как вдруг у меня резко потемнело в глазах и снова стало тяжело дышать. Что-то начало меня душить и давить всей своей тяжестью, ноги ослабли, и я, задыхаясь, упала на асфальт. Темнота в глазах не отступала, а дышать становилось всё тяжелее и тяжелее... Я уже почти смирилась с тем, что могу сейчас умереть, как вдруг знакомый голос произнес: «Живи, я прошу тебя, живи!», и в тот же миг мне стало легче. Тьма отступила, груз спал, и я сделала глубокий вдох.

Придя в себя, поняла, что вокруг стоят какие-то призрачные люди и Аргус, пытающийся привести меня в чувства.

– Всё хорошо, – ответила я, обретя дар речи. – В последнее время эти приступы участились. Мне нужно домой, там у меня всё необходимое. Я не думала, что это может произойти столь внезапно и в таком месте, поэтому ничего не взяла с собой.

– Ты уверена, что всё хорошо? – В его глазах была видна тревога.

– Да, всё хорошо, отвези меня, пожалуйста, домой. – И я мило ему улыбнулась, надеясь, что это рассеет его тревогу. Сложно сказать, насколько у меня получилось.

– Хорошо, как скажешь. – Аргус помог мне сесть в машину и, держа дверь открытой, добавил: – Я договорился о том, чтобы у тебя был защитник. В последнее время мы получаем много неприятных новостей, поэтому решил, что будет лучше, если за тобой кто-то присмотрит.

Сопротивляться смысла не было. Аргус сел в машину, завёл её, и мы поехали. Я оглянулась посмотреть на театр, но призрачные люди уже рассеялись. Когда упала, ко мне никто не подошёл, кроме Аргуса. Мы ушли последние из театра, решив выпить немного чая и обсудить спектакль. И мне почему-то подумалось, что это были своего рода наблюдатели, которые должны что-то увидеть, но не смогли. С виду похожие на обыкновенных людей, но что-то странно холодное чувствовалось в них. Я посмотрела в окно на пролетающие мимо огни. Да, я изменилась. Причём все эти перемены начались с детства. Сердце сжалось от боли.

Аргус проводил меня до подъезда, и мы с ним попрощались. После того обморока, который и обмороком-то назвать нельзя, меня не покидало странное чувство – кто-то за мной наблюдает. Я поднялась наверх, открыла дверь, начала снимать обувь, а чувство всё не уходило. Сделала свой лечебный

чай, переоделась, сняла макияж, и в дверь неожиданно позвонили. Было уже довольно поздно для гостей, и я напряглась. Лампочку в подъезде, как обычно, выкрутили, и потому я ради осторожности спросила:

– Кто там?

– Я от Аргуса, он просил Вас защищать. – За дверью определённо стояла молодая девушка.

– Это не может подождать до утра?

– Нет, – голос за дверью был настойчив, – мне было приказано приступить к обязанностям сегодня.

Открыв дверь, увидела скромную девушку лет восемнадцати, сероглазую брюнетку со стройной фигурой. Она не источала никакой угрозы, но факт её появления меня всё же насторожил.

– Именно сегодня? – спросила незнакомку.

– Да. – Девушка немного замялась, а потом добавила: – Можно я зайду?

– Хорошо.

Моя защитница выглядела явно продрогшей. Я впустила её, закрыв дверь. Она оглядела коридор, а потом посмотрела на меня и, схватив за руку, затараторила:

– Ты не должна ему верить! Он всё тебе врет! Ты ему не нужна! Ты очередная его игрушка! Расставайся с ним как можно скорее! Спасай себя от его цепких лап! Он никогда тебя не полюбит! В его сердце лишь Яра.

На последних словах её страсть поутихла, но она всё равно

была взволнована. Я так удивилась, что не сразу поняла, о чём она говорит и от чего пытается меня уберечь.

– А с чего ты решила, что Аргус пытается меня соблазнить?

– Ну... – неуверенно начала девушка и я как-то сразу поняла, что сама по себе она достаточно тихая. Только желание кого-то спасти могло вызвать в ней такую страсть и уверенность в своих словах. – Я видела вас сегодня в театре. Он за тобой вроде как ухаживал, помог добраться до дома, и я подумала, что вы, наверное, встречаетесь.

Я мило улыбнулась. Её наивности и доброте просто не было предела.

– Я прекрасно знаю, что он меня не любит и что сейчас творится у него в душе. Знай – он не интересуется меня в романтическом плане, а я его. Мы просто подружились, и этот поход в театр был дружеским, и ничего более.

– Но ведь вы шутили, – немного неуверенно сказала девушка.

– То, что мы отпустили пару шуток, ещё ничего не значит. Так что прости, ты зря потратила силы на свою пламенную речь.

– Но ведь я из добрых побуждений, я не хотела ничего плохого...

– Не расстраивайся. Я ценю твое горячее желание помочь и очень тебе за него благодарна. Будь у меня действительно какие-то чувства к Аргусу, я, наверное, прислушалась бы к

тебе.

– Спасибо, – смущенно ответила девушка.

– Чай будешь?

– Да, буду.

Она разделась, и мы прошли на кухню. Я подогрела воду в чайнике, достала из шкафчика печенье и положила на стол. Моя гостья была печальна и всё время смотрела в пол, видимо, о чем-то размышляя.

– Как тебя зовут?

– Лида, а вас Элла?

– Да, а откуда ты узнала?

– А я слышала, как Аргус тебя называл, и проследила потом за вами.

– Ты следишь за Аргусом?

– Не совсем. – Лида виновато опустила голову. – Это был его приказ, а им я сопротивляться не способна.

– Хорошо. – Аргус уже говорил мне о силе приказа вожака, так что я поняла Лиду. – А как квартиру-то нашла?

– Я смотрела с улицы, в каком именно окне загорится свет. Да и Аргус дал мне адрес, если я вдруг заблужусь.

– Ясно, – усмехнулась я. – Ты пей чай, не стесняйся.

Мы несколько минут сидели за столом, попивая чай и болтая на банальные темы, пока Лида не удивила меня:

– Элла, прости, что меня назначили твоим защитником, возможно я не самый сильный представитель стаи, но сделаю всё, что смогу. Только так Аргус сможет освободить меня.

– Освободить от чего?

– Из стаи. Не так давно он изгнал моего жениха за то, что тот подверг опасности стаю и оборотней в целом. К счастью, всё обошлось, но факт риска это не отменило.

– А что же он такое сделал, твой жених?

– Обратился на глазах у людей, но никто не сообщил в Организацию Охотников, что в городе появился оборотень и кто это был. – Лида печально смотрела в кружку с чаем, медленно рассказывая свою историю: – Я молила Аргуса не изгонять Ранула, но он оказался непреклонен. Единственное, на что мне удалось уговорить Аргуса, – это если я успешно выполню одно его серьёзное поручение, то он отпустит меня из стаи.

Мне стало жаль эту молодую и такую наивную девушку. Я понимала Аргуса, почему он так сделал, но не совсем понимала, почему именно я стала его «поручением».

– Лида, почему Аргус дал тебе это поручение? Что послужило причиной?

Лида как будто сжалась. Этот вопрос был ей явно неудобен, и она пыталась решить для себя, стоит ли отвечать. После некоторых раздумий Лида начала рассказывать немного неуверенно:

– Где-то около года назад появились слухи о некоем Кукловоде. – Лида замялась и спустя некоторое время продолжила: – Их немного, но есть среди нас такие оборотни, которые имеют особые способности. Некоторые способны даже

контролировать других оборотней. Обычно, слишком долго используя свои способности, они погибают. – Лида снова замялась. – Сейчас всех пугает, что оборотни начали пропадать то тут, то там и никто не может их найти. По сравнению с людьми, у нас у всех обострённое обоняние, поэтому мы всегда находим тех, кого ищем, но не в этот раз. Всё, что я знаю, – то, что он опасен.

– Но почему Кукловод?

– Потому, что он манипулирует своими жертвами, как куклами.

– Хорошо. – Тема для разговора явно была сложная. – Поскольку время сейчас позднее, ты остаешься у меня на правах гостыи, но утром, если захочешь, можешь уйти.

– Мне некуда идти, – печально призналась Лида.

– Хорошо, – уже в который раз я повторила это слово, наверное, именно из-за этого оно и прозвучало как-то обреченно, – тогда, я думаю, ты можешь остаться у меня на какое-то время. Если, конечно, обещаешь помогать с уборкой.

– Да, я согласна. – Глаза Лиды загорелись.

– Вот и ладно.

Я показала гостье, где она будет спать, хорошо, что у меня было раскладное кресло. Мы постелили белье и разошлись по разным комнатам. Я легла на кровать и долго не могла уснуть. Мысли об этом Кукловоде не покидали меня. Заснув под утро, вскоре пришлось вставать и идти на работу.

День явно не задался как надо.

Дом – работа, работа – дом – последнее время это мой постоянный распорядок дня, но я не жалею. Не знаю почему, но книги мне были интересны с самого детства. Интересно, что это за черные строчки, напечатанные в книге, и что за ними скрывается.

Книги великолепны. Каждая из них скрывает в себе какую-то тайну, которой её автор хотел поделиться. Всё, что нужно сделать умному читателю, – просто её разглядеть. В книгах скрыта человеческая мудрость, которая передается будущим поколениям. Порой, зачитываясь книгой, ты можешь спрятаться в ней от реальности, не признавая того, что в жизни у тебя может быть не всё так хорошо, как тебе того хотелось бы. Ты представляешь своего героя, как часть реальности, и не замечаешь, как уже сам погружаешься в неё. Ты забываешься, думаешь, что, будь ты героем книги, всё было бы по-другому, но это не так. Сколько раз я, прячась в книгах, пыталась забыться, сбежать от себя и мира. Хотела верить, что, будь я героиней этих историй, всё было бы по-другому. Знала, что ошибаюсь, и все равно хотела верить.

Сейчас же мне порой кажется, что я сама стала героиней чьего-то романа.

Мой рабочий день очень медленно подходил к концу. Как обычно, открылась чуть скрипящая дверь, но никто не обратил внимания на вошедшего. Лично я была занята другим делом: искала карточку посетительницы, которая без умолку рассказывала про болезни своей семьи. Подняв глаза на жен-

щину, за ней увидела Геру, чему немного удивилась. Ведь, насколько помнила, он не был любителем книг.

Закончив наконец обслуживать ту женщину, я обратилась к юноше:

– Я могу тебе чем-то помочь?

– Да, объясни мне одну вещь, пожалуйста, – начал он. Его интонация меня немного насторожила, словно я была нашкодившей девчонкой, послушавшейся отца. – Что у тебя с этим, как его? Аргусом?

– Что? – удивилась я. – Почему тебя так волнует, с кем я встречаюсь и с кем у меня какие отношения? Больше года тебя это не интересовало, почему это вдруг забеспокоило сейчас?

Гера на секунду замаялся, но быстро нашёл, что ответить:

– Я просто не хочу, чтобы ты была обманута.

– Кем? Им? Знаешь, я почему-то в этом сомневаюсь.

– Почему?

– Все очень просто – у нас с ним нет никаких отношений.

– Неужели?

Это было последнее, что я слышала, – мне вдруг стало тяжело дышать. Глаза застлала темная пелена, и я поняла, что на сегодня мой рабочий день закончен. Откуда-то издали могла услышать, что творилось в библиотеке, какую вызвала панику. Я отдаленно чувствовала чьи-то прикосновения, но не знала толком, кто это. Единственный, чьи руки опознала, был Гера. Я чувствовала его каждой клеточкой свое-

го уставшего тела, знала, что это он, и потому хотела, чтобы он прекратил меня касаться. Во мне всплывали давно забытые чувства: я хотела любви, обнимать, утешать, когда ему это нужно, и получать то же взамен; смеяться вместе с ним и просто чувствовать его прикосновения на своей коже, ощущать его дыхание, когда он спит. Но холодный нож, который Гера когда-то вонзил мне в сердце, вдруг напомнил о себе, и стало так больно, что я со слезами на глазах прошептала: «Отпусти меня», после чего погрузилась во тьму.

Вокруг был холод. Ужасающий холод, который так и норовил заморозить меня на веки вечные. Маленький, но всё же сильный, во мне горел огонь. Я думала о нём когда-то и всё же могла жить без него. Но какой бы сильной я ни была, всё равно оставалась слабой и беззащитной где-то в глубине души. Верила, что найдётся тот, кто не причинит мне вреда, с кем я смогу позволить себе быть слабой. Мне надоело быть сильной, но я должна – чувство долга не позволяло мне ни перед кем показать, кто я на самом деле, не считая тех, кто заслужил моё доверие. Для остальных же на мне всегда были маски, но я не могла больше жить по-другому. Я перестала верить людям уже очень давно, и Гера мне в этом помог.

Я открыла глаза и в тот же момент их закрыла – яркий свет ослепил меня. В то же мгновение, словно лезвиями провели по глазам, у меня заболела голова. Боль была настолько резкой, что хотелось что есть силы закричать на всё живое и неживое. Хотя ни те, ни другие не виноваты в этой ад-

ской боли. Когда я более-менее начала приходить в себя и вновь открыла глаза, боль отступила. Поняла, что нахожусь в больнице. Капельница, монитор, показывающий сердцебиение, маска, через которую поступал кислород, – я лежала в больничной кровати, неспособная двигаться. Все мои силы куда-то ушли.

Меня, было, охватила паника, но здравый смысл объяснил, что причин для неё не имеется. На работе скорее всего мне дали больничный, ну а больше я ни о чём таком не беспокоилась. Здесь мне в любом случае уже оказали необходимую помощь. Единственное, что я не очень могла понять, – почему Гера за меня так беспокоился? У меня не укладывалось в голове: ведь что-то же побудило его ко мне прийти и это всё высказать. Пока я лежала и думала, дверь в мою одинокую палату скрипнула, и в неё вошёл медбрат.

Но что-то в нём было не так. Внешне всё было совершенно обычно, но кое-что не давало покоя. Я изучала его своим уставшим взглядом: белый халат, штаны, обувь, короткие русые волосы и глаза... мёртвые глаза.

И вдруг меня посетила тень догадки, но, когда я всё окончательно поняла, было уже поздно что-либо предпринимать. Он предстал передо мной, и мне не захотелось просыпаться и возвращаться в этот кошмар.

Глава 7. Контроль

Я никогда не мог себе представить, каково это – когда человек теряет перед тобой сознание. Теперь знаю. Причем самое страшное то, когда ты не знаешь, что происходит и как помочь. Насколько мне известно, Элла так и не пришла в сознание в течение двух часов, что я был в больнице, а что случилось, врачи мне не говорили, мол, я не родственник и не стоит волноваться за чужую жизнь. Но, насколько я знал, родственники у Эллы были, правда, далеко, а потому ничем не могли ей помочь. В итоге пришлось покинуть больницу, так ничего толком и не узнав.

Прошла пара дней, но никаких существенных изменений не происходило, не считая того, что я переехал в свою собственную квартиру. Жил я там не один, а с Изой, и, что самое обидное, пожалуй, больше для меня, интимной близости у нас не было, так как каждый раз, когда на это намекал, она ускользала от меня, и я снова оставался ни с чем. Мы были хорошими друзьями, и я всегда был готов её защитить, но принуждать её к чему-либо не хотелось. Она всегда старалась поддержать меня, когда это было необходимо.

Я снова хотел прогуляться по лесу, но что-то внутри меня противилось этому. Да и в последнее время был слишком уставший, чтобы где-то гулять. Именно сейчас в моей жизни появился Джек. Мы знаем друг друга с самого детства.

Не могу сказать, что мы всегда с ним дружили, сначала даже наоборот. Джек и я стали лучшими друзьями после того, как крепко подрались. Крайне редко драка из задиристых мальчишек может сделать друзей, но мы таковыми стали, и за это я был искренне благодарен судьбе. После окончания школы наши с ним дороги разошлись, и на время мы потеряли друг друга из виду.

Поэтому я был очень рад, когда Джек написал мне о времени и дате приезда, попросив его встретиться. Отказать я не мог, ведь прошло столько времени с нашей последней встречи, что мне самому не терпелось его увидеть. Я встретил старого друга в аэропорту, мы доехали до его дома, он оставил там вещи, и мы отправились на прогулку. За всё это время он не изменился: всё такой же долговязый весельчак, каким я его запомнил. Пока мы проводили время вместе, не переставали вспоминать былые времена. Да, тогда в детстве все казалось намного проще.

– Слушай, Гер, давай зайдём в наш барчик. Я давно там не был, хотелось бы посетить, – предложил мне друг, а отказывать ему не хотелось, да и душа требовала развеяться. Потому мы и отправились туда..

Ещё до того, как Джек отправился на заработки в другие города, мы часто туда заглядывали, поначалу просто наслаждались его атмосферой, а со временем стали заводить новые знакомства.

Это был небольшой бар на окраине города в старом зда-

нии, построенном из дерева более сотни лет назад, лишь в некоторых местах бар переделан для приёма посетителей и проживания на верхних этажах. Именно в этом здании расположился самый тёплый и атмосферный барчик, который я когда-либо знал. Спокойная, мягкая музыка придавала особенное очарование, позволяя не только насладиться атмосферой, но и вести непринуждённые беседы.

Зайдя в бар, мы нашли свободное место, и, заказав напитки, Джек начал рассказывать о своих приключениях. Порой его истории были настолько смешны, что мне было сложно сдержать сарказм или не засмеяться. Спустя некоторое время проголодались, заказали еду, и между нами в какой-то момент повисла неловкая пауза.

– А как прошли твои последние два года? Ещё не нашёл свой идеал? – последнюю фразу он произнёс с некой издёвкой, но я был готов простить это своему старому другу.

– Ну, не так давно снял квартиру, живу там не один, но я не могу похвастаться приключениями, как у тебя, – не было смысла скрывать от друга правду, – но со мной действительно случилось кое-что, что изменило мою жизнь.

Джек расплылся в улыбке и, не дав мне закончить, проголосил:

– И кто же она, друг мой?

И вдруг стало неловко. Что было между мной и Изой, мне самому порой было сложно понять. Мы вроде как обсудили тот факт, что состоим в отношениях, но между нами ни ра-

зу не было той нужной мне близости. Это заставляло сомневаться в том, что между нами завязывалось что-то серьёзное. И в то же время я не мог закрыть глаза на то, как чувствовал себя рядом с ней. Ради неё хотелось крушить королевства, преодолевать любые преграды и трудности. Она давала мне столько вдохновения, сколько я не получал ни от одной другой девушки, с которой встречался до этого. Даже когда мы общались с Эллой понимал, что мне нужно нечто большее. Нет, она не была плохой, просто не нашёл в ней того, что искал.

И всё же чувствовал себя виноватым перед ней. Взгляд Эллы тогда, в библиотеке, дал понять, что я причинил ей боль, но не понимал, как это исправить; что заставило Эллу быть ко мне настолько холодной? Но эти мысли пришлось отодвинуть в сторону, ведь мой друг ждал от меня новостей.

– Мы познакомились в прошлом году, – начал я свой рассказ, – можно сказать, что мы столкнулись случайно, когда она на меня напала.

– Ого-го! Да она с огоньком! – подзадорил меня Джек.

– Да, не спорю, – отшутился я. – Но потом мы начали больше общаться, и я открыл её с новой стороны. Можно даже сказать, что она показала мне целый мир, о котором я ранее и не подозревал, а открыв этот мир, снова на какое-то время исчезла из моей жизни, но потом я встретил её у моего дома. Она была разбита и плакала, не переставая, на протяжении долгого времени. Ей было плохо, и она пришла ко мне. Сей-

час мы просто живём вместе, но мне хочется надеяться, что между нами возможно нечто большее.

– Ха-ха! – Джек дружески похлопал меня по плечу, сияя своей беззаботной улыбкой. – Я рад за тебя, друг мой. Всё у вас наладится, я в это верю!

В этот момент нам принесли еду. Официантка явно была новенькой, так как сходу перепутала наши с ним блюда. По покраснев и извинившись, ушла в сторону кухни. Мы с Джеком принялись за долгожданную еду. Когда наши с ним разговоры немного поутихли, я обратил внимание на зал.

Не так далеко от нас сидело восемь моряков, которые что-то очень оживлённо обсуждали. В стороне – семья с маленьким ребёнком, который так и норовил выскользнуть из рук матери и пойти исследовать помещение. У барной стойки был мужчина в бежевом плаще, слишком лёгком для зимы, но это, судя по всему, его абсолютно не волновало. В этих людях меня насторожило то, что один из компании моряков, отец семейства и этот мужчина порой переглядывались, словно пытаясь что-то скрыть. В голове проскочили кадры из фильма, где в похожей ситуации ловили торговцев оружием и наркотиками. От этой мысли я невольно напрягся.

– Что-то случилось? – спросил меня Джек, поставив стакан с напитком на стол.

– Нет, – попытался успокоиться я, – просто атмосфера в баре достаточно напряжённая.

– А может, он вообще не придёт! – вдруг вскочил один

из моряков, его тёмные волосы пребывали в каком-то беспорядке, словно он не знал, что такое расчёска. – Что мы здесь забыли? Почему должны помогать? Вся эта ситуация с пропавшей нас не касается!

– Виктор, сядь! – на весь бар произнёс старший из моряков, таких ещё называют «морской волк».

Его седые волосы и борода особенно выделяли обветренное лицо. Несмотря на свой преклонный возраст, он был крупнее всех остальных моряков, которых ни в коем случае нельзя было назвать хилыми. – Сам не позорься и нас не позорь.

Старший так выразительно посмотрел на Виктора, что тот немедленно сел на место. В этот момент в бар зашёл мужчина, который был чем-то взволнован. Оглядев бар, кивнул присутствующим. Стряхнув с себя снег, подошёл к барной стойке, что-то сказал девушке, стоявшей там, и она очень быстро удалилась. Вскоре та вернулась с хозяином бара, который проводил мужчину куда-то вглубь. Как только мужчины исчезли из виду, из-за своего стола сначала встал отец семейства и ушёл вслед за удалившимися, а после, громко поставив стакан на стол, встал старший моряк и сделал так же. Предчувствие опасности во мне выросло до невероятных высот.

– Слушай, Джек, – начал я, – давай пойдём прогуляемся по городу, что-то мне подвигаться захотелось.

Но Джек был занят заигрыванием с барменшей и не обра-

щал никакого внимания на возросшее напряжение.

– Ты знаешь, – глядя на барменшу, начал он, – я бы ещё посидел. По крайней мере, пока не добуду её номер.

Джек подмигнул барменше, и она мило ему улыбнулась в ответ, давая понять, что не прочь поделиться с ним своим номером телефона. Я в это время каждой клеточкой своего тела чувствовал, как возрастает напряжение, и моё желание удалиться из бара становилось всё сильнее. Короткое затишье прервал тот самый моряк, который до этого пытался возмущаться:

– Я устал! Почему мы должны были ехать сюда ради какого-то сопляка? Кто он нам? Почему мы должны помогать ему? Я не понимаю.

Много кто старался делать вид, что не обращает внимания на недовольного моряка. Мать продолжала возиться со своим ребёнком, который никак не желал сидеть на месте и есть заказанную еду. К счастью, он не был слишком шумным, но не заметить его было сложно. Мужчина в плаще посмотрел на ребёнка, но ничего не сказал, повернувшись назад к своему кофе. Остальные посетители делали всё возможное, чтобы не смотреть на поднявшегося, а моряки молчали. Никто из них явно не хотел отвечать на эти вопросы. Виктор взял свою сумку, что висела на стуле, и собрался уходить.

– Подожди, – начал один из моряков, он явно был самый молодой в этой компании, – мы должны подождать. Пока Валерий не вернётся, не уходи.

– Плевал я на Валерия, – от всего сердца высказался Виктор. – Этот старик уже изжил себя.

– Не дело так говорить о старших, – вступил в беседу мужчина в плаще. Ему было примерно сорок пять лет, с жирными, немного вьющимися волосами до плеч и небольшой бородкой. Пока в баре было затишье, я немного разглядел незнакомца.

– А тебе какое дело? – Виктор презрительно оглядел мужчину в плаще.

– Мне есть дело, – спокойно ответил бородач.

Напряжение между этими двумя стало таким, что я был готов тут же сорваться с места и помчаться прочь как можно дальше, но не хотелось быть подлецом и бросать друга. Я посмотрел на Джека, которого сложившаяся ситуация явно заинтересовала. Мне пришлось сдерживать свои порывы и так же, как и всем остальным, просто наблюдать за развитием ситуации.

– Вот и топай отсюда со своим делом, – огрызнулся Виктор. Мужчине в плаще это явно не понравилось.

– А что, если я не хочу слушать какого-то сопляка?

– Кого ты назвал сопляком, старый хрыч? Может, давай выйдем и я покажу тебе, на что способны такие «сопляки», как я?

– Я думаю, что мы можем всё решить здесь, – спокойно произнёс бородач.

– Виктор, – сказал молодой моряк, – может, не надо? Мы

всё-таки не дома.

– Не хныч, Яша, – огрызнулся Виктор. – Не твоя забота.

Мужчина в плаще усмехнулся и как-то странно посмотрел на взъерошившегося моряка. Тот застыл на месте. Виктор явно готовился что-то предпринять, но неведомая сила заставила его замереть. Можно было только догадываться, что творилось в голове Виктора в этот момент. Прошло некоторое время, а он так и стоял неподвижно, готовый наброситься на мужчину в плаще, но в какой-то момент начали выходить все те, кто скрылся до этого в глубине бара. Виктор так и стоял, словно статуя. Старший из моряков глянул сначала на Виктора, а потом на мужчину в плаще, после чего кивнул последнему. Виктор начал шевелиться, но вступать в схватку не имело больше смысла.

– Собираемся, – приказал морской волк, – нам есть что обсудить.

Валерий сурово посмотрел на Виктора, и постепенно все моряки покинули бар. Отец семейства вернулся к жене и ребёнку, взволнованный мужчина посмотрел на того, что был в плаще, кивнул и так же скоростижно удалился. Источников напряжения больше не было, но моё сердце не покидала странная тревога. Что-то явно должно было произойти, вот только что?

Оставшийся вечер мы с Джеком провели шутя и развлекаясь, но вся эта ситуация в баре не выходила у меня из головы. О какой пропаже шла речь?.. Что это были за люди?..

Почему они собрались именно в этом баре?.. Что их всех объединяет?.. И откуда появилось это чувство угрозы, когда моряк и тот мужчина в плаще только сошлись в этой словесной перепалке?..

Аргус

– Я собрал вас здесь сегодня, чтобы сообщить о пропаже одного из оборотней-одиночек, – Аргус был встревожен, но не терял самообладания. – Мы поддерживали контакт в течение долгого времени, и именно он был тем, кто рассказал многим из нас о Кукловоде. На днях я получил письмо, которое меня очень встревожило.

Аргус вытащил письмо из внутреннего кармана пальто и положил его на стол. Первым в руки письмо взял старый моряк. Его суровые серые глаза быстро пробежались по бумаге, после чего он нахмурился, передав письмо молодому отцу семейства. Дрожащими руками – скорее от болезни, чем от волнения – худощавый мужчина взял письмо и, внимательно вчитываясь в каждую строчку, уделил ему больше всего времени. Когда карие глаза мужчины перестали бегать по строчкам, он передал письмо хозяину бара. Это был мужчина после сорока, в хорошей физической форме. В его русых волосах порой мелькали седые волоски, но не выделялись на фоне остальной шевелюры. С виду он казался мягким человеком, но по сути своей таковым не являлся. У него и в баре,

и в семье всегда был порядок, а как старший, он всегда имел первое слово. Взяв письмо, хозяин бара сразу нахмурился. Пока его глаза бегали по строчкам, морщины на лбу не разглаживались. Как только он закончил читать и вернул письмо обратно Аргусу, произнёс:

– Вся эта ситуация выглядит очень плохо.

– Согласен, – подтвердил отец семейства.

– Это что же получается, – начал старый моряк, – мы все под угрозой? Ведь если я правильно помню, Моритурусы способны в мгновение ока оборвать все нити жизни у кого угодно. Если этот Кукловод сумеет подчинить себе хотя бы одного Моритуруса, то погибнуть могут не только оборотни, но и люди.

– Согласен, – вновь подтвердил отец семейства. – Все мы прекрасно знаем историю гибели Антории. Когда Моритурус, потерявший над собой контроль, за одну ночь лишил жизни тысячи горожан и животных. Люди списали всё на эпидемию, но нам всем прекрасно известно, что именно тогда произошло.

– Да, но не стоит забывать, чем именно всё закончилось, – вставил старый моряк. – В центре всей той «эпидемии» оказался ребёнок, не сумевший справиться со своими способностями. Если бы рядом с этим обращённым был Хранитель, возможно никто бы из горожан не погиб и ребёнок не был бы убит Охотниками.

– Кстати, об Охотниках. – Вспомнил «отец семейства». –

Кто-нибудь знает, какой информацией Они располагают?

– Сомневаюсь, что они знают больше нашего, – ответил Аргус. – Единственный раз, когда они были готовы сотрудничать с нами, – во время того самого случая, о котором упомянул Анатолий. Тогда и списать всё на эпидемию удалось только благодаря связям Охотников. Не знаю, получится ли у нас найти взаимопонимание в этот раз...

– Но если мы не попробуем, – задумчиво произнёс хозяин бара, – мы не узнаем, помогут они нам или нет. Как никак, а если в руки Кукловода попадёт один из Моритурусов, то не только оборотни, но и люди будут в опасности.

– Это, пожалуй, единственная причина, с которой они могут согласиться. – Аргус явно хотел сказать что-то ещё, но не решался.

– Но как мы можем обезопасить себя? – Анатолий задал тот вопрос, который кружился в голове у всех.

– Найти и убить Моритуруса, – старый моряк был уверен в своих мыслях.

– Нет, – выпалил Аргус, чем вызвал недоумение всех остальных, – мы должны найти выход, который не подразумевает ничьё убийство.

– После смерти отца ты стал слишком мягок, – осуждающе произнёс старый моряк.

– После смерти отца я начал искать альтернативы, прежде чем лишать жизни невиновных. Это лучше, чем подвергнуть смерти целую стаю или клан. – Аргус был полон негодова-

ния.

Все присутствующие знали о том, что произошло пять лет назад, но каждый раз упрекали его в осторожности или терпении. Но не было ещё ни раза, когда осторожность или терпение Аргуса не сыграли бы им всем на руку.

– Хорошо, – решил разрядить обстановку хозяин бара, – опустим тему смерти отца Аргуса и вернёмся к более важному вопросу: как помешать планам Кукловода?

– У меня есть мысль, – снова заговорил Аргус. – Что если у нас получится найти этого Моритуруса быстрее Кукловода? Тогда, чтобы защитить и оборотней и людей, мы поможем Моритурусу стать Жрецом Жизни.

– Как много Жрецов ты знаешь? – язвительно спросил старый моряк.

– То, что я не знаю ни одного Жреца Жизни, не значит, что мы должны кого-то убивать просто потому, что он потенциально может быть опасен, – раздражённо начал Аргус. – Как бы то ни было, это живой человек, и мы не должны убивать тех, кого боимся. Стоит найти способ решить ситуацию без кровопролития.

– Но ты же понимаешь, что это не всегда возможно? – не унимался старый моряк.

– Да, понимаю, но не хочу сдаваться и идти тропой отца. – Аргус был раздражён, но быстро совладал с собой и продолжил: – У меня есть связи, я мог бы узнать о том, кто может быть нашей и Кукловода целью. А потом нам нужно разо-

браться в ситуации в целом, и возможно мы сможем спасти не только самих себя, но и людей вокруг.

– Хорошо, – нехотя согласился старый моряк. – Мы последуем за тобой, но запомни, если что-то пойдёт не так, – каждый будет отвечать только за свои собственные действия.

– Да, я согласен.

– Предлагаю собрать всех вожаков ближайших стай, чтобы ещё раз обсудить ситуацию. Надеюсь, к тому времени мы уже найдём Моритуруса, – говоря эти слова, хозяин бара не спускал с Аргуса глаз. – Таким образом мы сможем продвинуться дальше и возможно разобраться с этим Кукловодом раз и навсегда. Все согласны?

Все присутствующие в кабинете кивнули, после чего направились к выходу. Владелец бара на минуту остановил Аргуса, сказав:

– Мне хочется верить, что ты знаешь, что делаешь. В противном случае не только мы будем обречены на смерть.

– Мне тоже хочется в это верить, – честно ответил Аргус и направился к выходу.

Выйдя в зал, увидел, как Дмитрий в своём любимом плаще, который он, казалось, носил в любую погоду, старается удержать от обращения и необдуманных поступков молодого члена стаи из клана Векорд. «Правильно, – подумал Аргус, – неизвестно, что этот вспыльчивый парень мог бы сотворить, обратись у всех на виду». После того как Векорды покинули бар, а представитель из стаи клана Пропозитум

вернулся к своей семье, Аргус кивнув Дмитрию в знак почтения, удалился, сел в машину и поехал в сторону дома.

Нужно было принять ещё не одно важное решение, касающееся строительного бизнеса, а также убедить Эллу встать на их сторону. Всё, что оставалось сделать, – это дождаться, когда с Эллой можно будет обсудить данный вопрос. Он уже решил для себя, что сделает всё возможное, чтобы защитить её от Кукловода. А в кармане пальто лежало письмо, которое ясно давало понять, что Кукловоду для достижения своих целей нужна именно она.

«Здравствуй, дорогой друг.

Прости, для любезностей не осталось времени. Я подозреваю, что в тот момент, когда ты получишь это письмо, меня уже не будет. Прости, что не смог сообщить об этом раньше, но вот около года как за мной ведётся слежка. Я не знаю, кто это и почему они за мной следят, но у меня есть свои догадки. Прости, что не могу их озвучить. Боюсь, что это может навлечь на тебя беду.

Я тут слышал новую историю о Джузеппе. Помнишь, я тебе о нём рассказывал в одном из писем? Так вот, о нём появилась новая история.

Знаешь, что он случайно оживил свою любимую деревянную куклу? В этой истории он нашёл способ, как оживить свои остальные куклы. Это оказалась волшебная палочка из глубокого озера жизни. Чтобы достать её, ему пришлось

пожертвовать своими куклами, но он сделал это. Теперь любая кукла, которой он коснётся, оживёт.

Прости, что рассказываю историю вкратце, но по-другому не могу. Это всё фольклор.

Надеюсь, что письмо дойдёт до тебя в целостности и сохранности. Твой дорогой друг, Джозеф»

Глава 8. Другой

Весь мир волчонка состоял из леса, с тех самых пор как он родился, но однажды попал в западню. Выбраться из которой не мог, и поэтому всё, что оставалось, – это дожидаться своей смерти. Неизвестно, как долго он пробыл в той яме, но в один прекрасный день, когда сил для сопротивления не осталось, его нашёл человек. Человек не попытался его убить, совсем наоборот – хотел спасти жизнь волчонку.

В течение некоторого времени животное обездвижено лежало в доме человека. Мужчина поил, кормил его своей едой, успокаивал лаской. И со временем стал для волчонка другом, и тому захотелось отплатить добром. Женщина мужчины была так же добра к волчонку, в те минуты, когда мужа не было дома и волчонок испытывал холод, укрывала его тёплым лоскутным одеялом. Дрожь постепенно проходила, и животное могло спокойно уснуть. День за днём он набирался сил... пока в один прекрасный момент не стал настолько силён, что уже резво бегал по двору у дома своего человека.

Человек был охотником, и волчонку это было понятно по множеству окружающих его запахов. В один из дней он решил помочь охотнику в поисках добычи, это была лишь малая часть того, что волчонок мог сделать для того, кто спас его от смерти и ни разу не причинил вреда. В «стае человека» волчонок провёл не одну зиму...

Снег ещё не растаял, поэтому белая шерсть молодого волка была идеальна при охоте, но человек не уступал в своём мастерстве охотника даже прирождённому лесному убийце. Вместе они выследили и убили не одного барана, кабана и оленя. Со стола охотника молодому волку всегда доставалась еда, не было и дня, когда он не был бы сыт.

Звери не особо боялись охотника, но волка с ним рядом остерегались. Последний стал охранником покоя своей новой стаи, признал силу мужчины, и со временем они научились друг друга понимать. Охотник даже дал волку имя на своём языке – Белый. Тот с гордостью на него отзывался, ведь это значило, что человек принял волка. Белый так же разговаривал с охотником, но тот не всегда мог понять волчий язык, особенно лунными ночами, когда песня так и вырывалась из груди молодого, сильного зверя.

В эти особенные ночи волк отдавал дань прошлому себе – дикому существу, которым он когда-то был. В одну из таких ночей он услышал завораживающую лунную серенаду, которая заставила его сорваться с места и попытаться найти обладательницу этого прекрасного голоса. Прошло немного времени, и они встретились на лесной опушке. Волчица сидела и пела свою завораживающую песню, а волк смотрел со стороны, любясь её красотой. В какой-то момент не удержался и начал подпевать волчице, и они слились в одной мелодии волчьих сердец.

Когда луна скрылась за облаками, они посмотрели друг на

друга. Казалось, будто весь мир застыл в одном мгновении. Ох, как же она была прекрасна – ясные желтые глаза, белоснежная шерсть, гордая осанка. В этот момент волк решил для себя, что вот она – его волчица. Аккуратно подошёл ближе, гордая дама его сердца следила за каждым его действием, пока, наконец, он не оказался совсем близко. Волчица была насторожена, но не пуглива. Они немного побеседовали, после чего она удалилась в лес. Волк остался ждать.

Когда желудок зверя заурчал от голода, волк двинулся к дому. Охотник выглядел взволнованным, но, как только увидел друга, сразу успокоился, после чего покормил зверя и, потрепав того за ухом, удалился в дом. Волка не часто пускали внутрь, скорее потому что тот не всегда этого хотел. Только в особенно холодные ночи волк просил, чтобы его впустили в дом погреться. Ещё ни разу охотник не отказал ему в тепле и еде.

Порой Белый продолжал пропадать, что заставляло охотника волноваться, но он не собирался удерживать зверя при себе. Мужчина прекрасно понимал, что волк по сути своей – дикое животное, которое нельзя приручить. Он приходил, когда хотел или считал нужным, но в один прекрасный день появился не один.

Когда охотник пришёл с очередной охоты, у дома его ждал Белый со своей волчицей. Она выглядела немного напряженно, поэтому охотник не решился к ней прикасаться, но был рад увидеть дорогого друга живым и здоровым. Жена охот-

ника ждала ребёнка, и каким-то магическим образом они с волчицей нашли общий язык. Волчица со временем стала оберегать женщину, и через некоторое время выяснилось, что она тоже ждала потомство. Для волчьей семьи охотник соорудил отдельный домик, что стоял рядом с их собственным, и делал всё возможное, чтобы позаботиться о благополучии новой семьи.

Весна приближалась. В тот солнечный день мужчина вместе с Белым отправились на охоту. Они прошли не один километр, прежде чем напали на след, но именно в этот день им было суждено найти кое-что, что впоследствии перевернуло весь их мир. В какой-то момент волк сорвался с места и помчался в неизвестном направлении, охотника это встревожило, и поэтому он старался не отставать от Белого. На счастье охотника, волк вскоре остановился и стал пристально вглядываться в дупло странного дерева. Отдышавшись, мужчина подошёл ближе. Дерево действительно отличалось от всех остальных: его словно связали из множества тонких стволов и сплели в одно большое целое, оставив огромное овальное отверстие. Мужчина протянул руку в дупло, наткнувшись на тонкую паутинообразную преграду, дёрнулся, ощутив что-то странное на пальцах, но не прошло и нескольких секунд, как из дупла раздался детский плач. Охотник приподнялся повыше и увидел внутри дерева маленького мальчика, который был явно недоволен своим одиноким положением. В этот раз не было никаких преград из

паутины, чтобы взять малыша на руки. Охотник укутал найдёныша в свою одежду, и они с волком направились в сторону дома. Это был единственный день, когда они прервали свою охоту ради чего-то более важного.

– Ох, бедный малыш, – причитала жена охотника, – кто мог сотворить с тобой такое зверство?

– Не знаю, – охотник был озадачен произошедшим. – Завтра мы снова идём на охоту, надеюсь, в этот раз ничего неожиданного не случится.

И ничего неожиданного действительно не произошло, ни в следующую охоту, ни после. Жизнь охотничьего домика вернулась в привычное русло. Мальчика назвали Дарием, он рос здоровым и любопытным; вместе с дочерью охотника, Радой, играл, спорил, состязался, а со щенками Белого у него завязывались необъяснимо прочные отношения. Волк воспитывал своё потомство и помогал охотнику добывать пропитание на эту маленькую, но дружную стаю. Когда одинокая охота человека была неудачной и он возвращался ни с чем, волки всегда делились своей добычей. Со временем некоторые из волчат покинули отчий дом и отправились искать своё место в этом мире.

Время шло вперёд. В семье охотника появился ещё один малыш. Семья разрасталась, но любви и заботы хватало на всех. Пока младший подрастал, охотник, считая найдёныша своим старшим сыном, учил его своему мастерству. Так шли годы, пока однажды старший не обнаружил в себе способ-

ность к осознанному превращению в любое живое существо, которого коснётся.

На протяжении долгого времени об этом таланте знала лишь дочь охотника, рассказать об этом открытии отцу не хватало смелости у обоих. Обладание таинственным секретом очень сблизило молодых людей, и со временем они осознали, что чувства, которые испытывают друг к другу, далеко не братские. Признаться в своих чувствах друг другу было сложно, но ещё сложнее было рассказать обо всём родителям, которые воспринимали всех своих детей как кровных родственников. Сменилась не одна луна, прежде чем родительский гнев утих, и они смирились с тем, что найдёныш и дочь охотника имеют право на развитие своих отношений.

С того дня охотник стал обучать Дария, как стать достойным мужем для своей дочери Рады. Для молодых был построен дом недалеко от родительского. Первое время молодожёнам было нелегко, но уже совсем скоро они сумели освоиться, чем несказанно обрадовали родителей. А освоившись, поделились своей радостью – дочь охотника была беременна.

Когда подошло время родов, оказалось, что жизнь матери и её потомства находится под угрозой. Тогда молодой муж поделился опасениями о своих способностях, чем вызвал гнев охотника. Гнев был настолько силён, что отец был готов убить своего названного сына за то, что тот подверг его любимую дочь такой опасности. И, как бы молодой муж

ни клялся всё исправить, охотник был непреклонен. В итоге было решено – если дочь охотника умирает, молодой муж умирает вместе с ней.

Смерть не пугала Дария, но он видел, как страдал отец и в каком волнении пребывала мать. Именно в этот момент он решился на отчаянный шаг – сделать свою возлюбленную такой же, как и он сам. После тяжёлых родов двух мальчиков, Дарий пришёл к своей ослабленной жене, которая была на грани смерти. Жизнь в её некогда живых и светлых глазах медленно угасала, а улыбка, хоть и была полной любви, с трудом держалась на измученном лице.

– Я не дам тебе покинуть ни меня, ни отца с матерью, ни наших детей, – твердо произнёс Дарий.

За окном сияла серебристая луна.

– Луна, ты мой свидетель, – глядя на неё за окном, произнёс Дарий. – Моя любовь называет меня Солнцем, но если я – Солнце, то она – моя Луна, а без Луны на небе будет пусто. Потому прошу тебя, как защитника моей любимой, помоги сохранить целым наше небо, в котором есть место и для Солнца, и для Луны.

После этих слов Дарий рассёк свою руку, порезал руку любимой и соединил раны.

– Я делюсь своей сущностью с тобой, любимая. Обещаю беречь и защищать от всего, что может навредить твоей жизни. Взамен прошу – не покидай меня, живи.

Эти слова он повторил не один раз за ночь, но чувство,

что его любовь уходит от него, не покидало его измученный разум. Продолжал молить Луну о сохранении жизни своей возлюбленной, продолжал держать её руку, соприкасаясь ранами. И только истощившись, Дарий потерял сознание, но не отпустил ту, что стала его Луной на бескрайнем небе под названием Жизнь.

Когда он открыл глаза, понял, что лежит в кровати, а рядом с ним сидит охотник.

– Ты готов отдать жизнь за мою дочь, – спокойно, с некоторыми паузами, произнёс он. – Я ценю твоё безрассудство.

– Сколько я проспал? – Дарий был слаб, и он это чувствовал.

– Семь дней. Мы с женой ухаживали за тобой всё это время. Спасибо тебе, Дарий.

Больше охотник не сказал ни слова. Он встал и вышел из комнаты, и только сейчас Дарий заметил, что лежит в своём доме, где слышен звонкий смех. Его сердце стало учащённо биться в надежде, что всё получилось. Ему понадобилось несколько минут, прежде чем он смог произнести имя возлюбленной:

– Рада? – прошептал Дарий, но ничего не изменилось, тогда он собрался и произнёс её имя ещё раз, только громче. Совсем скоро дверь в комнату открылась, и он увидел свою возлюбленную – она была полна жизни.

– Ты очнулся, – с любовью и нежностью произнесла Рада. – Ты так долго спал, я испугалась, что ты можешь больше

не проснуться.

– Ты жива, – прошептал Дарий, не способный удержать радость, – ты со мной.

– Ты помог мне остаться.

– Я не смог тебя отпустить. Я мог бы последовать за тобой, если бы ты ушла, но не смог бы уйти, оставив твоего отца и мать в горе, не говоря уже о наших детях.

– Спасибо, – произнесла она и подошла к любимому.

Нельзя сказать, что их жизнь сильно изменилась после этого, но некоторые перемены оказались существенными. Спустя время Рада родила дочь, и в этот раз роды прошли легко и без каких-либо осложнений.

В мальчиках открылись способности к обращению. Один из братьев был способен превращаться практически в любое животное, другой умел менять свой человеческий облик. Совладать с подрастающими хулиганами было нелегко, но всей семьёй они справлялись. Девочка же оказалась способна контролировать братьев, но ей понадобилось время, чтобы научиться не злоупотреблять своими способностями.

Рада после первых родов начала видеть призраков, что сначала её пугало, но потом она к этому привыкла и даже научилась общаться с ними. Потом начала видеть жизненные нити всего, что её окружало, через некоторое время научилась обрывать их. И лишь спустя долгое время – их контролировать, разъединять или объединять.

Прошло много времени, семья Дария и Рады росла... У

каждого из их детей родилось в среднем по трое малышей, у которых так же родилось по трое детей. Семья становилась больше, способностей детей тоже.

Однажды один из внуков Дария спас друга таким же образом, каким Дарий спас когда-то Раду. Друг начал проходить через те же этапы, что проходила Рада. Это пугало молодого человека и свело бы сума, если бы Рада не пришла ему на помощь. Она помогла молодому человеку справиться со всем, что происходило в тот период. Дарий же возложил ответственность на своего внука – защищать того, кого он изменил, не желая терять.

Когда Рада сообщила своему супругу о том, что их время постепенно подходит к концу, они отправились в путешествие. Никто не знал куда, но среди родственников ходило много разных слухов. Одни считали, что Дарий и Рада нашли странное дерево, то самое, в котором когда-то был найден Дарий, и что это дерево оказалось своеобразным порталом в спокойное место, куда нет другой дороги. Это место можно считать раем на земле – леса, полные жизни, кристально чистая вода в озерах, высокие и неприступные горы... В это место мог попасть только тот, кто имел способность оборачиваться, а это значило, что и все, кто был связан с первым оборотнем и его женой. Ходили слухи, что в это место может попасть оборотень, что находится на грани смерти. Только тогда его взору открывалась тропа, по которой он мог попасть в это волшебное место и прожить свои последние дни

с достоинством.

По словам других, влюблённые были вместе до последнего вздоха в том самом доме в лесу, где они когда-то познакомились. Никто уже не знал дороги к нему, поэтому большинство решило, что это самый простой и правдоподобный вариант. Но оборотни, чувствуя, что приближается их смерть, продолжали уходить в лес, в надежде найти то самое место, в котором смогут спокойно умереть. Удавалось ли им это? Никто не знал, но многие продолжали верить, что удавалось.

Годы шли, унося с собой память о первом оборотне и его жене. Унесло время и воспоминания о связях, что объединяли созданные кланы оборотней. И лишь сильнейшие из живых оборотней были способны найти дорогу к особенному дереву, что переносило их в «то место», окружённое горами. Там был небольшой лес с дикими животными, которых не успел приручить человек. Там было чистое горное озеро, в котором плавала никому неизвестная рыба. Там, у подножия одной горы, стояло живое дерево, скрывая собой огромную пещеру, в которой жили безымянные существа, готовые разорвать любого, нарушившего их покой.

Лишь со временем оборотни нашли способ, как обезопасить себя от этих существ, и создали Храм, в котором собирались в особенные моменты, решали важные для всех вопросы. Но некоторые события изменили их привычный уклад жизни и их традиции. Дорога в Храм была закрыта для глав кланов. Могли ли найти дорогу к Храму те, кто искал

спокойной смерти, – неизвестно.

Год за годом уходили в прошлое, а в жизни оборотней продолжали происходить перемены. Не все были согласны с ними, но выхода не было. Кто-то пытался изменить мир вокруг себя, кто-то убеждал окружающих приспособиться к жизни именно такой, какая она есть. Но никто не ожидал, что абсолютно все оборотни могут оказаться под угрозой истребления.

Пожалуй, именно данный страх в итоге объединил давних врагов. Именно поэтому многие разногласия были отодвинуты в сторону. Все силы, которыми обзавелись оборотни в течение долгих столетий, были брошены на поиски невидимого врага, которого никто не мог найти, но все знали, что он есть. Этот враг продолжал уничтожать оборотней, прячась в тени. Сначала их убивали по одному, но со временем этот враг перешёл на семьи, стаи, расправляясь с целыми деревнями невинных оборотней, каждый раз вселяя страх в сердца и умы оставшихся в живых.

Но находились и те, кто был готов сражаться за жизни других, несмотря на страх, несмотря на угрозы. Пожалуй, именно благодаря таким смельчакам оборотни смогли создать общий портрет того, кто им противостоял.

Они называли своего врага Кукловодом, потому что тот умел мастерски контролировать обстоятельства, при которых появлялся или исчезал.

Глава 9. Разговор

Если не случается никаких изменений, то мир начинает казаться однообразным и скучным. Порой они происходят медленно или где-то в стороне, тогда ты их не замечаешь. Но в какой-то момент – чаще когда ты не готов – изменения бьют по тебе неожиданно и стремительно. И, как ни крути, у тебя может начаться паника. Как так? Изменения пришли, а я без праздничного стола, да и сама не при параде?! Почему не предупредили? Почему не прислали письмо, телеграмму, мобильное сообщение? Почему об этом никто не сказал? Почему все молчали? А может, просто потому что никто не знал, что перемены случатся именно сейчас? Они тоже не были готовы.

Если и дальше пытаться рассуждать о таких «философских» вопросах, то можно не одну жизнь пропустить в раздумьях.

Да, теперь всё было совсем по-другому. И я это отчетливо видела. Я знала только то, что нужно, но были вещи, которые находились в стороне от меня. Были вещи, которые я не могла, как бы того сама ни желала, подчинить себе. Моё сердце разрывалось на две части. Не понимая своих чувств, боялась, что могу сделать неверный шаг и оступиться. Тогда всё полетит к чертям собачьим, а это было нежелательно.

Из головы не выходила мысль: «Кто-то, потянув за опре-

делённые ниточки, помог ситуации сложиться именно так, а не иначе. Кому-то это было очень нужно».

– Запомни, – сказал медбрат с мертвенно холодными глазами, пока я ещё была в больнице, – теперь ты никуда от меня не денешься. Я найду тебя на любом конце света. Так что, если ты не сдашься мне добровольно, все, кем ты дорожишь, будут страдать до конца своих коротких дней. Ты будешь этому свидетелем и уже ничего не сделаешь.

Я не на шутку испугалась в тот момент. Всё произошло неожиданно, я не была готова к таким переменам. В мой мир вдруг привнесли дополнительные краски, и я перестала быть такой, как раньше. Бежать бессмысленно. Так зачем же отступать, если механизм часов уже запущен? Почему бы не принять ту роль, что предоставляет мне судьба? Кто знает, может быть, именно она как-то поможет мне.

Я тогда ничего не ответила медбратау.

На его лице вдруг появилась довольная улыбка, чем-то напоминающая оскал.

– Запомни одну вещь – я даю тебе неделю, чтобы ты завершила свои дела в этом мире, после чего приду за тобой. Будь на вокзале – я сам тебя найду. И ещё кое-что: советую о нашем разговоре не распространяться, а то кто знает, какие несчастные случаи могут приключиться...

Это были его последние слова, с которыми он покинул мою палату, и больше я его не видела. Ещё пару дней пролежав в больнице. Врачи проверили моё состояние и заключи-

ли – переутомление. Могут ли библиотекари переутомиться? Почему нет? Особенно если прячутся в работе от своих мыслей и эмоций. Посещение Геры в тот день до сих пор оставалось для меня загадкой, а его слова наталкивали на мысли, что, в конце концов, я могу быть ему небезразлична. Хотя, скорее всего, это были просто слова.

– Как твоё самочувствие? – спросила меня моя коллега, Елизавета Петровна.

– Всё хорошо, – ответила, пытаясь искренне улыбаться старой карге, вдруг решившей быть со мной более доброжелательной.

– Я рада, – улыбнулась во все свои вставные зубы женщина. – Когда ты тогда упала в этот странный обморок, все так испугались, особенно молодой человек, который на тебя пытался кричать. Он старался привести тебя в чувство, но все его попытки были безуспешны. Хотя нет... в один момент ты что-то прошептала и снова потеряла сознание. После твоих слов его лицо изменилось и он, жутко взволнованный, отправился с тобой в больницу.

– Разве?

Я не могла поверить своим ушам. Гера был взволнован? Из-за меня?

«Нет! Ну, как он мог? – думала я после ухода Елизаветы Петровны. – Как он мог? Сначала отверг мои чувства, теперь волнуется за меня! В чем причина? Почему он вдруг изменился? Или это все просто чей-то дешевый трюк, чтобы по-

мучить меня? Чтобы посмотреть на мои страдания? Нет! Я не поддамся, я никому не поддамся. Особенно ему. То, что было, – ложь! Чей-то дешёвый трюк. Розыгрыш». Я сжала кулаки и заткнула свои чувства. Уж лучше быть бездушной, без эмоций, чем страдать от своих несбывшихся надежд. Я ещё немного поразмышляла и решила поставить точку. Не для кого-то, а для себя самой, чтобы перестать мучиться и жить дальше.

Меня выписывали на следующий день после посещения Елизаветы Петровны. В конце дня я решила написать Гере и поинтересоваться, что он хотел сказать словами: «Я просто не хочу, чтобы ты была обманута».

У меня оставалось всего три дня, и за это время мне нужно успеть слишком много. Направляясь в сторону дома, начала писать Гере сообщение:

«Привет. Меня уже выписали из больницы. Сказали, что было простое переутомление, вот я и потеряла сознание. Мы можем встретиться? Нужно поговорить»

«Ясно. Да, мы можем встретиться. Давай сегодня, в Центральном парке рядом с Западным выходом, в половине девятого»

«Хорошо. Договорились»

Итак, у меня была назначена встреча с Герой, человеком, вдруг проявившим ко мне интерес после долгого отчуждения. При мыслях о нём я волновалась, а в животе начинало что-то подозрительно бурлить. Придя домой в половине

восьмого, решила переодеться, перекусить и отправиться на встречу с Герой. На ходу выпив кружку чая и съев пару бутербродов, оделась и отправилась в парк. Я не спешила. Спокойно, словно отмеривая каждый шаг, шла к назначенному месту. Парк у нас был один – Центральный, достаточно большой. Там всегда устраивали разного вида мероприятия, и всем желающим участвовать в них хватало места, оно даже оставалось, чтобы какие-нибудь влюбленные парочки могли уединиться. У меня так давно не было ни с кем отношений, что я уже и забыла, как это – когда есть тот, кто согревает холодными ночами.

Я до сих пор помнила, что было между мной и Герой. Наши душевные вечерние разговоры по телефону обо всём и ни о чём, что согревали день за днём. Он был первый, кто после долгого периода боли и слёз вернул меня к жизни. Тогда он помог мне снова поверить в себя, а потом... мы с ним договорились о встрече, но он не появился. От него пришло лишь одно сообщение: «Прости, но у нас ничего не получится. В моей жизни появилась девушка, которая может мне дать больше, чем ты».

В своё время он сделал всё возможное, чтобы я поверила в искренность его чувств, проник в моё сердце. Каждый раз общаясь с ним, я не могла перестать улыбаться. Его действия заставили меня поверить, что имею для него значение, что он хотел бы добиться большего вместе со мной. И я была готова на многое. После неудачных предыдущих отношений

он оказался для меня глотком свежего воздуха, рядом с ним мне захотелось дышать полной грудью. И вот когда я была на пике своего воодушевления, он сообщил мне, что у него другая.

Это был очередной нож в сердце, и я решила, что проще будет отпустить, пускай он будет счастлив, пусть даже не со мной. Проплакав несколько ночей, пытаясь заглушить боль, в конце концов, я успокоилась, и главным моим помощником оказалась работа. Перестала испытывать к нему какие-либо чувства, но, увидев, не смогла сдержать ненависть за причиненную мне боль. А потом его необоснованная тревога пробудила что-то дремавшее, что я прятала глубоко в своей душе. Всё, чего я хотела теперь – чтобы Гера забрал мои чувства, чтобы он не был частью моей жизни.

Я пришла в парк на несколько минут раньше и, сев на скамейку, начала наблюдать за гуляющими людьми. На улице стояла хорошая погода, которая собрала в этом дивном месте множество людских групп: молодые влюбленные, не видящие никого, кроме друг друга; пожилые люди, решившие насладиться вечерним солнцем; семьи, которые просто радовались погоде. Смешанные чувства овладели мной, но я не могла скрыть улыбки умиления, глядя на происходящее. Не имея собственной семьи, оказалось непросто наблюдать за неподдельным счастьем других.

– Привет, – сказал Гера, подойдя к скамейке, на которой я сидела. – Надеюсь, ты меня недолго ждёшь.

– Нет, я сама только пришла, так что не бойся, ты не опоздал.

– Ты о чем-то хотела поговорить?

– Да. – Я не отрывала глаз от людей, чтобы избежать взгляда Геры, подсознательно понимая, что это может причинить мне новые неудобства. – Я хотела спросить, что вызвало у тебя такое беспокойство обо мне в тот день. Ведь мы с тобой по сути никто и тебя не должно волновать, с кем я завела отношения.

Он ответил мне не сразу, а я всё это время продолжала наблюдать за другими, борясь с собой.

– Понимаешь, – начал он как-то не очень уверенно, – один друг рассказал мне, какой этот Аргус на самом деле. Она рассказала, что он жестокий и бессердечный, что добивается всего, чего хочет, любым способом и не задумывается о том, что может причинить кому-то боль, его не волнуют чужие чувства. И я понял, что не хочу, чтобы он причинил тебе вред.

Неволью на моем лице появилась странная улыбка. Я знала Аргуса. Его другую сторону, о которой никто другой и догадываться не мог. На самом деле, за маской бессердечного и жестокого «монстра» прятался очень ранимый и нежный человек. Он искал поддержки и защиты, но их не находил, и была лишь одна женщина, которой он мог открыться до конца. Именно после того как она умерла у него на глазах, Аргус изменился, надел эту маску, чтобы защищать тех, кто был

ему дорог, даже если для этого приходилось отталкивать их.

Я знала, что с самого начала он был со мной осторожен, но мы сумели найти общий язык. Постепенно Аргус стал мне небезразличен, но был ли он для меня кем-то более значимым – этого и сама не могла понять.

– Знаешь, а мне известна его другая сторона, – после небольшой паузы ответила я.

– Значит, это, скорее всего, маска.

– Не буду с тобой спорить, ведь все мы носим маски. И все мы что-то прячем, не желая показаться слабыми, все мы пытаемся быть сильными, но не у всех это получается.

– Возможно.

– Но ты так и не ответил на вопрос: почему ты пришел меня предупреждать о том, что Аргус мне не пара?

Он снова замолчал на пару минут.

– Я просто переживал, что ты в опасности. Думал, что только я смогу тебя отговорить встречаться с Аргусом и только меня ты послушаешь. Я понимал, что это бред, но должен был постараться что-то сделать, ведь ты действительно могла оказаться в беде, а если я могу помочь, то всегда это сделаю.

– Но почему? – не унималось моё сердце. Я перестала наблюдать за людьми и теперь пристально смотрела в глаза Геры, пытаясь найти там долгожданный ответ.

– Я чувствую себя виноватым перед тобой. Твой взгляд тогда, в библиотеке, заставил меня это понять. Прости. Если

я хоть что-нибудь могу для тебя сделать, я это сделаю.

– Спасибо, – я улыбнулась, но печаль скрыть не удалось. – Я прошу только об одном: не лезь в мою жизнь. Нам с тобой не по пути. У тебя уже есть дорогой тебе человек, у меня тоже теперь есть возлюбленный, так что давай жить каждый своей жизнью. Ты согласен? – были ли ложью слова о моём возлюбленном, я и сама не знала.

– Да.

– Тогда, я думаю, нам с тобой стоит попрощаться, – резко сказала я, вставая со скамейки.

– Хорошо.

– Прощай. – В горле застрял ком, но я его проглотила.

– Прощай, – немного грустно ответил он. – Но я бы не хотел терять с тобой связь.

– Не стоит, от этого лучше не будет. Надеюсь, ты найдёшь то, что ищешь. За меня можешь не переживать – я сама во всём разберусь.

Развернулась и ушла. Понимала, что Гера не мой и моим быть не может, но на душе все равно скребли кошки, разрывали мою плоть на куски, злорадно хохоча. А я всё удалялась от того, в кого когда-то была влюблена, кто вернул меня к жизни, а после утопил в слезах, причинив боль. Нет, оно того не стоило! Нужно идти вперёд и не оглядываться назад! Прошное должно остаться в прошлом, ведь именно там ему и место.

Я достала из кармана телефон, нашла номер Аргуса и на-

жала кнопку вызова. Несколько гудков, а потом его приятный баритон:

– Да?

– Привет, Аргус, можно тебя попросить составить мне компанию сегодня?

– Да. Ты куда-то хочешь сходить?

– Не совсем. Ты можешь подъехать к Восточному выходу Центрального городского парка и забрать меня?

– Да, скоро буду.

– Хорошо, жду.

Я положила трубку. Теперь оставалось дойти до назначенного места, но, когда уже почти дошла, неожиданно меня догнал Гера.

– Элла, – начал было он, но Аргус уже ждал меня в своей серебристой машине.

– Прощай, Гера, – как можно более отчужденно сказала я и направилась в сторону ожидавшего меня автомобиля. Теперь все нити порваны.

Сев в машину и отъехав на некоторое расстояние от парка, я не сдержалась. Из моих глаз против собственной воли потекли слезы, и Аргус буквально сразу нажал на педаль тормоза.

– Что случилось, Элла? – в его голосе была слышна тревога.

– Я не могу, я так больше не могу! – кричало моё сердце, а глаза заливались слезами.

– Давай я отвезу тебя домой, – предложил он и развернул свой автомобиль в сторону моего дома.

Пока мы ехали, я пыталась успокоиться. Как все глупо! Какая же я наивная дура! Сердце ныло от боли и не выплеснутых чувств. Когда-то очень давно была готова идти за Герой хоть на край света, но он предпочёл другую. А ведь я ничего не сделала! Я никак не старалась его завоевать и всё равно надеялась. На что? Судя по всему, на чудо, которого просто-на-просто не свершилось!

В течение всего времени, пока мы ехали, ни о чем с ним не разговаривали. Он смотрел за дорогой, а я пыталась утопить всплывшие к Гере чувства.

– Элла, я как-то могу тебе помочь? – прервал тишину Аргус, когда мы остановились у подъезда моего дома. – Ты только скажи, что именно я могу для тебя сделать?

– Аргус, – в горле до сих пор стоял ком, но я старалась не обращать на него внимания, – я могу попросить тебя остаться со мной сегодня?

Я не смотрела в его глаза – не хотела их видеть. Вообще не хотела ничего замечать: ни осуждения, ни удивления, ни страха, ни боли, ни радости, ни сочувствия.

– А как же Лида? – немного неуверенно спросил Аргус.

– Она уехала. Мы разговаривали с ней по телефону. Её не будет до конца следующей недели, потому что у неё какие-то важные дела за городом.

– Ясно, – Аргус явно задумался на тему поездки Лиды

за город. Пускай пытается разгадать загадку, мне она была безразлична.

– Ну, так что? – Повернулась лицом к Аргусу, который напряжённо о чем-то размышлял. – Ты согласен провести эту ночь со мной?

– Я не знаю... – начал было он.

Но я его прервала:

– Я не прошу тебя ложиться со мной в постель, просто составь компанию. Я понимаю, что прошу слишком многого, но, если этой ночью никого не будет рядом, боюсь, что могу натворить глупостей.

Аргус не сказал ни слова. Его взгляд говорил сам за себя.

– Как-никак, а теперь всё изменилось. Я больше не та испуганная девочка, которую ты встретил тогда в переулке. Я...

– Хорошо, – спокойно и решительно ответил Аргус, прервав мои слова, – я останусь этой ночью с тобой.

– Спасибо.

Мне нужно было несколько секунд, чтобы собраться с силами и начать думать, что же приготовить на ужин. Мы вышли из машины и направились ко мне.

В течение всего того времени, что я провела на кухне, Аргус находился в комнате. Не знаю, чем именно он там занимался и о чем думал, но, когда всё было готово, я зашла в комнату и увидела, что он сидел в кресле с закрытыми глазами. Наверняка задремал или просто решил расслабиться.

Подошла к нему поближе и потрогала за плечо. Его реакция была мгновенна: крепко схватив меня за руку, был готов атаковать, но, распознав меня, ослабил хватку и извинился.

– Ничего, – ответила я. – Я всё понимаю.

Ответом мне была его улыбка. Да, именно такой он и был. Сильный, с крепкой рукой, способной не только повелевать, но и нежно ласкать. В нём чувствовалась природная сила вожака, что притягивало. Видимо, моя душа настолько истосковалась по крепким объятьям, что я в какой-то момент просто перестала себя контролировать. Два шага – и я крепко обнимала вставшего с кресла Аргуса, тщетно пытаюсь заглушить в себе боль.

– Обними меня, – тихо прошептала я, и его руки нежно сомкнулись у меня за спиной.

Боль постепенно притуплялась. Наконец, когда мне удалось успокоиться, я отпустила Аргуса и немного от него отстранилась.

– Прости, я не смогла себя сдержать, – попыталась улыбнуться, но печаль всё равно омрачила моё лицо.

– Ничего. Я всё понимаю.

Аргус подошёл ко мне вплотную, нежно провел рукой по щеке и коснулся моих губ своими. Легкий жар пробежал по всему моему телу, и я, больше не смея сопротивляться, поддалась своим желанием. Легкий и невинный поцелуй превратился в ночь, полную любви и страсти. Мы не задумывались о последствиях, просто наслаждались моментом, полу-

чив долгожданную свободу для наших душ.

Проснувшись раньше Аргуса, собралась, оставила ему записку, ключи и ушла к ведьме. В моей душе наконец-то утихомирилась давно бушевавшая буря, но... оставались вопросы, на которые я хотела получить ответы.

Глава 10. Предложение

Аргус проснулся в районе полудня. То, что случилось между ним и Эллой, было неожиданно для него самого. Всё произошло так, будто они оба оказались в одной лодке, и, чтобы спастись от одиночества, нужно было открыть объятия друг другу. Такого с Аргусом ещё не было. Он и представить себе не мог, что Элла, несмотря на свою некоторую отстранённость, может быть настолько беззащитной, тёплой и нежной. Он не мог поверить в то, что подвергся слабости, позволил сдать волю страсти, но он об этом не жалел. Скорее даже наоборот – отчасти был счастлив такому повороту событий.

Теперь на его стороне была сила, с которой даже безумные Векорды не смогут сравниться. Да, имея в своём распоряжении будущую Жрицу Жизни, Аргус мог бы объединить всех оборотней и стереть предрассудки старшего поколения. Мог бы горы свернуть, будь у него такой союзник, как Элла! Нет, даже не союзник – теперь она могла бы стать и его возлюбленной – где-то в глубине души Аргусу хотелось в это верить.

Но как же Иза? Она до сих пор занимала в сердце Аргуса важное место. Как быть с чувствами к Яре? Яры больше нет, а Иза оставила Аргуса – предпочла ему Геру. Вырисовывался сложный узор, сотканный из разных чувств, желаний и

надежд – принятых и отвергнутых – в этом слегка запутанном квадрате.

Да, пусть Элла и была самым страшным призраком для всех оборотней, но, в конце концов, она была женщиной – простой женщиной, желавшей для себя счастья и любви. Аргус же немногим отличался от простых мужчин, мечтавших о мире и покое в своей жизни.

Он не смог сдержать довольной улыбки: теперь всё будет так, как он того захочет, и, пусть его желания кому-то покажутся невозможными, он их воплотит в реальность! Он делает всё возможное, чтобы не было вражды и кровопролитий между кланами! Но вот как сделать так, чтобы Элла ему помогла? Ведь если что-то пойдёт не по плану, ей определено придётся лишиться жизни не одного оборотня. Такой риск есть. Согласится ли она пойти с ним по тёмной стороне этой дороги?

Герард

«У меня есть Иза», – повторял я в который раз, но из головы не уходила Элла. Я причинил ей боль, но уже ничего не мог с этим поделать. Ту боль причинил ей «прошлый» я, «нынешний» я уже совершенно другой. Пытался перед ней извиниться, но мне показалось, что она меня не услышала. Пытался ей помочь, но она попала в больницу, и, как мне казалось, я снова был виноват. Мне, наверное, никогда не

искупить вину за ту причиненную боль.

А может, просто стоит её забыть? Ведь она сделала свой выбор. Теперь её опекает Аргус, а мне с ним не сравниться. По рассказам Изы я понял, что у его семьи имеется поместье в лесу, да и финансово он был обеспечен – строительный бизнес, оставшийся от отца, приносил неплохой доход, так что у Эллы теперь был надёжный защитник. Он мог согреть холодными вечерами, дарить шикарные подарки, вызывая на лице счастливую улыбку, залечить раны, наконец, сделать для неё намного больше, чем был на то способен я, в прошлом или настоящем.

Да, это меня задевало, но утешал себя тем, что со мной была Иза – мой верный друг и возлюбленная. Да, я полюбил её и признался в этом, на что получил взаимный ответ, но что-то заставляло меня сомневаться в её словах. Не знаю почему, но мне порой казалось, что девушка что-то не договаривает. Да и тот факт, что Иза порой надолго пропадала неизвестно куда, заставлял меня нервничать.

В какие-то моменты даже начинал сомневаться, что хочу продолжать наши отношения. Власть Изы надо мной была странной – я переставал быть самим собой. Наверное, единственный человек, с которым чувствовал себя естественно, – Элла, но, как она уже сказала, между нами всё кончено. Может быть, стоит сожалеть о прошлом, но на данный момент мне удобно находиться именно там, где я сейчас.

Стоя на балконе, курил последнюю на этот день сигарету.

Вернувшись в комнату, увидел, что Иза сидит за какой-то книгой не то по кулинарии, не то по эзотерике. Я не горел желанием разглядывать, какие именно книги она читает, во мне пылал другой огонь, который затушить было сложнее всего, – желание её тела.

– Иза. – Я, словно лис, подкрался к ней.

– Да, любимый? – она оторвалась от книги, и её серые глаза ласково смотрели на меня.

– У меня к тебе есть предложение. – Иза заинтриговалась и отложила книгу в сторону. Убедившись, что завладел её вниманием полностью, крепко обнял девушку и начал страстно целовать в сладкие губы. Поначалу она пыталась слабо сопротивляться, но потом перестала. Сгорая от желания, я прошептал: – Я хочу тебя.

– Гера, я... – начала Иза, и я снова поцеловал её. Больше она не произнесла ни слова...

Наконец-то я добился чего-то большего, нежели простой дружбы! Наконец она стала моей! Мы провели несколько часов в постели, наслаждаясь любовью, всё моё тело кипело от наслаждения и жажды продолжения, но стрелки на часах предательски сокращали время наших утех. В итоге, так и не поспав, отправился на работу.

– Что-то ты сегодня особенно счастливый, – заметил мой напарник Марк, когда я появился в мастерской.

Это был крепкий мужчина примерно сорока лет, вот уже десять из которых он был женат и имел двоих детей, как

недавно выяснилось, третий был на подходе. Помнится, он рассказывал, насколько бурной была его молодость до того, как он встретил свою жену Каролину. Им понадобилось три года, чтобы найти дорогу друг к другу и стать в итоге мужем и женой.

– Неужели ты получил то, что хотел?

– Да, – ответил я, и у меня на лице расплылась довольная улыбка.

– Ну, теперь смотри, многое может измениться. – Марк подтянул свой рабочий комбинезон и вышел из раздевалки.

Я быстро переоделся в рабочую одежду, застегнул пояс с инструментами и поспешил за Марком.

– Что ты имел в виду, когда говорил, что многое может измениться?

– Представь себе, что она останется с тобой навсегда. Надеюсь, ваши чувства сильны и взаимны, – спокойно пояснил мой коллега.

– Да, я в этом уверен. Почему ты думаешь, что может быть по-другому?

– Всё зависит от её чувств к тебе.

– Что ты имеешь в виду?

– Гер, у меня было достаточно «приключений», чтобы прийти к этому выводу. Послушай, что я говорю, – продолжил свои мысли Марк, – если хотя бы один из вас не готов к серьёзным отношениям, у вас ничего не получится.

«Неужели Иза всё ещё может испытывать что-то к Аргу-

су? Ведь есть шанс, что она до сих пор питает некие чувства к нему. А я? Есть ли у меня какие-то чувства по отношению к Элле? Может ли это помешать нам с Изой? Нет, нас с Эллой больше ничего не связывает. Мне хочется верить, что спустя столько времени и у Изы к Аргусу не осталось никаких страстных чувств».

Погружённый в собственные мысли, я не заметил, как закончил свою работу – все неполадки в машине были исправлены, и мотор заводился легко, наполняя мастерскую своим чистым звучанием. Как же все-таки приятно слушать, как работает «здоровая» машина. Ну что же, пора браться за следующую...

Я не заметил, как наступил вечер и рабочий день подошёл к концу. Сходил в душ, переоделся и направился в сторону дома. Несмотря на то, что зима наконец вступила в свои права, укутывая землю мягким пушистым снегом, вечер был достаточно тёплым, и я решил им насладиться.

На улицах было много людей, спешивших домой – как-никак, рабочий день почти у всех заканчивался в одно и то же время.

Проходя мимо цветочного магазина, решил купить Изе красные розы. Этот королевский цветок должен был сказать ей о моих чувствах. После этой ночи понял, что не могу жить без неё, что она нужна мне, как воздух, что только благодаря ей я могу чувствовать подъём в своей душе, парить над землей. И захотел подарить ей не только эти цветы, но и весь

мир! Я захотел, чтобы с моей помощью она забыла всю ту боль, что причинил ей Аргус. Желал раствориться вместе с ней в этом манящем океане любви. Да, я безумно полюбил Изу и верил во взаимность чувств.

Открыл дверь, и тишина в квартире заставила меня насторожиться. Заподозрил, что всё не настолько ярко и красочно, как я себе нарисовал. Заглянул в каждый уголок, но нигде не осталось и следа Изы – голые вешалки в шкафу, а на кухонном столе лежала короткая записка: «Прости, Гера, мне нужно уйти. Иза». Всё было так просто.

Я не смог заменить ей того, кого она любила с самого детства, и моя душа снова начала разрываться на части. Уже никому не нужный букет роз был выброшен в мусорное ведро. Всё моё нутро требовало успокоения. Недолго помотавшись по квартире, взял ключи и собрался на прогулку в лес, как вдруг входная дверь открылась – это была Иза. Выйдя в коридор, я смерил её ненавидящим взглядом.

– Ты что-то забыла? – в моём голосе звучали презрение и боль.

– Гера, – начала она со слезами на глазах, – Гера, послушай меня...

– Что ты хочешь от меня? – В глубине души я ликовал. Она вернулась, но был ли я готов её простить?

– Прости меня, Гера. Я должна была... но я не смогла... – по её щекам текли слезы, а речь была прерывистой от всхлипов. Я понимал, что Иза сейчас страдает. Она первая ушла

от меня, и мне не хотелось её прощать.

– Нет, – выходя из квартиры, я закрыл за собой дверь.

Полчаса она пыталась дозвониться до меня, и, когда я поднимал трубку, молила вернуться, говорила, что хочет всё объяснить лично, но меня это уже не волновало. Моё сердце разрывалось от причинённой ею боли. Ну почему всегда так? Стоит мне только кого-то полюбить, привязаться к этому человеку, как он тут же разбивает моё сердце на куски! За что ты со мной так несправедлива, судьба? За что заставляешь страдать? Неужели это доставляет тебе удовольствие? Неужели ты забавляешься, наблюдая за моими муками? Ответь мне, судьба!

Тишина. Снова эта губительная тишина, а я продолжаю мучиться. Нет, так не может больше продолжаться! Больше никаких отношений! Больше никакой боли, никаких предательств и разочарований! Любовь, я изгоняю тебя из своей жизни. Моей нынешней задачей является выполнение доверенной мне миссии... Но что же я должен был сделать? Что вообще происходит в мире оборотней? Я должен всё это выяснить. Но как?

Внезапно ответ пришел сам собой – лес. Я должен отправиться туда, чтобы найти оборотней и всё узнать. Мне хотелось верить, что они там есть. Только так могу выполнить миссию, возложенную на меня. В один миг я сорвался с места и ринулся вглубь чащи. По тому, как вибрировал мой телефон, знал, что Иза продолжала названивать и писать. Пус-

кай поступает так, как считает нужным, теперь она представлена самой себе.

В какой-то момент я остановился. Пути назад больше не было, всё, что теперь оставалось, – это идти вперед! Я снова стоял, окружённый лесом, желая заглушить свои чувства, и снова он не мог мне помочь. Это злило и раздражало одновременно.

Решив немного передохнуть, устроился в стороне от тропинки. Куда я шёл?.. Что там, в конце?.. Что меня ждет?.. Выживу ли в итоге?.. Вопросы, на которые никто не мог дать ответы. А хотел ли знать эти ответы? Я и сам этого не понимал.

Долго просидел на одном месте, прислонившись к дереву, будучи погружённым в собственные мысли. Наступила ночь. Тёплая настолько, что невольно казалось, я находился дома под одеялом, стоило только закрыть глаза. «Всё хорошо, нет никаких проблем», – шептал окружающий мир, но стоило открыть глаза, и я понимал, что в реальности не бывает такого. Они есть всегда. Большие или маленькие, глобальные или незначительные. Проблемы всегда преследуют нас и от того, как мы их решаем, зависит наше будущее.

Я настолько погрузился в себя, что не сразу понял, почему мне так некомфортно. Может, просто отсидел свою «пятую точку»? Но всё оказалось намного проще – за мной наблюдала серая волчица, которая находилась в метрах шестидесяти от меня. Её серая шкура переливалась серебром при

свете луны, а бледно-жёлтые глаза пристально наблюдали за моими действиями. Когда я её заметил, она начала медленно приближаться, словно хищник, готовый напасть на свою жертву. Казалось, она не оставляла за собой следов. Я решил не искушать судьбу и сразу же превратился в волка. Стоило мне это сделать, как волчица остановилась и настороженно спросила:

«Кто ты?» – прозвучал в моей голове её голос.

«Меня зовут Гера, я пришёл сюда в поисках ответов. Я никому не стремлюсь навредить», – ответил, пытаясь остаться сдержанным.

«Я тебя не знаю. Как ты стал оборотнем?»

«В конце лета меня обратил огромный серый волк, возложив миссию сделать то, чего он не смог»

«Почему ты ждал так долго? Почему не пришел сразу, как понял свою сущность?» – волчица оскалилась.

Она была раздражена.

«Я не мог. Я не знал, что именно мне следует делать»

«Меня не устраивает твой ответ», – огрызнулась волчица и напала.

Я был готов к битве, почему-то даже не сомневался, что она будет и что я выйду из неё победителем. Но, стоит сказать, меня по-своему восхитила эта волчица. Она обладала невероятной силой и выносливостью и в мгновение ока повалила меня наземь. Когда схватка была закончена, волчица, возвышаясь надо мной, спросила еще раз: «Зачем ты при-

шёл, чужак?». На что я ей ответил: «Я хочу выполнить возложенную на меня миссию, но для этого мне нужна помощь других оборотней».

«Почему ты думаешь, что они тебе помогут?»

«Потому что я один из вас»

Волчица смерила меня гневным взглядом, отпустила и приказала следовать за ней. Мы мчались по ночному лесу. Я не знал, куда именно мы бежали, но что-то внутри подсказывало, что уже знаю эту дорогу. В итоге мы остановились на небольшой поляне рядом с огромным дубом.

«Знай – если ты предашь нас, то расплата наступит незамедлительно», – в её голосе я услышал неподдельную угрозу.

«Я понимаю», – ответил я, и волчица через минуту растворилась между деревьям.

Несколько секунд пытался понять, что именно произошло, но потом решил не мешкать и прыгнуть за ней. То, что впоследствии открылось моему взору, было для меня ново...

Элла

Когда Элла вернулась домой, её ждал приятный сюрприз – Аргус весь вечер за ней ухаживал и пытался угодить. Девушка была приятно удивлена, наслаждалась оказанным ей вниманием, но было видно, что что-то её тревожит. Она как могла скрывала беспокойство, и Аргус решил, что не будет копать там, где не нужно.

– Аргус, – начала разговор Элла, – спасибо за такой приятный сюрприз, но я всё же хотела бы знать причину такого поведения.

– Элла, разве я не могу просто порадовать ту, что подарила мне незабываемую ночь? – мужчина мило улыбнулся, пытаясь очаровать девушку.

– Да, можешь, и мне действительно приятно, но меня не покидает ощущение, что за этим всем скрывается что-то ещё. Я просто хочу знать, что именно.

– Хорошо, – ответил Аргус и отпил немного вина, – я хочу, чтобы мы стали союзниками. Не только в каком-то общем деле, но и по жизни.

– То есть, ты делаешь мне предложение?

– Да, но не совсем руки и сердца. Скорее, это можно назвать предложением объединить силы. Ты согласна?

Элла немного замялась. Всё развивалось так стремительно, что ей нужно было время на размышление, которого категорически не хватало. Элла встала из-за стола, прошлась по кухне и, остановившись у окна, сказала:

– Можно я дам тебе ответ чуть позже?

– Хорошо. – Элла не видела довольной улыбки Аргуса, так как стояла к нему спиной. – А теперь давай продолжим наш романтический вечер.

Он встал из-за стола и подошёл к девушке, обнял и нежно поцеловал её в шею. Элла не сопротивлялась. Черета их поцелуев становилась всё более страстной, и не прошло и

минуты, как Аргус с Эллой направились в сторону комнаты, чтобы сбросить с себя одежду и отдаться своим желаниям. Всё было как в самых романтичных книгах о любви: они любили друг друга до восхода солнца.

Наутро он приготовил ей завтрак и отправился на работу. Больше оставаться у Эллы не мог, так как его ждали дела в компании и в стае, но он обещал, что они проведут вместе ещё не один вечер.

Впервые за долгое время Элла была счастлива. Может быть, Аргус и не был её принцем на белом коне, но именно он оказался тем, кто появился в трудную минуту и смог утешить. Элла, конечно, не забывала, что Аргус до сих пор мог испытывать чувства к Яре, но, судя по тому, как вел себя с ней, об этом не стоило волноваться. Она надеялась, что наконец-то в её жизни появился он – настоящий мужчина. Возможно она уже давно была влюблена в Аргуса. Когда же это началось? Она не могла вспомнить. Он всегда был где-то рядом, готовый помочь в трудную минуту, поддержать добрым словом, но именно сейчас стал для Эллы невероятно близок. Мысли о нём начали согревать её душу, на лице появилась мечтательная улыбка. Да, она была определённно влюблена. Но была ли она важна для него? Возможно...

Но очень быстро радость сменилась тревогой. Из головы не уходили происшествия минувшего дня и тот факт, что время заканчивалось. В лучшем случае остался лишь один день, после чего за ней придёт Кукловод. Нужно было сде-

лать слишком много, прежде чем отдавать себя в его руки, а времени катастрофически не хватало.

Глава 11. Миссия

Вы когда-нибудь могли себе представить, что существуют порталы между мирами? Я – нет. Но то, что я увидел далее, было не типичным порталом, каким любят его изображать фантасты. Передо мной открылась совершенно новая картина, совершенно другой мир.

Проследовав за волчицей, очутился у огромной норы под корнями столетнего дерева. Она стояла и ждала меня. Дождавшись, вошла в нору, а я проследовал за ней. Как давно в лесу была эта нора? Зачем её сделали? Куда мы выйдем? Вопросов было как всегда намного больше, чем ответов.

Из тоннеля мы вышли в небольшой город, который был организован в подземном пространстве. Удивительно, но воздух здесь свеж и даже немного прохладен. В нескольких местах можно увидеть такие же отверстия-входы, как и тот, через который мы с волчицей только что прошли. Свет давали необычные огромные камни, оплетённые корнями деревьев. Они, словно подвешенные в воздухе, встречались то тут, то там по всему городу, освещая небольшие улицы своим голубоватым сиянием. Сами здания, казалось, сделаны из белого камня.

Невозможно описать всё то, что я чувствовал и всё то, что я видел. Мне казалось, что именно это и есть место, которому я принадлежу. Только в этом мире могу быть по-настоя-

щему свободен. Только этот мир может дать мне то, чего я хочу, – душевный покой. Только здесь могу быть счастлив и только здесь могу найти себя.

«Всё хорошо?» – спросила меня волчица. Видимо, я впал в ступор.

«Да», – ответил ей, а сам не переставал восхищаться этим волшебным местом.

«Тогда пошли, если ты до сих пор хочешь встретиться с оборотнями»

«Хорошо», – ответил я и повернулся к волчице.

Она в ту же секунду обратилась в девушку. Крепкое, стройное тело, тёмные волосы, одежда... Я был поражён – её одежда! В отличие от моей, она выглядела целой и невредимой, казалось, что её одежда и она сама – одно целое. Стоило мне обернуться в человека, как всё, во что я был одет, превратилось в лоскуты.

– Как ты это сделала? – недоумевающе спросил волчицу.

– Сразу видно, что ты новичок, – девушка усмехнулась моему нелепому виду, её тёмные глаза сверкнули. – Скажем так, у нас есть секретные способы сохранения «своего людского имиджа». В основном это купание прямо в одежде в воде с определённым составом трав. Данная процедура помогает одежде стать частью твоей волчьей сущности.

– Хорошо. Я надеюсь, ты поможешь мне с этим. И я хочу узнать...

– Нет, это я хочу узнать! – резко сорвалась волчица и уко-

ризенно на меня посмотрела, а после начала наступать с явной угрозой. – Как так получилось, что ты обратился? Кто тебя обратил? – видимо, сдерживалась до последнего, чтобы не сорваться. Я совсем не ожидал такого резкого поворота в разговоре.

– Я не знаю, кто он был, но он обладал невероятной силой, – быстро ответил я.

– Возможно это был мой отец, – вполголоса пробормотала девушка.

Выражение на её лице было встревоженное и задумчивое одновременно. Мгновение, казалось, она горевала, а потом её охватила ярость, и она напала на меня:

– Как ты посмел отнять его у меня?! Он был всем для меня! Он обещал, что вернётся!

Она кричала и пыталась меня ударить, но в этот раз я был проворнее. Наконец, обессилив, упала на колени и горько заплакала, закрыв лицо руками. Я всё же попытался успокоить девушку.

– Он бы всё равно умер, если бы не встретил меня. Расскажи мне, пожалуйста, чем он занимался? Что у него была за миссия? Так ты сможешь сделать больше, а я закончу то, что должен был сделать он.

Я аккуратно гладил девушку по спине, наконец она перестала плакать и вытерла слёзы со щёк.

– Я помогу тебе. Будучи обращенным главой клана, ты имеешь право занять его место и действовать в интересах

всех нас. Выбор за тобой, а теперь пошли, здесь осталось совсем немного, – голос выдавал её печаль и горе, но сказать что-либо по этому поводу я не мог.

У меня просто не поворачивался язык произнести: «Прости. Я соболезнаю твоей утрате».

Она отвернулась от меня, встала, и мы направились к подземному городу.

Элла

Я медленно поднималась по ступенькам вверх. Можно сказать, что прошла целая вечность, с тех пор как я была у ведьмы, которая помогала мне все эти годы. Поднялась на шестой этаж и только хотела позвонить в дверь, как она открылась, а я почувствовала странный запах. Немного удивилась, позвала ведьму и, не получив ответа, вошла внутрь. В квартире был беспорядок. Возникло ощущение, что там произошло что-то страшное.

Внезапно меня охватила паника. Стало тяжело дышать, в глазах начало темнеть. «Нет, не сейчас...» – взмолилась я неведомым богам и начала медленно спускаться по стене коридора на пол. Шум! Я должна создать шум, чтобы меня нашли. Из последних сил пнула тумбочку, что стояла напротив меня в коридоре, надеясь, что стоящее на ней зеркало упадёт и создаст достаточно звона, чтобы привлечь внимание соседей. Перед тем как окончательно потерять сознание,

услышала звук бьющегося стекла.

В одно мгновение весь мир вокруг меня изменился, и я оказалась по щиколотку в жидкости цвета ртути. Была окружена достаточно густым туманом и не ощущала абсолютно ничего: ни холода, ни тепла, ни каких-либо запахов или шумов. Верить можно было только своим глазам. Оглянувшись по сторонам, в надежде найти хоть какой-нибудь ориентир в этом тумане. Мне повезло, поскольку немного в стороне виднелись очертания чего-то, похожего на дерево. Подойдя ближе, обнаружила, что дерево сплетено из зеркал и сбрасывает с себя серебристые листья. Это было завораживающе прекрасно.

Я протянула руку и поймала один листик. В тот же момент ко мне вернулись все чувства. Увидела небольшую хижину. Вдруг оказалась внутри тёплого и уютного дома, маленького, но полного любви. Я сидела и пряла, а рядом со мной маленькая девочка играла с тряпичными куклами. Я сама их сделала для моей дочери. За окном царил зима, и нам было хорошо в этот вечер.

Воспоминание растворилось перед моими глазами, словно старая киноплёнка, и я снова лишилась всех чувств, кроме зрения. Меня коснулся ещё один листок, и я оказалась в другом воспоминании. Потом ещё и ещё, пока не начала терять связь с самой собой. Переполняемая эмоциями, опёрлась на ствол дерева, и в этот самый миг услышала голос ведьмы: «Позволь рассказать тебе одну историю.

Можно сказать, что всё началось с рождения той, что могла подавлять способности всех оборотней. В те времена её не изгнали из стаи только потому, что она была дочерью главы клана, хотя и считали опасной. Но после того, как тот обезумел, девушка исчезла без следа. После её исчезновения люди начали бояться и ненавидеть оборотней. Ведь уже не было никого, кто мог бы противостоять их силе, способностям, а порой и безумию. Не единожды люди пытались уничтожить оборотней, но у них ничего не получалось. Тогда к волкам пришла ведьма и предложила помощь в усмирении людской ярости, но в обмен оборотни должны были обратить её дочь с помощью обряда ликантропии.

Ведьма сдержала своё обещание, и люди перестали преследовать оборотней, которым ничего не оставалось, кроме как провести обряд ликантропии, но что-то пошло не так, и дочь ведьмы потеряла рассудок. Её пытались остановить, но девушка превосходила по способностям всех оборотней вместе взятых. Правда, как оказалось, против одного она была бессильна – смерти. Именно поэтому, получив согласие у всех глав кланов, Жрица Жизни тех времён уничтожила обезумевшую девушку ценой жизни всех, кто принимал участие в обряде. В один миг кланы потеряли своих предводителей, и им потребовалось не одно поколение, чтобы обрести равновесие в своём мире. С тех самых пор, словно в знак мести, оборотни делали всё возможное, чтобы не было Моритуров, способных стать Жрецами Жизни. Никому не хотелось

брать на себя ответственность за создание и поддержание самого большого страха для всех – страха смерти.

Элла, запомни – чтобы победить в этой битве, ты должна обрести Хранителя. Только вместе с ним вы сможете сразиться ту угрозу, что нависла над всеми».

После этих слов голос исчез, оставив меня с многочисленными вопросами, одним из которых был: как мне найти этого Хранителя? Я посмотрела ввысь. На дереве не осталось ни одного листка, а ствол медленно растворялся в серебристую пыль. Мне стало страшно, что и меня ждёт участь этого дерева. Захотелось покинуть это странное место.

Каким-то чудом мне удалось открыть глаза в реальном мире. Я лежала на полу в квартире ведьмы, а рядом со мной находились работники скорой помощи. Где-то в стороне были и полицейские. Я облегчённо выдохнула. Это всё значило только то, что шум привлёк нужное внимание.

– Как вы себя чувствуете? – спросила меня женщина средних лет в медицинской форме.

– Запутанно, – всё ещё пытаюсь понять, что произошло, ответила я. – Что происходит?

– Вы потеряли сознание. К счастью, кое-кто из соседей услышал шум и вызвал нас. С вами такое впервые? Вы случаем не в положении? – говоря со мной, она убирала некоторые приборы в сумку, что стояла рядом.

– Нет, я не беременна, насколько я знаю. Но сознание теряю не в первый раз. Я ходила к врачам, но они не смогли

мне ничем помочь, даже диагноз толком определить не сумели. Все анализы и тесты, что я делала, показывали, что абсолютно здорова. А эта женщина, что тут живёт, – из глаз невольно потекли слёзы, и мой голос начал дрожать, – она мне помогла. Благодаря её травмам я стала реже терять над собой контроль и падать в обморок. Она... она...

Я закусила губу, а из глаз предательски продолжали литься слёзы. Фельдшер постаралась меня успокоить сначала на словах, а потом вколола успокоительное. Когда я смогла сесть, ко мне подошёл полицейский и опросил о произошедшем. Я рассказала ему всё, что знала.

После того, как все формальности и заявления были написаны, я покинула дом, который помог мне обрести нечто большее, чем до этого имела. Во мне продолжали бушевать достаточно странные и запутанные эмоции. Для себя решила, что сделаю всё, возможное, чтобы победить в неизвестной мне битве, и неважно сколько это займет времени или сколько будет жертв. В голову приходила только одна угроза – Кукловод.

Теперь игра началась по-крупному, и только время могло определить победителя.

Я отправилась домой, где Аргус встретил меня романтическим ужином, после чего сделал своё предложение – быть союзниками. Сразу же согласиться мне мешало лишь то, что я не знала, как сделать его своим Хранителем. Что должен был делать Хранитель? Кем теперь была я? Я всё ещё «Мо-

ритурус» или уже стала «Жрицей Жизни»? В чём разница? Кто я для Агруса? Кто я для Кукловода? Было слишком много вопросов и слишком мало времени, чтобы на все вопросы найти ответы.

А потом я забылась в его объятиях. В какой-то момент нависшая надо мной угроза стала мелкой. Рядом со мной был мужчина, для которого, казалось бы, не было никаких преград. Он был готов идти к своей цели, даже если для этого ему пришлось бы преодолеть миллионы километров пешком. Рядом с ним мне не было страшно, даже неизвестность перед Кукловодом не пугала.

Герард

Мы с волчицей пришли в город. Дома были небольшими, в основном в один или два этажа, самый высокий из них, четырёхэтажный, находился в центре города и, насколько я смог предположить, был чем-то по типу «мэрии». Обратившись, что проходили мимо, скорее, удивлённо смотрели на мою одежду, чем на меня. Мне даже слышалось, как один другого спросил: «С кем это он так подрался?». Подходить и говорить, что это мой обычный вид после обращения в человека, не хотелось. Было странное чувство, что окружающие надо мной либо смеялись, либо жалели меня. Мне не хотелось от них ни того, ни другого. Правда, не обращать внимания на косые взгляды было сложно.

Волчица шла впереди и вела свой рассказ:

– Наш клан не похож на остальные. Многие века мы старались поддерживать нейтралитет, не ввязывались в межклановые войны, но сумасшествие вожака стаи клана Ноктис стёрло на время результаты наших стараний. В результате мы помогли спасти один из могущественнейших кланов волков, не нарушив при этом баланс сил. Теперь, спустя долгие столетия, когда мы нашли выход и научились существовать без Жрецов Жизни, кто-то создал Моритúруса, и теперь мы все в опасности. Нужно вернуть всё на свои места, а это значит – убить Моритúруса до того, как он станет Жрецом Жизни.

– Ты думаешь, это поможет? – я немного сомневался в её словах, но не мог спорить, ведь она жила в мире оборотней дольше меня и знала намного больше.

– Я в этом уверена. – Девушка стремительно направлялась в сторону «мэрии». – По-другому и быть не может. Древняя легенда гласит, что после долгого затишья и возвращения «Волков Смерти» всех ждут большие перемены, которые могут привести к гибели всех оборотней. Вариант, что ничего не изменится в нашем укладе, невозможен.

– Почему? – заинтересовался я.

– Во-первых, никто из оборотней не готов брать на себя ответственность за создание Моритúруса. Во-вторых, насколько я знаю, чтобы стать Жрецом Жизни, нужно пройти через невероятные испытания, которые не каждому под силу. Известно, что только несколько Моритúрусов смогли

пройти испытания до конца и обрести силу, несравнимую ни с чем. Но те Жрецы Жизни давно умерли. Даже если ты и всемогущ, нить жизни со временем сотрется, и оборвать её будет очень легко. У бессмертия есть свой лимит – в это верят все оборотни.

– Как всё запутанно.

– Да, не могу с тобой не согласиться.

Она уже взошла на крыльцо «мэрии», когда мы с ней закончили разговор. Внезапно деревянная дверь открылась, и оттуда вышел огромный детина. Почему детина? Потому что он был очень высокий, с горой мышц, суровым лицом, но невероятно добрыми глазами, уже немало повидавшими в этом мире.

– Ната, где же тебя носит в последнее время? У меня есть для тебя новости! – басовитым голосом прогремел детина.

– У меня тоже есть новости, Влад. Собери, пожалуйста, всех. – Ната вошла в здание, показывая жестом следовать за ней.

– А это что за хорёк такой? Зачем ты его привела? От него белобрысыми пахнет! – сурово и как-то немного иронично прогремел Влад.

– Я на совете всё объясню. А «белобрысый» со мной, и его попрошу не обижать, – повернулась лицом к Владу Ната.

– Хорошо, ты у нас тут голова. Смотри, потом не пожалей о содеянном, – высказался напоследок Влад и удалился.

– Не пожалей, – прошептала девушка, и мы с ней отпра-

вились наверх, где располагались комнаты для участников совета.

– А что это за Влад? – решил поинтересоваться я.

– Это мой дядя, временно занимает пост главы клана. Но это скоро может измениться.

– Может и не изменится, – прошептал я, но Ната всё равно меня услышала, что стало понятно по её взгляду. – Я ещё ничего до конца не решил.

– Решай. – Она открыла дверь в комнату и жестом пригласила войти внутрь. – Сегодня совет, на котором ты должен дать свой ответ. Но знай, что бы ни произошло, я постараюсь тебе помочь, даже если откажешься быть главой клана.

– Хорошо, спасибо, что помогаешь, – ответил я и как-то растеряно улыбнулся. Она улыбнулась мне в ответ дежурной улыбкой и закрыла за собой дверь. Я остался один на один с самим собой.

В комнате было достаточно уютно и как-то необычно тепло. У стены, напротив огромной кровати, стоял большой письменный стол, окруженный стеллажами с книгами. Рядом со столом располагалось невероятно красивое кресло, на спинке которого были вырезаны фигуры волков, и причем настолько реалистично, что казалось, будто они сейчас выберутся из своего заточения, встряхнут мех и пойдут своей дорогой. Я обошёл кровать и подошёл к окну. Оконная рама тоже была искусно оформлена резьбой, и эти образы лесной жизни впечатляли.

А за окном продолжал сиять голубоватый свет, освещая быт подземного города. Люди постепенно расходились по домам, желая поскорее окунуться в свой домашний уют. Я даже как-то позавидовал им. Со стороны все выглядели такими счастливыми, не знающими бед, просто радующимися своему маленькому, но тёплому счастью. Я захотел, чтобы у меня тоже был тот, кого я мог бы согреть; чтобы и у меня был тот человек, придя к которому, все невзгоды становились бы незначительными, а счастье согревало теплее самого солнца. Глядя на этих людей из окна комнаты, понял, насколько одинок. Всё это время я пытался что-то найти, но никак не мог добиться желаемого, метался от одного к другому и постоянно натёкался на одни и те же грабли. Ни одна девушка, с которой я до этого встречался, не устраивала меня полностью. Всегда находилась какая-то причина для нашего с ней расставания, и теперь, когда и Иза разрушила мои надежды и мечты, больше не хочу, чтобы в моей жизни кто-то был. Как бы сильно ни кричал мой внутренний голос, я не буду его слушать!

Раздался стук в дверь, прогнав прочь все мои размышления. Отогнав испуг, хотел подойти и посмотреть, кто стучался, но дверь сама открылась, и через порог переступил Влад.

– Пора идти на собрание, – басовито пропел он.

– Хорошо, – ответил я и вышел из комнаты.

Мы с Владом шли молча. Я покорно следовал за ним, а он водил меня по «мэрии». Походив так некоторое время, Влад

вдруг остановился и с серьезным видом повернулся ко мне:

– Кто ты такой? – его брови были угрожающе сдвинуты, а голос советовал не шутить с хозяином.

– Оборотень, – не задумываясь, ответил я.

– Ну, что же, сейчас проверим, – Влад криво усмехнулся и сделал выпад.

Я неосознанно приготовился к схватке, не думая о том, что мой противник возможно сильнее и опытней меня. Не хотелось больше убегать. Несмотря ни на что, я буду сражаться, даже если будет большой риск проиграть. Громогласному хохоту Влада был поражен настолько, что застыл в напряженной позе, готовый к атаке и обороне.

– Ты мне нравишься, хорёк! – смеялся Влад. – Эх, давно я так не веселился! Ты такой послушный, веришь всему, что тебе говорят. И в тоже время всегда готов! Доверчивый боец – Герой-глупец. Ха-ха! Да, давно я таких, как ты, не встречал. В основном все или серьезные, или слишком глупые.

– Что за ерунда тут творится? – услышал я знакомый голос сзади. Обернувшись, увидел переодевшуюся в льняное платье Нату. Её глаза горели, а поза, в которой она стояла, требовала объяснений.

– Прости, Ната, но я не смог удержаться и не проверить этого хорька! Ты представляешь, он пошёл за мной и даже не спросил ни о чём, а когда я на него собирался напасть, встал в стойку. Ха-ха-ха!

– Прости, Влад, но ты не должен был подвергать его своим

проверкам, по крайней мере, сейчас, – всплыла девушка.

– Но если не сейчас, – Влад вдруг стал серьезным, – то потом у меня не будет такой возможности, ведь он может стать главой. А с главой, ты сама знаешь, шутки плохи.

Ната ничего не ответила Владу, только укоризненно на него посмотрела. Потом подошла ко мне, взяла за руку и потянула за собой.

– Эй, хорек, – крикнул нам вслед Влад, – у тебя есть, что защищать?

Я остановился. Ната оглянулась.

– У меня есть, так что не оплошай! – И Влад удалился, даже не желая знать моего ответа.

– Пошли, нас уже ждут, – потянула меня за собой девушка.

Признаться честно, даже и не думал ей сопротивляться. Сегодня должна решиться моя судьба...

Мы с Натой вошли в небольшой зал, в котором был стол на двадцать человек, у каждого места стоял деревянный резной стул с высокой спинкой. По стенам развешены портреты бывших глав клана. Над стулом последнего из них висело его гордое изображение, как я позже узнал, его звали Мирослав.

– Итак, уважаемые члены совета, – начала Ната, когда все собрались, – у меня для вас есть пара новостей. Во-первых, мне наконец удалось узнать, что же именно произошло с моим отцом. А во-вторых, у нас новый член клана – Герард.

Ната показала на меня. Я встал, постарался улыбнуться и

под тяжелыми взглядами всех присутствующих сел рядом с Натой.

– Герард был обращен моим отцом перед смертью. – После этих слов по залу пронесся гул.

– Так это значит, что он имеет право на звание главы клана, – сказал кто-то.

– Да, – ответила Ната, – но сначала он должен заслужить это право. Готов ли ты, Герард, стать главой клана оборотней Сильвэ?

В этот момент гул стих и все внимательно ждали моего ответа. Я понимал, что должен ответить «да» просто потому, что это упростит мою миссию, но боялся ответственности. Боялся, что не смогу быть достаточно хорошим главой клана. Я боялся, что разочарую всех, что могу их подвести, ведь меня никто не учил тому, как это – быть ответственным за жизни других. Но, наверное, общая атмосфера была такова, что я неосознанно ответил «Да».

В один миг я принял на себя огромную ответственность, которую теперь должен был нести с честью и достоинством; в один миг я решил своё будущее; в один миг я сделал свой выбор, и теперь не имел права о нём сожалеть.

– Решив стать главой, ты должен пройти испытание, и только после удачного завершения оно ты сможешь называться главой клана Сильвэ.

– Я согласен.

– Тогда тебе придется сначала сразиться со мной, – в две-

рях стоял Влад, а на его лице играла довольная улыбка, – самым сильным из лесных оборотней Сильвэ.

Глава 12. Марионетка

«Извини, я не смогу сегодня приехать. Важные дела. Я напишу, как освобожусь»

Я не знала, радоваться мне или нет, но, с одной стороны, это было хорошо, что Аргус не приедет. Меня не покидало чувство, что он встал бы на пути Кукловода и не дал бы меня в обиду, но это могло стоить ему жизни, а это нежелательно. С другой стороны, мне хотелось, чтобы именно сейчас у меня был защитник; чтобы именно сейчас я была на сто процентов уверена, что справлюсь со всеми испытаниями, которые обрушатся на меня.

Но сил написать ему или позвонить не хватало. Кукловод должен был прийти за мной, а это значило только то, что я не должна позволить никому пострадать. Времени для раздумий и слабости не осталось, нужно было действовать.

Сколько времени займёт этот плен у Кукловода, мне было неизвестно, поэтому пришлось думать наперёд. Поскольку я ещё была на больничном, уладить всё так, будто я на неопределённое время уезжаю на лечение, не составило особого труда. Оповестила коллег и родственников, что некоторое время буду недоступна. Как-никак, я должна была позаботиться об их спокойствии. Когда всё было улажено, остался только один вопрос: как поступить с Аргусом?

Немного поразмыслив, придумала скромный план. Нуж-

но было постараться сделать так, что даже если Кукловод и решит оборвать все мои нити с реальностью, то останутся те, которые он не заметит. Хотелось верить, что чувство триумфа ослепит Кукловода настолько, что он не обратит внимания на мою маленькую шалость.

Я собралась с силами, записала аудио-обращение Аргусу и отправила его через временную электронную почту. Оставалось только верить, что он услышит меня после того, как буду у Кукловода. Иначе... нет, не хотела думать о том, что могло бы случиться, успе́й Аргус раньше.

Я собрала чемодан, чтобы всё выглядело так, как будто действительно отправилась куда-то на лечение, и пошла в сторону железнодорожного вокзала. Отложив определённую сумму денег в чемодан, оставила его в камере хранения. Ключ пришлось отправить на свой адрес с запиской Лиде: «Держи этот ключ при себе, пожалуйста». Внутри меня всё дрожало от волнения и страха. Правильно ли я поступала? Всё ли мне удалось предугадать? Смогла ли защитить тех, кто мне дорог? Мне хотелось надеяться, что я поступаю правильно, пытаюсь сделать всё возможное для защиты тех, кого люблю.

Как говорится, надежда умирает последней.

– Девушка, – услышала приятный голос, и я обернулась. Увидев мертвенно холодные глаза, захотела кричать и бежать без оглядки. Правда, осознание того, что меня всё равно поймают, как бы далеко я ни убежала, было куда более

пугающим.

– Да? – испуганно отозвалась я.

– Не думал, что скажу это, но вы молодец, – спокойно и в то же время угрожающе улыбнулся мужчина.

Несмотря на его мёртвые глаза, со стороны он мог показаться очень даже привлекательным. Опрятно одет, от него пахло дорогим одеколоном, а улыбка была угрожающей только в комбинации с глазами, но после того, как он снова надел свои солнечные очки, вся до этого видимая угроза испарилась с его лица. Это был тот самый медбрат, что пришёл ко мне в палату после моего обморока на работе.

– Вы сделали всё так, что никто не будет вас искать некоторое время. На мой взгляд, это достаточно умный ход, а если учитывать, что с вами под моим контролем всё может закончиться достаточно быстро, никто и не успеет подумать, что за вас, моя дорогая, стоит беспокоиться.

– Я старалась, – голос продолжал дрожать, а душа спряталась в пятки. Никто из проходящих мимо людей не обращал на нас никакого внимания. На железнодорожном вокзале кипела жизнь, но во мне эта жизнь словно умирала... умирала с каждой секундой, что я проводила с этим странным человеком.

– Следуйте за мной и не делайте глупостей. Не стоит даже сомневаться в том, что я способен расправиться с любым, кто постарается вам помочь, моя дорогая.

Меня словно опутали невидимые нити, потянули за этим

мужчиной. Сил сопротивляться не оставалось, сомнений, что это был именно Кукловод, у меня не осталось. Он обладал ужасающей аурой, которая вместе с приятным внешним обликом заставляла съёжиться и поддаться чужой воле. Вместе с тем он создавал впечатление спокойного, расчетливого человека, в хорошей физической форме. Со стороны могло показаться, что этот человек является неким идеалом для женщин или мужчин, но стоило к нему приблизиться, как ощущение опасности становилось всё ярче и серьёзнее. Да, порой в романах обыгрывался образ благородного злодея, но этот человек не имел ничего общего с данным образом. Ему, скорее, подошло бы выражение «волк в овечьей шкуре».

– Зачем я вам? – нарушила я эту убийственную тишину, которая давила на меня, даже несмотря на то, что город продолжал жить своей шумной жизнью. Мы подошли к дорогой машине, что стояла на парковке у железнодорожного вокзала.

– Чтобы уничтожить всех оборотней, конечно же, – мужчина произнёс эти слова с некоей слащавой интонацией, словно упиваясь одной только идеей. – Не сразу, конечно же, но я тебя натренирую, и тогда ты сможешь оборвать жизни оборотней во всём городе. А потом, когда этот город будет очищен от грязи, мы с тобой, моя красавица, примемся и за другие.

Мы сели в машину. Он завёл мотор, а его слова продолжали отзываться в моей голове ужасающим эхом. Для этого

человека я была всего лишь орудием для достижения цели, и моего мнения по этому поводу никто не спрашивал. Захотелось бежать, но мне показалось, что нити, обвивающие меня, стали туже. У меня не было больше выбора – я должна ему подчиняться. Но и сдаваться не хотелось. Где-то в глубине души верила – настанет поворотный момент, когда я смогу оборвать эти нити и выйду победителем из данной схватки. Как говорится, надежда умирает последней. Всё, что мне оставалось сделать, – это ждать подходящего момента.

– Прости, дорогая, – ласково произнёс Кукловод, – но мне нужно, чтобы ты уснула.

И он надел кислородную маску, что лежала рядом с ручником. Стоило ему это сделать, как машина начала заполняться газом. От паники меня сдерживали лишь нити, которые всё крепче обвивали тело. Постепенно я начала терять сознание, а тело стало ватным. Напряжение смешалось с чувством лёгкости, сводя с ума мой разум.

– Не бойся, – прозвучал голос вдалеке, – это ненадолго.

Сколько времени я провела в бессознательном состоянии, неизвестно. Очнулась я в странной комнате, стены которой были зеркальными, что вводило в заблуждение касаясь размеров помещения. Потолок и пол были покрашены тёмной краской, что создавало ощущение бездны. Свет давала достаточно большая свеча, стоявшая в конусном сооружении из стекла в центре комнаты. Света было немного, но этого хватало, чтобы создавалось ложное ощущение тепла.

Я очнулась на старом матрасе, лежавшем на полу. Рядом со мной находилась девушка, которая внимательно следила за показаниями на мониторе. Аппарат размеренно пикал, оповещая о том, что все показатели были в пределах нормы.

– Где я? – первым делом произнесла я, оглядев помещение.

Девушка молчала. Её внимание было полностью приковано к монитору. Я взглянула на неё повнимательнее, пытаюсь разглядеть: ей было не больше пятнадцати, тёмные волосы, светлые глаза, немного полноватое телосложение. Она сидела неподвижно, и со стороны могло показаться, что это просто искусно сделанная восковая фигура, а присутствие жизни в ней выдавало только то, что она дышала и моргала.

– Что происходит? – в очередной раз оглядываясь, спросила я.

Девушка продолжала неподвижно сидеть, что начинало раздражать и пугать одновременно. На ощупь я отсоединила от своего тела все провода и направилась исследовать помещение, в которое попала. От одной до другой стенки у меня уходило в среднем пять шагов. На зеркала старалась не смотреть, чтобы не вводить свой мозг в ещё большее заблуждение, поэтому перемещалась по странной комнате с полуприкрытыми глазами, но помимо воли всё-таки не могла избежать собственных отражений. Я вернулась к матрасу. Девушка продолжала сидеть и смотреть на монитор, который громко возвещал о том, что у него нет никаких контактов

для показаний моего состояния. Этот звук начал раздражать сильнее с каждой минутой. Заключив, что девушка всё равно меня не слышит и не видит, я закричала на всё помещение: – Кто-нибудь, отключите этот аппарат!

Но ничего не произошло. Аппарат продолжал пищать, девушка сидеть, а я мучиться. Неужели это какой-то опыт надо мной? Что я должна сделать? Раздражение нарастало, желание разбить эту пищашую машинку тоже. Точно, я же могу разбить аппарат, кинув его в зеркала. Может, где-то за этими зеркалами есть дверь, с помощью которой смогу выбраться из этого пугающего помещения? Но моему плану было не суждено исполниться, потому что стоило мне прикоснуться к аппарату, как за руку меня схватила та самая безжизненная девушка. Её стеклянный взгляд ясно давал понять – не трогай!

Она повалила меня на матрас и начала душить. Я пыталась отбиваться, но, как оказалось, в теле этой девушки-подростка было очень много силы. Пожалуй, за несколько мгновений до того, как я лишилась чувств окончательно, в помещении прозвучал голос: «Хватит, вернись к остальным». Пока откашливалась и пыталась нахватать воздуха в лёгкие, одно из зеркал бесшумно открылось, и девушка вместе с аппаратом удалилась. Когда наконец я снова оглядела комнату, никого, кроме меня, в ней не было.

«Что я наделала? Почему не попыталась сопротивляться на вокзале? Почему не попыталась кричать или бежать? По-

чему сразу не рассказала Аргусу про больницу и этого чёртового медбрата? Почему не поделилась с ним о своих опасениях касаясь Кукловода?»

Я почувствовала себя последней душой. Внезапно то сообщение, что я отправила Аргусу, показалось мне бесполезным.

Снова ощутила себя беспомощной, и по моим щекам потекли слёзы. Захотелось, чтобы весь этот театр поскорее закончился. В этот момент одно из зеркал снова отодвинулось, и в комнату вошёл Кукловод. Вместе с ним помещение осветилось электрическим светом, исходящим из открытой двери. Вырваться из заточения мне помешали тиски, которые невидимыми нитями снова опутали тело.

– Прошу простить меня, моя дорогая, за столь неприятное недоразумение, – Кукловод слащаво улыбнулся. – Задачей данной «куклы» было защищать аппарат. Они дорогие, знаете ли. Поэтому, когда вы схватили его, сработал её защитный механизм. Я не планировал вас убивать, моя дорогая, не так скоро.

– Что? Вы собираетесь меня убить? – Сердце забилось в бешеном темпе.

– Ох, нет, вы неправильно меня поняли, моя дорогая. Я планировал попытки вас убить. Понимаете, чтобы мой план сработал, у вас не должно быть Хранителя. Жрец Жизни и Хранитель имеют очень крепкую связь, я в этом убедился. В прошлом уже пытался уничтожить всех оборотней с помо-

щью Жреца Жизни. Можно сказать, я сам его создал, но не знал, что воспользоваться Жрецом не смогу, пока Хранитель будет его защищать. Как оказалось, убить Хранителя не так уж и просто, практически невозможно, я бы сказал, не говоря уже о контроле. Пожалуй, только Хранителей и истинных Жрецов Жизни я и не способен контролировать, но вот Моритурусы – другое дело.

Внезапно Кукловод замолчал, внимательно на меня посмотрев, потом задумчиво улыбнулся и продолжил:

– То, что у вас, дорогая моя, нет Хранителя, я понял ещё в больнице. Вы излучаете особенную ауру, от которой у оборотней возникает инстинкт «побега». Ни один оборотень не будет рисковать жизнью ради Моритуруса, я об этом в своё время позаботился. Понимаете, моя дорогая, чтобы мой план сработал, мне нужно самое могущественное существо, способное контролировать жизнь, и только Моритурус достаточно слаб для того, чтобы я мог контролировать его. Вы когда-нибудь слышали о таком городе, как Антория?

Я отрицательно покачала головой. Кукловод сел напротив меня на пол, явно вдохновлённый своим будущим рассказом.

– Ох, тогда я буду рад с вами поделиться этой занимательной историей, моя дорогая, – Кукловод слащаво улыбнулся. – Если честно, то я уже забыл, сколько лет прошло с тех самых событий. Не совру, если скажу, что уже намного больше, чем пятьсот. По мне не скажешь, что я долгожитель,

верно, моя дорогая?

Не трудитесь с ответом.

Так вот, в те времена многие города были грязные, люди необразованные, но жить тогда было проще. Особенно проще было скрываться от оборотней, потому что примерно в то время они начали подозревать о моём существовании, но никто не мог этого доказать. Я сам это узнал от одного из оборотней, прежде чем убить его. Пришлось действовать виртуозно и списать убийство на бандитов, которые попадались то тут, то там. Но не об этом сейчас речь, моя дорогая.

Я помню, как по крупинкам собирал информацию о Жрецах Жизни. Как ими становятся, что для этого нужно и прочее. Ах, что это были за времена. Так вот, когда информации было достаточно и попытка контролировать Жреца Жизни провалилась, я пришёл в город под названием Антория. Это был точно такой же город, как и все остальные, – грязный, вонючий, необразованный. Как оказалось, в нём жило очень много оборотней. По городу порой ходили слухи, что оборотни считали этот город своим. К тому времени было сложно определить, кто был человеком, а кто оборотнем, но не для меня. Я научился различать слабую человеческую сущность от двойной сущности оборотня. Не говоря уже о Жрецах Жизни, Хранителях и Моритурусах.

Так вот, к моменту, как я прибыл в город, мне уже было известно, что Моритурусы это люди, спасённые оборотнями от смерти. Схема была проста – заставить оборотня спасти

от смерти человека, поделившись с ним своей сущностью. Но оказалось, я не учёл одну деталь: оборотень должен быть эмоционально привязан к человеку, чтобы тот стал полноценным Моритурусом. В противном случае человек просто погибал в ужасных муках. Но мне повезло, нашёлся один глупый оборотень, который спас от смерти ребёнка своей возлюбленной. Мне пришлось убить мать на глазах у оборотня и завладеть его Моритурусом. Дальше всё пошло намного проще – оборотень был под моим контролем и, как послушный пёс, делал всё, что мне было нужно. Тогда я и нашёл подход к вам, Моритурусам.

Кукловод ужасающе улыбнулся, предвкушая, как поделится самой большой своей тайной, которую я никому не смогу рассказать по известным ему одному причинам.

– Вы, Моритурусы, очень привязаны к своим оборотням, давшим вам эти способности. Вы готовы на всё, лишь бы защитить тех, кого так горячо любите. Это очень легко использовать. – Его улыбка сменилась с ужасающей на достаточно ласковую. – Вы слишком дорожите жизнями других, боитесь их отнимать, а отнимая, впадаете в растерянность, но и у вас есть точка невозврата. Стоит вам потерять то, чем вы так сильно дорожите, способны уничтожить целый город в мгновение ока.

Не спорю, та ночь, когда я убил оборотня этого Моритуруса, выдалась нелёгкой. Этот щенок почти справился со мной, но его силы истекли раньше, чем он смог это сде-

лать. – Кукловод на минуту замолчал, он казался раздражённым. – Этот мелкий сопляк откинул мои планы на пару сотен лет назад. Из-за него я восстанавливался не одно столетие, прежде чем обрести те же возможности, что я имел в самом начале. Но всё, что ни делается, к лучшему! Не так ли, моя дорогая? – Кукловод неожиданно воспрянул духом. – Почему я делюсь с тобой этой информацией, спросишь ты? Я отвечаю: я всегда рассказываю своим «куклам» о моих планах, чтобы они лучше понимали, чего я от них жду. Иногда, когда «кукла» особенная, как ты, например, мне хочется насладиться каждой минутой её «обращения», назовём это так.

Кукловод встал и посмотрел на меня свысока.

– Поверь мне, моя дорогая, я буду наслаждаться твоими мучениями. Я знаю, ты не сдашься так просто, и это делает мою работу только приятней. Я сломаю тебя, подчиню своей воле. Ты станешь моей самой ценной «куклой».

Кукловод направился к выходу, готовый покинуть помещение, но внезапно остановился и обернулся ко мне. Его мертвенный взгляд был по-своему ласков.

– Не переживай, у тебя будет время на отдых. Эта комната, конечно же, будет основной, в которой ты будешь находиться, но здесь есть и вторая, где есть туалет и душ. Тебе будут приносить еду три раза в день. Пойми, я не намерен тебя убивать, поэтому ты должна хорошо питаться. Если вдруг решишь устроить голодовку, мои «куклы» придут и насильно запихнут в тебя еду. Если решишь совершить какую-ни-

будь глупость по типу самоубийства, предупреждаю сразу: у тебя это не выйдет. У меня достаточно ресурсов, чтобы наблюдать за тобой и при любых подозрительных действиях реагировать соответствующе. Тебе не сбежать из этих помещений, хотя бы потому, что они закрыты и никто из живых существ, помимо моих «кукол», о них не знает. Теперь ты принадлежишь мне, моя дорогая.

Кукловод очаровательно улыбнулся, и мне стало ещё страшнее, чем до этого.

– Скоро тебе принесут еду, сменную одежду, и откроется вторая комната. Я же должен заботиться о своих «новых куклах». Разве не так? Я же не изверг какой-то.

С этими словами он вышел из помещения, и сдерживающие меня нити исчезли.

«Что же я наделала? – отчаяние било непрекращающимся фонтаном. – Аргус, почему я не рассказала тебе о медбрате? Почему не сказала, что мне нужен Хранитель? Сейчас, возможно, всё было бы по-другому. Аргус, прости...». Из глаз текли слёзы, обжигая душу. Почему я решила, что способна справиться с тем, кто, как оказалось, столетия копил знания, силы, опыт? Я не способна даже видеть жизненную энергию. А этот монстр хочет, чтобы я лишила жизни всех оборотней в городе. Это невозможно! Я не буду! Я не смогу! Я не должна...

Кукловод

Ночь. За окном красуется серый город.

Все вокруг мирно спят, не подозревая, что механизм мести запущен уже очень давно, и в скором времени никому не удастся скрыться от его тисков смерти.

У окна стоял молодой мужчина с холодными глазами мертвеца и что-то причитал. Он гневно смотрел на спящий город, крутя в руке записку. В глубине своей гнилой души он ждал того момента, когда наконец дойдёт до своей цели. Каждую ночь представлял, как получит силу, способную уничтожить всех, кто отнял у него самое дорогое, – любовь.

Прошло уже много столетий, а он всё надеялся, что сможет отомстить всем оборотням. И вот наконец этот день начал приближаться. Ещё немного стоило поторопить события, и весь мир узнает, кто такой Кукловод.

Глава 13. Толчок

Вот теперь я начал нервничать, поскольку предстояло сразиться с самым сильным членом клана волков Сильвэ – Владом. Я не знал ничего о том, как должен проходить поединок, поэтому было страшно вдвойне. А что, если не справлюсь? Что, если у меня ничего не получится? Стоит мне проиграть, и возможно вся моя миссия полетит коту под хвост. Хотя я даже толком не знаю, в чём именно она заключается. Я старался не показывать своей неуверенности и страха. Старался как мог, но сердце всё равно предательски бешено колотилось в груди, и каждый его удар отдавался звоном тяжёлого колокола в голове. Я подошёл к Владу, взглянул в его глаза и, собрав всю свою волю в кулак, спросил:

– Когда мы должны сразиться?

Влад громко засмеялся. В этот момент я ощутил себя настолько маленьким и невзрачным по сравнению с ним, что мне невольно захотелось съёжиться. Его басовитый смех разнёсся по всему помещению. Казалось, что от этого звука даже стены подрагивают.

– Нет, – утирая слёзы, начал Влад, – мне определенно нравится этот хорёк! Я думаю, что завтра до захода солнца мы устроим с тобой бой на выносливость. Эта битва решит судьбу клана. Попрошу не опаздывать.

На последних словах Влад стал невероятно серьёзным,

мне даже стало немного не по себе. Потом он развернулся и вышел из зала. Теперь в помещении стояла гулкая тишина – все ждали моей дальнейшей реакции, а я не знал, что именно мне стоит делать.

– Гера, – наконец окликнула меня Ната, – я думаю, что тебе стоит пойти в свою комнату и отдохнуть, ведь завтра предстоит тяжелая схватка, так что лучше подготовься к этому, но, если ты хочешь, можешь воспользоваться тренировочным залом.

– Где я могу найти этот зал? – после некоторой паузы я решил, что стоит хотя бы попробовать подготовиться к битве. Кто знает, может быть, мне повезёт встретить там кого-нибудь, кто объяснит правила предстоящего сражения.

– Я тебя провожу. – Подошёл ко мне мальчишка, взял за руку и потянул за собой. Зал с оборотнями остался позади.

– А что вы обычно делаете в тренировочных залах? – неловко спросил я у мальчишки. Понимал, что должен подготовиться к сражению, но понятия не имел как.

– Ты что, ни разу ни с кем не тренировался? – Мальчишка остановился и взглянул на меня своими полными удивления глазами.

– Как-то не доводилось, – честно ответил я. В бои пару раз вступал, но так, чтобы тренироваться ради них, – нет.

– Тогда Влад точно победит, – просиял мальчик.

– Я в этом не сомневаюсь, – пробубнил себе под нос. Данный факт был очевиден, но признавать своё поражение уже

сейчас всё же не хотелось. Чуть более громко я сказал совсем другое: – И всё же это неизвестно, пока сражение не окончено.

Мальчуган немного расстроился, но быстро вернулся в хорошее расположение духа, после чего мы продолжили наш путь к тренировочному залу. На моё удивление, там уже находился Влад и спокойно сидел на скамейке. Это был средней величины зал с постеленными матами и несколькими рамами с перекладинами. Свет давали всё те же камни, что освещали этот небольшой город.

– Я предположил, что тебе, хорёк, никогда не показывали, как проходят сражения между оборотнями, – произнёс Влад, вставая со скамейки и направляясь ко мне. – Поэтому я объясню правила и покажу некоторые приёмы, чтобы моя победа была хотя бы достаточно честной, а ты, Антон, можешь идти.

Мальчуган быстро удалился, закрыв за собой дверь, напевая какую-то весёлую песенку. Мы же с Владом направились в центр тренировочного зала.

– Если я правильно понял, то Мирослав обратил тебя перед смертью, но это значит только одно – через обращение ты прошёл в одиночку. В таком случае тебе повезло остаться в живых, но, по сравнению с рождённым оборотнем, ты слабее, не говоря уже о том, что я, например, долгие годы закалялся в сражениях с безумцами, пытавшимися нас уничтожить. – И Влад снисходительно на меня посмотрел. – Не

переживай, хорёк, я сделаю всё возможное, чтобы не убить тебя, но для этого мне нужно тебя немного потренировать. Надеюсь, ты не против?

– Нет, – честно ответил я, понимая, что у меня нет особого выбора между тем, чтобы проиграть всухую или проиграть, приложив определённые усилия.

– Вот и хорошо, – Влад даже немного просиял. Видимо, не так уж и часто ему удавалось выступить в роли учителя и передать свои знания и опыт. – Я надеюсь, ты понимаешь, что в каждом из кланов оборотней существуют свои правила и обычаи?

– Да, – честно ответил. О данном факте в своё время мне рассказала Иза. Сердце больно кольнуло. – Ещё я знаю, что у каждого клана оборотней есть те, кто обладает исключительными способностями, но это только сильнейшие из оборотней. Также мне известно, что не все оборотни способны обращаться, это, кажется, связано с близостью к природе?

– Ну, да, пожалуй, можно сказать и так. На самом деле некоторые оборотни скорее являются носителями гена, а некоторые способны менять свой человеческий облик. Но давай поговорим ещё об одной детали: Закон Оборотня. Ты знаешь что-нибудь об этом?

– В общих деталях.

– Хорошо, тогда я тебе напомню: первое – запрещено выдавать своё существование людям, чем меньше они о нас знают, тем спокойнее живут. Плюс, это правило оберегает и

нас от бессмысленных гонений со стороны фанатиков. Второе – запрещено убивать людей без угрозы для собственной жизни, это правило тоже помогает нам как можно меньше подпитывать фантазию людей о нашем существовании. Плюс, уменьшает риск того, что люди начнут нас истреблять из-за какого-нибудь новичка, случайно убившего человека. Третье – запрещается проводить обряд ликантропии, в этом правиле сокрыта предосторожность как для нас, так и для людей. Совершение обряд без Жреца Жизни может повлечь смерть или лишение рассудка того, кого обращают. И четвёртое, пожалуй, самое главное – не делиться своей сущностью с людьми, это чревато обращением человека в Моритуруса, который может стать угрозой для всего живого.

– Некоторых нюансов я не знал.

– Никто из новичков, кому посчастливилось выжить после наших «укусов на грани смерти», не знал о «некоторых нюансах». Для них обращение в волка поначалу было своего рода мечтой, романтикой, но это лишь иллюзии глупцов, которые не понимают, насколько важно сохранить баланс между нашим миром и миром людей. К сожалению, все рождённые оборотни прекрасно знают историю о том, как люди, обезумев от гнева, уничтожали всех без разбора. Людей не интересовал тот факт, что оборотни были другими по своей сути только за счёт того, что имели некоторые определённые способности. К сожалению, это заложено в людской природе: если ты не такой, как я, то подлежишь уничтожению. В современ-

ном мире данный подход может быть очень опасен не только для обеих сторон, но и для окружающей среды. Хотим мы того или нет, но оборотни связаны невидимыми нитями с окружающей их средой. Если уничтожить мир вокруг нас, то и мы исчезнем, но есть у этого всего один нюанс – если уничтожить окружающую нас среду, то нет гарантий, что люди будут способны выжить. Ты понимаешь это?

Мне оставалось только молча кивнуть. Иза в своё время рассказала мне только то, что есть четыре Закона Обратней, которые защищают их и людей от взаимной ненависти и уничтожения. Она не вдавалась в подробности, о том, что скрывается за каждым законом. Я не спрашивал, не пытался понять, мне было важно только то, что она сама была в моей жизни. Я не пытался понять её мир, я просто наслаждался тем фактом, что стал не таким, как все, – обратнем. Но что значит быть обратнем? Внезапно этот вопрос встал передо мной так остро, что я спросил у Влада:

– А что значит быть обратнем?

Он внимательно на меня посмотрел, после чего произнёс:

– Быть обратнем – значит защищать мир, в котором мы живём. Конечно, у каждого найдутся свои представления о том, как и кого, но я считаю, что защищать нужно всё живое. Не все люди – звери, не все оборотни благородны. Порой мы становимся судьями для тех, кого знаем, и тех, кого любим, и не всегда получается так, что справедливое решение принимается в пользу наших близких. Тут важно смотреть на кар-

тину в целом и пытаться разглядеть долгосрочную перспективу, только тогда можно постараться принять более-менее правильное решение. Но не стоит забывать, что все мы, живые существа, способные порой допускать ошибки, и только оттого, как действуем в дальнейшем, зависит, сколько жизней будет потеряно.

– Столько информации, – растерянно произнёс я, – мне нужно время, чтобы это всё переварить.

– Хорошо. – Влад похлопал меня по плечу. – Я понимаю, но давай устроим небольшой спарринг в наших людских обличьях. Я постараюсь исправить твои ошибки. Уверен, у тебя их предостаточно.

И мы начали тренировку: раз за разом я оказывался лежащим на матах, а Влад тянул ко мне руку и рассказывал об ошибках. Через некоторое время, когда уже не мог встать и бороться с Владом, мне было позволено идти отдыхать. Я принял душ и лёг в кровать, но не мог уснуть в течение всей ночи. Как бы ни пытался, сон меня не настигал, возможно, от усталости или от волнения перед предстоящим сражением. В голове постоянно крутились мысли о том, что я не смогу выдержать схватки, что у меня не хватит сил продержаться до конца. Я уже начал себя ругать за то, что согласился, ведь мог и отступить, мог пойти другим путем. Но каким? Кто бы мне помог разобраться во всём, если не оборотни? Ведь, как выяснилось, я совсем не знаю мира, в котором оказался. Мне неизвестны ни его правила, ни особенности. Мне вооб-

ще ничего о нём толком неизвестно, даже та книга из библиотеки не принесла достаточно информации. Да и Элла тоже не сильно помогла, особенно своим исчезновением.

Всё оставшееся до утра время я пытался понять Эллу. Пытался вспомнить, какой она была раньше и какой стала. В прошлом она всегда меня поддерживала, всегда подбадривала, с ней можно было о многом поговорить. Она была мне интересна когда-то, но я решил, что это лишь иллюзия. Ведь если быть честным, то я испугался в тот день, когда мы с ней должны были встретиться. По воле случая, неожиданно встретил одну из моих бывших подружек, и на тот момент мне показалось, что я нашёл то, что искал. В итоге остался один: струсил в прошлом перед Эллой; Иза меня оставила; долгие отношения у меня не получались по определению.

Мои мысли прервал стук в дверь.

– Да? – ответил я.

– Пора, – раздался голос Наты.

– Иду. – Встал с кровати и отправился на состязание, которого боялся больше всего на свете.

– Всё, что тебе надо сделать, это просто продержаться достаточно долго, даже если будешь просто стоять на месте и терпеть, пока Влад будет тебя избивать. Всё, что нужно, это чтобы ты был в сознании и мог стоять на ногах. И возможно тогда тебя посчитают достаточно выносливым, чтобы ты смог занять место моего отца.

– А хоть кому-то из обращённых уже удавалось пройти

это испытание?

– Насколько я знаю, нет.

– Ты меня успокоила.

– Знаешь, Гера, – Ната остановилась на полпути, – пока не поздно, ты можешь отказаться, я помогу тебе, чем смогу, ведь как-никак ты теперь один из нас. Не стоит ломать свои кости ради того, чтобы стать главой клана Сильвэ. Я надеюсь, ты это понимаешь?

– Да, – ответил я и задал себе самый важный вопрос, о котором до этого не думал: «А так ли мне важно стать главой клана?». Но времени на раздумье уже не было. Нужно идти вперёд и не оглядываться, выбор сделан – я сам отвечаю за последствия. Остается только с достоинством принять всё, что в итоге свалится на мои плечи.

Мы с Натой вышли из «мэрии» и направились из города в сторону леса. Солнце уже взойшло, а оборотни собирались на небольшой опушке, заранее очищенной от снега. Все с большим нетерпением ждали, что же будет дальше.

– Ну что, хорёк! – ухмыльнулся Влад, когда мы оказались друг напротив друга. – Готов к тому, чтобы стать побеждённым?

Я ничего ему не ответил, только посмотрел в сторону, где находилось солнце. Весь мир вокруг будто замер в ожидании, когда зима передаст свои полномочия весне; солнце сможет прогреть землю; снова запоют птички, восхваляя светило; радостно зашепчет оживлённый лес. Весь мир во-

круг ожидал того момента, когда благословенный луч солнца согреет его, когда можно будет окунуться во всё это тепло и нежность. Моё существо сжалось в ожидании чего-то необычного и священного. Желал трепетать от одной только мысли, что не было ничего более важного, кроме этого момента. Мне вдруг захотелось, чтобы весь мир вдруг ускорил своё движение и только этот миг задержался как можно дольше. Я был настолько заморожен, что забыл о состязании, и только сильный удар в челюсть разбудил меня.

– Вставай, – грозно произнес Влад, – иначе я тебя не пощажу.

Я отлетел на некоторое расстояние от мужчины и уже не мог собрать все свои мысли вместе, но что-то внутри меня твердило, что надо подниматься и держать удар. Я перевернулся на живот, поднялся на ноги и приготовился к следующему выпадку. Долго ждать не пришлось – Влад наносил мне такие удары, от которых я не мог увернуться. Всё, что оставалось, – терпеть, и это давалось мне с огромным трудом.

Когда Влад решил сделать небольшую передышку, скорее для меня, чем для себя, я решил нанести свой удар, но он оказался слабым, и от Влада не последовало никакой реакции, кроме усмешки. Всё мое тело изнывало от боли, но я, несмотря на это, продолжал бороться, надеясь, что будет шанс нанести Владу хоть какой-то урон.

«Я должен выстоять как можно дольше», – не покидали меня мысли. В какой-то момент в моём теле разорвалась ад-

ренилиновая бомба, и я не заметил своего обращения. Владу не потребовалось много времени, чтобы обратиться в ответ. Это был матёрый волк, практически в два метра ростом. Его жёлтые глаза горели от предвкушения битвы. Он был больше меня, сильнее, опытнее, но даже страх перед всем его существом не был достаточным поводом отступить. Понимая, что на открытой местности у Влада определённно будет преимущество, я решил скрыться в лесу. Никто не попытался меня остановить, и это придало мне уверенности, что у меня может быть маленький, но шанс на победу. Я петлял среди деревьев, надеясь запутать своего соперника, но интуитивно догадывался, что петляю впустую. В какой-то момент в меня что-то влетело и сбilo с ног. Я закувыркался в неизвестном мне направлении.

Прочувствовал на своей шкуре каждую кочку и каждую упавшую веточку, что лежали на земле. Наверное, можно сказать, что мне повезло, когда внезапно я налетел на дерево. Было невероятно больно, но через некоторое время мир перестал вертеться. Я еле-еле поднялся на ноги и взглянул на морду своего противника. Влад стоял поодаль от меня. Даже находясь в волчьей шкуре, казалось, он смеялся надо мной, а его глаза говорили: «Ну, что? Как ощущения, хорёк? Ты подожди, я тебя ещё научу уму-разуму!».

Во мне вскипели обида и злость. Пускай он не говорил ничего вслух, но я прекрасно мог понять его мысли по выражению морды. Влад не ожидал, что я нападду первым, поэто-

му успел клацнуть зубами рядом с ним. У него была хорошая реакция, так как он быстро увернулся от моего прыжка. Тяжело дыша, я остановился и огляделся. Глаза Влада больше не смеялись надо мной. Еще немного – и я смогу заслужить его уважение, только надо очень постараться.

Боль во всем теле подгоняла меня не сдаваться, идти до конца, несмотря ни на что. Да, я решился! Буду главой или нет, но выйду из этого состязания победителем! Мгновение – для решения, секунда – для действия. Я ринулся на Влада, но он быстро ускользнул от меня.

Влад метался среди деревьев, пытаясь запутать меня, но я следовал за каждым его движением. Он был моей целью, и я не собирался отступать. Следовал за ним, несмотря на все его обманные трюки. Мои лапы несли меня вперед, и в какой-то момент, я понял, что моя волчья сущность возобладала и всё чего, она хочет, – это насладиться охотой.

Ветер ласкал мою шкуру, лес радовал своим серебристым теплом, а солнце указывало дорогу. Мелкие зверьки разбежались в стороны. В какой-то момент меня посетила мысль о том, что весь окружающий мир куда-то меня ведёт, словно я должен оказаться в особенном месте. Я не сопротивлялся, тем более что мой внутренний волк сам желал туда попасть. Лес уводил меня всё дальше и дальше, словно по какому-то обманчивому пути. Но даже если бы я и хотел, всё равно не мог сопротивляться желанию природы.

Лапы так и несли меня вперёд, и потребовалось прило-

жить невероятные усилия, чтобы приостановиться и оглядеться. Стоило это сделать, как я понял, что нахожусь глубоко в лесу. С одной стороны, место казалось мне незнакомым, но с другой – что-то подсказывало, что я уже бывал здесь когда-то давно, просто не помнил об этом. Освежающий воздух обжѐг легкие, а невероятная энергия наполнила собой настолько, что у меня закружилась голова. Я оглянулся и увидел, как на меня мчится огромный оборотень, он был устрашающим. Его глаза застланы пеленой безумия, он мчался, не понимая, почему и куда. Из его раскрытой пасти на белый снег капала кровь, оставляя за собой тоненькую дорожку, и это всколыхнуло во мне что-то забытое. В тот же миг занял шрам от укуса оборотня, и я, более неспособный контролировать себя, снова обратился в человека. Оборотень, оказавшись настолько близко, что можно было ощутить запах крови, растворился в воздухе. А я, окружённый лесом, вдруг вспомнил ту самую ночь, когда встретился с волком, который перевернул всю мою жизнь. Всё вдруг встало на свои места, но остаться в сознании у меня не получилось.

Глава 14. Собрание

После того как поединок Геры и Влада в глубине леса был окончен, в городе, в одном из домов, проходило собрание вожаков стай кланов Ноктис, Нивис, Сильвэ, Пропóзитум и Векорд. Также в комнате находился представитель от Организации Охотников, они любили называть себя «Орох».

Собрание состоялось в обыкновенном рабочем кабинете: пара стеллажей с папками, в которых наверняка было много разного рода бумаг; письменный стол, заваленный какими-то документами, и небольшая лампа рядом с ним. В центре комнаты – два дивана, между которыми находился небольшой журнальный столик, сервированный старинного вида кофейником и чашками с дымящимся кофе.

Именно там расположились все вожаки стай кланов Нивис, Сильвэ, Векорд и Пропóзитум. Вожак стаи Ноктис, статный молодой мужчина с тёмными волосами, нервно ходил по комнате, о чём-то размышляя. Остальные, сопровождающие вожаков стай, стояли в стороне, не привлекая к себе внимания. Интерьер одаривал ощущением тепла и спокойствия, что нельзя было сказать о присутствующих.

– Итак, начнем наше маленькое собрание, – сказал Аргус, наконец собравшись с мыслями и остановившись напротив вожака стаи Сильвэ, – с некоторыми из вас мы не так давно виделись. За эту пару дней изменилось очень многое и мне

стала известна важная информация, касающаяся Мориту́руса. К сожалению, я не успел объяснить Мориту́русу всех деталей, и на данный момент он находится в руках Кукловода. Но у меня есть все основания полагать, что он не собирается сдаваться и становится «оружием по уничтожению оборотней».

– Что тебя заставляет так думать, Аргус? – с явным подозрением спросил Валерий, вожак стаи клана Векорд. Это был тот самый «морской волк», который некоторое время назад одним лишь властным взглядом смог утихомирить вспыльчивого юнца из своей стаи.

– А то, Валерий, что мне удалось узнать её. В данном случае наш Мориту́рус – женщина, и в некоторой мере мне удалось помочь ей контролировать свои способности и предотвратить ненужные смерти.

– Ещё скажи, что ты стал её Хранителем, – язвительно произнёс Валерий.

– Нет, – твёрдо произнёс Аргус, – но если будет нужно, то стану, чтобы защитить и её, и людей, и оборотней.

Все присутствующие на какое-то время замолчали. Каждый обдумывал слова Аргуса и приходил к какому-то своему заключению.

– И это всё? – произнесла молодая девушка.

Её серые глаза укоризненно смотрели на Аргуса, русые волосы были завязаны в высокий хвост, а на ней – самая простая одежда, и именно благодаря этому она выделялась

из общей картины собрания – все остальные были одеты изысканно, словно с иголки. Девушка старалась держаться скромно и сдержанно, но не все эмоции ей удавалось скрыть. Становилось ясно – совсем недавно она стала вожаком стаи клана Нивис.

– Иза, – спокойно произнёс Аргус, – чтобы защитить всех, кто мне дорог, а также все невинные души, я готов пройти через Ад, но добиться цели.

Девушка ничего не ответила, лишь отвела взгляд в сторону. Было очевидно, что у неё с Аргусом особенная связь, о прочности которой можно только догадываться. Аргус внимательно посмотрел на девушку, но его взгляд долго на ней не задержался.

– Я смотрю, ты серьёзно настроен на то, чтобы спасти всех, но вот только встаёт вопрос: а сможешь ли? – спокойно вступил в разговор худощавый мужчина средних лет. Его руки постоянно дрожали, но, скорее, от болезни, чем от волнения, а карие глаза внимательно осматривали каждого присутствующего, это был вожак стаи клана Пропозитум – Анатолий.

– Сделаю всё возможное, – твёрдо заявил Аргус.

– Похвально, – одобрительно сказал мужчина, что сидел за своим письменным столом.

Он высокий, внешне достаточно привлекательный, его длинные каштановые волосы были завязаны в высокий хвост, который придавал странную романтичность его от-

странённому образу. Его спокойные, расчётливые глаза наблюдали за всем, что происходило в кабинете. Это был представитель из Организации Охотников.

– Будем молиться, чтобы ваши стремления, уважаемый Аргус, увенчались успехом.

– Советую не сомневаться, многоуважаемый Александр, – Аргус был напряжён, но не собирался сдаваться. Слишком многое было уже безвозвратно потеряно. – Итак, вернёмся к главной теме сегодняшнего собрания: как нам выйти из предстоящих событий с наименьшим количеством потерь.

– Убить Моритуруса, как я понимаю, уже не вариант, – сокрушался Валерий.

– Да, с этим вы уже опоздали, – словно отчитывая нерадивых детей, подытожил Александр.

– Я боюсь, что Кукловод постарается сломать волю Моритуруса, чтобы им было намного проще управлять, – подала голос вторая девушка, находящаяся в кабинете и являющаяся вожаком стаи клана Сильвэ. Её волосы были оттенка тёмного каштана, а карие глаза периодически смотрели куда-то в сторону, словно она лишь телом находилась здесь и сейчас. Казалось, что мысли её где-то далеко, но, судя по всему, это не мешало ей улавливать основную суть собрания. – Будь я на месте этого монстра, сделала бы именно так.

– Согласен, – произнёс Анатолий. – В таком случае, боюсь, нам ничего не остаётся, кроме как найти и уничтожить Моритуруса и всё, что с ним связано.

– Спешу напомнить, что все предыдущие попытки найти Кукловода не увенчались успехом, – заметил Александр. – Было много жертв среди оборотней и охотников, так что не думаю, что тактика «напасть на крепость» в данном случае может сработать.

– Но мы перепробовали всё! – не сдержался Аргус. – Подобраться к Кукловоду и его «куклам» оказалось достаточно сложно. Он словно играет с каждым, кто хоть как-то к нему приближается. Такое чувство, что он всемогущ.

Отрицать могущество противника было глупо. Да, всё так и было: каждый раз, когда кому-то удавалось приблизиться к Кукловоду, этот человек исчезал, словно его никогда не существовало. Только чудом оборотням, да и охотникам удалось частично сложить пазл под названием «цели Кукловода». По крупицам им всем удалось собрать информацию о том, что тот, кто скрывается под маской Кукловода, пытается уничтожить всех оборотней уже не одно столетие. Возникли даже подозрения, что именно он стоял за безумством Моритуруса, в одночасье уничтожившего целый город, но это были лишь ничем не подкреплённые догадки...

– Но я отказываюсь сдаваться, – решительно заявил Аргус после некоторой паузы, во время которой каждый из присутствующих пытался найти ответ на вопрос: как спастись от возможных сражений. – Если мы сдадимся и позволим Кукловоду добиться своих целей, то погибнуть может слишком много людей и оборотней. В то же время если мы попытаем-

ся эвакуировать город, то рискуем вызвать никому не нужную панику. Плюс, вряд ли нам удастся поймать Кукловода, в лучшем случае мы сможем помешать его планам, но как такую проблему это не решит.

– Да, пожалуй, проще всего будет решить всё сейчас, – согласился с Аргусом Александр.

Все погрузились в обсуждение того, как найти Кукловода и попытаться его обезвредить. В какой-то момент у представительницы клана Сильвэ зазвонил телефон, и она на некоторое время покинула собрание. Когда вернулась, на лице девушки читалась тревога, и это вызвало волнение у всех присутствующих.

– Мне только что звонил Влад, – практически шёпотом произнесла она.

– Что случилось, Ната? – Иза подскочила со своего места, выражение лица подруги ей явно не нравилось.

Основная тема была настолько серьёзна, что все испытываемые Изой эмоции ограничивались одним лишь напряжением, но и с ним она сумела справиться только потому, что рядом с ней была её подруга детства – Ната. Они не были ровесницами, Ната была старше Изы на пару лет и близко дружила с Ярой. Но после смерти последней Ната стала для Изы кем-то больше, чем просто подругой её умершей сестры.

– Не так давно я узнала о том, что произошло с моим отцом, – девушка говорила достаточно приглушённо. — Я ничего не знала о его цели, но на протяжении долгого времени

он искал ответы на только ему известные вопросы. Я всегда считала, что он гоняется за призраками. – Ната подошла к дивану и облокотилась на него, всё ещё пытаюсь сдержать нахлынувшую бурю эмоций. – С самого детства он рассказывал мне о некоем Хранителе Храма Обратней, способном на невозможное.

– Да, – подал голос Валерий, – мы все знаем эту сказку. Мол, есть Храм Обратней, куда стремятся попасть все живые, но путь находят только мёртвые. В этом Храме собрано невероятное количество энергии, способной обратить любого человека в оборотня без серьёзных последствий. Там испокон веков проводились разного рода обряды Жрецами Жизни, но с тех пор, как люди начали охоту на оборотней и умерла последняя Жрица Жизни, путь к Храму Обратней оказался закрыт, и, сколько бы энтузиасты ни искали подступы к месту Силы, никому не удавалось его найти. Но с тех самых пор, как дорога к Храму была потеряна, оборотней начал оберегать Хранитель. Где бы ни появлялась какая-либо угроза для оборотней, он всегда приходил, окружённый светом, и спасал всех нуждавшихся.

– Но если взглянуть правде в глаза, – продолжил за Валерия Анатолий, – никому из оборотней не удалось встретиться с Хранителем Храма. Да и не один раз нас пытались уничтожить, но никогда Хранитель не вставал на передовую, чтобы защитить оборотней. Пожалуй, именно поэтому вся эта история превратилась в сказку для детей.

– Да, – всё так же тихо произнесла Ната, – я знаю. Отец много раз рассказывал мне эти истории. Но... – Девушка пыталась найти нужные слова и всё никак не могла собраться. В итоге решила сказать именно то, что ей сказали по телефону: – Новичок, которого мой отец обратил перед смертью, видел и общался с Хранителем Храма Обратней. Хранитель сказал этому новичку, что знает о Кукловоде, но сам не может его одолеть, лишь Моритурус способен победить Кукловода.

В кабинете повисла тишина.

– Получается, – решил нарушить тишину Александр, – что оружие против Кукловода в руках самого Кукловода?

– Да, – пребывая в смятении, согласилась Ната, – выходит, что мы ничего не можем сделать. Осталось только ждать, чем закончится противостояние Моритуруса и Кукловода.

– Я отказываюсь ждать и быть простым зрителем, – произнёс Аргус. В нём бушевала буря эмоций, сдерживать которую оказалось сложно. – Мы должны сделать всё возможное, чтобы облегчить Моритурусу его битву с Кукловодом.

– И что ты предлагаешь? – Александр внимательно посмотрел на Аргуса.

– Я предлагаю подготовиться к любому развитию событий, – Аргус был уверен в своих словах и надеялся, что сможет спасти Эллу от возможной гибели. Нет, он был готов пойти на что угодно, только бы Элла осталась жива!

Ната была охвачена смешанными чувствами и не осо-

бо участвовала в дискуссиях остальных собравшихся вожаков. Она постоянно крутила телефон в руках и была поглощена своими мыслями. Стоило собранию закончиться, она первой покинула помещение вместе со своим сопровождающим. Постепенно все разошлись, и в кабинете остался только Александр.

Он раз за разом прокручивал в голове всю информацию, которая была озвучена, и пришёл к выводу, что окончательное решение было самым правильным: каждый из вожаков стай проинформирует своих глав кланов обо всём, что происходило на данном собрании, и сообщит о дальнейших действиях каждой из стай. Было решено, что Охотники займутся наблюдением за городом и, как только им на глаза попадётся тот самый Моритурус, сообщат Аргусу. Аргус же, как оборотень, тесно знакомый с Моритурусом, постарается сделать всё возможное, чтобы предотвратить смерти людей и оборотней. Валерий организует силовую поддержку в случае, если Аргусу не удастся вызволить Моритуруса из лап Кукловода. Ната и Анатолий организуют путь отступления для оборотней и людей. Иза должна действовать по приказу своего главы, поскольку сама не могла внести никакой вклад в общее дело. Всё это включало в себя один немаловажный пункт – нужно было сделать всё так, чтобы не раскрыть существование оборотней перед людьми. В противном случае события могли развернуться весьма неприятным образом.

Выйдя из здания, Аргус направился к своей машине. В

общем, он был доволен тем, как прошло собрание, но тяжёлые мысли об Элле не давали покоя. Сможет ли он спасти её? Смогут ли охотники вовремя найти её? Успеет ли он добраться до неё, прежде чем случится катастрофа? Было столько вопросов, что найти ответы казалось невозможным. Ситуацию ухудшал и тот факт, что Лида пропала без вести. Никто не знал, куда именно она уехала и почему не сообщила никаких деталей своей поездки вожаку стаи. Даже её жених был растерян, когда узнал, что его дорогая невеста бесследно исчезла. Аргус боялся предположить самое страшное.

Он сел в машину и на некоторое время отдался бушевавшим в его сердце эмоциям. Его руки подрагивали, сжимая руль, а из головы не выходила мысль: «Ты не смог её защитить». Ему казалось, что всё происходило словно в замкнутом круге, страх потерять дорогого человека вырос до небывалых высот. Как удержать себя в руках? Где её искать? Как спасти? У Аргуса перед глазами стояла улыбающаяся Яра, которую он потерял. Он не смог защитить ту, что любил с самого детства, а теперь рискует потерять ту, что обрёл так недавно. В какой-то момент ему начало казаться, что это судьба решила так с ним пошутить, словно она превратилась в безумную садистку, получающую истинное наслаждение от его страданий.

С отсутствующим взглядом Аргус включил свой телефон. Проверив пропущенные вызовы, в который раз убедился, что Элла ему не звонила. В сердце продолжала хозяйство-

вать буря. Аргус нашёл нужный файл и включил его. Мягкий женский голос начал ласково говорить:

«Привет, Аргус, – говорившая вздохнула, – как бы я хотела, чтобы всё сложилось по-другому. Будь я чуточку умнее, то возможно нынешняя ситуация не сложилась бы таким образом. Можно много рассуждать на тему «Что было бы, если бы...», но от этого ничего не изменится.

Пожалуй, в тот день, когда я тебе позвонила и попросила забрать из парка, мне стоило рассказать о том, что я лежала некоторое время в больнице. Неважно, как я там оказалась, но для тебя скорее будет важно то, что именно там я встретила того самого Кукловода, о котором упоминала Лида. Не знаю, имела ли она право рассказывать о нём, но не мне судить. В общем, этот самый Кукловод сказал, что найдёт меня даже на краю света и что, если я не пойду с ним, все, кто мне дорог, будут страдать до конца своих коротких дней. У меня не было никаких сомнений в том, что он воплотит обещанное в реальность, если я не пойду добровольно.

Мне до сих пор хочется думать, что я ошибаюсь и это просто чья-то злая шутка, но... – Голос ненадолго затих. – От того человека исходила аура смерти, его хотелось бояться, бежать от него как можно дальше. И в то же время эти глаза преследовали бы меня повсюду, попытайся я сбежать. Поэтому ли, но я решила сдаться ему в руки. Нет, – поспешно сказала девушка, – я не собираюсь сдаваться. Я сделаю всё возможное, чтобы этот нечеловек... монстр?.. Существо не

достигло своей цели. Я постараюсь встать костью в его горле! Но я боюсь. Мне так страшно, Аргус, – голос девушки дрогнул, – Как бы мне сейчас хотелось, чтобы ты был рядом, чтобы ты защитил меня от этого Кукловода. Но... боюсь, что даже если бы ты был сейчас здесь со мной и постарался сделать всё возможное для моего спасения, ты бы проиграл, а я потеряла бы тебя навсегда. Я не хочу никого терять, тем более тебя.

За это недолгое время, что мы с тобой провели вместе я, судя по всему, влюбилась в тебя, – девушка как будто улыбнулась. – Я до сих пор не хочу этого признавать, но и бежать от этих чувств больше не могу. Я очень хочу, чтобы именно ты спас меня из рук Кукловода. Словно рыцарь из истории о любви, ты сразил бы монстра и спас меня от печальной участи.

Но мы не в романе, где всё в итоге заканчивается хорошо. Это реальность».

Запись заканчивалась и начиналась снова. Вот уже не в первый раз Аргус слушал это сообщение, что пришло ему на электронную почту в тот роковой день. Стоило ему прослушать эту запись, как он тут же бросил все свои дела и помчался к Элле. К его глубокому сожалению, он не застал её дома. Она уже успела покинуть свою квартиру. Создавалось такое впечатление, что просто уехала куда-то ненадолго, но Аргус боялся, что девушка больше не вернётся. Впервые за очень долгое время Аргусом овладел гнев. Он был го-

тов разнести в щепки всё, что только ему попадалось, и сначала именно так он и поступил. Когда волна гнева немного поутихла, Аргус оглядел квартиру Эллы. «Нет, – подумал он, глядя на беспорядок, который сам и организовал, – я сделаю невозможное, но спасу её!»

Именно в этот день он связался со всеми жожаками ближайших стай и организовал срочное собрание, которое состоялось в рабочем кабинете Александра – главы местного «Ороха». Аргусу понадобилось некоторое время, чтобы убедить того, что собрание оборотней и решения, которые они могут принять, касаются в том числе и Охотников.

Собрание закончилось, и Аргус должен был вернуться в своё поместье. Все, кто мог, уже искали Эллу, и ему оставалось лишь быть готовым примчаться туда, куда ему укажут.

Этим вечером все жожаки, присутствовавшие на собрании, были погружены в суровые мысли о ближайшем будущем.

Глава 15. Человек

«...репортаж вел Всеволод Ярko, приятного вам вечера»

Экран телевизора погас. Его выключил высокий мужчина средних лет. Длинные каштановые волосы были распущены и спокойно лежали на крепких, мускулистых плечах. Его спокойные, с холодным блеском глаза смотрели куда-то в сторону, а сам он сидел в гостиной, в удобном кресле. Прошло уже много лет с тех самых пор, как оборотни в последний раз выходили на связь с Охотниками в этом городе. Мужчина даже не мог точно сказать, насколько давно это было. Об оборотнях он часто слышал от своих дедов, заставших те времена, когда магия этого мира ещё не была столь ограничена. Со временем на смену магии пришли технологии, вытеснившие всё, что хоть как-то было связано со сверхсилами. Да, мир изменился за последние несколько столетий, и он был готов меняться и впредь, нужно было только приложить к этому руку, что мужчина и собирался сделать. Он хотел изменить будущее и пытался сделать всё, чтобы его планы воплотились в жизнь.

В замочной скважине зашевелился ключ, и дверь начала открываться, в квартиру вошли его жена и дочь. Раздались голоса: жена осуждала мужа за вечную работу, дочь защищала его, пытаясь оправдать тем, что он делает всё, чтобы обеспечить семью. Мужчина слушал всё это и улыбался. Знали

бы они, кто он такой на самом деле...

Голоса постепенно приближались к гостиной, где сидел мужчина. Наконец его любимые дамы зашли в комнату и увидели его, спокойно сидящего в кресле.

– Как поживают мои милые дамы? – спросил мужчина, поднимаясь с кресла.

– Это всё, что ты хочешь знать? – завелась жена. – Неужели это всё, что ты можешь нам сказать? Мы так долго не видели тебя, – в её голосе звучала обида. – Ты пропадаешь где-то месяцами, не соизволив даже сообщить о том, когда придёшь домой! Неужели тебя действительно волнует, как мы поживаем?!

Женщина сорвалась на крик. Она любила его, и он это знал, но то, что его постоянно не было рядом, её раздражало. Когда-то в молодости она была готова пойти за ним и в огонь, и в воду, но со временем многое изменилось. Он это понимал, поэтому просто терпел её истерики, раз за разом уходя прочь из своего дома.

– Со мной всё хорошо, папа, – устало улыбаясь, ответила дочь.

– Вот и хорошо. Как твоя рука? Ты же не так давно упала на тренировке.

– Всё хорошо, папа, не беспокойся. – Девочке было десять лет, и она совсем недавно начала заниматься самообороной. Мужчине казалось, что это был хороший способ подготовить дочь к любым испытаниям жизни.

– Тогда хорошо. – Мужчина посмотрел на свою жену, которая прожигала его взглядом, явно пытаясь сказать, что ему здесь не место. – Ну, я вижу моё присутствие здесь лишнее, так что я пойду. Если что-то нужно, я буду на связи.

Мужчина взял пальто, висевшее в коридоре, подошёл к дочери, всё ещё стоявшей на пороге комнаты, поцеловал её в лоб и удалился.

– Спасибо, что зашёл, папа, – вслед произнесла девочка.

Мужчина вышел из когда-то родного ему дома и сел в ожидавшую его машину. Не нужно было произносить ни единого слова – водитель сам знал, куда надо ехать.

Город спал. Так мирно, что это успокаивало, но становилось жутко, заглядывая в пустые аллеи, наблюдая за городским парком, глядя в пугающую пустоту. Деревья приобрели жуткие очертания, казалось, что весь парк был населён худошавыми монстрами. На улице играл морозный ветер, рисуя на асфальте лучами луны причудливые и ужасающие картины. В городе витало ощущение страха – он боялся надвигающегося кошмара. Все хотели, чтобы жизнь не менялась, чтобы всё оставалось как прежде, но время остановить невозможно. Оно так же, как и судьба, неумолимо двигалось вперед, не оглядываясь назад. Как бы нам порой ни хотелось, но мы не в силах изменить прошлое, а порой и будущее.

Наблюдая за спящим городом из салона автомобиля, мужчина размышлял о том, что же ему делать теперь. Как защитить жену и дочь? Мир вдруг стал таким сложным.

По приказу мужчины водитель нажал на газ, и через несколько минут они были на месте.

Коридоры, двери, снова коридоры и опять двери – нет никаких табличек, всё однообразно – только тот, кто знает всю эту систему, тот, кто знает ходы и разбирается в них, может попасть туда, где защищают жизни простых смертных. Тайная организация, что защищала людей от оборотней, называется «Орох» – Организация Охотников. Вот уже не первое столетие они тайно сражаются с теми, кто пытается навредить людям. Всё начиналось с вил и мечей, постепенно переходя на более серьёзное оружие. Теперь в бои вступало оружие, способное если не убить одним лишь выстрелом, то хотя бы покалечить, нанеся серьёзную рану. Именно такое оружие помогало охотникам раз за разом отражать атаки обезумевших оборотней.

Мужчина прекрасно помнил тот вечер, когда в одном из их убежищ появился огромный серый волк. Никто не знал, зачем и как он там оказался, но действовать начали незамедлительно. Было использовано новое, ещё не испытанное до этого оружие и отправлена погоня за оборотнем. Прежде чем волк смог скрыться в лесу, его серьёзно ранили, это было видно по огромной кровавой луже, которая осталась на том месте, где он был в момент, когда в него попали. Кровавый след кончался огромным пятном на одном из деревьев, словно волк с разбега ударился о его ствол, не оставив после себя ничего, кроме крови на коре. Сколько после этого ни искали

оборотня, найти так и не смогли.

А потом до охотников дошли слухи, что глава одного из кланов оборотней бесследно исчез. К счастью, данная новость не вызвала панику или осуждение со стороны оборотней, так как все, кто знал главу клана, утверждали, что понять ход его мыслей могли немногие. Общество оборотней вот уже некоторое время находилось в постоянном напряжении – кто-то целенаправленно пытался их истребить. Среди оборотней пошли слухи, что это был некий Кукловод, который искусно манипулировал обстоятельствами, при которых исчезал или появлялся.

С одной стороны, Александра и других глав «Ороха» это не особо беспокоило, ведь кто-то «очищал» этот мир от оборотней. Но, как показала практика, страдали не только сами оборотни, но очень часто и люди. За долгие века, что оборотни скрывались среди людей, они научились мирно сосуществовать друг с другом. Конечно же, оборотни скрывали свою сущность, и большая часть, так или иначе, не вредила никому. Наоборот, из некоторых оборотней получались искусные следопыты, способные найти пропавших людей. Кто-то за счёт своей силы и выносливости справлялся с работой, неподвластной простому человеку. Было бы глупо утверждать, что пользы от оборотней не было никакой, а это значило только то, что тот, кто уничтожает оборотней, пытается разрушить жизнь и людей, их окружающих.

Но как поступить, если, чтобы оберегать людей, вдруг

придётся защищать оборотней?

Не находя себе места, Александр решил успокоить свою душу дорогой сигарой. В центральном управлении всё было как всегда – велись разработки безопасности, постоянно находились новые способы обнаружения оборотней, придумывались приспособления по нейтрализации самых опасных из них. Продолжало бытовать мнение, что быть оборотнем – значит быть больным. Причём у многих была надежда на то, что эту болезнь можно излечить. Доказательств этому было немного, но последователей оказалось достаточно для организации целого отдела, в котором велись разработки «вакцины».

Сделав несколько медленных затяжек сигары, Александр снова задумался. Кто мог быть этим таинственным Кукловодом? И какие счёты он имеет с оборотнями? Александр настолько яростно пытался всё это понять, что не заметил, как в его кабинет кто-то зашёл. Это был русоволосый молодой человек, лет двадцати пяти, с белоснежной улыбкой на лице и вальяжной походкой. Что-то так и кричало в нём о благородном происхождении.

– Главнокомандующий, – прервал мысли Александра молодой человек, так обращались все младшие охотники к главе местного отделения и только Главнокомандующие могли позволить себе называть друг друга по именам. – Наши аналитики проанализировали предоставленную вами информацию об оборотнях и «Кукловоде».

– И каков их вывод? – устало спросил Александр.

– Они думают, что если среди оборотней действительно есть такой, что может контролировать жизненную энергию, то именно он является самым опасным из всех, но... – Молодой человек замолчал.

– Что «но»? – Александр не любил, когда кто-то во время отчета делал паузы. – В чём проблема?

– Простите, но могу я высказать вам моё личное мнение? – осторожно спросил молодой человек.

– Говори.

– Мне кажется, что этот «Кукловод» не единственный, кто может быть опасен.

– Что ты имеешь в виду? – Александр насторожился.

– Понимаете, дело в том, что к нам поступила информация о некоем мужчине, который попадает под статус «подозрительный». В городе он появился не так давно, но нам неизвестно о нём абсолютно ничего, в то же время он достаточно часто мелькает на многих наших камерах наблюдения. Своим поведением не вызывает никаких подозрений, можно сказать, что ведёт себя как обыкновенный человек, приехавший в другой город отдохнуть. Но тот факт, что о нём нет никакой информации ни в одной из доступных нам баз данных, настораживает. И ещё... – Молодой человек снова замялся, словно пытаясь понять, какие слова лучше подобрать.

– Ещё? Говори!

– Не так давно он был замечен на видеофайлах из больни-

цы, а в последствии и с железнодорожной станции. В больнице и на станции он не привлекал к себе никакого лишнего внимания. Единственное, что было странно, – он приходил туда и просто сидел. Когда его спрашивали о том, зачем он пришёл в больницу, мужчина отвечал, что просто ждёт друга, но, по словам очевидцев, он ни с кем так и не встретился. Видеофайлы это подтверждают. И ещё странно то, что он был там ровно в то время, как и эта девушка, – молодой человек указал на фотографию Эллы из досье, – которая находилась в больнице. Нам также известно, со слов вожака стаи клана Ноктис, что «Кукловод» вступил в контакт с этой девушкой, но этот мужчина не проявил никакой внешней заинтересованности. Единственное, что настораживает, – это его время пребывания в больнице и то, что о нём нигде нет данных. Не думаю, что на железнодорожной станции он был случайно.

– То есть ты клонишь к тому...

– Что у нас может быть больше проблем, чем так называемый «Кукловод».

– Да, это возможно... – Александр махнул рукой, показывая, что молодой человек может идти, а сам задумался. Он прекрасно понимал, что нет ничего невозможного, но какое-то странное ощущение не покидало его – словно весь мир находился в ожидании какого-то переворота.

Рука Александра потянулась к телефону, но в какой-то момент он остановился. Что он скажет этому взволнованно-

му оборотню? Из всей полученной информации выходило, что угроз может быть больше ожидаемых. Ведь если этого человека нет ни в одной базе данных, можно ли сказать, что он существует? И ещё этот «Кукловод»... Ситуация обещала быть непростой.

Кукловод

– Всё необходимое подготовлено? – спросил мужчина с мертвенно холодными глазами.

– Да, мой господин, – произнёс молодой человек, опустившись на колено.

– Замечательно, – злобно улыбнулся мужчина. – Думаю, теперь можно приступать к главным пунктам моего плана. Поскольку всех нужных нам оборотней мы обнаружили, осталось лишь собрать их вместе, а потом...

– Да, мой господин, – молодой человек поклонился и вышел.

Мужчина погрузился в воспоминания.

О, Боже! Как же давно это было! Казалось, всё произошло только вчера. Мужчина подошёл к креслу, что стояло у окна, сел в него и огляделся вокруг. Зал был достаточно просторный и чем-то он напоминал зал снежной королевы из старой сказки, только в черных тонах. Вся мебель, что была в там, – столы, стулья, стеллажи – сделана из чёрного дерева. Вот уже не первый век этот странный мужчина жил в этом угрюмом

месте, вынашивая свой коварный план возмездия. Всё началось очень давно, настолько давно, что эта история уже превратилась в миф...

В тот судьбоносный день стояла ясная, морозная погода. Всё вокруг словно уснуло крепким сном, набираясь сил до весны.

Одинокая фигура брела по белоснежному покрывалу зимы. Большой тулуп скрывал под собой маленькое, дрожащее от холода тельце. Маленькие ножки в отцовских шерстяных носках неуверенно шагали по хрустевшему от мороза снегу. На щеках ребенка блестели холодным серебром ледяные слёзы – он никак не мог забыть события той ужасной ночи. Одинокие маленькие следы постепенно пропадали вдали. Теперь в его родной деревне никого не осталось.

Маленький мальчик шёл навстречу неизвестности, даже не подозревая, что именно приготовила ему судьба. Уже смеркалось, когда он подошёл к перекрестку дороги. Назад для него пути не было, но и куда идти дальше, он тоже не знал. Ему было холодно, голодно и страшно. Вскоре, упав от усталости в небольшой сугроб, пытаясь укутаться в отцовский тулуп, он свернулся в клубочек. Из его глаз снова полились слёзы – он вспоминал родительское тепло. В одночасье маленький мальчик лишился родителей, крова, друзей. Ему было невероятно горько и больно. Всё, чего он хотел, – скорее снова оказаться рядом с мамой и папой и чтобы ничто не нарушало их тихого, тёплого счастья, но его желание уже

не могло исполниться...

К счастью для малыша, мимо проезжала повозка. Конь остановился, чьи-то заботливые руки подняли ослабевшего ребёнка и укрыли чем-то мягким и тёплым. Конь встрепенулся, ударил копытом, как бы протестуя, но воля его хозяина была сильнее. Вскоре маленький мальчик проснулся в тёплом доме, рядом с маленькой девочкой, которая пристально изучала его своими любопытными глазами цвета изумруда.

С того судьбоносного дня прошло время... Мальчик жил у лесной ведьмы и её дочери, с которой они подружились. Казалось, печали прошлого позади, и, судя по всему, оно на самом деле так и было. Мальчик учился у ведьмы мастерству и пытался начать для себя новую жизнь, но ночные кошмары не давали ему покоя, тогда она провела над ним обряд забвения, и маленький мальчик забыл всё, что было связано с его прошлым.

С того момента он, казалось бы, на самом деле начал радоваться жизни, но в глубине души всё равно чувствовал какое-то беспокойство. Понимал, что забыл что-то очень важное и никак не мог понять, что именно. А года тем временем неумолимо спешили вперед. Дочь ведьмы постепенно становилась всё искуснее в мастерстве ворожбы, а мальчик так и не сумел добиться значительных успехов. В то время, как дочь ведьмы уже могла лечить больных, подросший юноша мог разбираться только в травах и некоторых заговорах. Ему

было обидно, что он не имел никаких особых способностей.

Со временем он смирился с этим, но в один прекрасный день всё изменилось.

Однажды, следуя поручению ведуньи, пришёл в один из городских домов, чтобы передать лекарства для домашних животных. «Если будет нужно, дай эти лекарства животным сам, – перед тем как отпустить юношу на задание, сказала ведьма. – Заговоры ты знаешь, так что с работой справишься».

Двери дома ему открыла девушка, очаровавшая юношу своей простой красотой. У неё было милое лицо и голубые глаза, словно тёплое летнее небо. Её пшеничные волосы были собраны в косу, которая лежала на её правом плече, а одежда она была в тёплое шерстяное платье и платок. Подступала зима.

Девушка мило улыбнулась юноше и попросила следовать за ней. На удивление, в доме больше никого не оказалось. Ему не было интересно разглядывать, что именно находилось в доме, он хотел дожидаться момента, когда сможет заговорить с девушкой. Юноша всегда старался следовать зову своего сердца, и сейчас оно говорило ему, что именно она была предназначена ему судьбой. И вот момент для разговора настал:

– Ты мне нравишься, – неуклюже признался он.

Она обернулась и странно на него посмотрела, словно он сказал какую-то глупость. Потом ласково улыбнулась и тихо

прошептала: «Спасибо». Он был невероятно счастлив и никак не мог поверить в то, что всё это происходило на самом деле. В этот момент забыл обо всём, даже о том, зачем пришёл в этот дом. Всё, чего ему хотелось, – быть с этой нежной девушкой рядом, защищать её, любить её.

– Знаешь, – слова складывались неуверенно, но юноша не собирался сдаваться, – я хотел бы прийти к тебе не только по поручению, но и просто так.

Девушка мило улыбнулась, но ничего не ответила. Её глаза были полны печали. Только сейчас юноша обратил внимание на то, что девушка казалась уставшей и измученной, и это разожгло в нём огонь героя. Он решил для себя, что станет тем самым героем из сказок и песен, который освободит прекрасную деву от груза, что та вынуждена нести на своих хрупких плечах. Он станет её освободителем, и за это девушка отдаст ему своё сердце. Юноша сделал шаг ей навстречу.

Она немного отстранилась, а потом внимательно посмотрела в его глаза, словно пытаясь понять, способен ли он помочь ей. Решив, что он именно тот, кто нужен, взяла юношу за руку и повела за собой. Они начали спускаться вниз, в подвал. У него появилось какое-то нехорошее предчувствие в отношении девушки, но он не знал, что именно ему следует делать дальше.

Когда они пришли к цели, она сказала:

– Войди в эту дверь, там ты найдешь того, кого должен

вылечить.

Девушка открыла дверь и жестом пригласила его войти. Юноша вошёл в огромную, но пустую комнату. Пройдя к середине, обнаружил, что в одном из дальних тёмных углов находится какая-то большая собака. Подошёл ближе и начал осматривать животное.

Пёс был больше привычных для собак размеров. Морда более вытянута, лапы выглядели более сильными, шерсть намного длиннее, чем обычно. Эта собака ему кого-то напоминала, но он никак не мог понять, кого именно. Разложив всё необходимое для лечения, юноша принялся за дело. Когда всё было практически готово и оставался только последний штрих, собака вдруг проснулась. Почуввав что-то неладное, она оскалила зубы, а юноша испугался и уронил всё, что держал в руках, его голову пронзила резкая боль.

Через несколько минут он уже лежал на полу, корчась от внезапного приступа, а огромная собака обходила его по кругу, пытаясь понять, враг этот человек или друг. Наконец боль утихла, и юноша начал вспоминать всё то, что так давно забыл. Этот день перевернул всю его жизнь вверх дном. Спокойное время кануло в лету, принеся с собой ветер перемен.

Глава 16. Прошлое

Всё, наверное, честно в этом мире. По крайней мере, хочется в это верить. Хочется верить, что зло наказуемо; хочется верить, что добро всегда будет торжествовать; хочется верить, что любовь вечна; хочется верить, что любимые всегда будут рядом и никогда не оставят нас – порой просто хочется во что-то верить. Да это вроде и не сложно – просто верить! Сам факт веры важен.

Но, наверное, самое разрушительное – это когда твоя вера разбивается на мелкие куски, оставляя после себя лишь горстку пыли твоих воспоминаний. И ветер, смеясь в лицо, уносит с собой твою веру вместе со всем лучшим и светлым, со всем, что имело для тебя значение. И именно в этот момент ты сам погружаешь себя во тьму. Ты делаешь это добровольно, потому что проще окунуться в омут, чем побежать за ветром, пытаясь поймать и сохранить пусть пыль, но, может, самое драгоценное, что осталось для тебя в этом мире.

А что, если в твоём распоряжении появится время бесконечной жизни? Тогда собрать песчинки своей разрушенной веры может показаться не такой уж и плохой идеей. Собирая утраченное по крупицам, можно по пути вернуться в счастливые времена, когда мир не казался таким жестоким и бессердечным, и возможно тогда у тебя снова появится шанс на светлое будущее.

Белая волчица стояла у огромного дерева и наслаждалась звуками ветра, нежно ласкавшего сонную листву. Лунный свет мягко освещал место, где она находилась: окружённая горами, лесом, на берегу неизвестного никому озера, она старалась не забыть своего прошлого. То тут, то там маленькими островками света вспыхивали светлячки, впитывая в себя лунный свет и заботливо отдавая своё сияние окружающему миру. Эти удивительные существа мягко освещали спокойную и размеренную жизнь этого почти всеми забытого уголка.

Много столетий назад у неё было имя – Ариадна. В историях оборотней её называли просто – «дочь ведьмы», но никто не знал её настоящей истории. Рассказчики в своё время посчитали, что желание Ариадны стать оборотнем было всего-навсего капризом, но это совсем не так. В те времена, когда она ещё была человеком, хоть и считалась ведьмой, к её сердцу нашёл дорогу один несчастливый оборотень.

В тот дождливый вечер в хижину к ведьме и её матери постучался человек, который был ранен. Женщины не смогли отказать раненому в помощи, это было против их собственных правил. Пока они лечили этого человека, юная ведьма прониклась к нему теплыми чувствами и решила связать с ним свою судьбу.

– Звезда моя, – однажды вечером, сидя у огня, сказал молодой человек, – я боюсь, что мы не сможем быть вместе.

– Почему? – испугалась девушка.

– У нас существует правило – мы не имеем права жениться на ведьмах. Это может привести к непредсказуемым последствиям. – Он опечалился, потому что всей душой полюбил свою спасительницу и уже не мог представить свою жизнь без неё.

– Может, есть возможность что-то изменить? – задумалась девушка. – Я могу стать такой же, как и ты.

Молодой человек испугался:

– Это очень опасно! – Возлюбленный крепко обнял её, словно пытался уберечь от чего-то страшного.

– Если ты будешь со мной рядом, я смогу выдержать всё. – Она подняла голову и посмотрела в его янтарные глаза.

– Любимая моя, – он провёл ладонью по её щеке, после чего запустил руку в её мягкие, шелковистые волосы, – я не хочу тебя терять и поэтому прошу – не делай этого.

– Но мы не сможем быть вместе, если я этого не сделаю.

– Нас ничто и никогда не разлучит. Я обещаю! – И, наклонившись к её лицу, он коснулся губ очаровательной ведьмы...

В скором времени они узнали, что молодая ведьма беременна. Счастью новоиспечённых родителей не было конца. Когда малыш появился на свет, он привнёс в жизнь обитателей маленького лесного домика море счастья и радости. Ребёнок рос не по дням, а по часам, и вскоре открылось, что мальчик способен обращаться в белого волчонка. Отец был невероятно горд талантами своего отпрыска, а мать окружа-

ла своих любимых мужчин невероятной заботой и любовью.

Их союз действительно мог быть нерушим, пока не наступил один из тех судьбоносных дней.

Молодой оборотень был вынужден покинуть свою семью. Его отец – глава клана – умер, и молодому оборотню пришлось вернуться в мир, к которому он принадлежал. Вместе с собой он забрал их сына.

После того, как муж и сын покинули её, молодая женщина долгое время находилась в смятении, размышляя о своих дальнейших действиях, и наконец она приняла решение:

– Матушка, – начала молодая ведьма, – я хочу стать волчицей.

– Доченька, ты понимаешь, чего тебе может стоить это желание?

– Да, мамочка, всё понимаю, но не могу по-другому. Я люблю мужа и тоскую по сыну, я хочу быть с ними всегда.

– Ох, доченька моя, боюсь, беда будет из этого всего.

– Не бойся, матушка, родненькая, всё будет хорошо. Я счастлива только рядом с ними, только рядом с ними могу наслаждаться каждым днём. Я прошу тебя, милая, помоги мне.

– Ох, доченька, – тяжело вздохнула старая ведьма, – боюсь, беда будет. Но что я могу поделать? Уж слишком дорого мне твое счастье, – мать сдалась под умоляющим взглядом дочери. – Хорошо, я помогу тебе, доченька. Только обещай мне, что ты сделаешь всё, как я скажу.

– Да, матушка. – И окрыленная счастьем молодая ведьма обняла мать.

Неизвестно с чего началась людская ненависть к оборотням, но именно она мешала молодой ведьме обрести своё счастье рядом с любимыми. Именно тогда её мать пошла на отчаянный шаг и предложила сделку оборотням – она останавливает гонения со стороны людей, а они взамен обращают её дорогую дочь в оборотня. Только узкий круг оборотней знал, что это за обряд и как он действует, поэтому согласились не сразу.

Старая ведьма сдержала своё слово – гонения прекратились, и так сложилось, что она сделала куда больше, чем от неё требовалось, поэтому у Главного Совета Обратней просто не осталось выхода, кроме как выполнить свою часть сделки.

Наверное, должны остаться тайны в этой истории. Одна из них определенно будет вечной – почему ликантропия прошла не так, как должно, и сильная духом женщина потеряла контроль. Молодая ведьма была готова стать оборотнем не только душой, но и телом; она была готова на всё ради тех, кого так любила. Но было ли это злой шуткой судьбы или простым предопределением – мир обратней содрогнулся.

Обретя невероятную силу, молодая ведьма начала поглощать души и способности всех обратней, которые вступали с ней в схватку. Её глаза застилала чудовищная пелена, а речь становилась бессвязной и нелогичной. Безумие возлюб-

ленной жены разрывало сердце молодому главе клана. Она уничтожала всех оборотней, но его словно не замечала. Из каждой схватки с потерявшей контроль ведьмой он выходил единственным выжившим.

Именно это и послужило толчком к роковому решению, изменившему мир оборотней; оно далось молодому главе клана с трудом, но наблюдать за тем, как его любимая уничтожает всех оборотней, оказалось сложнее. Чтобы совершить обряд, который должен лишить их же самих жизненной энергии, были собраны все главы кланов и Жрица Жизни со своим Хранителем.

Чудом обезумевшую удалось схватить и связать, но при этом погибло слишком много душ. Она извивалась, словно змея, пытаясь вырваться, но те, кто мог сдерживать волчью сущность, крепко её держали. Положив женщину в ритуальный круг в центре Храма Оборотней, носильщики отступили и поспешили покинуть помещение.

В круг вошло несколько мужчин и женщин вместе с Хранителем Жрицы Жизни. Во время обряда каждое слово давалось Жрице с великим трудом, ведь именно эти слова отнимали у неё её Хранителя – её любовь, но долг был выше всего. Это была обязанность Жрицы – запечатать то, чему она помогла вырваться на свободу.

Она отдавала свою любовь, чтобы исправить сделанное, и лишала себя всех способностей, чтобы больше никогда не возвращаться в общество оборотней. Она отдавала всё самое

дорогое, что было у неё, ради блага всех оставшихся в живых.

Со слезами на глазах Жрица читала последние строки, наблюдая за тем, как её любовь растворяется в воздухе. Она хотела видеть всё, чтобы помнить, что именно отдала за новую, спокойную жизнь этого мира.

– Я люблю тебя, моя Луна, – произнёс Хранитель, прежде чем окончательно растворился в воздухе.

– Я тоже тебя люблю, моё Солнце, – Жрица тихо прошептала эти слова, а слёзы продолжали стекать по её щекам. – Я обещаю тебе, что твоя жертва не напрасна.

Когда обряд был окончен, в Храме Обратной не осталось никого, кроме двух женщин – бывшей Жрицы Жизни и молодой ведьмы. В тот день они обе лишились своих любимых мужчин, и именно с того самого дня дорога к Храму Обратной была закрыта. Все оставшиеся в живых решили, что молодая ведьма и Жрица Жизни погибли.

На самом же деле они оказались заперты и окружены барьером, пройти сквозь который могли только безымянные оборотни – защитники Храма Обратной. Постепенно они превратились в «спутников смерти», провожая умирающих оборотней к Храму. У последних был выбор: стать безымянным или стать частью Храма Обратной, слившись с деревом, что стояло на берегу озера. Но не каждый умирающий оборотень хотел стать безликим «спутником смерти».

Только однажды барьер пропустил своих пленниц, но

лишь при одном условии.

– Ребекка, – обратилась ведьма к бывшей Жрице Жизни. Зелёные глаза рыжеволосой женщины устало посмотрели на ведьму. – Я понимаю, что нас с тобой связали обстоятельства, но я прошу об этой услуге только потому, что хочу дать тебе шанс выбраться отсюда.

– Ариадна, ты хоть понимаешь, насколько твоя идея рискованна?

– Да, но если я не попробую, то мы обе погибнем в этом запертом мире, а так хотя бы ты сможешь выбраться из этой клетки. Тем более, тебе скоро рожать, у твоего ребёнка должно быть будущее. Прошу, доверься мне.

Ребекка ничего не ответила. Она действительно носила под сердцем ребёнка, и спорить с подругой по несчастью не было смысла. Ариадна направилась к дереву, стоявшему на берегу озера. Не один раз она наблюдала за тем, как ветви дерева проникали в тела оборотней, пришедших умереть в Храме. Постепенно они меняли свой облик и становились безымянными, но некоторые из них просто превращались в белый песок. Изменившихся Ариадна называла Нэмо. Каждый раз, во время обращения, она приходила к выводу, что дерево не просто живое, оно имеет сознание, именно это и решила использовать, чтобы освободить Ребекку.

Боясь, что она ошибается и в итоге их обеих ждёт смерть, Ариадна коснулась дерева. В этот момент ей показалось, что под корой бьёт пульс, а через минуту к ней потянулись вет-

ви, желая проникнуть внутрь её естества. Сердце бешено колотилось от страха, но сдаваться было поздно. И ветви дерева проникли в тело молодой женщины, доставляя невероятную боль. Ариадна кричала так громко, что её крики эхом отдавались в горах, пока в одно мгновение сознание не поглотилось деревом.

Мягкий свет окружал Ариадну. Тут не было боли, страданий, радости, любви. Не было ничего – только пустой свет.

– Зачем ты пришла сюда? – обиженно спросил голос откуда-то из глубины света.

– Я хочу, чтобы ты позволил уйти моей подруге, – как можно более ласково попросила Ариадна.

– Только ей? – с интересом спросил голос.

– Да, – честно ответила Ариадна, – я останусь здесь.

– А ты не обманешь? – с детской недоверчивостью спросил голос.

– Нет. У меня нет причин для этого.

– Хорошо, она может уйти, но ты останешься здесь, со мной.

– Ты хочешь, чтобы я стала частью тебя или чтобы просто осталась с тобой вместе? – всё так же ласково спросила Ариадна.

– А в чём разница? – после некоторой паузы заговорил голос.

– Если я стану частью тебя, то не смогу сказать моей подруге о том, что она может покинуть это место. И тебе со

временем станет одиноко, потому что начнёт казаться, что меня тут и нет вовсе. Но если ты позволишь просто быть с тобой вместе, я смогу не только сообщить моей подруге хорошую новость, но и тебя смогу порадовать.

– А чем ты меня порадуешь? – с детским любопытством спросил голос.

– Историями о людях, животных, о жизни.

– Но оборотни рассказывают мне о своих жизнях, когда приходят сюда.

– Да, но и они не могут знать всего. А я постараюсь рассказать тебе истории от лица многих. Как они видят одну и ту же ситуацию, что они могут чувствовать. В конце концов, я могу петь тебе песни.

– Петь песни? А это как?

Улыбнувшись, Ариадна запела колыбельную. Её она пела своему сыну, когда тот только родился, но обычаи оборотней требовали, чтобы её сын рос вдали от материнской любви и ласки. Это была ещё одна причина, почему она так хотела стать одной из них. Если бы только всё сложилось иначе, Ариадна сейчас обнимала бы сына и была бы рядом с любимым мужчиной. Но нам порой не дано знать, как сложится наша жизнь и к чему приведёт сделанный выбор.

Когда Ариадна открыла глаза, на неё смотрела взволнованная Ребекка.

– Всё хорошо, – измученно улыбнулась Ариадна. – Я провожу тебя за барьер.

На глазах Ребекки навернулись слёзы радости.

– Прошу только об одном: пригляди за моим сыном, – Ариадна в который раз повторила свою просьбу Ребекке. – Я понимаю, это непросто, но он теперь остался совсем один. Я уже не смогу быть с ним рядом, но моя любовь будет всегда его защищать. Я хочу верить, что у него там будет тот, кто сможет ему помочь и поддержать в трудную минуту.

– Нет, ты сама это всё сделаешь. Твой сын узнает, что у него есть мать, что она... – Но Ребекке не было суждено договорить.

– Он не должен узнать, что я бессмертна.

Да, именно таким было последствие обряда – это можно было назвать проклятием «вечной жизни». Жизненная энергия Ариадны была связана с деревом, под которым расположен Храм Оборотней. Пожалуй, можно было сказать, что обряд прошёл относительно «успешно». Очнувшись, Ариадна не один раз пыталась покончить жизнь самоубийством, хотела быть с тем, ради кого пошла на всё это безумие, но всё было безуспешно. Не одну ночь она рыдала от горя и потери тех, кого так любила.

Ребекка покинула Храм, и с тех самых пор Ариадна пела песни одинокому дереву на берегу горного озера. Дорогу к Храму находили только те оборотни, которые были на пороге смерти. Нэмо отправлялись в свой путь за барьер и нередко приходили со смертельно раненым спутником. Из уст мёртвых Ариадна узнала о том, что кто-то начал мстить

оборотням. Этот мститель очень хорошо знал их уклад и делал всё, чтобы именно оборотни страдали от своего существования. Многие мертвецы боялись, что этот некто может создать Моритúруса и тот, будучи под контролем, уничтожит всех оборотней до одного. Душа, что находилась в недрах дерева, забеспокоилась.

– Ариадна, – Дух дерева обратился к бывшей ведьме, когда она в очередной раз пела свою песню, – ты должна остановить того, кто грозитя уничтожить оборотней. Если они исчезнут, погибну и я, мне страшно, я не хочу умирать.

Таким образом Ариадне было позволено покинуть барьер, что скрывал её и Храм оборотней от всего остального мира. Исследуя этот медленно меняющийся мир, скрываясь в тенях, Ариадна нашла того, кто хотел уничтожить оборотней и всё, что было с ними связано. Страх Ариадны подтвердился – это была её мать. Увидев ничуть не изменившуюся дочь, старая ведьма сначала не поверила, но стоило Ариадне доказать, кто она на самом деле, как радости матери не было предела. Старая ведьма призналась, что ей осталось лишь пробудить кровь Моритúруса, способного уничтожить всех оборотней, и её месть свершилась бы. Ариадне стоило невероятных усилий объяснить матери, что уничтожение оборотней приведёт и к её смерти. Она рассказала матери о своей связи с Духом дерева, и той пришлось принять правду своей вновь обрётённой дочери.

С этого момента они начали следить за всеми, кто, так

или иначе, грозился уничтожить оборотней. Но однажды они не смогли сохранить свою хрупкую тайну. Некий Кукловод, так его прозвали оборотни, с помощью ребёнка-Моритуруса уничтожил целый город. Люди, оборотни, животные, растения – всё было лишено жизненной энергии. В те смутные времена сформировались Законы Оборотней, которые были призваны защитить и людей, и оборотней.

Тот факт, что долгое время о Кукловоде ничего не было слышно, успокоил оборотней, но не Ариадну и её мать. Уже тогда они пришли к выводу, что Кукловод – не кто иной, как мальчик, которого они когда-то приютили под своей крышей. Но для них оставалось загадкой: что же именно с ним произошло, что породило такую ненависть к оборотням; ещё оставалось загадкой то, почему он так долго оставался в живых, ведь для них он был обыкновенным человеком. Если Ариадна была связана с Духом дерева, который продолжал жить за счёт поглощения оставшейся жизненной энергии в оборотнях, а ведьма за счёт энергии, что собирала в городе, то где эту самую энергию брал мальчик?

Но сколько бы ни пыталась Ариадна найти этого Кукловода, у неё ничего не получалось. Он мастерски скрывался ото всех, кто пытался его найти. Шли годы, потом века, и простые смертные забыли о Кукловоде...

Мир постепенно развивался, отодвигая в сторону магию, доступную лишь единицам, и обращая свой взор на технологии, доступные всем. Та небольшая крупинка магической

энергии, как любили её называть приближённые, стала роскошью даже для тех, кто имел к ней предрасположенность. Каким-то чудом только среди оборотней сохранились те, кто умел пользоваться внутренней магической энергией. Так они смогли выйти за грани своей звериной сущности и совершать невозможное: создавать снежные бури, воплощать даже самые страшные кошмары в реальность и многое другое. Но у каждой способности была своя плата, и именно поэтому любой член клана старался не злоупотреблять своими сверхъестественными возможностями.

Лишь изредка Ариадна покидала Дух дерева, чтобы исследовать мир на наличие какой-либо опасности для оборотней. Всё, с чем она сталкивалась, было незначительно и не могло причинить серьёзного вреда оборотням в целом. Но в один прекрасный день она встретила странного молодого человека с глазами мертвеца. Его окружал ореол смерти, холодный и беспощадный, и в тот самый момент она поняла – это был Кукловод. Остановить этого безумца своими силами не получилось

После долгих раздумий и дискуссий они с матерью пришли к выводу, что «несущего смерть» может одолеть только «идуший к смерти». Ариадна и её мать начали искать подходящего кандидата Моритуруса, на поиски которого ушли долгие годы. Понадобилось много времени, чтобы подготовить Моритуруса к схватке с противником. Но в их планы вмешался случай, поэтому всё, чего они добились к этому

моменту, оказалось бессмысленным. Ситуация вынуждала их подстраиваться под новые обстоятельства, и они подчинились...

Не всё было так удачно, как им хотелось бы. Кукловод каким-то образом узнал о старой ведьме и убил её, не позволив Моритúрусу найти нового Хранителя. Теперь Ариадне оставалось только верить в то, что дух Моритúруса будет достаточно силён, чтобы противостоять козням Кукловода.

Её до сих пор мучил вопрос: почему она старается защитить Дух дерева? Ведь если бы исчезли все оборотни и это дерево, она смогла бы быть рядом с тем, кого любила много веков назад. Бесконечность не казалась бы ей утомляющей, а у жизни, наконец, появился бы долгожданный финал. Но мысль о том, что где-то когда-то жил их сын, у которого родились свои дети, не позволяла Ариадне сдаться.

Она жила и продолжала сражаться за жизни тех, кого когда-то любила и любил её сын, в ком продолжала течь её кровь и кровь её возлюбленного. Она старалась сберечь память о тех, кем дорожила, и сохранить тех, кто согревал и освещал этот мир своими тёплыми, яркими красками.

Да, мир уже не был таким, каким она его помнила столетия назад. С самим миром изменились и люди – кто-то стал лучше, кто-то хуже. Ариадна же превратилась в активного наблюдателя, который делает всё, чтобы мир не погиб от собственных ошибок.

Глава 17. Воспоминания

Огромный серый волк держал моё тело в своей пасти.

«Он тащил меня куда-то, чтобы съесть», – засело в моей голове.

Сначала я пытался сопротивляться. Несмотря на то, что волк впился в моё плечо, старался высвободиться из его челюсти. Я кричал, но никто не спешил мне на помощь, видимо, забрёл слишком глубоко в лес, и поблизости не было никого, кто мог бы меня услышать. В один прекрасный момент я сдался, и тогда волк потащил меня ещё глубже в чащу.

До этого дня ни разу не задумывался о том, что лес, окружающий многомиллионный город, окажется настолько огромным. Всегда казалось, что расстояние до небольших деревень, что находились в лесу, не такое уж и большое. Как бы ни получалось заплутать, а шанс выйти к населённому пункту всегда есть. Я и не подозревал о том, что в минуту реальной опасности может случиться так, что не окажется никого, кто мог бы помочь. Да, пожалуй, поэтому я и сдался.

Я продолжал висеть в пасти волка, пока тот шёл своей дорогой. Боль из невыносимой быстро превратилась в привычную. Только когда мои ноги, тащась по земле, задевали корни деревьев, становилось больнее.

– Куда ты меня тащишь? – в который раз спросил волка, но ответа не последовало. Как так получилось, что буквально

не так давно я слышал его голос в голове? Почему больше его не слышу?

Волк остановился на небольшой поляне. Я попытался оглядеться, но место показалось мне обычным. Волк посильнее сжал моё плечо, отчего я вскрикнул от боли, и куда-то помчался. Каждое его движение отзывалось в моём теле, в какой-то момент в глазах потемнело, а тело стало лёгким, как пёрышко.

– Наконец-то, – произнёс голос надо мной.

Я не сразу понял, что лежу на песке и волк больше не держит меня в своей пасти. Мир вокруг кружился, и я вместе с ним. Не понимал, где нахожусь, что происходит вокруг, и продолжал тонуть в собственном бессилии. Вдруг мир вокруг меня изменился, и я осознал, что парю в некоем пространстве, наполненном светом.

– Ты хочешь жить? – спросил голос. Он был мягок, но было сложно сказать, кому он принадлежал – мужчине или женщине.

– Да, – подумал я, – у меня нет желания умирать, я ещё слишком молод! Было бы ещё неплохо найти и свою вторую половинку в этом мире, – мои слова прозвучали чуть громче, чем рассчитывал.

– Хорошо, – так же мягко и спокойно произнёс голос, – я дам тебе силы, чтобы выжить, но перед своей смертью ты будешь обязан вернуться ко мне и отдать то, что получил.

– Если это цена за мою жизнь, то я, пожалуй, соглашусь.

– Хорошо, как только настанет момент, Нэмо найдут тебя и проведут ко мне, чтобы ты смог исполнить своё обещание, – голос медленно растворялся в свете.

Я открыл глаза. На небе занимался рассвет, а я лежал, прислонившись к стволу огромного дерева. Его ветви, казалось, скрывали от меня большую часть неба. Я оглянулся по сторонам: на берегу горного озера стоял огромный волк, тот самый, что притащил меня в это странное место. Его шерсть медленно опадала на песок, тело из крепкого и выносливого превращалось в слабое и изможденное. Было такое ощущение, что за одну ночь волк просто высох, на нём осталась лишь кожа, обтягивающая кости. Но, несмотря на это, зверь выглядел умиротворённым. В то время как с него опадала шерсть, он смотрел куда-то в небо и не шевелился – в этот миг ему принадлежал весь мир. Завороженный происходящим, я продолжал смотреть на то, как лысеет огромный зверь. Только когда шерсти на его теле практически не осталось, волк встал и пошёл к дереву, у которого я лежал.

«Спасибо. Прости, что всё так сложилось», – прозвучал в моей голове голос волка. Место укуса снова начало жутко болеть, и я скрючился, пытаюсь удержать в себе стоны. Когда боль утихла, оглянулся по сторонам, но никого не было рядом. След от шерсти уходил к дереву и потом заканчивался у его корней. Этот мир, в котором я вдруг оказался, был мне чужим, мне не было места среди этих существ – именно так начал себя ощущать.

– Ты уже пришёл в себя? – откуда-то сзади спросил женский голос.

– Да, – прохрипел я.

– Постарайся не говорить, потому что ты мог повредить голосовые связки, когда кричал от боли. – Ко мне вышла молодая женщина в свободном, длинном платье. Её русые волосы свободно лежали на плечах, а холодные глаза смотрели с некоторой нежностью. – Не переживай, совсем скоро ты вновь сможешь встать на ноги и даже покинуть это место. А пока просто отдыхай и ни о чём не думай.

«Кто ты? Где я? Что происходит?» – пытался спросить я. Но она, внимательно на меня посмотрев и как будто угадав мои мысли, начала говорить:

– Пожалуй, можно сказать, что я Хранитель Храма и оборотней в целом. Как долго я живу в этом мире, я уже не помню, но достаточно долго. Родом из того времени, когда ведьмы были в каждой деревне и заменяли людям лекарей, провидцев и защитников от диких зверей, но моего мира больше нет. В твоём мире о ведьмах можно узнать только из фантастических книг или фильмов, и правды в них будет немного. Находишься ты в так называемом Храме Оборотней, сюда приходят те, кто находится на грани смерти, и отдают свою память и оставшуюся сущность этому дереву. – Девушка нежно погладила кору. – Многие поколения оборотней встретили свои последние дни в этом забытом всеми краю. Живые больше не способны найти дорогу сюда, хотя

многие из оборотней ещё надеются найти путь к Храму, что скрыт под этим деревом. Я не помню ни одного живого, кто сумел бы там побывать за последние столетия, помимо меня, конечно, – она устало улыбнулась.

Озадаченный, я кивнул, как бы соглашаясь с её историей, но это не объясняло причин, почему оказался в этом месте.

– Если ты хочешь знать о причинах, почему тебя притащили сюда полуживого, то я могу поделиться с тобой своими мыслями. – Я обернулся к Хранительнице Храма, давая понять, что хотел бы услышать об этих причинах. – Ну что же, я полагаю, что глава клана Сильвэ притащил тебя сюда только для того, чтобы ты передал мои слова оборотням, которых встретишь.

В этот момент я проснулся, оказавшись в той самой комнате, в которой некоторое время назад не мог уснуть перед боем с Владом. В голове продолжали звучать слова Хранительницы Храма, так похожей на Изу: «Я, Хранитель Храма Оборотней, знаю об угрозе Кукловода, но не могу непосредственно вступить с ним в схватку, поскольку лишь Моритурус способен противостоять Кукловоду и стать его победителем». Всё вдруг обрело ясность, вот она – моя миссия, цель, ради которой я прошёл все эти странные испытания.

Я исполнил свой долг перед бывшим главой клана Сильвэ, который открыл для меня этот мир. Передал слова Хранителя Храма Оборотней, но что дальше? Вряд ли смогу стать

прежним человеком и забыть всё произошедшее со мной, словно неприятный сон.

Потеряв сознание во время схватки с Владом, я пришёл в себя через пару часов. Исход сражения был мне ясен, но на душе всё равно было гадко – я проиграл. Утешало, пожалуй, только то, что Влад был во много раз опытнее меня, и потому сама победа скорее была бы чудом, чем реальностью. Но чудеса не всегда случаются, и это факт.

Наты к моменту, как я вернулся в сознание, уже нигде не было, и всё, что я видел во сне, пришлось рассказать Владу. Он слушал внимательно, но с его лица не сходило напряжение, было видно, что мой рассказ его не обрадовал. Он несколько раз переспросил меня о разных деталях и в итоге произнёс: «Судя по всему, ты говоришь правду». В его голосе звучало, пожалуй, не только напряжение, но и усталость.

Я провёл ещё одну ночь в городе под землёй, не зная, стоит ли мне возвращаться домой. Что мне сказать Изе? Что она может сказать мне? Кто мы теперь друг другу? И ещё целая куча вопросов, на которые уже просто устал искать ответы в одиночку. Но время моего пребывания в этом загадочном городе подходило к концу.

Пытался заговорить с горожанами, но все они сторонились меня. В чём была причина, не ясно, но я старался не придавать этому особого значения. В итоге просто перестал гулять по городу и пошёл в тренировочный зал. Сначала сражался с невидимым врагом, представляя наши тренировки

с Владом, но очень быстро заметил, что привлекаю к себе слишком много внимания, от этого мне стало не по себе, и я решил удалиться.

Бродя по так называемой «мэрии», набрёл на небольшую библиотеку: стеллажей с книгами было чуть больше десяти, некоторые из которых стояли вдоль стены, некоторые – поперёк зала. Все полки забиты книгами, настолько старыми с виду, что я невольно задался вопросом: как давно существуют оборотни? Но старые книги были не единственным, что привлекло моё внимание: то тут, то там можно было разглядеть тубусы, втиснутые поверх некоторых книг. На одном из столов лежала целая куча старинных фолиантов и свитков. Было такое ощущение, что библиотекарь, перед тем как покинуть своё место, проводил здесь какое-то «расследование».

Я решил пройтись между стеллажами. Свет в библиотеке давали всё те же камни, что и снаружи. Пока прогуливался по пустой библиотеке, не мог не обратить внимания на то, что многие книги написаны на разных языках, о существовании многих из которых и не подозревал. Я вытащил один из тубусов, столкнулся с достаточно интересным механизмом на нём и, заинтригованный необычной штуковиной, попытался его открыть.

– На вашем месте я бы остановился, молодой человек, – рядом со мной прозвучал чей-то старческий голос. – Если вы продолжите, то не только уничтожите ценнейший свиток,

но и будете отравлены веществом, которое освободится из этого древнейшего резервуара.

Я в ту же секунду оглянулся на того, кто со мной говорил: дряхлый старик, почти лысый, с глубоко впавшими глазами и дрожащими руками. Он аккуратно взял цилиндр из моих рук, ловко повернул на нём несколько изображений, после чего положил его на своё место, настолько бережно и аккуратно, что нельзя было не проникнуться его заботой об этих сокровищах, хранивших в себе знания веков.

– Учитель, я вернулся с докладом от главы, – в библиотеку вошёл молодой человек. О таких говорят: он ослепителен. Тёмные волосы, глаза и слегка загоревшая кожа только подчёркивали его статную и стройную фигуру.

Увидев меня, молодой человек напрягся и угрожающе спросил:

– Вы кто?

– Я уже ухожу, – быстро отозвался я.

– Не стоит, молодой человек, – почти неслышно произнёс старый библиотекарь. – Я подозреваю, что нам есть о чём с Вами поговорить.

Я решил не сопротивляться, но ученик библиотекаря не спускал с меня настороженного взгляда.

– Садитесь, молодой человек, – библиотекарь указал на стул рядом с полным бумаг столом. – Расскажите мне, как вы встретились с Хранителем.

Неуверенно я принял его предложение, он сел на стул ря-

дом. Взглянул на ученика, но тот всё так же подозрительно смотрел на меня, стоя немного поодаль. Медленно начал свой рассказ. Сложив всю картину воедино, начал понимать, что не знаю, что делать дальше, ведь если подумать, то я сделал всё, что от меня требовали, – нашёл оборотней и сообщил им всю необходимую информацию. Но что-то мне подсказывало, что уже вряд ли смогу вернуться к своей прежней жизни.

– Вы, видимо, чувствуете себя потерянным, молодой человек? – с некоторой теплотой в голосе спросил старик.

– Да, не могу этого отрицать.

– Я вас понимаю. Много лет назад я оказался в почти похожей ситуации. Я был лесником, который по воле судьбы столкнулся с умирающим оборотнем. Как и в вашем случае, это был глава клана Сильвэ. Перед смертью он взял с меня обещание, что я сделаю всё возможное, чтобы защитить его клан от... хм... предположим, врагов, желающих навредить тем, кого он любил и кем дорожил. Вот только в моей истории я прошёл через агонию во время превращения и мне понадобился не один месяц, чтобы научиться менять свой человеческий и волчий облики. Ещё несколько лун ушло на то, чтобы найти нужный клан и стать его частью. Не один год потратил на то, чтобы исполнить волю умершего. Отдав право главы достойнейшему из волков, что жили тогда, занялся исследованием обычаев и жизни оборотней. Это я делаю и по сей день, но мне понадобилось очень много времени, что-

бы понять и принять то, кем я стал и какое место могу занять в этом непростом мире. Надеюсь, что вы, молодой человек, потратите намного меньше отпущенного вам времени.

Старик тепло улыбнулся, словно я его дальний родственник, которого он только что нашёл.

– Я постараюсь сделать всё, что смогу.

– Вот и хорошо, – старик повернулся к своему ученику. – Рассказывай, Али.

– При нём? – в голосе юноши звучало недовольство.

– Да, это касается всех оборотней. Он теперь один из нас, так что не стоит скрывать от него важную информацию.

Ученик явно был недоволен, но перечить учителю не стал.

– Глава клана и вожаки стай решили, что стоит эвакуировать из города как можно больше оборотней. Это необходимо сделать, не вызывая паники и подозрений. Все, кто по каким-либо причинам не сможет покинуть город до того, как он подвергнется опасности... – Он внезапно замолчал.

– Что тогда? – спокойно спросил старик.

– Они долго дискутировали, как поступить в таком случае. Многие хотели вступить в схватку, но были и те, кто предлагал действовать по ситуации. В итоге большинством голосов было решено действовать по ситуации, но боюсь, что слишком много вожаков вступит в ненужную битву. Я не смог высказать своих мыслей – было слишком шумно, и мне казалось, что мой голос всё равно ничего не изменит. Да и присутствовал я на этом собрании только потому, что вы не

смогли, учитель. Должен же кто-то задокументировать ход и результат собрания, даже если это буду всего лишь я.

Молодой человек замялся, явно желая сказать больше, чем ему дозволено обычно.

– Что ты хотел сказать? Поделись с нами.

– Понимаете, – неуверенно начал ученик, – если нам противостоит Кукловод и подконтрольный ему Мориту́рус, то вряд ли кому-то удастся спастись. Согласно всей информации, что мы с Вами смогли собрать, только если Мориту́рус станет Жрецом Жизни, он не будет подвластен какому-либо контролю, но информации об этом настолько мало, что сложно сказать, насколько она верна. Я не был уверен, что хоть кто-то захочет услышать мои мысли.

– О чём ты говоришь?

– Я думал... Нет, мне кажется, что если из Мориту́руса можно было бы сделать Жреца Жизни, то все мы были бы спасены и могли бы обрести сильного защитника в его лице. Ведь на протяжении веков оборотни почитали Жрецов не только потому, что те могли за секунду лишить кого-то жизни, но и помогали беспокойным душам обрести свой покой в загробном мире. Их уважали и ценили за то, что они могли связать жизни и разрушить ненужные связи между живыми. Они были способны на то, что не мог никто другой, но из-за происшествия в одном городе оборотни сделали всё возможное, чтобы не было больше Мориту́русов, а с ними не стало и Жрецов Жизни. Да, мы научились жить без тех, кто

помогал нам понять и принять жизнь, но без них жизнь стала намного сложнее.

Ученик замолчал. Он явно был готов сказать больше, но что-то мешало ему.

– Ты слишком принижаешь свои способности, – ласково произнёс старик. – В следующий раз постарайся не молчать. Ты достаточно умён и начитан, чтобы правильно аргументировать свои мысли. Так что просто постарайся победить свои страхи и неуверенность. Я не сомневаюсь в том, что ты сможешь это сделать.

Закончив своё обращение к ученику, старик повернулся ко мне:

– Ты понял, что тебе следует сделать?

– Не совсем, – честно ответил.

– Найди того, кто знает хоть что-нибудь о Мориту́ресе, в частности о том, кем он является. Так сложилось, что у Жреца Жизни и его Хранителя всегда была крепкая связь. Жрец мог лишиться своего Хранителя и стать подвластным чужому влиянию, но стоило ему обрести нового Хранителя, как подчинить Жреца становилось невозможным. Новый Хранитель всегда сам находил своего Жреца, и они образовывали связь. Вот здесь, – старик начал ворошить бумаги на столе и достал оттуда небольшую бумажку, сложенную в несколько раз, – вся необходимая информация о том, что нужно сделать оборотню, чтобы стать Хранителем. Боюсь, что только ты можешь сейчас покинуть этот город и передать эту ин-

формацию тому, кто знает Моритуруса. Найди его и передай ему эту записку, от этого зависят не только жизни оборотней, но возможно и людей. Боюсь даже подумать, как этот Кукловод мог изменить сознание Моритуруса и во что всё это может вылиться.

– Хорошо, – принимая обрывок бумаги, сказал я, – сделаю всё, что смогу.

– Вот и замечательно, – Старик улыбнулся, немного просяв. – Несмотря на пролетевшие годы, продолжаю исполнять своё обещание и буду это делать до последнего вздоха.

Я промолчал, у меня появилось странное чувство, что меня используют. Но ведь это всего лишь просьба старика-библиотекаря, и в ней нет ничего особенного, и в то же время у меня было чувство, что взваливаю на себя непосильную ношу...

В коридоре послышались шаги.

– Мурий, я хотела спросить, – в библиотеку вошла Ната, но, увидев меня, замолчала. – Герард, ты здесь...

– Да, – пряча бумагу в карман, сказал я. – Тебе что-то нужно?

– Не совсем. Я должна проводить тебя до города. Это приказ главы.

– Что ж, с приказами не шутят. – Повернувшись к старому библиотекарю, я сказал: – Спасибо, что стольким со мной поделились.

Мы с Натой вышли из библиотеки и направились в сторо-

ну мегаполиса.

Глава 18. Правда

Я стоял у дверей квартиры, в которой вот уже некоторое время жили мы с Изой. Была ли она дома? Сможем ли мы поговорить? В свете всех произошедших событий сложно понять, с чего лучше начать разговор. Пока я стоял и смотрел на дверь, ключ в замке повернулся, и Она вышла из квартиры. Её красные от слёз глаза печально посмотрели на меня.

– Пожалуйста, Гера, нам нужно поговорить.

Как долго она плакала? Мне вдруг стало неудобно. Не сказав ни слова, вошёл в квартиру, и Иза закрыла за мной дверь.

– Ты проголодался? – ласково спросила она.

– Да, пожалуй. – Перед уходом из подземного города у меня не получилось поесть, поэтому отказываться не стал.

– Хорошо, – она замялась на секунду, – я заказывала пиццу вчера, но у меня не было аппетита последние дни... Будешь?

– Да, с удовольствием.

Мы прошли на кухню, девушка достала пиццу из холодильника, оставалось больше половины, и, положив остатки на противень, включила духовку.

– Иза, я... – Она отстранилась от меня, стоило только приблизиться к ней.

– Не надо, Гера. Не надо.

В её голосе звучала такая печаль, что я почувствовал себя

последним мерзавцем.

– Прости, я не хотел причинять тебе вред.

– Но у тебя получилось, – некоторые язвительные нотки проскользнули в её печальном голосе. – Не знаю, что ты подумал, когда я вернулась, но твоё безразличие ранило меня в самое сердце. Возможно после той самой ночи я слишком понадеялась на то, что всё между нами изменилось к лучшему. Видимо, ошибалась. Знаешь, мне было интересно, когда же ты спросишь, куда я ухожу, но ты не задал мне ни одного вопроса.

– Я думал, что если бы ты хотела мне рассказать, то сделала бы это сама.

– Как правильно звучит, – насмешка коснулась её губ. – Если бы я захотела... А что, если я хотела? Что если мне было важно, чтобы ты спросил меня? Я хотела видеть, понимать, верить, что я тебе интересна, но ничего этого не было.

– Это не так! Ты была мне интересна, и это не изменилось.

– Разве?

– Да, – голос предательски дрогнул.

– Прости, но твои действия говорили об обратном.

– Нет, это не так... – начал я, но она жестом заставила меня замолчать.

– Знаешь, почему я напала на тебя тогда в лесу?

– Тебе было тяжело, и ты сорвалась? – несмело предположил я.

– Да, но ты ни разу не попытался понять, кто я такая, по-

нять смысл моих тогдашних действий. Знал ли ты, что оборотни не совершают самоубийств, в принятом для людей виде? Правильно, не знал. А знал ли ты, что оборотень, желающий свести счёты с жизнью, должен вступить в схватку с более сильным противником? Нет, не знал. К сожалению, мы не имеем права повторять данное действие, так что если по каким-либо причинам наш противник щадит нас, то мы обязаны продолжать жить. Поэтому, когда ты смотрел на меня с такой нежностью и любовью, я не понимала, как мне быть. Знай ты с самого начала, что я хотела лишь использовать тебя, ни за что не сказал бы мне всех тех добрых и ласковых слов.

– Постой, что ты имеешь в виду? Я был для тебя всего лишь орудием самоубийства?

– Да, сначала... но со временем я стала больше узнавать тебя и прониклась к тебе нежными чувствами, которые уже очень давно не испытывала. Ты заставил меня снова почувствовать вкус жизни, но что-то в глубине души не давало мне покоя – сомнение, что я для тебя простое «увлечение».

– Ты ошибаешься, – с обидой произнёс я.

– Разве? Помнишь тот вечер, во время нашей прогулки? Мы шли мимо театра и увидели Аргуса с какой-то девушкой. Ты вдруг как-то разволновался и начал расспрашивать о нём. Я рассказала всё, что знала, и на следующий день ты ушёл на работу раньше обычного. Ты был так взволнован, что я решила ничего у тебя не спрашивать и предположила, что

это связано с работой, а не с той особой. Но меня не покидал вопрос: неужели она что-то значила для тебя?

– Нет, ты меня неправильно поняла... – начал было я, но Иза жестом приказала мне замолчать.

– Прошлого не изменишь... – Девушка сделала паузу, а затем продолжила: – Несмотря ни на что, я благодарна тебе, ведь всё время, что мы провели вместе, ты старался делать всё возможное, чтобы я чувствовала себя комфортно; во время наших вечерних бесед ты избегал тем, которые были мне неприятны. Тебе удавалось сделать меня счастливее.

Иза слегка улыбнулась, засмущавшись.

– Но твой безразличный взгляд и отношение ко мне в тот вечер, когда меня заставили уйти от тебя и написать эту чёртову записку... – в её словах слышалась неподдельная злость. – Я хотела тебе всё объяснить. Хотела, чтобы ты простил меня за то, что поддалась чужой воле, но ты просто ушёл... а сейчас уже поздно что-либо изменить. – Иза на некоторое время замолчала, а я всё пытался собраться с мыслями.

Наконец мне удалось найти те слова, которые я так хотел произнести:

– Знаешь, – я решил начать издали, – мой отец ушёл к своей любовнице, когда мне было восемь лет. Моей сестре тогда было четыре, поэтому она не помнит пролитых матерью слёз. Перед тем как уйти навсегда, отец сказал мне: «Не довольствуйся малым, стремись к большему, и ты найдёшь

свой идеал». Я всегда уважал и любил своего отца, но не мог простить ему слёз матери. В итоге решил для себя, что семью создам только с той, что будет моим идеалом. Умна, красива, верна – вот, что я поставил для себя как основные качества. Со временем мои параметры касаясь внешности идеальной женщины менялись, но эти три всегда оставались неизменными. Не скрою, до тебя я встречался со множеством девушек, но именно тебе удалось вызвать во мне желание наконец-то создать семью.

Иза смотрела на меня с печалью в глазах. Духовка щёлкнула, оповестив, что нагрелась до нужной температуры. Иза поставила противень с пищей внутрь, а я ждал, пока она положит прихватки в сторону, и только потом продолжил:

– Когда я обнаружил, что тебя нет в квартире, мне подумалось, что ты ушла намеренно. Словами не выразить, какую невыносимую боль испытал. Возможно я заслужил это, но мне всё равно было чертовски обидно. Когда увидел тебя, стоящую у дверей, не знал, как мне реагировать, я был зол на весь мир. Мне нужно было уйти, сбежать от этих эмоций, но даже тут оплошал... Я пытался стать главой клана Сильвэ, – по глазам Изы я понял, что мне удалось её удивить, – но у меня ничего не получилось. Хотя эта схватка помогла мне вспомнить очень важные детали моего перевоплощения. – Я полез в карман, где лежала записка, и остановился. – Мне всегда хотелось верить, что сам могу распоряжаться своей жизнью, но в итоге оказалось, что я всего лишь пешка.

Духовка снова щёлкнула, обозначив конец подогрева, Иза достала дымящуюся пиццу, разрежала её и, разложив по тарелкам, поставила на стол. Я продолжил:

– И вот я превратился в посыльного. – Невольно на моих губах заиграла усмешка, я зажал в кармане этот злосчастный комок бумаги и продолжил: – Сначала, меня чуть не убил оборотень. Причём, как оказалось, лишь чудом я остался в живых, но это не отменяет того кошмара, через который прошёл, попутно растеряв все воспоминания о «послании для оборотней», – последняя фраза прозвучала более язвительно, чем хотелось бы, но именно сейчас все те эмоции, что я так старательно сдерживал, начали рваться наружу, открывая для меня какую-то новую реальность. – И как только я начал считать себя самым счастливым человеком на земле, ты, любимая моя, ушла. Ты ушла, не оставив после себя ничего, кроме коротенькой записки и воспоминаний...

Я был так переполнен эмоциями, что тут же накинудся на пиццу, которая вмиг обожгла меня. Несмотря на неприятные ощущения, как мог заедал свои чувства, только бы не признавать их существование. Иза всё так же стояла в стороне, не притрагиваясь к еде, явно размышляя обо всём сказанном. Насытившись, всё ещё был раздражён. Откинулся на спинку стула.

– Гера, послушай, – всё же начав шевелить свой кусок пиццы на тарелке, произнесла Иза, – я должна уехать. Насовсем. Глава моего клана дал мне лишь сутки на решение

вопросов с тобой, а я и так задержалась здесь дольше дозволенного. – Она поставила тарелку на стол, так и не съев ни одного кусочка. – Знаешь, я надеялась, что ты сможешь отвоевать меня у клана, но ты не захотел даже выслушать меня, – в её голосе звучало разочарование. – Ах, ладно... перед тем как уйти навсегда, я постараюсь помочь тебе. Расскажи мне о том, кому и что именно ты должен передать?

Я встал и вышел из кухни, не включая свет в спальне, прошёл к выходу на балкон, но остановился, сжав в кулаке записку. В душе бушевало столько эмоций, что совладать с ними казалось невозможным. По неясным мне причинам не получалось подчиниться своему желанию выкинуть этот несчастный листок бумаги и бросить всё на самотёк. Почему я должен был влюбиться в неё? Почему не уберёг её чувств? Почему я такой дурак? Из глаз брызнули слёзы, а боль в сердце начала погружать в очередную бездну пустоты.

– Гера, – Иза ласково позвала меня, стоя на пороге комнаты, – позволь помочь тебе...

– Неужто? – резко бросил я. – Хочешь добавить мне проблем?

– Нет, – спокойно ответила она, – возможно я могу избавить тебя от них.

Мне захотелось ляпнуть ей в ответ что-нибудь резкое, но вовремя остановился. Не стоило причинять Изе вред, потому что всё-таки любил её. Вытерев слёзы тыльной стороной ладони, вытащил из кармана смятый кусочек бумаги и про-

тянул его Иза. Она подошла ко мне и взяла листок.

– Это я должен передать тому, кто знает Мориту́... – Я запнулся, осознав, что не запомнил полных имён тех, кому должен передать эту бумажку. – Ладно, неважно.

– Я поняла, – тут же ответила Иза. Она уже развернула листок и прочла написанное. – Я знаю, кому ты должен его передать и к кому это относится. Я всё сделаю, не переживай.

– Нет, Иза, ты не обязана. – И приблизился к ней, чтобы забрать листок, но она жестом остановила меня.

– Пойми, если ты попытаешься сделать всё сам, то времени на это уйдёт намного больше. Да и, кто знает, может быть, к тому моменту исправить ситуацию будет уже невозможно. Плюс ко всему, ты даже не знаешь кому именно Это предназначается.

Иза была права, и мне просто нечего сказать ей в ответ.

– Я понимаю, что мир оборотней для тебя нов, ты многого о нас не знаешь. Тебя не осуждаю, просто обидно, что ты оказался недостаточно любопытным, чтобы узнать мой мир. Нет, ты старался, я не отрицаю, но, согласишься, твоих знаний о нас недостаточно, и, к сожалению, данная информация слишком важна, чтобы доверять её новичку. Не понимаю, на что надеялся тот, кто дал тебе этот листок, но он однозначно не знал то, что знаю я.

Во мне закипали обида и гнев. Неужели я был бесполезен в её глазах? Видимо, мои чувства отразились на моём лице, так как Иза тут же замолчала.

– Прости меня, Гера. Я не хотела тебя обидеть. Просто сказала правду так, как её вижу. – Она развернулась, собираясь уходить. – Я так понимаю, что это последний раз, когда мы с тобой видимся. Прости меня, если причинила тебе боль, я не хотела, чтобы ты страдал из-за меня. Ключи оставлю на тумбочке у двери. И в целом прощаю тебе всё...

Она на секунду замолчала, потом повернулась ко мне, словно желая ещё что-то сказать, но передумала и вышла из комнаты. А я так и остался стоять у окна, сжимая одной рукой занавеску. Почему она должна была уйти? Неужели нельзя ничего исправить? В какой-то момент мне захотелось помчаться за ней, вернуть, сделать всё возможное, чтобы она осталась со мной, молить её о прощении. Но не сделал ничего. У меня не осталось сил для сражений, поэтому лишь дошёл до кровати и сел. Я был опустошён и ничего не мог с этим поделать.

Как долго я так просидел – неизвестно. Очнулся оттого, что мне на телефон пришло сообщение от матери. Она писала, что давно меня не видела и хотела бы познакомиться с моей новой девушкой, ради которой так скоро её покинул. Что мне следовало ей ответить? «Прости, мама, мы с ней разошлись, разбив сердца друг другу вдребезги»? Нет, я напишу что-нибудь такое: «Прости, мам, не получится. Она вынуждена уехать, а я за ней не могу последовать». Нет, так тоже не пойдёт. Мама начнёт спрашивать о том, куда она поехала, почему не могу отправиться с ней. Мне нужно было

постараться найти такую формулировку, чтобы у мамы возникло не слишком много вопросов, хотя это будет сложно сделать. Мне не хотелось рассказывать ей о моих с Изой отношениях, но чем-то придётся поделиться. Но ей необязательно знать об оборотнической стороне вопроса.

После упорных раздумий пришёл к выводу, что простое: «Прости, мам. Мы с ней разошлись. Как будет время, приду и расскажу обо всём» подойдёт. Нажав кнопку отправить, дождался, когда сообщение «уйдёт» к адресату, и выключил на телефоне звук. Сейчас меньше всего хотелось с кем-нибудь общаться и отвечать на вопросы. Как бы то ни было, но для начала самому нужно разобраться, что именно делать дальше и как жить без Изы.

Устало оглядев комнату, обратил внимание на то, что на небольшом столике в стороне стояла ваза с розами, это были те самые, что я собирался подарить Изе. Цветы были ухожены и избавлены от всего, что могло им мешать – упаковка и мусорное ведро. Душу снова больно кольнуло, и я встал, взял вазу с розами и выкинул цветы в окно. Я был уверен, что они не попадут кому-нибудь на голову – в это время двор был обычно пуст. Вазу же отнёс на кухню и поставил в раковину. Глянув на тарелку с несъеденной пиццей, выкинул остатки еды и положил посуду рядом с вазой. Почему-то именно сейчас мне было особенно тяжело и больно оттого, что она не вернётся. В этом у меня не было абсолютно никаких сомнений.

Устроившись снова в кровати, поймал себя на том, что не могу перестать сжимать подушку, на которой остался её запах. Неужели ничего не исправить? Мы прошли точку невозврата, и мне было сложно в это поверить. Признаться самому себе, что допустил ошибку, не выслушав её только потому, что привык к факту – оправдывающаяся передо мной девушка всегда лжёт – оказалось сложным. Я хотел верить, что с Изой всё по-другому, но, как оказалось, этому не суждено сбыться. Любил ли я её на самом деле? Были ли мои чувства к ней всего лишь иллюзией? Если и да, то почему же мне было так больно осознавать, что она ушла навсегда?

Глава 19. Бумага

Иза поднималась по лестнице офисного здания и попутно радовалась тому, что не пропускала тренировки в прошлом. Каждый день в течение часа она прыгала, бегала, делала растяжку и силовые упражнения. Лифт в здании сломался, а ей нужно подняться на двадцать четвёртый этаж – приняв это задание за очередной тренинг, бодро двинулась наверх. В какой-то момент посочувствовала людям, которые должны постоянно бегать с одного этажа на другой в течение всего дня, выполняя различные поручения. Мимо неё, всей такой бодрой и жизнерадостной, проходили измученные постоянной бегомнёй работники. На лицах многих из них были отражены мука и желание, чтобы этот кошмар с лифтом наконец-то закончился. Некоторые из тех, кому Иза попадалась на глаза, смотрели на молодую девушку с завистью, ведь в её задачи не входила бегомня по лестнице в течение всего рабочего дня.

Но, помимо радости за свою физическую форму, в душе у Изы была и печаль. С каждой ступенькой, приближавшей к цели, она никак не могла заглушить в себе это тяжёлое и неприятное чувство...

Аргуса она не видела с того собрания вожаков, устроенного в одном из офисов «Орох», но в тот раз у неё не было времени на чувства. Сейчас же можно отдаться всем тем эмоциям, что испытывала.

Первое время, пока не улеглась шумиха с безумством вожака стаи Ноктис и Аргус не занял его место в клане, все выжившие из снежных оборотней прятались в подземном городе клана Сильвэ, который назывался Пятым Городом Голубого Сияния. Сколько всего у Сильвэ было подобных городов-укрытий, Иза не знала, но все они надёжно защищали нуждавшихся.

За всё время, что оборотни существовали на планете, у них развилось множество разнообразных способностей. Многие оборотни не просто обращались в то или иное животное, но и имели свои клановые особенности. У всех оборотней были какие-то таланты, присущие большинству членов в определённом клане.

Так, например, оборотни клана Векорд за счёт своей уникальной природной физической формы работали в основном там, где была нужна грубая сила. Представители клана Нивис, в большинстве своём, обладали ярко выраженными интеллектуальными способностями, что помогало им занимать высокие должности в научных кругах. Самыми разносторонними талантами обладали оборотни клана Ноктис, хотя излюбленными сферами их деятельности оставались архитектура и строительство. Пожалуй, только семейный клан Пропозитум мог похвастаться большим количеством магазинов, компаний и предприятий, которые передавались по наследству. В свою очередь, многие из клана Сильвэ были отличными следопытами и работали в правоохранительных

органах, что не могло скрыться от внимания «Орох».

Пожалуй, именно поэтому в «Орох» служат свои «ищейки», то есть те, кто помогает поддерживать порядок и мир между людьми и оборотнями. Причём, насколько знала Иза, оборотни там были не только из клана Сильвэ, но попасть на должность «ищейки» можно было только по специальному приглашению от «Орох». Честно говоря, быть «ищейкой» не хотел никто из оборотней, но в «Орох» всегда умели найти подход к тому, кого они надеялись увидеть в своих рядах.

Главная из причин нежелания оборотней становится «ищейками» – после подписания контракта приходилось оставлять не только свой клан, но и семью. Многие, несмотря на свои полезные способности для «Орох», отказывались, даже если понимали, что это единственный шанс сделать что-то значительное для оборотней в целом.

Отец Изы часто вспоминал, что когда-то давно ему тоже предлагали стать «ищейкой». В то время появился некий маньяк, убивавший только оборотней. Беспокойство нарастало с каждым днём, но никто из оборотней не мог ничего сделать. Все убийства происходили только в городах и только в светлое время суток. К счастью, политика охотников изменилась с течением времени, и они всё чаще задумывались не только о защите людей от оборотней, но и оборотней от людей. Как показало время, люди с куда большим жаром хотели уничтожить оборотней, чем последние вообще когда-либо хотели навредить людям. Пожалуй, это была одна из при-

чин, почему охотники и оборотни начали работать вместе, чтобы поддержать и сохранить этот хрупкий и бесценный ба-ланс.

На радость охотников и оборотней, маньяка удалось най-ти, но добыть из него информацию оказалось невозможным. в тот момент, когда его нашли и были готовы схватить, муж-чина совершил самоубийство, а, как известно, мертвые не способны говорить. Поэтому осталось загадкой и то, как он выслеживал своих жертв, и то, почему убивал именно обо-ротней. Ведь, кроме скрытой сущности, у убитых не было ничего общего. Воспоминания о тех временах до сих пор вы-зывали у многих неподдельный страх.

Вспомнив об отце, Иза ещё больше опечалилась и позво-лила себе остановиться на некоторое время, чтобы немного поплакать в стороне, вспоминая всех тех, кого с ней боль-ше нет. Чем выше поднималась, тем реже ей встречались ра-ботники. Иза не стыдилась своих слёз, но ей и не хотелось показывать свои слабости незнакомым людям. Кто-то даже попытался спросить у неё, что случилось, но ей удалось убе-дить человека, что всё хорошо, и он с некоторым недовери-ем отошёл от Изы и продолжил своё движение по лестни-це. Немного успокоившись, она настолько поддалась тёплым воспоминаниям, что прошла мимо нужного этажа. Словно очнувшись, увидела табличку с номером двадцать шесть и заторопилась спуститься вниз.

Выйдя на нужную лестничную площадку, уверенно на-

правилась в офис Аргуса.

Примерно пятнадцать лет назад его отец основал эту фирму, занимающуюся строительным бизнесом. В то время это здание было совсем новым, и из-за достаточно высоких цен лишь немногие могли себе позволить арендовать в нём помещение. Отец Аргуса был одним из первых. Пожалуй, именно благодаря своему таланту и некоему артистизму смог в короткие сроки расширить свой скромный бизнес и завоевать доверие и преданность клиентов. Многие из достоинств отца передались сыну. Так, например, умение руководить, смелость в принятии решений и какое-то особенное «рабочее» чутьё были несомненными достоинствами, присущими обоим. Но безумие отца сильно изменило Аргуса, особенно после смерти Яры. Иза, как и все, догадывалась, что он убил своего отца, но предпочитала держать свои мысли при себе.

Всего лишь за одну ночь Аргус стал более холодным и расчётливым. Он без толики сомнений принимал сложные решения, руководствуясь законом, своим чутьём и чувством справедливости. Став вожаком стаи, убедил главу клана Сильвэ, что позаботиться о выживших снежных оборотнях его, Аргуса, обязанность. Многие тогда испытывали страх и недоверие к новому вожаку стаи клана Ноктис. Поэтому после того, как все за и против были взвешены, часть выживших согласилась на его опеку, а остальные отправились к своим родственникам в другие города и стаи клана Нивис. За всё это время Аргус ни разу не дал повода усомниться в

благородности своих намерений. По необходимости старался помочь каждому из стаи снежных оборотней, порой отодвигая в сторону членов собственной стаи. Иногда это приводило к конфликту интересов, но Аргусу всегда удавалось потушить разгоравшийся огонь. В то же самое время в глазах своей стаи он достаточно быстро превратился в жестокого и целеустремлённого вожака, способного держать всех в ежовых рукавицах. В глазах же снежных оборотней он был добр, благороден и честен. Члены его собственной стаи считали, что, желая искупить грехи отца, он слишком усердно старается быть «хорошим» для выживших снежных оборотней.

Иза сочувствовала Аргусу, потому что видела, в какой непростой ситуации он находился, и всегда старалась поддерживать как только могла. Но ничто не вечно.

Остановившись у двери, девушка дёрнула ручку и вошла в приёмную. Она давно здесь не была, поэтому переступила порог с некоторой нервозностью. В помещении как всегда было светло и тепло. Стол находился у окна и боком упирался в невысокий шкаф с папками разных размеров, объёмов и цветов. У противоположной стены стоял шкаф побольше, и, соответственно, разного рода бумаг в нём было больше. Помимо папок, там можно было разглядеть какие-то книги, названия которых Иза никогда не пыталась запомнить. Практически рядом с входной дверью стоял небольшой стеклянный столик с журналами об архитектуре и строительных материалах. Тут же располагался по виду старый, но всё ещё в

хорошем состоянии двухместный кожаный диван. Со стороны выглядело так, что он не вписывается в общую картину, но Изе всегда казалось, что именно этот старый диван разряжал своим присутствием эту холодную, офисную атмосферу. По чистоте и свежести в помещении было несложно понять, что секретарша – аккуратная и собранная женщина, которая любит порядок.

– Здравствуй, Мария, – сказала Иза, переступив порог приёмной.

Мария была женщиной средних лет, с выразительно голубыми глазами и тёмными волосами. У неё была завидно стройная фигура, хотя ни на каких диетах она никогда не сидела и ни в чём себе не отказывала. На зависть со стороны коллег обычно говорила: «Я просто стараюсь делать простые упражнения и не переедать». Для неё эта формула работала. В офисе Мария всегда была собрана, одевалась официально, что подчёркивало её красоту. Только в обществе Изы Мария могла себе позволить быть чуть более тёплой и приветливой, чем обычно.

– Ах, Иза! Здравствуй, моя дорогая. – Мария вышла из-за стола и направилась к Изе чтобы обнять её. – Я так давно тебя не видела. Слышала, что у тебя появился молодой человек. Расскажешь мне о нём?

– Нечего рассказывать, – сухо ответила Иза. – Мы расстались. Мне нужно уехать.

– Он отказался ехать с тобой? – искренне удивилась Ма-

рия.

– Он не может, – говорить о Гере Изе не хотелось. При мысли о нём в душе продолжали царствовать боль и разочарование. – Я надеюсь, Аргус на месте? Мне не хотелось бы ехать в поместье.

– Да, – вздохнула Мария, – он здесь. В последнее время его что-то очень сильно беспокоит, а я всё никак не могу понять, что именно. У меня возникло такое ощущение, что он яростно пытается сбежать от чего-то, зарывшись в работу. Знаешь, Иза, я беспокоюсь за него, раньше он тщательно взвешивал все предложения и ответственно распределял обязанности, но в последнее время он какой-то несобранный. Его внешний вид так и кричит о том, что он устал, но холодно игнорирует своё состояние. Как бы он об этом не пожалел.

По тому, как Мария говорила об Аргусе, было заметно, что она искренне переживает за своего начальника.

– Я попробую поговорить с ним по этому поводу. Правда, ничего не могу обещать.

– Ох, – просияла Мария, – было бы хорошо, если бы он послушал хотя бы тебя, а то сколько я ни пыталась, а у меня не получается пробить его «стену». Всё, что мне удаётся от него получить, – так это ворчание и недовольство. А мне обидно, понимаешь?

– Да. – Иза посмотрела на закрытую дверь, ведущую в кабинет Аргуса.

Аккуратно постучалась, но, не дождавшись ответа, вошла. Аргус сидел в своём рабочем кресле и то ли спал, то ли о чём-то размышлял. Его тёмные волосы были в полном беспорядке, под глазами появились тёмные круги. С последнего раза, как Иза видела Аргуса, он показался ей более измученным, похудевшим и побледневшим.

– Аргус? – вкрадчиво спросила Иза. – Ты спишь?

– Нет, – это прозвучало как-то особенно устало, да и глаза он открыл не сразу. – Ты что-то хотела?

– Я сегодня уезжаю, – начала девушка и направилась к свободному стулу, – поэтому решила, что стоит попрощаться.

– Всё уже решено?

– Да, – скрыть печаль девушке не удавалось. – Эрик, глава моего клана, прислал мне с письмом одного из своих помощников. Ты же знаешь, он любит быть официальным и очень ответственно относится ко всем своим обязанностям. Так вот, он хочет, чтобы я вышла замуж за одного из его кузенов и был проведён обряд крови.

– Что на это сказал твой Гера?

– Я сказала ему, что должна уехать навсегда, но, по какой причине и куда, не объясняла.

Аргус, не вставая с кресла, придвинулся к столу.

– Меня забрали из нашей квартиры в то время, когда между нами начали устанавливаться более близкие отношения. – Иза на секунду засмушалась, но быстро вернула по-

терьянное самообладание. – Мне со слезами на глазах удалось уговорить посланца, что мне необходимо обсудить ситуацию с главой клана. Уже во время нашего разговора по телефону очень старательно подбирала слова, чтобы донести до него мои мысли и чувства. Чудом удалось убедить главу, чтобы он предоставил Гере, как ещё одному претенденту, возможность постоять за меня, но, когда я вернулась домой... – Она закусила губу, сдерживая подступающие слёзы, её взгляд был устремлён в сторону. Аргус смотрел на неё с искренним сочувствием. Как только удалось успокоиться, девушка продолжила: – Он сбежал, не дав возможности что-либо объяснить, а к тому моменту, как вернулся, время что-либо изменить уже истекло.

Аргус молчал. Он ждал, когда Иза снова соберётся с духом и выскажет всё, что накопилось у неё в душе.

– Эм-м... – начала она, явно стараясь подобрать нужные слова, – когда вчера мы с Герой выясняли отношения, он обмолвился, что должен передать важную информацию тому, кто знает Моритуруса.

Аргус напрягся.

– А поскольку это ты... – говоря эти слова, Иза вытащила смятую бумажку из своей сумочки и, положив её на стол, подтолкнула к Аргусу.

– Когда я прочитала её, то тут же подумала: «О, Боже! Как всё просто», но боюсь, что моё первое впечатление обманчиво. Моритуруса ведь ещё не нашли?

– Нет, – ответил Аргус и притянул к себе скомканную записку. Ему хотелось тут же открыть её и прочитать, но в его душе было так много эмоций, что он с трудом сохранял самообладание и, наверное, поэтому, отложив бумажку в сторону, решил уделить оставшееся время Изе, от взгляда которой не ускользнула его борьба с самим собой, и она оценила его решение.

– Не переживай, – мило улыбнулась Иза. А потом произнесла, скорее для себя, чем для Аргуса: – Всё будет хорошо.

В этот момент она напомнила ему Яру. В этом не было ничего удивительного, ведь они сёстры. Внутри мужчины что-то перевернулось. Они оба старались не смотреть друг на друга.

– Ладно, – вставая, поспешила попрощаться Иза, – я пойду, внизу меня ждёт машина. И, Аргус, постарайся быть более внимательным к своему здоровью, есть ещё те, кто за тебя беспокоится.

– Постараюсь. Спасибо тебе, Иза.

Она направилась к двери, но, перед тем как открыть её и уйти, сказала: «Я не сержусь на тебя за прошлое. Больше не сержусь. Мне хочется верить, что ты сумеешь найти своё счастье». Иза произнесла эти слова достаточно громко, не оборачиваясь к Аргусу, поэтому он не мог видеть выражения её лица. После этого покинула его кабинет и его жизнь. Как он ни старался, но скрыть печаль не удавалось, ведь это он организовал всё так, чтобы девушка уехала из этого города...

В тот самый вечер, когда его разум помутился от выпитого и он увидел Яру в Изе; в тот самый вечер, когда вступил в схватку с Эллой, которую считал более сильным противником, и яростно желал проиграть, многое изменилось в его душе. Сейчас он мог вспоминать об этом лишь со стыдом и проклинать тот день, когда поддался своим эмоциям, так глупо и просто, напившись. Он решил для себя, что не забудет ни о чём, что произошло в тот злосчастный вечер.

Он принял решение, что позаботится о будущем Изы и не собирался от этого отказываться. Ему хотелось, чтобы она была счастлива, и он решил для себя, что чем дальше она будет от него, тем для неё же лучше.

Отправил письмо главе своего клана, стараясь описать ситуацию как можно подробнее, дать как можно больше подробностей и причин, чтобы Иза могла начать новую жизнь вдали от него и тех мест, где весь её мир рухнул. Аргус прекрасно знал, сколько именно было выживших из стаи клана Нивис, видел на их лицах безысходность и отчаяние. Он прилагал огромные усилия, чтобы помочь и защитить тех, кто пострадал от безумия его отца, в отдельных случаях – от него самого. Но, что бы он ни делал, ему этого всегда казалось недостаточно, чтобы выжившие могли сказать: «Спасибо за помощь и поддержку». Возможно именно из-за всего этого он и позволили себе больше в тот злополучный вечер.

Письмо отправил в тот день, когда они с Эллой ходили в театр. К сожалению, все его мысли были заняты только про-

изошедшей ситуацией, и он никак не мог заставить себя уделить внимание спутнице. К счастью, Элла была понимающей и не давила на него, заставляя вести себя так, как он не мог себе позволить. Оглядываясь назад, Аргус понял, что в тот вечер проникся к Элле уважением, а все остальные чувства к ней выросли уже позже.

Почему-то именно сейчас Аргус чувствовал себя особенно виноватым перед Изой. Его слабость могла разрушить её счастье – осознание этого не давало ему покоя. Он устал от того, что порой невольно причинял окружающим вред. Аргус прилагал все усилия для того, чтобы сделать мир вокруг себя как можно лучше, правда, иногда, ему казалось, что все его усилия бессмысленны и он не способен ничего изменить, и в то же самое время продолжал идти выбранной им дорогой.

Аргус всегда знал, что даже маленький кусочек бумажки, содержащий нужные слова, способен разрушить или восстановить многое в жизни любого. Он каждый раз поражался той силе, которую имела бумага: она вынудила Изу покинуть этот город, она же сейчас лежала на его рабочем столе и могла спасти Эллу.

В некоторой нерешительности Аргус протянул руку к бумажке на столе и развернул её. Великолепным каллиграфическим почерком на смятом листочке было написано всего лишь несколько простых слов, но они в корне меняли его жизнь. Сердце бешено заколотилось, ведь всё было действи-

тельно просто. Аргус почувствовал, что он в смятении и не знает, как поступить дальше. С самого детства знал, что этот день когда-нибудь настанет, и в прошлом ждал его с нетерпением, но сейчас не мог представить себя частью чего-то большего.

Аргус встал из-за стола и подошёл к окну. Ответ на его вопрос «как?» был очевиден. Все оборотни делали это для того, чтобы создать крепкую связь. Каждый знал, что в мире людей это не имеет никакой силы, но для оборотней это всегда было важно. Ни один оборотень не позволит себе нарушить связь – это было вопросом чести.

На листочке было написано: «Во время обряда крови поклясться Солнцем и Луной».

Речь шла не только об обряде крови, но и о клятве, которую произносили лишь в самых серьёзных случаях. И если обряд крови некоторые оборотни не считали важной частью своей жизни, то к клятве Солнцем и Луной относились с неподдельным трепетом. Обряд совершали враги для примирения, любящие сердца – как символ верности друг другу. В общем, для многих это было очень важно сохранить обещания, данные во время обряда крови, но клятва Солнцем и Луной считалась практически священной.

Поклявшийся Солнцем и Луной не имел права нарушить эту клятву, в противном случае его ждала жестокая расправа со стороны тех, кому эта клятва была дана. Было известно совсем немного примеров того, как обычаи нарушались и

к каким последствиям это приводило. Но каждый раз нарушивший свои слова платил за это самую высокую цену.

Для людей ни эти слова, ни этот обряд не значили абсолютно ничего. Пожалуй, именно поэтому на свете было не так много оборотней, которые не только провели обряд крови, но и поклялись Солнцем и Луной в своей верности человеку. Для человека это может пустяки, а для оборотня – как накинуть на себя ошейник и отдать поводок в чужие руки.

Аргусу не хотелось думать о том, что Элла когда-либо в будущем воспользуется своей властью над ним. Верил, что сумеет оценить его жертву. Он яростно желал, чтобы девушка не разбила его сердце и душу после всего того, на что он будет готов пойти ради неё. Аргус опасался, что обряд и клятва могут быть слишком тяжелы для них обоих, но ему хотелось верить в лучшее. Ему хотелось верить в то, что вместе с Эллой они смогут добиться большего. Именно в эту веру он вкладывал всего себя, стараясь не думать о том, что всё может пойти не так, как ему того хотелось бы.

Глава 20. Зеркала

Зеркала способны не только отражать ту или иную реальность, но и хранить память. Практически любое зеркало, где бы оно ни находилось, способно рассказать больше, чем мы порой можем увидеть. Не зря оно, как магический атрибут, так часто используется в фольклоре. Через зеркало нам могли открыться новые миры, через зеркала мы могли поговорить с усопшими, зеркало можно было превратить в огромное озеро, чтобы злая ведьма не смогла настигнуть героев сказки. И чем больше зеркал, тем больше историй. Выслушав же все или хотя бы большую часть, можно потерять границу между реальностью и чужими воспоминаниями.

Из зеркала на меня смотрела измученная девушка. Всё её тело было искусно разукрашено синяками, а в глазах отражались пустота и отчаяние. Сколько времени она провела взаперти – ей было неизвестно. Сколько ещё будут продолжаться её мучения – всё это оставалось для неё загадкой. Знала девушка в отражении одно – она узница. У неё не было другого выбора, кроме как подчиняться тем, кто приходил в её зеркальную тюрьму.

Каждый раз это были люди, приносившие с собой еду и боль. Девушка перестала даже пытаться угадать причины, по которым эти люди то приходили и избивали её, то силой тащили и заставляли есть. В самом начале, когда Элла отказы-

валась от пищи, её привязывали к стулу так, чтобы она не могла двигаться, и насильно кормили. В итоге девушка перестала сопротивляться, но страх в душе засел настолько глубоко, что она вздрагивала при любом звуке, даже если сама была его источником.

Эта зеркальная комната сводила с ума не только из-за своих оптических иллюзий, но и из-за воспоминаний, что она хранила. Для себя она называла их «призраками прошлого» – людей, которые так же, как и она, были заперты в этой кошмарной комнате в прошлом и прошедшие через ужасные пытки.

Самым первым ей предстал взрослый мужчина средних лет в обыкновенной рабочей одежде. Его избивали, морили голодом, пытали лишь для того, чтобы очередной садист получил своё удовольствие. Разум мужчины быстро помутился от нескончаемой боли и издевательств. Даже смерть его была полна физических и душевных страданий.

За ним своими последними днями поделилась девушка, которая отправилась на поиски своего пропавшего возлюбленного. К несчастью для себя, нашла его, но только для того, чтобы узнать, что в теле её любимого скрывался совершенно другой человек. Чтобы сохранить свой секрет, некогда возлюбленный обманул девушку и оставил умирать в этой жуткой комнате помешательства. Лишь когда она была на грани смерти, он посетил её и сказал, что даст ей шанс на жизнь. Её привели в относительно нормальное состояние,

и девушка уже начала надеяться, что сможет покинуть это страшное место, забыть обо всём этом кошмаре, но всё обернулось куда хуже, чем ожидалось.

Девушку отвезли в лес и сказали, что если она сумеет убежать от волков, то останется в живых. Не стоит говорить, какой неподдельный ужас овладел ею. Мужчина с лицом её возлюбленного спокойно держал несколько смиренно сидящих волков. Эти существа показались девушке больше обычных, и что-то подсказывало ей, что эти волки не были простыми животными, которые бегают по лесам в разных уголках планеты. Было в них что-то покорное и угрожающее одновременно. Выбора у девушки не было, страх оказался сильнее, и она помчалась вглубь леса, смутно понимая, что шанса спастись нет. Далеко убежать ей не удалось. Звери достаточно быстро настигли свою жертву. Последнее, что она запомнила, – сырая земля и высокие деревья...

«Призраки прошлого» продолжали выходить из зеркального леса и делиться своими жуткими и трагичными историями. В итоге узница в отражении потеряла чувство реальности, и её разум окутал туман, из которого, казалось, не было выхода.

В помещении что-то щёлкнуло, и мы с девушкой вздрогнули. Забившись в угол как можно глубже, наши с ней глаза начали хаотично бегать по отражениям, пытаясь понять, какое из них начнёт двигаться и чего стоит ожидать. По сути своей, дальнейшие события можно было свести к двум сце-

нариям, каждый из которых приносил с собой только страх. По первому сценарию в комнату приходили в среднем четыре человека. Это могли быть двое мужчин и две женщины, но не было никакой закономерности в количестве тюремщиков и в последующих событиях. Женщины оказались такими же жестокими, как и мужчины, было невозможно определить, кто именно войдёт в помещение – всё всегда было поразному. Но ни разу никто из вошедших, вне зависимости от сценария, не произнёс ни единого слова. Это пугало нас с девушкой больше всего. Безличие и безразличность тюремщиков заставляли дрожать от страха. Наш общий опыт показывал, что у этих существ нет никакой человечности и никаких границ.

Единственное, что доставляло облегчение, – это то, что первый сценарий относительно безобиден. Тюремщики приносили с собой еду, чистую одежду, а иногда и медикаменты для снятия сильной боли. Мне позволялось не спеша поесть и после принятия душа переодеться в чистое. То, что мне приносили в качестве одежды, состояло из простой рубашки и штанов. Цвет был только один – серый.

К моему счастью, посещать туалет разрешалось в любое время. Правда, в первый раз я об этом не знала, что привело к очень постыдной и неприятной ситуации. После того как мужчина, заточивший меня в этой зеркальной тюрьме, ушёл, мне принесли чистую одежду и простую еду. В тот же день свечу, что горела в центре комнаты за стеклом, заменили на

слабую электрическую, и от этого в помещении стало намного темнее. Стекло, как оказалось позже, было практически невозможно разбить. Сколько бы ни пыталась это сделать, мои усилия были тщетны. Не говоря уже о наказании, которое настигало меня каждый раз, после того как я предпринимала попытки освободиться.

Стоило мне закончить с трапезой и переодеться, как мои тюремщики ушли, забрав с собой всё, чего, по их мнению, у меня быть не должно. Постепенно мой разум погружался в туман иллюзий, которые так мастерски обволакивали окружающие меня зеркала.

В тот первый день, блуждая в сумерках безумия, я осознала, что мне нужно в туалет. По мере того, как напряжение внизу живота нарастало, я становилась всё беспокойнее. В итоге, сдерживать всё в себе оказалось невозможным. Стоило облегчиться от накопившегося напряжения, как в зеркальную комнату вошли две женщины, которые показали мне, как дать знак о том, что мне нужно в туалет. Они так же принесли новую одежду и убрали весь беспорядок, который я невольно организовала.

Как-то желая сбежать от пугающих образов, постучала по зеркалам и мне открылась туалетная комната. Там я решила задержаться как можно дольше, но моим желаниям не было суждено сбыться. Достаточно скоро в моём скромном убежище появились те самые тюремщики, что наблюдали за мной в этой зеркальной клетке. Я сопротивлялась как мог-

ла, но мне очень быстро объяснили, что бежать из тюрьмы бесполезно.

Второй же сценарий начинался примерно так же, как и первый: ко мне приходили тюремщики, окружали и заставляли встать. Если я отказывалась, что делала в самом начале моего заточения, они насильно поднимали на ноги и тащили в туалетную комнатку. Та была совсем маленькая: в каждом из углов данного помещения были небольшие зеркала, которые добавляли некоей тревожности, а места в ней было лишь для унитаза, душа и скромного столика с пластмассовым стулом. Последние атрибуты интерьера можно было скрыть в стене, освободив тем самым примерно метр дополнительного пространства. Этого было достаточно, чтобы мои тюремщики могли развернуться во всей своей жестокости.

Побои всегда заканчивались удушением, и каждый раз мой мучитель точно знал, когда именно нужно остановиться. Надо мной издевались, мучили, но старались поддерживать моё тело в относительно живом состоянии. Не давали умереть с голоду и не наносили серьёзных увечий, что только подтверждало мои мысли о том, что я им была нужна живой, но как можно более слабой и сломленной.

Тюремщики всегда вели себя словно пустышки. На их лицах не выражалось никаких эмоций, что бы я ни говорила, что бы ни пыталась сделать, никто из них не реагировал. Я могла бы сравнить их с роботами, но, по канонам фантастики, ни один робот не мог причинить человеку вред. Эти же

пустышки скорее были марионетками, куклами, лишёнными собственной воли, которые подчинялись только тому, кто искусно и извращённо дёргал за их ниточки.

В самом начале я ещё пыталась разбить зеркала, не только потому, что они сводили меня сума – где-то за ними был выход. К сожалению, сделать это я не могла, не только из-за моей слабости и их повышенной прочности, но и потому, что стоило мне только начать колотить по стеклу, как практически сразу появлялись тюремщики и очень доходчиво, используя кулаки, объясняли всю ошибочность моих мыслей и действий. Спротивляться я перестала достаточно быстро.

Постепенно начала путаться в том, кем именно я была. Иногда мне думалось, что я журналист, нашедший то, что искал и поплатившийся за это. В следующее мгновение казалось, что я была в заточении из-за того, что мной невозможно было управлять. Я всегда находила причину, чтобы не подчиняться приказу моего хозяина. После чего была уверена в том, что я всего лишь библиотекарьша, оказавшаяся не в том месте и не в то время. И тут же эта иллюзия заменялась другой. В какой-то момент мне просто пришлось признать, что понятия не имею, кому именно принадлежит это измученное отражение в зеркалах.

Единственный отрезок времени, когда я могла ненадолго очнуться от кошмара иллюзий, – когда ко мне приходили марионетки-пустышки. Было ли это правдой, я не понимала, но казалось, что однажды мне почти удалось покинуть

эту комнату зеркал. Далеко убежать у меня не получилось, и расплата за побег последовала незамедлительно, но я поняла одно – если приложить достаточно усилий, то тюрьму можно покинуть... Пыталась ли я сбежать снова – мне было сложно понять, но что-то подсказывало, что после первой попытки я скончалась. Мёртвой себя не ощущала, а это значило только то, что и попыток сбежать больше не предпринимала.

Зеркальная дверь открылась, и через неё в комнату вошли трое мужчин. Все они были атлетического телосложения и в одинаковой одежде. Мы с отражением начали в страхе прижиматься друг к другу. В голове, словно в бесконечном повторе, крутилась только одна мысль: «Боль! Мне снова делают больно». Постучав по одному из зеркал, брюнет направился в мою сторону, второй прошёл в маленькую комнатку, а третий остался сторожить выход.

– Прошу, не надо, – вырвалось у меня, когда брюнет склонился надо мной. – Пожалуйста, не причиняйте мне больше боль.

Мужчина крепко схватил меня за плечи и в мгновение ока поставил на ноги. Всё моё тело дрожало от страха, поэтому устоять на своих двоих не получилось. Не дав мне сползти на пол, мужчина больно поднял меня и отнёс в маленькую туалетную комнатку. Я не знала, не понимала, что именно должно произойти дальше: мне могли дать передышку и принести еду, а могли начать издеваться над моим телом. Второго я боялась больше всего. В итоге брюнет поставил меня на пол и

указал на еду, стоящую на выдвинутом столе. Пластмассовая тарелка, кружка и столовые приборы – всё для того, чтобы я не могла причинить вреда ни себе, ни кому-либо другому.

Неуверенно села за стол и медленно начала свою трапезу. Понять, как давно я ела в последний раз, не представлялось возможным. Было лишь чувство приросшего к позвоночнику желудка, не покидавшее меня вот уже некоторое время. Я растягивала это хрупкое чувство реальности как могла, но с каждой минутой еды в тарелке становилось неумолимо меньше. Как только съела всё, что мне было предложено в качестве пищи, один из надсмотрщиков подошёл и протянул чистую одежду. Переодеваться под пристальными взглядами мужчин было не комфортно, но другого выбора у меня не было. Быстро ополоснувшись под душем, надела предложенные мне рубаху и штаны, после чего замерла в ожидании страшного продолжения.

Пока я испуганно стояла в стороне, со стола была убрана вся посуда, а моя старая одежда находилась в руках одного из надсмотрщиков. Брюнет, что до этого так легко поднял меня, подошёл к выходу из маленькой комнатки и жестом указал на выход. Я должна была вернуться в этот зеркальный кошмар. Идти совсем не хотелось, но осознание того, что если не пойду сама, то меня затащат туда силой, пугало ещё сильнее. Слезы беспомощности градом катились из моих глаз, застилая собой всё, что мне так не хотелось видеть.

Белая комната реальности была покинута, и за мной,

щёлкнув, закрылась дверь, возвещая о том, что без веской причины мне её не откроют. Я уже пыталась задержаться в ней как можно дольше и тут же за это поплатилась. Это был первый серьёзный просчёт, после которого всё моё тело изнывало от боли. Тогда впервые мне принесли и заставили выпить обезболивающие. Как часто эти мучения переходили границы той боли, что я способна выдержать, я не знала. Считать перестала примерно после какого-то раза.

Вторым моим просчётом было надеяться, что кто-то из этих марионеток может обладать человеческими эмоциями. Сколько я ни молила их о милосердии, сколько ни пыталась подкупить – мои действия не имели никаких результатов.

Так, раз за разом, я окуналась в это море беспомощности. Мой мир растворился в чужих образах, и найти свой собственный просто оказалась не в силах. Сколько бы я ни пыталась поймать ниточку собственного сознания, каждый раз она обращалась в иллюзию. В итоге я перестала искать то, чего не могла найти. В какой-то момент начала сомневаться в собственном существовании, в какой-то момент весь кошмар, через который я прошла в этой зеркальной тюрьме, стал моей реальностью. Мне пришлось признаться самой себе в том, что помимо мучений, боли и страха, я уже не знаю и не чувствую ничего. Мира за этими стенами больше не существует. Меня больше не существует в мире, находившемся за этими стенами.

Глава 21. Нити

В какой момент я начала видеть эти нити? Всегда ли они были там? Сошла ли я с ума, раз вижу то, чего не должно быть?

Но, пожалуй, именно эти тонкие нити, что окружали меня в зеркальной комнате кошмаров, помогали не погрузиться в бездну безумия окончательно. Я смотрела на отражение измученной девушки и всё, что видела, – тонкие нити, которые словно пронизывали эти жуткие зеркала. Нити не имели отражений, а это значило, что реальности за стеклом не существовало. Мне хотелось так думать. Мне было проще в это поверить, чем признать, что весь тот кошмар, который со мной приключился – это и была моя реальность. В какой-то момент я начала думать, что я всего лишь обычный наблюдатель, которому просто не посчастливилось оказаться в теле этой несчастной, что испуганно смотрела по сторонам, стояло только раздаться какому-либо шуму. И не имело абсолютно никакого значения, создавала ли она этот шум сама или он приходил извне.

Я сконцентрировала своё внимание на нитях и не думала о пустой и измученной девушке за стеклом. У всего, что попадалось на глаза, были нити тоньше волоска, но их количество полностью возмещало хрупкую структуру. Стоило приглядеться, и можно было понять, что по этим нитям течёт

поток энергии. Он был очень медленный и в то же время достаточно быстрый, чтобы можно было увидеть его движение. Похожие нити были и в моём теле, с той лишь разницей, что их было в несколько раз больше, чем в зеркалах, и энергия по ним протекала в сотни раз быстрее.

Конечно, если начинать сравнивать, то можно найти много различий. Так, например, те нити, что были в моём теле, казались эластичнее. Стоило мне сконцентрироваться на желании поделится своей энергией с зеркалами, как я могла почувствовать и увидеть передвижение энергии из моего тела в тонкие нити в стекле. Это одновременно и истощало, и приносило некую радость. Но сколько бы я ни старалась, как бы ни напрягала свою силу воли, получить назад отданную энергию не получалось. Я пришла к выводу, что способна только отдавать свои силы окружающим меня предметам, из-за чего они стали казаться мне живыми.

– Знаешь, – начала я, обращаясь к девушке в отражении, – мне тебя жаль. – Я коснулась стекла, и часть моей энергии перетекла в зеркало. – Я даже не знаю, в чём мы схожи с тобой и кем я была до нашей встречи. Ты кажешься мне нереальной. Смотрю на тебя и вижу чужое лицо, в глазах которого не осталось никаких признаков жизни; чувствую, как бьётся моё сердце и понимаю, что ни разу не слышала твоего; вижу, что ты дышишь так же, как и я, но ни разу не слышала твоего дыхания; понимаю, что вижу тебя, но не могу коснуться и почувствовать тепло твоего тела. Ты существу-

ешь там, за стеклом, но не для меня. Я вынуждена признать-
ся, что не хочу, чтобы мы с тобой оказались одним и тем же
существом.

Мой монолог прервал щелчок, и мы с девушкой вздрогну-
ли от неожиданности. Я затаила дыхание, но долго ждать не
пришлось. Вскоре одно из зеркал немного отодвинулось, и в
мою комнату кошмаров вошли атлетического телосложения
мужчина и немного худощавая женщина с тонкими, жирны-
ми волосами, которые сосульками свисали с её головы. Я,
опираясь о стекло, начала подниматься на ноги. Сил было
немного, но достаточно, чтобы встать. Всё моё тело напряг-
лось. Девушка в отражении в точности повторяла мои дви-
жения, на её лице застыл страх.

– Что вам нужно? – голос немного дрогнул, но я старалась
не придавать этому значения.

Женщина молча подошла и, схватив меня за руку, пота-
щила за собой. Сопротивления я не выказывала, тем более
что жилистые руки женщины оказались на удивление силь-
ными. Меня завели в белую туалетную комнату, и я неволь-
но почувствовала, как за моей спиной поднимается чья-то
рука. Время замедлило свой ход, и я успела прожить бес-
численное множество жизней, прежде чем моё тело упало
на пол, окутанное жуткой болью. Молить о пощаде, пытаться
бежать, сопротивляться чужой садистской воле не имело
смысла. Всё, что я могла, это лежать на полу, всем телом кор-
чась от боли, и молить высшие силы о милосердии.

После очередного удара я очнулась, окутанная туманом. Оглядевшись по сторонам, обнаружила, что больше не нахожусь в своей зеркальной тюрьме. Я лежала в серебристой воде и настолько густом тумане, что с трудом удавалось различить свои руки. Это место было таким тихим, что, казалось, никакие звуки не способны проникнуть в него. Станным образом эта необъяснимая пустота успокаивала, и я выдохнула с облегчением. В этот момент туман немного рассеялся, и моему взору предстало небольшое зеркальное дерево. Я привстала и вгляделась в эту диковинку повнимательнее. Вода, что теперь скрывала мои ладони, живо текла вверх по стволу, обволакивая тонкие нити, из которых состояло дерево.

Где-то на середине ствола этого дерева извилистыми путями проросли корявые ветки. По отдельности в них не было ни капли изящества, но стоило посмотреть на всю композицию целиком, как дерево представало в совсем ином свете. Можно сказать, что ветки тянулись ввысь и искали путь к солнцу с такой силой, на какую был способен только смертельно жаждущий. Отчаяние и надежда пронизывали всё существо этого тонкого древа. Я захотела прикоснуться к нему, ощутить его кору своими руками, поддаться лёгкому ветерку под его затейливой кроной. Но стоило протянуть руку, поддавшись внезапному желанию, как наваждение растворилось, а я касалась ноги той самой женщины, что притащила меня в туалетную комнату. И тут я увидела, как всё её тело

окутывают тонкие нити, по которым стремительно мчится живительная энергия.

В груди что-то сильно сжалось. Мне стало обидно, что и в моих мучителях течёт жизнь, мне не хотелось верить, что они живые, было проще видеть в них пустых марионеток, не имеющих ничего общего с жизнью. Нет, они не должны были дышать! В них не должно биться сердце! Они не имели права считать себя живыми существами! Все они были мертвы, и мне очень хотелось, чтобы это оказалось правдой.

В этот момент я заметила особенно тонкую ниточку на ноге у женщины, и мне захотелось её оборвать. Каким-то чудом она лопнула, а за ней ещё одна, и ещё... В мгновение ока вся эта так искусно сплетённая нить жизни расплелась и не оставила после себя даже самого тонюсенького напоминания. Женщина тут же упала замертво.

Наверное, прошло не так много времени между последним ударом по моему телу и падением тюремщицы на пол. Я успела заметить, что один из мужчин замер, словно ожидая дальнейших инструкций. Вскоре нас посетили ещё три человека, которые тут же вынесли мою мёртвую надзирательницу. Меня же проводили в зеркальную комнату, после чего не беспокоили в течение достаточно долгого времени. Я успела проголодаться настолько сильно, что начало сводить живот. К моему счастью, вскоре принесли еду, и я, как ни старалась есть медленно и размеренно, незаметно для себя самой проглотила всё, что было предложено.

– Я смотрю, ты проголодалась, моя дорогая, – неожиданно за моей спиной прозвучал знакомый голос, отчего я замерла на несколько секунд. Дожёвывая остатки еды, медленно обернулась на голос и увидела того, кто заточил меня в этот кошмар.

Мужчина приятной наружности, но с мёртвыми глазами, необычайно нежно смотрел на меня. От этого странного образа по моей спине пробежал холодок. Я напряглась, пытаюсь понять, что будет дальше. Мужчина приблизился ко мне, и я почувствовала запах больницы, а он с нежностью, никак не подходящей к ситуации, произнёс:

– Ещё немного – и ты будешь моим лучшим творением. – Его лицо украсила мягкая улыбка, отчего мне стало неуютно и страшно. – Ты знаешь, моя дорогая, я был невероятно счастлив узнать, что ты наконец убила одну из моих кукол. После всех этих мучений, что нам с тобой пришлось пережить... – его голос звучал наигранно сочувственно. – Ах, моя дорогая, ты сделала меня самым счастливым на всём белом свете. Какая же ты у меня молодец! И всё это в достаточно короткие сроки. Неделя ещё не закончилась, а ты уже научилась убивать. – Мужчина вытер с правого глаза воображаемую слезу. – Дети растут так быстро.

В одно мгновение этот странный мужчина от роли гордого отца перешёл к другой – более требовательной. Он пристально посмотрел в мои глаза, и я почувствовала, как он становится больше, а ещё начало казаться, что за ним сто-

ит бесчисленное множество поглощённых душ. Становиться одной из них – использованных, потерянных и забытых – абсолютно не хотелось, но и твёрдой уверенности в том, что я смогу избежать их участи, у меня не было.

– А теперь послушай меня внимательно, – его голос звучал приглушённо, – ты будешь продолжать убивать моих кукол, если не хочешь, чтобы они проявили особенную жестокость по отношению к тебе. До сих пор я заставлял их быть с тобой достаточно мягкими и вежливыми. Они не причиняли тебе действительно серьёзных увечий и ни разу не произнесли и слова. Ты знаешь, что если я им разрешу, то они, я уверен, найдут нужные слова для того, чтобы ты почувствовала себя ещё хуже. Но не беспокойся, пока ты будешь послушно выполнять мои просьбы, никто из моих кукол не причинит тебе большего вреда, чем следует.

– Что, если я не смогу никого убить? Что, если это была просто случайность?

Мужчина снова ласково улыбнулся и погладил меня по голове, после чего добавил:

– Значит, мои куклы будут выбивать из тебя желание и способности их убить.

Он выпрямился, кивнул своим марионеткам и ушёл. Меня снова вывели из белой комнаты назад, в небольшое помещение с зеркалами. Как только все ушли и все двери были закрыты, я осталась одна. Мой мозг хаотично пытался вспомнить всё, что со мной происходило, пока была заперта в этом

кошмаре. Но мои мысли путались, а большая часть воспоминаний казалась фальшивой. Меня одолело такое жуткое отчаяние, которого я ещё не испытывала. Из горла вырвался дикий крик, и я рухнула на пол.

– Нет, нет... Нет! – только и могла произнести я.

Я не убийца. Я отказываюсь ею быть. Но вдруг этот мужчина сдержит своё обещание? Нет, он точно сделает всё возможное, чтобы я не просто сломалась, а стала такой же послушной, как марионетка, чтобы стоило ему только сказать, чьей смерти он хочет, и я бы сделала за него всю работу. Его не интересуют, сколькими куклами он должен пожертвовать для достижения своих целей. Ему неважно, как я себя чувствую, пока он управляет моей волей. Всё, чего он хочет добиться, – чтобы я убивала тех, кого ему угодно.

Я глянула в зеркало – на меня смотрела испуганная и потерянная девушка, которая уже начала терять надежду на то, что весь этот кошмар когда-нибудь закончится. Ну что же, раз этому монстру нужно, чтобы я убивала его кукол – этим и займусь. Я отрекись от своего и чужого прошлого. Я украшу свою дорогу к свободе трупами незнакомых мне людей. А там, быть может, мне повезёт освободиться от этого Кукловода.

«Хорошо, – мысли в моей голове зашевелились с необычайной быстротой, – как так получилось, что та женщина упала замертво? Я ничего особенного не сделала. Всего лишь пожелала, чтобы тоненькая ниточка на её теле порва-

лась. Стоп. А может, в этом всё и дело? Что если я способна не только видеть нити жизни, но и обрывать их?»». Мои сумбурные размышления прервал шум, и я повернулась к его источнику. Зеркальная дверь открылась, и через неё ко мне зашли шесть мужчин. Все они были хорошо сложены и держали при себе разного размера дубинки. Места в помещении стало сразу значительно меньше, но никто из вошедших не открыл маленькой комнатки. Значить это могло лишь одно – правила игры изменились.

Я напрягла зрение, стараясь разглядеть нити жизни в каждом из вошедших, но потерпела неудачу. Тем временем тот, что стоял ко мне ближе всех, занёс руку с дубинкой и со всей возможной силой ударил по ногам. Боль была настолько невыносимой, что из глаз брызнули слёзы. Как только удалось вернуться в реальность, мужчина снова замахнулся, и я ощутила новую волну боли. С каждым ударом во мне умирала человечность и сострадание ко всему живому, на их место всё с большей силой втискивалось желание убить! Убить всех, кто причинял мне вред! В итоге желание убивать стало настолько сильным, что я не сдержала гневного вопля. В этот момент мой разум очистился, и я увидела все нити жизни, по которым стремительно перемещались потоки энергии.

Это было прекрасно. Жёлтая энергия смешивалась с синей и становилась зелёной; в синюю вливалась красная и обретала фиолетовый оттенок; энергия жёлтого цвета разбавляла красную и превращалась в оранжевую. На мгновение я

затаила дыхание, а потом заметила тоненькую белую линию среди всего этого великолепия красок.

Мужчина снова собирался нанести удар, но делал он это словно в замедленной съёмке. Я тем временем сконцентрировала своё внимание на этой белой ниточке, что так искусно переплеталась со всей сетью этих живых красок. Стоило пожелать, чтобы вся цепочка белых нитей оборвалась, как она начала лопаться. Мужчина застыл, выпустив из рук дубинку. В тот самый момент, как вся сеть жизненных нитей растворилась, унося с собой восхитительный спектр красок, мой мучитель упал замертво.

В голове гудело, дышать было тяжело, но что-то подсказывало, что с этого момента очень многое можно будет изменить. К сожалению, я потратила последние свои силы на то, чтобы оборвать нить жизни очередного надзирателя. Последнее, что я помнила – звук шлёпнувшегося на пол тела.

Когда я открыла глаза, оказалось, что больше не нахожусь в зеркальной тюрьме. Это место скорее можно назвать одноместной палатой в какой-нибудь маленькой больнице. Пытаясь пошевелиться, обнаружила, что привязана к постели, а также что ноги загипсованы.

– Меня слышит кто-нибудь? Ау-у!

Голос звучал немного неуверенно, но мне очень хотелось узнать, что именно произошло после того, как я потеряла сознание. Я подергала ремни, чтобы проверить, насколько крепко пристёгнута к кровати. Вывод – крепко. Я не могла

поднять руки выше, чем на двадцать сантиметров. Чувство беспомощности усилилось, и мне захотелось плакать. Почему всё это происходит именно со мной? Что я такого сделала, почему надо мной так издеваются? Из глаз снова потекли слёзы, и я закусила губу, желая сдержать в себе рыдания. Мне очень не хотелось показывать слабость перед своими учителями.

Именно в этот момент ко мне зашёл молодой человек в медицинской форме. Он подошёл к аппаратам, что были присоединены к моему телу посредством проводов, записал что-то на листочке и вышел.

– Эй! – крикнула я в спину медбрату, но он никак не отреагировал.

«Наверное, очередная кукла», – подумала я. Стоило мне так подумать, как в комнату зашёл Кукловод. На нём тоже была медицинская форма, вот только глаза его были совершенно обыкновенные – карие, но я была твёрдо уверена в том, что его глаза были глазами мертвеца. Это то самое, что отличало его от любого другого человека. Неужели я ошиблась?

– Глаза, – с ужасом произнесла я, и Кукловод оборотом улыбки.

– О, я смотрю, ты заметила. Не переживай, на мне сейчас всего лишь линзы, но если тебе больше нравится мой натуральный цвет глаз, я могу их снять специально для тебя.

Я отвела взгляд в сторону – не хотелось смотреть ему в

глаза, вне зависимости от того, какого они были цвета и что при этом ощущала.

– Как ты уже поняла, моя дорогая, – он указал на мои за-гипсованные конечности, – одна из моих кукол немного перестаралась и сломала тебе обе ноги. Но ты уже наказала его за содеянное, так что не переживай по этому поводу. Но даже не думай, что пара сломанных костей даст тебе передышку, ты будешь продолжать выполнять свои обязанности по убийству моих кукол. А потом, когда овладеешь своими способностями в необходимой мне мере, мы с тобой выберемся в город. На тест драйв, так сказать. Что ты думаешь об этом, моя дорогая?

– Ты псих, – в душе забурлила ненависть, и я не смогла сдержаться от того, чтобы не выразить её хоть как-то.

– Ох, не нужно бросаться словами, которые не имеют никакого отношения к реальности. Я предпочитаю думать о себе как об очень целеустремлённом человеке.

Его улыбка могла показаться милой и невинной, но это никак не сочеталось с его действиями манипулятора.

– Но я должен идти, ведь совсем скоро моя рабочая смена. Представь себе, чтобы как можно меньше душ знали о моём существовании, я вынужден поддерживать образ обычного человека. Это бывает нелегко, но я справляюсь с этой задачей на протяжении уже достаточно долгого времени. Надеюсь, когда ты станешь более послушной, я расскажу тебе, как так получилось, что для достижения моих целей мне нужна

именно ты, а пока отдыхай. На сегодня ты это заслужила.

С этими словами он покинул помещение, а я снова осталась одна со своими эмоциями, страхами и болью.

Кукловод на протяжении долгого времени не посещал меня. В какой-то момент я даже перестала считать, сколько именно кукол я лишила жизни, но с каждым разом мне давалось это всё легче и легче. В итоге стало достаточно просто сконцентрироваться на том, чтобы оборвать ту или иную нить, как это происходило. Я научилась не только видеть жизненные нити всех, кто находился рядом со мной, но и обрывать их все разом. Стоило только заподозрить, что кто-то из кукол мог причинить какой-либо вред, я обрывала всю жизненную энергию в его теле.

Наконец, когда мои переломы срослись и я смогла встать на ноги, не испытывая боли, Кукловод снова посетил меня. Он принёс мне одежду и сказал, чтобы я готовилась к моему главному выходу в люди.

Я надела светлые джинсы и белую майку, а голубую рубашку решила не застёгивать. Кроссовки выглядели новыми, и мои ноги чувствовали себя комфортно. Я причесалась, завязала волосы в высокий хвост. Глядя в зеркало, что было принесено специально, чтобы могла привести себя в порядок, я обнаружила уставшую, но всё ещё живую девушку. Она больше ничем не напоминала ту истощённую бедолагу, что была заперта в зеркальной комнате. Улучшенное питание и сон помогли восстановить весь потерянный вес, а жут-

кие синяки под глазами почти исчезли. Теперь лишь память возвращала меня в те кошмарные моменты, что я пережила. Вспоминать об этом не хотелось, но не обернуться назад тоже не могла. В зеркале я видела совершенно другое лицо, совершенно другого человека. Кем я была до того, как встретила этого Кукловода? Кого именно он из меня сотворил? Неужели именно убийцей я хотела быть? Я не знала, больше не понимала, кем была в прошлом и кем являлась в настоящем.

– Я надеюсь, ты готова, моя дорогая. – Кукловод вошёл ко мне, одетый в похожую одежду, что и у меня, но других расцветок.

– Да.

Я продолжала смотреть в зеркало, пытаюсь понять, сплю я или всё произошедшее стало для меня новой реальностью, в которой ещё предстоит найти своё место.

Кукловод подошёл ко мне и посмотрел в зеркало. На его лице появилась милая улыбка, и он нежно провёл рукой по моей спине. Я вздрогнула.

– Ты хорошо выглядишь, моя дорогая, а теперь давай отправимся на небольшой перекус. Мы закажем себе что-нибудь эдакое, что-нибудь вкусное, ну... и ты уьёшь несколько оборотней по моему указанию.

Меня окутали нити, и в тот же момент я лишилась собственной воли. Я более не могла управлять своим телом – оно начало подчиняться чьей-то чужой прихоти. Мы вышли

из комнаты, в которой я прожила так долго, и Кукловод галантно предложил мне свою руку, при этом, сделав шаг вперёд, из манипулятора и жертвы мы быстро превратились во влюблённую парочку. Играя чужую роль, я не переставала задаваться вопросом: неужели это всё по-настоящему?

Пройдя по лабиринту помещений, дверей и лестниц, мы вышли в коридорчик в небольшом доме. Он казался старым и заброшенным, но был скорее просто неухоженным. Половицы под ногами скрипели от каждого шага, обои во многих местах отходили от стен, а уровень пыли заставлял ужаснуться. В то же самое время повсюду были слышны голоса людей, которые очень оживлённо о чём-то беседовали. Но броситься на голоса и позвать на помощь мне не позволяли не только нити, что крепкой цепью опутывали мою волю, но и осознание того, что это наверняка всего лишь куклы, которые ничем не помогут.

Кукловод подвёл меня к входной двери и, взяв с вешалки пальто, предложил его надеть, а я подчинилась чужой воле, он же накинул на свои плечи похожее, и мы вышли из дома.

Зима подходила к концу. Снег ещё лежал на земле, но в воздухе уже чувствовалось тепло. Солнце начало пригревать землю, и в некоторых местах под растаявшим снегом можно было увидеть прошлогоднюю траву. Природа готовилась к новому периоду своей жизни. Ощущение обновления, свежести и новизны было повсюду, не проникнуться этим можно было только находясь под влиянием искусного Куклово-

да. Все эмоции, что рождались во мне при взгляде на окружающий мир, встречали преграду из чужой воли, преодолеть которую не представлялось возможным.

Он подвёл меня к самой обыкновенной машине, которая не выделялась абсолютно ни чем: ни цветом, ни моделью, ни дизайном. Открыв пассажирскую дверь, жестом пригласил сесть, и я повиновалась, натянув на своё лицо дежурную улыбку – всё, как он того хотел. Обойдя машину, мой спутник сел за руль, и уже через пару минут мы ехали по дороге. Город казался чужим. Люди, поглощённые в какие-то свои мысли, были для меня далеки, мне были неизвестны и непонятны их переживания. Всё, что я видела в существах за окном машины – сгустки жизненной энергии, текущей по бесчисленному количеству нитей. Для меня живые существа превратились в обычные оболочки, которые легко можно было лишить абсолютно всего. Я смотрела на людей, животных, деревья, и всё, чего мне хотелось, – увидеть, как все они растворяются в воздухе, не оставив после себя даже воспоминаний...

Тем временем мы остановились у небольшого кафе в самой старой части города. Многие здания были максимум в четыре этажа высотой. От них веяло теми временами, когда машины ещё не были изобретены, а единственным средством передвижения были собственные ноги и лошади. Туристы очень любят города, в которых присутствует атмосфера старины, и с ними сложно не согласиться. Каким-то ма-

гическим образом эти удивительные места способны пове-
дать нам те или иные истории, многие из которых окружены
особенной аурой, что дарит неповторимые ощущения. По-
жалуй, именно таким и было это кафе – старым и пропитан-
ным многовековой историей.

Сев у окна, мы вскоре заказали лёгкие закуски и кофе.
Играть влюблённых было легко и в то же время мучительно.
Я улыбалась, глядя на Кукловода, но в глубине души очень
хотелось, чтобы он подавился своим горячим кофе или по-
скользнулся на старательно помытом полу.

– Видишь того мужчину? – Он указал на человека в бе-
жевом пальто, как только официант, принёсший десерт, ото-
шёл от нас на безопасное расстояние. Я кивнула. – Я хочу,
чтобы ты убила его.

Ещё раз посмотрела на мужчину в бежевом пальто. Он
выглядел совершенно обыкновенно и безобидно, в нём не
было ничего, что могло хоть как-то запомниться. Выдохнув,
закрыла глаза. Стоило мне снова их открыть, как я оказалась
окружена туманом, а на расстоянии нескольких шагов от ме-
ня возникло средних размеров дерево. Его серебристые ли-
стья бесшумно шевелились, рассказывая друг другу истории
прошлого. Я подошла ближе и коснулась его шероховатой
коры. В голове сразу прозвучали слова: «Что если она сно-
ва откажет мне? Что если я не смогу сделать её счастливой,
несмотря на все мои старания? Я боюсь её потерять и в то же
время не хочу сломать ей жизнь. Все мне постоянно говорят,

что я её недостойн, но я ничего не могу с собой поделать. Я люблю её. Такой оболтус и полный дурак, как я, влюблён в...»

Я начала глотать воздух, задыхаясь от всех тех эмоций, которые испытывал тот мужчина. Нити, сдерживавшие мою волю, ослабли, и я, резко встав, отстранилась от стола. Мои эмоции нашли лазейку, и сейчас мне казалось, что я тону в собственном отчаянии, страхе, боли и ненависти. Всё, что было подавлено чужой волей, внезапно выбралось на поверхность и теперь яростно погружало меня всё дальше на дно. Ярче всего ощущала ненависть: к себе, своей слабости и беспомощности; к тому, кто заточил меня в комнате, наполненной кошмарными воспоминаниями чужих людей; к тому, кто лишил меня собственного осознания и воли; к тому, кто испуганно смотрел на меня, пытаясь вернуть потерянный контроль. Да, во всём был виноват именно он! Охваченная ненавистью, я закричала от всей души и выпустила всю накопившуюся энергию. В этот самый момент раздался звук падающих на пол тел.

Открыв глаза, увидела, что все, кто находился в кафе, упали замертво. Выглянув в окно, увидела, что все, кто находился на улице, вблизи этого злосчастливого кафе, тоже были мертвы. Какофония звуков подтверждала это как ничто лучше. Единственные, кто остался на своих двоих среди бесчисленного количества трупов, – я и Кукловод.

– На такой поворот событий я не рассчитывал, – в его го-

лосе звучала обеспокоенность.

– Ты, – ненависть сжигала мою душу, и я была больше не способна думать о чём-то другом, кроме своего желания убить этого манипулятора. Он явно понимал, к чему всё это может привести, поэтому не выказал более никаких эмоций. – Ты во всём виноват! Ты сделал это со мной, из-за тебя я убила всех этих людей! Ты заплатишь за всё, что ты сделал со мной и всеми теми, что провели свои последние дни в мучениях и боли только по твоей прихоти.

На этот раз мне не нужно было закрывать глаза, чтобы мир вокруг меня растворился и я оказалась по щиколотку в серебристой воде напротив огромного дерева, крона которого скрывала собой небеса. Прекрасное многовековое дерево было просто необъятно, но меня это не пугало. По мере того, как я приближалась к серебристой коре, представляла, что у меня в руках находится лезвие, способное с лёгкостью рассечь всё, что угодно. В какой-то момент заметила странную вещь: огромное дерево было окутано более тонкими деревцами, которые заботливо обвивались друг о друга, защищая середину. Подойдя к дереву настолько близко, насколько позволяли его корни, я полоснула алмазным лезвием по коре одного из таких «защитников», и оно превратилось в пыль. Удар за ударом обращала могучее дерево в пыль, а падающие на меня листья рассказывали о воспоминаниях уже не существующих людей, но даже картины прошлого не способны остановить меня. Я уверенно рубила чу-

жие жизни, стараясь не забывать о том, что эти люди давно мертвы, и это не моя вина.

Когда наконец я достигла середины, моему взору предстала достаточно толстая нить, вероятно когда-то давно бывшая стволом дерева. Из этого центрального деревца ко всем остальным пробивались золотистые волокна, крепко вставшие в стволы этих хрупких на вид «защитников». Но, несмотря на всю завораживающую красоту этой картины, я крепко сжала алмазное лезвие в своих руках и, собрав все силы воедино, вонзила его в центр многовекового ствола. В тот же момент всё превратилось в пыль, а сверху на меня посыпались воспоминания давно умерших людей. В одно мгновение я прожила сотни жизней и окончательно потеряла своё собственное «я».

Стоило потоку воспоминаний прекратиться, как я оказалась окруженной телами людей в каком-то незнакомом мне месте. Моей душой в который раз завладел страх, и я забилась в ближайший угол, только бы не смотреть на окружающий меня мир.

Глава 22. Женщина.

Неужели это был конец?

Он смотрел в эти глаза, что до этого светились лишь пустотой, а теперь были полны ненависти и презрения. Да, он понимал, что подобный исход событий возможен, но не рассчитывал, что она вдруг станет настолько могущественной, что сможет убить жителей целого города. Что же пошло не так? Может быть, он поспешил? Предвкушение близкой победы затмило для него реальность, и он поддался своим желаниям? Да, видимо, так оно и было. Он жаждал поскорее превратить эту слабую и потерянную душу в своё величайшее оружие. Он так торопился, что совершенно позабыл, что любая мелочь может лишить его контроля. Теперь она – его величайшее творение, с ненавистью во взгляде, вытягивала из него последние жизненные силы. Это заставило его вспомнить все прожитые им судьбы: людей, которые были ему дороги, оборотней, что лишил жизни; вспомнить все сети его манипуляций ради овладения чужой волей. Да, за многие века он научился многому, и всё же главным его достижением было – оставаться невидимым.

Но с чего всё началось? Что запустило этот снежный ком потерь? Оглядываясь назад, пока его тело покидали последние силы, он не мог не вспомнить о той, что изменила весь его мир.

Это случилось через несколько дней после того бессмысленного кошмара в подвале. Тогда он не только вспомнил о том, что всю его деревню уничтожили оборотни, но и обрёл в себе силу контролировать этих безумных существ. К сожалению, девушка, что пригласила его в дом, погибла от его же зубов. Убегая прочь от криков беспомощной души тогда ещё невинный мальчишка решил поджечь дом, чтобы скрыть своё преступление, по крайней мере, он так считал. Он боялся, что если горожане узнают о том, что он находился в доме, где кто-то был жестоко убит, то его могут осудить за преступление, которого он не совершал. Да, это не он убил ту девушку, это был тот зверь.

Единственное, что он сумел произнести, окутанный паникой, было: «Замолчи!». Тогда-то оборотень и набросился на девушку, которая спустилась в подвал, обеспокоенная криками ужаса. В тот день он бежал, не понимая толком, куда и зачем, лишь бы быть подальше от того места, что медленно стерло за его спиной. Домой к ведьме и её дочери так и не вернулся...

Обессиленный, он упал на дороге в никуда. Тайно надеясь, что на этом его кошмар закончится и ему больше не придётся испытывать ни страха, ни боли, ни разочарования. Но у кого-то появились на него явно другие планы, поскольку не успел он издать своего последнего вздоха, как его обнаружили люди из проезжавшей мимо повозки. Обычно никто не подбирал лежащих на дороге, чаще всего их оттаскивали

в сторону, чтобы те не мешали проехать, но в тот день всё сложилось по-другому.

Когда он очнулся, оказалось, что в повозке была небольшая группа людей, которые называли себя охотниками на оборотней. Они выслеживали этих существ и убивали, вне зависимости от того, кем именно приходились эти твари для людей. К несчастью, ряды охотников медленно, но уверенно редели, поскольку нужно было не менее десяти человек, чтобы убить лишь одного оборотня, но в лучшем случае только половина из них могли вернуться в лагерь живыми. Именно по этой причине они подняли его истощённое тело на свою повозку. Таким образом они пытались заставить человека быть им обязанным, и единственный способ оплаты данного долга – вступить в их ряды и стать охотником. Но иногда им везло, и к ним присоединялись те, кто на самом деле хотел уничтожить оборотней, но, к сожалению, таких было немного.

Она была одна из них. На караван, с которым шли её родители и старшие братья, напала стая оборотней. Они жестоко убили всех, многих разорвав на части и не только, чтобы завладеть их имуществом. Обычные разбойники оставляли хоть кого-то в живых, чтобы те могли разнести о них определённую «славу», но эти звери были хуже даже самых отпетых злодеев. В итоге она осталась одна с младшей сестрой на руках. Ни о каком замужестве не шло и речи, поскольку в одно мгновение её лишили не только большей части семьи,

но и приданого. У девушки не было ничего, что она могла бы предложить семье своего будущего мужа. Разочаровавшись в людях после всех бесчисленных попыток хоть как-то наладить свою жизнь и в то же время позаботиться о младшей сестре, девушка ушла к охотникам на оборотней.

Поначалу её положение в их обществе было незавидным, но со временем ей удалось отвоевать своё место среди охотников. К счастью, отец обучил её некоторым основам кузнечного дела, что со временем помогло ей занять свою скромную нишу в обществе этих грубых и суровых мужчин. Всё, что она делала, стоя у наковальни, лишней раз доказывало, насколько она искусна в своём деле. Её изобретательность наравне с тонкой и аккуратной работой быстро завоевали уважение в лагере. Каждое выкованное ею орудие убийства было нацелено на то, чтобы как можно скорее поразить врага. Так из постельной девки она превратилась в искусного мастера.

Конечно, некоторую роль в данной ситуации сыграло и то, что её покровителем был один из кузнецов в стане охотников. Именно ему удалось разглядеть её способности, и именно с его лёгкой руки девушке дали возможность себя показать. Так у охотников появились не только точные и тяжелые орудия для борьбы с оборотнями, но и множество разнообразных скрытых приспособлений, что резко увеличивали шансы на выживание.

Когда он, ещё молодой и невинный, впервые увидел её,

первое, о чём подумал: «Как же она красива». Её каштановые волосы были скручены в пучок, её кожа светилась от постоянного нахождения рядом с огнём, а всё её тело было завораживающе крепким от почти непрерывной работы у наковальни. Огонь, что горел в её карих глазах, был невообразимо прекрасен, и в то же время она не теряла своей, какой-то утончённой женственности, что делало её привлекательность ещё более заманчивой. Порой ему казалось, что она богиня, вышедшая из пламени ради того, чтобы обучить людей правильному обращению с огнём. В ней так тонко сочетались сила, красота и страсть.

Но он не мог признаться этой богине в своих чувствах. Он был никем – найдёныш, который мог умереть в первой же стычке с оборотнем. Именно так относились к нему и прочим найдёнышам все охотники. Не было смысла запоминать имена тех, кто мог умереть уже завтра. Он чувствовал себя потерянным, боясь так и остаться никем в её прекрасных глазах. И в то же время он страстно хотел найти своё место в этой жестоко запутанной вселенной. Точно знал, что не принадлежит к миру ведьмы, так же был уверен, что и простые люди не смогут его принять, но ему всегда хотелось стать частью чего-то большего. И вскоре такая возможность появилась...

Небольшой отряд, состоявший из охотников и нескольких найдёнышей, отправился в места, где недавно видели огромного оборотня. Главной задачей отряда была разведка, но,

похоже, в те дни у фортуны было плохое настроение, и отряду постоянно не везло в дороге: то оказывалось, что провизия рассчитана неверно; то несколько охотников и найдёнышей отравились ягодами, что собирал один из них; то все они рисковали быть обнаруженными стаей волков. Несмотря на то, что паре найдёнышей не повезло, так как они сорвались с крутого обрыва, большая часть отряда всё же добралась до места назначения.

Вот только на этом вся та малая удача отряда была исчерпана. Оборотень достаточно быстро обнаружил чужаков и приготовился к нападению. Наивный и перепуганный мальчишка, что был влюблён в женщину, не замечавшую его, вдруг понял, что может контролировать оборотня и на какое-то время лишить того воли. Рискую своей жизнью, полностью осознавая, что в случае неудачи не он один будет растерзан на части, молодой найдёныш выскочил навстречу огромному зверю. Сердце, бешено стучавшее в его груди, эхом отдавалось в висках, отсчитывая последние секунды жизни, но он продолжал идти вперёд, несмотря ни на что.

«Глупец», – раздалось в голове мальчишки, и в этот самый момент найдёнышу удалось подчинить огромного оборотня своей воле. Зверь застыл, не понимая, что происходит, в одно мгновение его лишили способности двигаться. Этот маленький человечик сделал что-то, и теперь оборотень не мог пошевелиться.

– Нападайте! – выкрикнул найдёныш. – Долго я его не

удержу. Нападайте! Скорее!

Ничего не понимая, отряд напал на оборотня. Зверь яростно пытался вырваться, но, как только был готов разорвать нити контроля, опутывавшие его, тут же терял свои силы по вине охотников, которые в очередной раз вонзили своё оружие в тело этого беспомощного существа. «Трус», – было последним словом оборотня, которое услышал найдёныш перед тем, как зверь упал замертво, истекая кровью.

– Как у тебя это получилось? – спросил старший разведчик в группе. Он не мог поверить в произошедшее, но тело огромного зверя было ярким доказательством их успеха.

– Я не знаю, – всё ещё не веря в свою удачу, ответил найдёныш. Впервые в жизни почувствовав себя нужным. Впервые поняв, что может стать частью чего-то большего.

Обратная дорога в лагерь была проще. Тело оборотня, после того как он принял человеческий облик, было завёрнуто в ткань, пропитанную смолой. На организацию всего необходимого у отряда ушло два дня, и в итоге они смогли подготовить существо к длительной транспортировке. Когда наконец они вернулись в лагерь, выяснилось, что оборотнем был король соседнего королевства. К сожалению, открыто вернуть его тело охотники не могли, так как одно дело обвинить в том, что какой-нибудь купец, боярин или трактирщик – оборотень, и убить всю их семью, но совершенно другое – убить короля и попытаться доказать праведность своих действий целому королевству. Поэтому этот подвиг остал-

ся только лишь в памяти охотников, а никому неизвестный найдёныш вдруг превратился в Укротителя.

Так шли дни, месяцы – любовь оставалась безответной, уважение охотников росло. В конце концов, добившийся славы Укротитель решил признаться своей богине в тех чувствах, что испытывал к ней на протяжении долгих лет. Никто из охотников не сказал ему ни слова против, все только сочувственно качали головами. И вот настал тот день, когда он раскрыл ей своё сердце и чувства, жившие в нём, но неожиданно для себя встретил отказ. Его богиня была верна только одному человеку – её покровителю. Все охотники это знали, но никто из них так и не решился вразумить влюблённого безумца. Разбитый, он отправился на одиночную охоту, моля богов, чтобы они закончили его никчемную жизнь. Но те были глухи к мольбам несчастного...

Вернувшись в лагерь, Укротитель обнаружил, что все мертвы. Повсюду были следы ожесточённой битвы. Тела охотников и оборотней были везде. Беспомощная ярость овладела мужчиной, и он не сдержал в себе эмоций. Его отчаянный крик эхом разнёсся по всей округе. Наконец совладав с собой, он начал убирать тела товарищей в общую могилу. Ему понадобилось много сил и времени, чтобы выкопать огромную могильную яму для всех тех, с кем он когда-то пил пиво, распевая разбойничьи песни, убивал оборотей, кем восхищался, кто восхищался им.

Оборотней же он просто свалил в одну кучу и поджёг.

Укротитель печально наблюдал за тем, как к небу устремлялся, казалось, нескончаемый столб дыма. В этот самый момент он решил, что отомстит за своих товарищей и уничтожит как можно больше оборотней. Теперь, в сравнении с гибелью всего, что было ему дорого, даже отказ его богини не выглядел настолько трагичным. Засыпая землёй её тело, уложенное в отдельную могилу, он уже не мог сдерживать рыданий – несмотря ни на что, она всё ещё была ему дорога.

Так началась история его мести.

Он научился прощупывать людей и оборотней, снимая с них лживые маски. К концу своей жизни был уже способен уничтожить любое живое существо с лёгкостью взмаха руки. Единственное, что его огорчало – скорая смерть. Укротитель прекрасно понимал, что прожил долго и в какой-то момент всё закончится. К сожалению, как он ни старался выбросить из головы мысли о скорой кончине, это ему не удавалось, и уже состоявшийся Укротитель начал искать способы обмануть смерть.

Когда он был готов сдаться, удача улыбнулась ему – Укротитель встретил странных оборотней. В том, что они были оборотнями, он был уверен, но было в них что-то особенное. После достаточно долгого общения с этими существами Укротитель обнаружил, что эти оборотни могли менять свой человеческий облик. К тому моменту он уже точно знал, что существует шесть видов оборотней, у каждого из которых были свои способности. Он даже написал об этом книгу, но

никто, кроме него самого, её не видел. И вот теперь нашёл седьмой вид. Тогда и понял, что одной жизни ему будет недостаточно, чтобы уничтожить всех, кого так яростно ненавидел.

Отчаяние захватило его душу настолько сильно, что однажды вечером он почти открыл свой секрет одному из старейших оборотней в той стае.

– Расскажи мне, мой дорогой друг, что беспокоит тебя? – начал старейшина, наливая своему собеседнику вино.

Эти оборотни предпочитали кочевой образ жизни, наверное, именно поэтому они до этого не встречались на пути Укротителя. Старейшиной лагеря был слепой мужчина преклонных лет, и не только внешний вид говорил о его долгой жизни, наполненной разнообразными событиями, но и гулявшие по лагерю истории о нём.

– Я не могу, – Укротитель оборотней не хотел раскрывать свою душу перед теми, кого поклялся уничтожить.

– Позволь мне облегчить твою ношу, ведь я прекрасно вижу, что в твоём сердце беспокойно. Всё, чего я хочу, это быть для тебя таким же другом, каким для меня стал ты, когда спас от смерти мою дорогую внучку.

– Единственное, отчего моя душа беспокойна, – это осознание того, что скоро я умру, а моя цель так и останется невыполненной.

– В чём же заключается твоя цель?

– Я хочу, чтобы все, кто лишил меня самого дорогого,

страдали.

– Разве это всё, чего ты хочешь? Принести в этот мир ещё больше боли и страданий?

– Нет.

– Так расскажи мне, чего ещё желает твоё сердце.

– Знаете, старейшина, пожалуй, больше всего я хочу найти ту женщину, ради которой смогу изменить целый мир, а она не отвергнет моих к ней чувств. Я хочу, чтобы в моей жизни появилась та, что сделает каждый мой день светлее и теплее. Я хочу, чтобы она была верна одному лишь мне, чтобы её прекрасные глаза смотрели только на меня, и в них я мог бы увидеть безграничную любовь. Я хочу быть для неё самым замечательным и лучшим. Я хочу, чтобы нас с ней ждало прекрасное будущее... но, к сожалению, у меня уже не осталось времени на то, чтобы найти мою богиню.

Старейшина немного помолчал, пригубив несколько глотков вина, после чего произнёс:

– Хотел бы ты получить второй шанс на жизнь?

Мужчина непонимающе посмотрел на старика.

– Приходи завтра на наше скромное семейное собрание, и у тебя этот шанс появится.

В назначенное время Укротитель вошёл в палатку, старейшина сидел в окружении своей семьи. Среди них была и та самая внучка, которую мужчина спас от разбойников. Её кроткая красота выделялась своей свежестью и молодостью. Она всячески избегала взглядов на своего спасителя, но её

нежные чувства выдавал лёгкий румянец, стоило ему только посмотреть на неё или оказаться рядом. Она была сладка, нежна, и потому не желать её любви было сложно.

– Прошу внимания, – начал слепой старейшина, – мы собрались здесь сегодня, чтобы поблагодарить того, кто спас одного из нас. Этот мужчина, – старейшина указал на Укротителя оборотней, – рискнул своей жизнью, чтобы спасти самое дорогое в моей жизни – мою дорогую внучку Лию. Я люблю всех своих детей и внуков, но Лия самая особенная, и я не сомневаюсь в том, что она станет примерной женой для своего будущего мужа. Странник, я хочу предложить тебе руку моей дорогой внучки, но, прежде чем ты согласишься, есть ещё кое-что... Встань передо мной на колени, странник.

Укротитель подчинился, опустившись на колени перед старейшиной и всей его семьёй, как подсказывал опыт – это было лучшее, что он мог сейчас сделать. Старейшина протянул церемониальный нож своему старшему сыну, который рассёк обе ладони старца, после чего тот торжественно произнёс:

– Я, Старейшина стаи из клана Имагинис, даю второй шанс на жизнь этому человеку, что несколько дней назад спас мою внучку Лию от гибели.

После этих слов старик приложил свои окровавленные ладони к щекам Укротителя и начал что-то читать. Стоило ему начать, как мужчина почувствовал, что места, которых касается кровь старейшины, начинают пылать, словно в огне. Он

пытался встать и отказаться от всего, что с ним сейчас происходило, но жуткая боль не давала возможности что-либо предпринять. Старейшина крепко держал в своих руках лицо мужчины, пока тот кричал и корчился от боли. Когда обряд был окончен, бывший Укротитель оборотней лежал на земле, весь в крови старейшего из стаи Имагинис, который произносил свои последние слова:

– Я даю тебе шанс на новую жизнь с моей внучкой Лией. Она станет для тебя той, что ты так долго искал. Ты будешь обязан прожить с ней долгую и счастливую жизнь.

Так из Укротителя он превратился в Первого Странника. Его жизнь с Лией действительно была долгой и счастливой. На какое-то время он даже забыл о том, что когда-то обещал самому себе – отомстить за безответную любовь и за товарищей, что делили с ним хлеб. Но на этом его история не заканчивается...

Похоронив свою любимую супругу, окружённый детьми и внуками, Первый Странник решает, что одной счастливо прожитой жизни ему будет достаточно. Уговорив своих детей отправить его в последний поход, некогда Укротитель оборотней берёт с собой в путешествие мальчишку. В этом юнце он видит путь в своё будущее искусного манипулятора. Наконец он счастлив, что нашёл способ, как продлить свою жизнь.

Столетия спустя Странник продолжает возвращаться к тем самым оборотням, что дали ему первый шанс на новую

жизнь. Постепенно в угоду себе меняет некоторые их обычаи, скрывает их от всего мира и лишь раз в несколько десятков лет приводит в свою деревню новую кровь. Постепенно из Первого Странника он превращается в Кукловода. Он меняет бесчисленное множество лиц, проходя через болезненный обряд, внимательно следит за тем, чтобы нужная ему линия крови всегда была крепкой. Лишь однажды позволил себе отступить от своих принципов – воспользовался способностями одного из своих прапраправнуков. К сожалению, это привело к очень неприятным последствиям для мальчика, но не Кукловода, которому пришлось наблюдать за тем, как его кровь расплавляет изнутри этого доброго и полного жизни ребёнка. Особенно невыносимыми были крики и мучения мальчика, давшего Кукловоду новую жизнь. На пятый день после обряда он похоронил своего прапраправнука, лишившегося под конец разума.

Так, столетие за столетием, Кукловод плёл свою паутину, принимая облик нищего, купца, разбойника, аристократа. Казалось, он знал всё и обо всех и искусно пользовался доступной ему информацией. От его суда не мог укрыться никто из живых, и лишь мёртвые почитались им с особым уважением. И вот однажды, собрав, как он считал, достаточное количество информации об оборотнях и их страхах, решил, что сможет воплотить в жизнь то, чего эти презренные существа боятся больше всего – Моритурус.

Он находит несколько пар Жрецов и их Хранителей, но

быстро понимает, что подчинить их своей воле у него не получится. Связь между Жрецом и Хранителем не подразумевает под собой возможности контроля. Даже если, приложив невероятное количество средств и усилий, убить Хранителя, то его Жрец всё равно останется недостижим для подчинения, не говоря уже о том, что ни один Жрец не останется без Хранителя на долгое время. Все эти наблюдения заставили Кукловода задуматься об особенном периоде в жизни каждого Жреца, в котором тот ещё является Моритурусом. Однако неудача в Антории заставляет Кукловода продумать свой план более тщательно.

Со временем он находит волчицу-одиночку, подчиняет её волю и сводит с молодым человеком, который поначалу был верен идеалам Кукловода. Его план был почти идеален, но он не учёл только одного – потери контроля над волчицей. Стоило ей стать Хранителем, как все его усилия по подавлению воли оказались бессмысленны. Она стала яро высказывать своё мнение по поводу целей Кукловода, чем зародила множество сомнений в новоиспечённом Моритурусе, так что до того, как Кукловоду удалось добиться своей цели и уничтожить всех оборотней, волчица-Хранитель скрылась вместе со своим Жрецом. Произошедшее заставило его быть ещё более осторожным, и вот наконец удача улыбнулась ему.

Кукловод обнаружил достаточно слабого Жреца Жизни, который мог легко поддаться манипуляциям. Дальше всё было лишь вопросом времени. Кукловод подстроил нападение

у театра, позаботившись о том, чтобы дочь Жреца оказалась под ударом, а в последствии на грани жизни и смерти. Убедить Жреца, что есть только один способ спасти жизнь его возлюбленной малышки, должна была ведьма, с чем она прекрасно справилась, проведя обряд и даже не подозревая, что действует согласно планам Кукловода. Также ведьма и её дочь Ариадна по неясной для Кукловода причине делали всё возможное, чтобы защитить оборотней, но именно чувства отца к своей дочери могли решить, кто победит в этой схватке за жизни миллионов.

В итоге отец отдал свою жизнь за жизнь дочери, а его Хранитель стал её. Связь между Хранителем и девочкой с каждым днём слабла, но в то же время была достаточной, чтобы юная Моритурус не сошла с ума. Всё, что оставалось сделать Кукловоду ради достижения своих целей, – убить Хранителя. С этим не было никаких заминок, но в его план не входило общение девочки с ведьмой, которая в течение долгого времени помогала ей подавлять в себе все способности Моритуруса. Для того, чтобы избавиться от ведьмы, понадобился не один год, но у него это получилось. Теперь всё, что ему оставалось сделать – забрать свою новую куклу и превратить её в своё величайшее творение.

И вот теперь, находясь на грани окончательной и бесповоротной смерти, Кукловод пытался понять, где же он допустил ошибку и что пошло не так. Почему она вдруг стала такой сильной, будучи сломленной и лишённой собственной

воли? Почему, что бы он ни пытался сделать, для уничтожения оборотней, кто-то постоянно вмешивался в его планы? Был ли это ещё один мастер манипуляций? Почему он мешал благородной цели Кукловода?

Эти и многие другие вопросы крутились в голове умирающего. Медленно, но верно его тело высыхало, превращаясь в тысячелетнюю мумию. Последние его воспоминания, мысли и слова были наполнены печалью. Последним его желанием было повернуть время вспять и в последний раз оказаться в окружении своих детей, внуков и правнуков, которые всегда с любовью и нежностью смотрели на него. Позволь он себе умереть тогда, возможно это были бы его самые счастливые последние дни в жизни.

Слёзы высохли, и Кукловод медленно закрыл глаза. У него был шанс на счастливую жизнь, но он сделал свой выбор многие столетия назад, и теперь сожалеть о прошлом не имело никакого смысла. Да, сейчас настал его последний час. Перед тем как умереть окончательно и навсегда, у него перед глазами всплыло воспоминание о молодой девушке. Она была очень похожа на Лию. В её глазах он видел те самые чувства, что когда-то давно испытывал сам. Последним его сожалением было – не увидеть больше её милой улыбки, нежного взгляда, не ощутить её ласковых прикосновений.

Как только Кукловод выдохнул в последний раз, девушка, что стояла напротив него, оглянулась по сторонам и испуганно отступила к стене. По её щекам потекли слёзы, и она

сползла на пол, где сжалась и отдалась всем эмоциям, что были подавлены на протяжении долгого времени. Весь окружающий мир словно кричал: «Это сделала ты! Ты во всём виновата! Нет тебе прощения!»

Эпилог

– А теперь к главной новости недели. В эту среду Сандор подвергся массовой террористической атаке, приведшей к потере сознания большого количества людей. К счастью, потери среди населения оказались незначительными. О деталях вам расскажет...

Хозяйка дома выключила телевизор, она ждала гостей, и ей не хотелось ещё больше портить общее настроение этим происшествием в среду. Обед был уже готов, когда зазвонил дверной звонок. Пожилая женщина отправилась в коридор, вытирая руки о передник. Как только приветственный обряд был окончен, в квартиру, где обитала пожилая пара, вошла молодая девушка, одетая весьма просто, что никак не подходило для праздничного собрания.

– Я смотрю, вы готовы праздновать нашу маленькую победу, Лидия?

– Да, Ариадна. Как-никак, нам удалось избавиться от так называемого Кукловода.

– Согласна, это достойно того, чтобы праздновать. – Ариадна явно была обеспокоена чем-то большим, но Лидия решила не задавать вопросов до обеда.

Достаточно скоро в квартире собрались семь Хранителей и шесть Жрецов. Поначалу, пока собравшиеся сидели за столом, разговоры были простыми и незамысловатыми: дети,

погода, соседи, но когда обед был окончен, на некоторое время в квартире повисла неловкая тишина.

– Вы же понимаете, что ничего не закончилось на этом? – Ариадна была первой, кто нарушил затянувшуюся паузу.

Пожилой мужчина принёс чашки и поставил их на стол, в то время как его жена вошла в гостиную с чайником и подставкой. С добродушной улыбкой старик вежливо предложил всем присутствующим взять по чашечке и выбрать кто что пожелает к тортику – чай или кофе. Когда старичок вышел из комнаты, молодой мужчина, стоявший у окна, повернулся ко всем присутствующим и со всей горячностью, на которую только был способен, выпалил:

– Неужели у этого кошмара может быть продолжение? Неужели мы недостаточно сделали для того, чтобы защитить и людей, и оборотней?

– К сожалению, Марек, недостаточно, – произнесла женщина средних лет в очень вызывающем наряде. – Ты же сам знаешь, что так называемый Кукловод был всего лишь одной частью паззла, что грозит уничтожить всё живое на этой планете, и мы единственные, кто может этому противостоять.

– Да-да, не надо мне этой лекции про скорый конец света, – Марек явно был раздражён.

– Послушайте, – подала голос молодая девушка азиатской внешности, – а почему бы нам не поделиться всей доступной нам информацией с оборотнями и людьми, может быть, все вместе...

– Хочешь, я скажу тебе, почему это плохая идея? – мягко спросил полноватый мужчина в элегантном костюме. – Во-первых, половина из нас нарушила Закон Обратной. Уже по одной этой причине ни один из них не будет нас слушать, а постарается просто хладнокровно убить, чтобы поддержать мир и равновесие в своём обществе. Во-вторых, ни один человек в здравом уме не согласится с тем, что есть некое существо, которое медленно высасывает энергию из планеты по одному ему известным причинам. Даже если кто-то из нас и попытается открыть на это глаза всем живым в этом мире, его сочтут сумасшедшим, упрячут в психушку или, вообще, неизвестно что сделают. Я такой судьбы не хочу ни для себя, ни для кого-либо из вас.

– Поддерживаю, – сказал его спутник, стройный и статный мужчина средних лет.

Неловкое молчание вернулось на некоторое время, но ровно до того момента, пока пожилой мужчина не вышел из кухни с ягодным тортом.

– Моя жена испекла его. Так что прошу отложить все свои разногласия на время чаепития и поедания этого прелестного угощения.

Торт на самом деле выглядел очень аппетитно, и никто не думал о том, чтобы не согласиться со старцем, поэтому все отложили серьёзные темы на некоторое время и с наслаждением принялись за поедание домашней выпечки. Пока чашки с горячим ароматным кофе и восхитительным чаем не

опустели, а от торта не осталось ничего, кроме восхитительных вкусовых воспоминаний, никто и словом не обмолвился ни о Кукловоде, ни о грядущей опасности.

– Как бы нам всем ни хотелось, но мы обязаны обсудить, что и как мы будем делать в дальнейшем, – начала Ариадна после того, как была убрана вся лишняя посуда. – У меня есть связи с некоторыми кланами оборотней, а также охотниками. Проинформировать их о грядущей опасности не составит особого труда, проблемы могут появиться после того, как от них понадобятся те или иные действия. В некотором плане я согласна с Мариссой, предложившей проинформировать и людей, и оборотней, но тут ни в коем случае нельзя допускать ошибок. Стоит нам хоть немного оступиться на этой шаткой канатной дороге под названием «доверие», как могут погибнуть не только люди или оборотни, но и вся планета.

– Можно я задам вопрос? Он беспокоит меня вот уже некоторое время, – голос подал молодой человек в мятом костюме. Его спутница скромно сидела рядом с ним и внимательно слушала всё, о чём говорили старшие наставники.

– Да, пожалуйста, – ответила Ариадна.

– Откуда вы все взяли, что планета в опасности?

– Можно я отвечу на этот вопрос? – обратилась хозяйка квартиры к Ариадне.

– Да, пожалуйста.

– Поскольку Вы, уважаемый Дмитрий, и Вы, Мария, не

так давно стали частью нашего скромного общества, под предводительством Ариадны, мне нужно будет рассказать вам небольшую историю.

Лет пятьдесят назад я была поймана в сети ныне покойного Кукловода. Его целью было создать достаточно покорного Моритуруса, чтобы раз и навсегда уничтожить всех оборотней. Я тогда пыталась понять, почему тот, кто сам по сути своей является оборотнем, хочет уничтожить себе подобных, но у меня не было возможности задать интересующие меня вопросы хотя бы потому, что я очень быстро оказалась лишена собственной воли. Практически каждый оборотень знает о том, что среди нас есть три особенных подвида, не способных к обращению в зверей, но от этого не менее опасных. Одни способны подавлять сущность оборотня, вторые могут подчинить своей воле любого оборотня, а третьи... в общем, все мы в этой комнате так или иначе являемся представителями третьего подвида, но не об этом речь.

Когда я была вынуждена обратить моего нынешнего мужа в Моритуруса, при всём этом действии присутствовал кое-кто ещё. Назвать его человеком или оборотнем я не могу, хотя бы потому, что ни в его внешности, ни в его манере говорить, не было абсолютно ничего человеческого. Он создавал впечатление существа, прибывшего на нашу планету с определённой целью – уничтожение всего живого. К сожалению, всё, что я помню о нём, – это атмосфера страха и смерти, которую не излучал даже сам Кукловод. Конечно, он был

опасен, но, по сравнению с этим незнакомцем... в общем, даже находясь под контролем Кукловода, я испытывала панический страх перед этим существом.

К счастью, чем крепче была моя связь с мужем, тем слабее становились путы Кукловода. В итоге нам благополучно удалось покинуть этого монстра и найти спасение в обществе Ариадны. И вот уже на протяжении достаточно долгого времени мы выслеживаем тех, кто нарушил главный Закон Оборотня, и даём им возможность стать кем-то больше.

– А знаете, почему он так опасен? – в разговор вмешался пожилой мужчина. – Он, словно «чёрная дыра», не перестаёт поглощать жизненную энергию вокруг себя. Отсюда и страх смерти у каждого, кто хоть на некоторое время смог приблизиться к нему. Правда, боюсь, что его цель не в том, чтобы уничтожить всё живое на планете, ведь, согласитесь, такое существо уже давным-давно высосало бы всю жизнь. Проблема в том, что истинные мотивы этого незнакомца до сих пор никому неизвестны.

– Звучит нереально. – Дмитрий поставил чашку на стол и скептически посмотрел на хозяев квартиры. – Неужели такую ходячую «чёрную дыру» так сложно обнаружить?

– Как показывает практика – да, – в разговор вмешалась Ариадна. – Всё дело в том, что сейчас многие оборотни больше не ищут дороги в Храм, а это значит, что моя информированность достаточно ограничена. Связей у охотников или в кланах не достаточно для того, чтобы поймать эту «ходя-

чую чёрную дыру». Даже для того, чтобы загнать Кукловода в ловушку, нам с матерью понадобилось более двадцати лет. Я уже не говорю о том, сколько оборотней и людей было убито в процессе, включая мою маму. – Ариадна закусила губу, сдерживая внезапно нахлынувшие эмоции. Когда наконец ей удалось вернуться в своё обычное, спокойное состояние, она продолжила: – Всё это я веду к тому, что нам нужно больше Жрецов и Хранителей. Нам нужно наладить отношения с оборотнями, чтобы они не пытались уничтожить, возможно, последнюю надежду на всеобщее спасение. Также было бы неплохо заручиться помощью охотников, что обещает стать нелегким делом.

Ариадна поставила на стол чашку, которую держала на протяжении всего разговора, и села на пол, явно погружённая в детали организации самого сложного в её жизни плана.

– Эм-м, – раздался тихий девичий голос, – а что будет с той, что убила Кукловода?

Этот вопрос волновал многих из присутствующих, но никто из них не мог решиться его задать. Все они беспокоились о том, что девушку наверняка убьют при первой же возможности, но высказать свои опасения вслух они не смели.

– Я не знаю, – Ариадна не врала. Она не была уверена в том, что её связей и власти над некоторыми охотниками будет достаточно, чтобы сохранить жизнь девушки, нет, не так – её власти могло быть недостаточно, чтобы сохранить неважно чью жизнь, и это огорчало Хранительницу Храма.

– Мы должны ей помочь, – голос Марии был так же тих и скромн, как и до этого.

– Хотелось бы, – Ариадна была явно подавлена, – но, боюсь, мы вряд ли сможем что-либо для неё сделать, не раскрыв нашего существования или местонахождения.

– Есть кое-что, что мы могли бы попробовать, но для этого она должна будет исчезнуть из города, – в разговор снова вмешался хозяин квартиры. – Мы можем убедить её Хранителя увезти её на север.

– Почему именно на север? – спросил полноватый мужчина.

– Потому что там у нас есть небольшой домик в горах. Добраться до него не так уж и сложно, если знать дорогу. Сложнее всего будет незамеченными покинуть город. Ну а обучить девушку оставшимся деталям для её становления Жрицей не так уж и обременительно для нас с женой.

Оставалось решить, кто найдёт нового Хранителя и как передаст ему информацию. Как только солнце зашло за горизонт, многие детали были уже продуманы и фигуры расставлены на шахматной доске. Все разошлись по своим домам, оставив пожилую пару наедине со своими тревогами.

– Как думаешь, он действительно умер? – забираясь под одеяло, начала хозяйка квартиры, принимавшая гостей в этот волнительный вечер.

– Думаю, да, как-никак, а план был предельно прост: дождаться момента, когда Кукловод, заглотивший наживку в

виде слабого Мориту́руса, вновь появится в городе и усыпит всех жителей, чтобы уже способный убивать Мориту́рус мог сконцентрироваться только на одном – убить Кукловода. К сожалению, план был слишком шаток, поэтому нам всем оставалось только надеяться, что в итоге всё сложится именно так, как нужно нам. Огорчает лишь то, что некоторые из нас оказались всё же недостаточно способными сохранить все жизни, но ждать дольше мы не могли. Мы сами подстроили эту ситуацию с той мыслью, что другого случая нам может просто не представиться.

– Да, я понимаю, но мне действительно жаль эту девушку, – устраиваясь поудобней в кровати, продолжила пожилая женщина. – На её месте должен был быть другой Мориту́рс. Если бы её отец не отдал свою жизнь за свою любимую дочь, кто знает, как бы всё сложилось.

– Согласен, его поступок отодвинул наш план на несколько лет, а также лишил ценного союзника. Что теперь будет с этим городом без его ведьмы-хранительницы – неизвестно, но мы будем надеяться на лучшее. Ведь так, моя дорогая? – мужчина нежно поцеловал руку своей жены, и они вместе приготовились ко сну.

Как он ни старался, а чувство вины не покидало старика, из его головы не выходила мысль о том, что это он в ответе за всё произошедшее. Перед глазами невольно всплыл тёплый весенний день двадцать лет назад.

После того, как он стал полноценным Жрецом Жизни, его

взгляды на многое изменились. Например, он больше не видел смысла в том, чтобы убивать всех оборотней; его Хранитель сделала всё возможное для того чтобы доказать одну простую истину – оборотни такие же живые существа, как и люди. Молодому бунтарю понадобилось время, чтобы принять эту идею и отказаться от всего, что Кукловод с такой тщательностью вложил в юного Моритуруса.

После побега новообращённый Моритурус и его Хранитель долгое время жили в Храме Оборотней. Там с помощью Ариадны молодой мужчина научился контролировать свои способности и провёл обряд крови, произнеся клятву верности своему Хранителю. Казалось, что вот он, этот счастливый финал...

К сожалению, в тот злополучный день, двадцать лет назад, уже немолодой Жрец Жизни шёл по улице, как вдруг... ощутил до боли знакомую силу. Это ощущение нельзя было спутать ни с чем – где-то в большом городе находился Кукловод. Он, наверное, никогда не забудет, как его охватило смятение. Желание угодить своему господину боролось с клятвой, что он дал своей жене, но последней оказалось не суждено одержать верх.

Словно направляясь по следу, Жрец быстро нашёл искомого человека. В тот раз это был полноватый мужчина средних лет, с небольшой залысиной и бегающими глазками. У него не было никаких особенных примет, он создавал впечатление человека, который всю свою жизнь проживёт в од-

ной квартире с родителями, так и не познав радости женского тела. Но Жрец не сомневался в том, что именно этот человек был тем самым Кукловодом, который когда-то так аккуратно вводил в мир оборотней молодого и горячего на эмоции юнца. Правда, в то время Кукловод выглядел совершенно по-другому.

Мужчина сел рядом с Кукловодом и никак не мог перестать на него смотреть. Он всё пытался понять – тот ли это человек, что дал сироте новую цель в жизни.

– Вы что-то хотите у меня спросить? – начал Кукловод, продолжая читать книгу, которую держал на весу.

– Я даже не знаю, – мужчина был в замешательстве.

– Я полагаю, что мы могли быть с вами знакомы, дорогой мой. – Кукловод опустил свою книгу немного вниз и посмотрел в глаза собеседнику. – В прошлой жизни.

– Да, возможно вы правы.

– Тогда, может быть, это вы хотите мне что-то рассказать? – голос Кукловода был сладок, словно мёд. Это возбуждало в памяти Жреца давно забытые воспоминания, и он поддался слабости.

Осторожно, словно выверяя каждое слово, Жрец рассказал Кукловоду о том, что есть некая группа оборотней, что хотят поймать того в ловушку. Он также дал намёки на то, кто мог играть роль наживки и как всё должно было бы происходить. Мужчина рассказал практически всё, что знал, не подозревая, что его слабость разрушит не одну жизнь.

Вскоре случилось нападение у театра, приведшее к гибели многих людей. Тогда Жрец не хотел думать о том, что это могла быть его вина, но стоило мужчине, который должен был играть роль наживки, появиться на пороге его квартиры, как он пожалел о своей слабости. Ещё никогда в своей жизни, Жрец не видел такого отчаяния и беспомощности на чьём-либо лице, как было в тот день у безутешного отца.

Чувствуя свою вину, Жрец поделился идеей, как можно спасти девочку от неминуемой гибели, но это требовало от отца пойти на жертву – отказаться от радости созерцания, как растёт его дорогая дочь. Мужчина был согласен на любую цену, лишь бы его малышка, его гордость и радость, осталась жива. После окончания обряда крови, который был проведён в тайне от матери, Хранитель отца стал Хранителем дочери, и той удалось выжить, но благородному родителю так и не удалось увидеть счастливой улыбки своей дорогой малышки.

Теперь, спустя столько лет, та самая девочка, прошедшая через руки Кукловода, могла оказаться на грани очередной гибели. Старик чувствовал себя виноватым, но уже ничего не мог сделать. Всё, что ему оставалось – ждать и наблюдать, как развернутся события в дальнейшем.

Послесловие автора

Дорогой читатель, спасибо тебе за то, что ты обратил своё внимание на эту книгу. Мне хочется верить, что, погружаясь в её содержание, ты получил только положительные эмоции. Не скрою, мне пришлось очень постараться, чтобы сделать эту историю как можно логичнее, вкладывая в неё всю ту информацию об оборотнях, которая постепенно рождалась в моей голове.

Почему эта книга именно об оборотнях? Ну, во-первых, написано достаточно много книг о вампирах, и внести что-то новое в их историю не так-то просто. Особенно если учитывать тот факт, что это, пожалуй, самые популярные мистические существа наряду с ведьмами и драконами. Во-вторых, мне немного ближе оборотни, нежели вампиры, ведьмы, драконы и прочие представители «магического мира». Мне самой интересно исследовать некоторые особенности их двойственной природы и как они с этим живут.

Вначале не было никаких кланов. Оборотни делились на три типа: ненавидящие людей, относящиеся к людям с любовью и уважением и тех, кто никоим образом не вмешивался в людское существование. Последние должны были быть самым редким видом оборотней, но по мере того, как я начала писать эту историю, в моей голове постоянно крутился один вопрос: почему именно так, а не иначе? Задаваясь этим

вопросом, я старалась решить для себя, что именно имеет значение для истории в целом, а что нет. Так, шаг за шагом, начала не только читать о поведении и жизни волков, но и обратила внимание на один очень интересный факт: в жизни каждой из культур есть истории об оборотнях. Да, я не углублялась в эти темы с головой и использовала только «основную информацию», которая, на мой взгляд, имела значение. Так родились семь кланов оборотней.

Я часто спрашивала себя: почему? Старалась ответить на это как можно более полно. Со временем выделила также и отдельные подвиды оборотней, которые рождались только в тех семьях, в чьих жилах текла кровь Жрецов Жизни прошлого. На мой взгляд, это достаточно логично, хотя бы потому, что все Жрецы были способны контролировать жизненную энергию вокруг себя, а способности этих «подвидов» в основном базируются на определённом виде подчинения и подавления оборотней. Именно за свои таланты Жрецы почитались оборотнями, но стать таковым могли лишь единицы.

И опять-таки, задавая вопрос «почему?», мне понадобилось определить, как именно кто-то может стать Жрецом Жизни, и так у меня появились Мориту́русы. Так же стало необходимым объяснить, почему последние так ненавистны оборотням, что привело меня к более широкому подходу в создании истории их мира.

С каждым новым «почему?» я добавляла в общую карти-

ну всё новые и новые детали, уверенно расширяя мир, в который погружалась с головой. Я искренне полюбила каждого из персонажей, их истории и переживания. Я постаралась дать каждому герою какую-то свою, определённую цель и делала всё от меня зависящее, чтобы от неё не отходить. Но осталось ещё так много, что я не успела рассказать об оборотнях в этой книге, хотя бы потому, что для этого не было подходящего момента. Мне хочется верить, что планируемые мной три книги не только смогут раскрыть вам историю каждого из кланов, но так же, как и мне, подарят море увлекательных деталей о типичных представителях «мистического мира» – оборотнях.

Далее я приведу описание всех, на мой взгляд, важных деталей об оборотнях. Если в какой-то момент во время прочтения книги вы поймали себя на мысли о том, что что-то вам неясно, тут вы можете найти необходимые ответы.

Я решила написать не всю информацию об оборотнях, которая у меня есть, некоторые детали оставила в стороне, на время. Правда, кое-что раскрываю по ходу сюжета. Должна же быть хоть какая-то интрига?

Основные факты об оборотнях

В составе каждого из кланов оборотней есть определённое количество стай, которое зависит напрямую от того, сколько в самом клане находится оборотней. Каждая стая состоит из определённого количества семей оборотней, количество которых зависит только от личных взаимоотношений между

семьями. Я не вела точных подсчётов семей или стай в каждом из кланов. На мой взгляд, достаточно было обозначить, какой из кланов самый малочисленный, а какой самый «семейный».

В каждой стае есть свой вожак, который отвечает за благополучие всех тех, над кем ему дозволено иметь власть. В каждом из кланов существуют свои традиции, как именно будет выбран вожак, но в основном выбор падает на самого сильного оборотня. Главой клана оборотней становятся по тому же принципу: только сильнейший из вожаков может завоевать это почётное и весьма ответственное место.

Все оборотни из одной стаи живут на одной территории – в деревне или городе. На территории одного города могут мирно сосуществовать несколько стай оборотней из разных кланов. Насколько мирно они живут рядом друг с другом, зависит только от вожаков и их подчинённых.

Если в жизни стаи происходят какие-то крайне важные события, то вожак обязан проинформировать об этом главу своего клана. В отдельных случаях можно обратиться к дружественному вожаку или главе за определённой помощью, ну а дальше все действуют по ситуации.

Кланы оборотней

Нивис (Nivis – снег на латинском) – снежные оборотни. Обладают высокой устойчивостью к холоду. Знак клана – снежинка с волчьим глазом внутри.

Ноктис (Noctis – ночь на латинском) – ночные оборотни.

Способны заставить противника поверить в свои кошмары. Если представитель этого клана испытывает сильный гнев то, он может вызвать у окружающих неопиcуемый страх. Знак клана – голова волка на фоне полной луны.

Сильвэ (Silvae – лес на латинском) – лесные оборотни. Их основной особенностью является скрытность. Преимущество данных оборотней в том, что они перед смертью способны передать свою волчью сущность человеку. Главное условие состоит в том, чтобы человек был готов принять «нового себя», в противном случае его может ожидать сумасшествие или смерть в агонии. Знак клана – глаз волка, скрытый в листе.

Мултум (Multum – многие на латинском) – оборотни, способные оборачиваться в котов, медведей, крупных птиц, лис. Животное, в которое эти оборотни способны оборачиваться, зависит от географического местоположения и физических особенностей оборотня. Чем больше человек физически, тем в большее животное способен превратиться. Самое сложное – обращение в птиц, на это способны только единицы в клане. На востоке чаще встречается обращение в лис. Знак клана – слитые воедино головы кота, медведя, орлана, лиса.

Имагинис (Imaginis – образ, изображение на латинском) – оборотни, способные менять только свой человеческий внешний облик. Неспособны обращаться в животных. Их главным талантом является способность, позволяющая из-

менить облик любому человеку, в редких случаях оборотню. В случае с обратнем «обращённый» теряет способность принимать облик животного, но никак не влияет на умения «подвида» обратней. Цена данной способности – жизнь обращающего. Знак клана – силуэт человека.

Векорд(-ы) (Vecordae – безумие на латинском) – безумные оборотни. Они способны превращаться в слияние волка и человека. Имеют соответствующий облик – полу-волка, полу-человека. С каждым новым обращением теряют свою человеческую сущность. Имеют сложности с контролем своего разума в полнолуние. Некоторые из представителей могут полностью отдаться своей волчьей натуре, что в сражениях даёт им огромное преимущество перед другими кланами. Один такой оборотень способен уничтожить целый город с тысячами жителей в нём. Цена такой силы и выносливости – потеря человеческой сущности и смерть в ближайшее новолуние. Обычно, пройдя «грань», оборотень не способен различить друзей и врагов и уничтожает всё на своём пути. Знак клана – молния, пронзающая волчью голову.

Пропозитум (Propositum – общий обзор на латинском) – оборотни, не ходящие по одиночке, обычно живут большой стаей, очень ценят кровные узы и всегда держат своё слово. Внешне очень похожи на шакалов, поэтому обычно никем не воспринимаются всерьёз, но стоит им объединиться, как способны победить любого сильного противника (для победы над представителем клана Векорд необходимо как мини-

мум четыре десятка представителей от клана Пропóзитум).
Знак клана – три головы шакала.

Отдельные виды оборотней

Темперáтум (*Temperatum* – контроль на латинском) – оборотень, способный проникать в сознание других оборотней и контролировать их. Для этого им нужен близкий контакт со своей жертвой. Редко, но бывает, что он способен контролировать людей. Шанс стать таким оборотнем – один на миллион.

Тéнтум (*Tentum* – сдерживать на латинском) – оборотень способный сдерживать, подавлять чужую волчью сущность. Для подавления оборотню нужно поддерживать физический контакт с подавляемым. В исключительных случаях, когда оборотень достиг определённого уровня мастерства, ему достаточно просто сконцентрироваться на том, чью сущность он желает подавить, для этого достаточно зрительного контакта.

Моритúрус (*Moritúrus* – «*Moritūri te salūtant...*» – идущие на смерть приветствуют...) – оборотни, способные контролировать жизнь вокруг себя. Данные оборотни особенно редки, потому что становление Моритúрусом включает в себя важную деталь – человеку нужно оказаться на грани смерти. Жизнь ему должен вернуть оборотень, поделившись своей сущностью через кровь. Моритúрус проходит несколько этапов, прежде чем становится так называемым Жрецом Жизни:

Первый этап – появляется способность видеть призраков;

Второй этап – появляется способность видеть жизненные нити;

Третий этап – появляется способность обрывать жизненные нити;

Четвёртый этап – появляется способность контролировать жизнь вокруг себя.

Данные оборотни опасны тем, что сразу после обращения способны лишить жизни одновременно тысячи живых существ, вне зависимости от вида (люди, оборотни, животные). Но как только эти оборотни проходят все четыре этапа обращения, становятся Жрецами Жизни со своими Хранителями, главной обязанностью которых является защита ЖЖ. Если у ЖЖ нет Хранителя, то он легче подвержен манипуляциям.

Хранителем можно стать автоматически после того, как оборотень поделился своей сущностью с человеком, или при обоюдном согласии обоих (подразумевает под собой акт обмена кровью). Хранитель у ЖЖ может быть не один в течение всей жизни Жреца, но только при условии, что предыдущий погиб. У одного Хранителя может быть только один ЖЖ за всю жизнь. Хранитель способен превзойти в силе любого оборотня. Помимо контроля жизни вокруг себя, ЖЖ может мастерски скрывать своё присутствие.

Нэ́мо (Neto – безымянный на латинском) – безымянные защитники Храма Оборотней. Появляются только в том слу-

чае, если в Храме оказался кто-то из людей или опасных для Храма оборотней. Также являются «спутниками смерти» для умирающих оборотней. Защитниками становятся ,умерев в Храме. Если оборотень по каким-либо причинам умирает не в Храме, то он умирает как человек, а не как оборотень.

Дополнительная информация

Закон Оборотней – правила, по которым живут все оборотни, вне зависимости от названия и особенностей клана. За нарушение Закона Оборотней назначается наказание – изгнание или смерть, в зависимости от тяжести преступления.

1. Не выдавать своего существования людям (в очень редких случаях может быть разрешено, при условии, что данный факт не поставит под угрозу существование всех оборотней);

2. Не убивать людей, если нет угрозы для собственной безопасности (нежелательно нападать на людей, обойти это правило можно только, если на лицо агрессия и численное превосходство со стороны людей);

3. Запрещается проводить обряд ликантропии (для обряда нужны по одному представителю из каждого клана и ЖЖ, чтобы обряд прошёл успешно, в противном случае возможна смерть обращаемого или его сумасшествие);

4. Запрещается делиться своей сущностью с людьми, создавая тем самым Мориту́руса (большинство оборотней счи-

тает этот закон самым главным).

Мысли оборотня можно услышать только находясь не дальше метра от самого оборотня и только если он того пожелает. Чем сильнее оборотень, тем дольше он может передавать свои мысли другому оборотню или человеку. «Обращённые» не способны делиться мыслями, но с большей лёгкостью понимают передаваемые им. Данная способность действует только во втором обличье.

Ma. Ko.

В оформлении обложки использована фотография Leandro De Carvalho с <https://pixabay.com> по лицензии CC0.